

2

Россия – Польша:

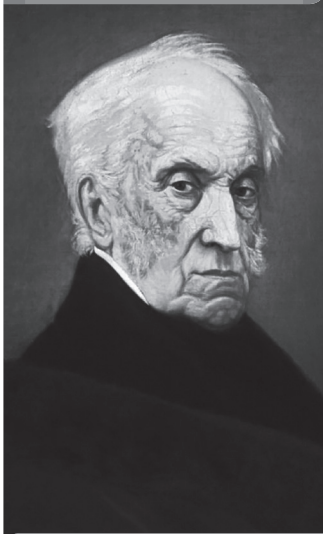
XIX век

Россия – Польша.
Пособие для учителей истории

РЕДАКЦИЯ СЕРИИ
Александр Оганович Чубарьян
Мирослав Филипович

2

Россия – Польша:
XIX век

Пособие для учителей истории

РЕДАКЦИЯ ТОМА

Веслав Цабан
Леонид Горизонтов
Петр Глушковский

УДК 94(438)
ББК ТЗ(4П)0

Россия – Польша: XIX век. Пособие для учителей истории /
Ред. В. Цабан, Л. Горизонтов, П. Глушковский.
– Люблин: Instytut Europy Środkowo-Wschodniej, 2017. – 252 с.

ISBN 978-83-60695-96-8

Пособие для учителей средней школы по истории российско-польских отношений конца XVIII – начала XX в. является результатом совместной работы специалистов из России и Польши. Ключевая проблематика указанного периода освещается в девяти тематических модулях, каждый из которых включает вводный очерк, фрагменты источников и исследований с комментарием, краткую библиографию, а также задания для учащихся, которые преподаватель может использовать на занятиях. В пособии нашло отражение существующее разнообразие подходов, интерпретаций и оценок.

УДК 94(438)
ББК ТЗ(4П)0

Перевод

Анна Баженова, Алексей Васильев, Петр Глушковский, Леонид Горизонтов, Иоанна Козел, Магдалена Михоцкая, Марек Радзивон, Роман Романцов, Алина Соболев

Дизайн обложки и верстка

Амадеуш Таргонский
www.targonski.pl

Иллюстрация на обложке

https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Adam_Jerzy_Czartoryski.jpg

Издание осуществлено в рамках проекта «Polska-Rosja: czy fatalizm wrogości? O nowe ujęcie historii». Проект финансируется из средств Национального Центра Науки Польши выделенных на основании решения № DEC-2012/06/M/HS3/00274

© Instytut Europy Środkowo-Wschodniej, 2017

© Институт всеобщей истории РАН, 2017

Instytut Europy Środkowo-Wschodniej
Институт Центрально-Восточной Европы
ul. Niecała 5, 20-080 Lublin
www.iesw.lublin.pl

Институт всеобщей истории РАН
Ленинский пр. 32 а
119334 Москва
www.igh.ru

Печать

„Werset”
ul. Radziszewskiego 8/216
20-031 Lublin
www.werset.pl

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
<i>А.О. Чубарьян, М. Филипович</i>	
1. Поляки в Российской империи конца XVIII и первой половины XIX в.	11
<i>Л.Е. Горизонтов, Х. Лашкевич, А.Ю. Морозов</i>	
2. Российско-польские отношения в эпоху наполеоновских войн.	39
<i>М. Барановский, С.А. Мулина, А.Е. Писарев</i>	
3. Польское восстание 1830–1831 годов	69
<i>М.В. Лескинен, В. Цабан, А.Ю. Морозов</i>	
4. Польское восстание 1863–1864 годов	95
<i>Л.Е. Горизонтов, В. Цабан, А.Ю. Морозов</i>	
5. Поляки в Российской империи в последней трети XIX и начале XX в.	125
<i>С.А. Мулина, В. Цабан, А.Ю. Морозов</i>	
6. Польский вопрос во внешней политике России XIX – начала XX в.	149
<i>Ю.А. Борисёнок, П. Глушковский, А.Ю. Морозов</i>	
7. Пути формирования национальных культур в XIX – начале XX в. и русско-польское взаимодействие	173
<i>А.Г. Васильев, П. Глушковский, А.Ю. Морозов</i>	
8. Русские и поляки в XIX – начале XX в.: стереотипы взаимного восприятия	197
<i>П. Глушковский, М.В. Лескинен, А.Ю. Морозов</i>	
9. Польский вопрос в Первой мировой войне и Россия	225
<i>Ю.А. Борисёнок, Е. Паёнк, А.Е. Писарев</i>	
Сведения об авторах	251

ПРЕДИСЛОВИЕ

История российско-польских отношений принадлежит к числу наиболее сложных и одновременно захватывающих исторических явлений. То, что объединяло и разделяло россиян и поляков, не есть, однако, лишь достояние прошлого, играя важную роль в современной жизни двух стран и, можем быть уверены, в их будущем. Рассуждая о восприятии поляками России, Чеслав Милош – выдающийся польский писатель, далекий от национализма и ура-патриотизма, сформулировал его так: «Смысла нет делать вид, что оно составляет исключение, и скрывать присущую всем полякам навязчивую идею. Напротив, необходимо в ней признаться и стремиться исследовать ее в себе самом как можно более беспристрастно. Поляки и русские друг друга не любят или, точнее, испытывают друг к другу разные неприязненные чувства, от обиды и презрения до ненависти, что не исключает, однако, непонятого взаимного тяготения, всегда окрашенного недоверием»¹. Конечно, Милош намеренно сгустил краски. Многие россияне и поляки способны искренне любить друг друга. Если бы писатель говорил не о русских, а о России, он бы был ближе к правильному описанию этого российско-польского феномена. С российской точки зрения, ситуация видится аналогичным образом. Взаимное недоверие или зачастую враждебность идут в паре с взаимным восхищением. Кроме того, россиянам и полякам предопределено взаимодействовать хотя бы по причине их близкого соседства на карте Европы.

Имея глубокие культурные корни, описанная ситуация издавна влияла также на историографию. И пусть уже многие десятилетия историки не являются повелителями душ своих народов, именно сегодня историческая наука может и должна играть конструктивную роль в выявлении, анализе и обезвреживании стереотипов, каковыми сама обросла на протяжении веков. Историки достаточно солидарны сегодня в понимании того, что нельзя избавиться от национального восприятия прошлого и, следовательно, россияне и поляки имеют право на неодинаковое видение своего собственного и общего прошлого. Так что речь идет скорее о диагностике наиболее чувствительных для двух народов областей и создании пространства взаимной эмпатии. Последняя не обязывает принимать доводы другой стороны диалога, но может и должна вести к их выслушиванию и попытке понять.

Именно к этой цели стремились инициаторы проекта, результаты которого обнародованы ныне в России и Польше. Мы исходили из того, что нет смысла в согласовании единого, общего видения прошлого, поскольку это свело бы его к банальности. Россиянам и полякам следует предложить такие

¹ Miłosz Cz. Rodzinna Europa. Warszawa, 1990. S. 134.

трактовки, которые обращают внимание на различную оптику и, что еще важнее, учат понимать и уважать различия.

Лучшим способом преодоления негативных стереотипов служит показ сложности истории, которую невозможно объективно описать с позиций одного лишь из ее участников. Подводя итоги изучения этнических стереотипов, современные исследователи пришли к заключению: «Исторический опыт взаимоотношений русского и польского народов, полный противоречий и драматических столкновений, чрезвычайно богатый фактами и событиями, нуждается сегодня в новом осмыслении, свободном как от декларативных утверждений о вечной дружбе народов, так и от преувеличенно негативной оценки русско-польских отношений»².

Проект, инициированный Институтом всеобщей истории Российской академии наук и Институтом Центрально-Восточной Европы, сделал возможной совместную работу не только видных российских и польских историков, но и, что существенно, учителей истории двух стран. Едва ли не впервые в современный период удалось обеспечить взаимодействие российских историков с польскими учителями и польских историков с российскими учителями. Оба института имеют богатый опыт новаторской трактовки истории. Так, Институт Центрально-Восточной Европы опубликовал пионерские обобщающие труды по истории Украины и Белоруссии, написанные украинскими и белорусскими учеными, а также обширный компендиум истории Центрально-Восточной Европы. Институт всеобщей истории РАН издал учебные пособия для учителей истории, подготовленные российскими учеными совместно с их немецкими и украинскими коллегами. Наш проект имел также значимое неинституциональное измерение: благодаря совместной работе его участники смогли лучше ознакомиться с аргументами партнеров и, что чрезвычайно плодотворно, лучше узнать друг друга и подружиться. Нами двигало стремление понять другого, мы старались исключить любые «проявления высокомерия».

Адресованное читателям в школах России и Польши издание содержит материалы по истории XIX века – «долгого столетия» от ликвидации Речи Посполитой до Первой мировой войны³. По причинам, которые нет необходимости здесь объяснять, это было время, исключительно благоприятное для рождения стереотипов, игравших значительную роль как тогда, так и сегодня.

Углубляясь в эту сложную матерю, мы смогли показать не только мартирологическую историю, но и развертывавшуюся одновременно с ней и тоже подлинную историю вклада россиян в цивилизационное развитие Польши и вклада поляков в цивилизационное развитие России. Наряду с жесткими администраторами, проводившими в жизнь имперскую политику правитель-

² Хорев В.А. Польша и поляки глазами русских литераторов: Имагологические очерки. М., 2005. С. 13.

³ В России книга была издана в апреле 2016 г.: Россия и Польша: Преодоление исторических стереотипов. Конец XVIII – начало XX в. Пособие для учителей истории. М.: ГАУГН-Пресс, 2016. 318 с.

ства, мы увидели россиян, доброжелательно относившихся к полякам. Наряду с участниками национально-освободительного движения обнаружили не менее важных польских инженеров, ученых, предпринимателей и интеллектуалов. Примечательно, что зачастую это были люди, выступавшие сначала в качестве представителей имперского аппарата либо повстанцев. Если, как призывал Марк Блок, история должна являться повествованием о человеке во времени и пространстве, этого человека, россиянина и поляка, важно показать во всей его сложности и противоречивости.

Александр Оганович Чубарьян

Институт
всеобщей истории РАН

Мирослав Филипович

Институт
Центрально-Восточной Европы

Москва – Люблин, октябрь 2016 г.

1

Леонид Горизонтов, Хуберт Лашкевич, Александр Морозов

Поляки в Российской империи
конца XVIII и первой
половины XIX в.

Новые земли и подданные Российской империи.

Разделы Речи Посполитой увеличили в 1772–1795 гг. число подданных Российской империи на 5,5 миллионов человек, а ее территорию на 462 тысячи квадратных километров, значительно отодвинув границу на запад. В империю Романовых влилось многонациональное и поликонфессиональное население, существенно отличавшееся, даже если говорить о численно преобладавших восточных славянах (белорусах, украинцах), от жителей русских (великорусских) губерний. Подданными империи стали также поляки, представленные, прежде всего, полонизированной шляхтой, евреи, литовцы и несколько более мелких этнических и религиозных групп, в том числе переселившиеся ранее из России старообрядцы. Разделы Речи Посполитой принесли Российской империи ряд таких острых вопросов, как польский и еврейский, создали общую границу с сильными европейскими соперниками.

Составляя меньшинство на белорусско-литовских и украинских землях, поляки доминировали в экономическом и социокультурном плане. Шляхта здесь, в большинстве своем мелкая, имела свою региональную специфику. Так, на белорусско-литовских землях сложилась особая идентичность, свойственная, например, Адаму Мицкевичу, называвшему Литву (не этническую, а историческую, связанную с традициями Великого княжества Литовского) своей родиной.

В первой половине XIX в. поляки не мыслили своей государственной будущности без восстановления восточной границы 1772 г., что было абсолютно неприемлемо для их русских современников, видевших в возвращении древнего наследия Киевской Руси акт исторической справедливости. С одной стороны, существовали представления о русском триединстве (великороссы, малороссы, белорусы), с другой, представления об историко-культурном единстве под эгидой поляков (поляки, литвины, русины), сложившемся во времена Речи Посполитой. Впоследствии русские славянофилы отказывали полякам (точнее, польской шляхте) в принадлежности к славянству, а на почве польской политической мысли возникла идея о неславянском происхождении русских.

Красноречивы русские и польские обозначения территорий, отошедших к Российской империи в результате разделов: «губернии от Польши возвращенные» и «захваченные земли», соответственно. С 1830-х гг. в российском обиходе утверждаются более нейтральные названия: западные губернии или Западный край, делившийся на Северо-Западный край с центром в Вильне (Виленская, Ковенская, Гродненская, Минская, Витебская и Могилевская губернии) и Юго-Западный край с центром в Киеве (Киевская, Волынская и Подольская губернии). В указанных городах находились резиденции генерал-губернаторов. Польский термин восточные кресы (окраины) получил распространение гораздо позднее – лишь к началу XX в. На бывших землях Речи Посполитой польское влияние, как правило, возрастало по мере приближения к Царству Польскому, а русское – к Московскому региону, западным форпостом которого традиционно считался Смоленск.

В 1815 г. в результате победы над Наполеоном и решений Венского конгресса Российская империя включила в свой состав на началах личной унии

Царство (Королевство) Польское с центром в Варшаве – земли с преобладанием польского населения, получившие конституционное устройство и широкую автономию вплоть до двухпалатного парламента (сейм и сенат) и собственной армии, командующим которой стал брат царя и тогдашний наследник престола великий князь Константин Павлович. Таким образом, было нарушено прежнее решение разделивших Речь Посполитую держав о запрете упоминать про Польшу.

Включение в состав Российской империи Царства Польского существенно изменило русско-польские отношения и сказалось на судьбе оставшейся самодержавной империи. По образцу Царства Польского Александр I (1801–1825) намеревался произвести деление всего государства на несколько крупных автономных областей. При этом им не исключалось административное объединение Царства с западными губерниями, на что очень рассчитывали поляки.

Первым и единственным поляком на посту наместника Царства Польского явился генерал Юзеф Зайончек – в прошлом польский якобинец, руководитель обороны Варшавы во время восстания Тадеуша Костюшко (1794 г.) и участник наполеоновского вторжения в Россию. Курс на экономическое укрепление Царства Польского связан с деятельностью его министра финансов в 1820-е гг. Франтишека Ксаверия Друцкого-Любецкого, который впоследствии, не поддержав восстания 1830–1831 гг., перебрался в Петербург, где наряду с еще несколькими сохранившими верность престолу высокопоставленными поляками стал членом Государственного совета империи.

1815–1830-е гг. составили особый период в русско-польских отношениях. В польской элите получили распространение славянофильские идеи, большой популярностью поначалу пользовался Александр I. (*Исследование: Мороз-Гжеляк Л. Братья-славяне*). Выражалась надежда, что поляки завоюют Россию в культурном отношении, подобно тому, как некогда попавшие под власть Рима греки оказали сильное влияние на своих победителей. Польская культура действительно вновь становилась популярной в России. В столице империи Петербурге складывалась многочисленная польская колония, чего нельзя сказать про русское присутствие в Варшаве, представленное почти исключительно военными. Польское культурное преобладание сохранялось и даже усиливалось на обширной территории Виленского учебного округа, попечителем которого в 1803–1821 гг. являлся Адам Чарторыйский (1770–1861) – один из «молодых друзей» наследника престола Александра Павловича и глава после его воцарения внешнеполитического ведомства империи (единственный прецедент министра-поляка в дореволюционной России). Впоследствии Чарторыйский вошел в состав руководства восстания 1830–1831 гг., после которого в течение трех десятилетий являлся вождем консервативного крыла польской эмиграции, получив репутацию «короля де факто».

С другой стороны, в польском обществе нарастало недовольство нарушениями конституции 1815 г. и самоуправством великого князя Константина Павловича. В русском же обществе участники войн 1812–1814 гг. проявляли

недовольство теми преимуществами, которые получили сражавшиеся с Россией поляки. Рупором этих настроений стал крупнейший русский историк Николай Карамзин (1766–1826). Прослеживаются они и в среде патриотически настроенных декабристов, хотя последние одновременно имели контакты с польскими конспиративными организациями. (*Источник: Контакты Патриотического общества с декабристами*).

Шляхта и крестьяне в социальной политике Российской империи.

К концу XVIII в. Россия накопила большой опыт интеграции новых земель в государственное пространство, основными принципами которой являлись включение местных элит в общеимперскую и сохранение определенной региональной специфики. Однако наделение всей шляхты дворянским статусом радикальным образом увеличивало в империи численность первого сословия: доля шляхты в населении Речи Посполитой была чрезвычайно высока, при этом абсолютно преобладали безземельные и малоземельные шляхтичи, имевшие развитое сословное самосознание. Другой полюс формировали владельцы огромных латифундий, значительная часть которых находилась в западных губерниях. Именно шляхта была главным носителем национально-государственной идеи и являлась социальной базой борьбы за независимость.

Как в Речи Посполитой XVIII в., так и в России XVIII–XIX вв. принимались меры по исключению из первого сословия неимущих элементов. Проводившийся в Российской империи в 1830–1850-е гг. «разбор шляхты» находился в русле этой тенденции, однако его масштабы и радикальность связаны с реакцией на борьбу поляков за восстановление государственной независимости. Претендентам на дворянский статус предписывалось представить документы о нобилитации и владении обрабатываемой крестьянами земель.

Российское дворянство, от которого Петр I жестко требовал несения государственной службы, во второй половине XVIII в. пережило свой «золотой век», ознаменованный Манифестом о вольности дворянства 1761 г. и Жалованной грамотой дворянам 1785 г. В царствование Николая I (1825–1855) дворянство испытало на себе новое усиление давления со стороны государства, к чему шляхта бывших земель Речи Посполитой была наименее готова.

С конца XVIII в. власть все более вмешивалась в отношения между помещиками и крестьянами. Попытки отмены крепостного права начались еще при Александре I на окраинах империи (Прибалтика). Введенные во второй половине 1840-х гг. на Правобережной Украине (Киевская, Волынская, Подольская губернии) инвентарные правила лишали помещика возможности уменьшать обрабатываемый крестьянами надел и увеличивать повинности. Аналогичные ограничения вводились в Царстве Польском, на территории которого личная зависимость крестьян была упразднена еще в наполеоновскую эпоху. К подобному решению подтолкнула «галицийская резня» 1846 г., когда в ходе крестьянского восстания на польских землях Австрийской империи лишились жизни многие сотни помещиков.

К середине XIX в. крепостничества на бывших землях Речи Посполитой, за исключением западных губерний, уже не существовало. Сохраненный в Царстве Польском после упразднения Герцогства Варшавского буржуазный Кодекс Наполеона обеспечил сосредоточение всей земельной собственности в руках помещиков, крестьяне же арендовали землю, выплачивая оброк (чинш) или отбывая барщину. Эта «птичья свобода» ставила польское крестьянство в тяжелое положение. Помещики Царства Польского, лидером которых в 1840–1850-е гг. являлся граф Анджей Замойский (1800–1874), считали такой порядок вещей оптимальным и всячески препятствовали вмешательству государства в их отношения с крестьянами. Подобная модель решения аграрного вопроса обладала большой притягательностью и для помещиков западных губерний.

На белорусско-литовских и украинских землях отношения между помещиками-поляками и крестьянами осложнились религиозными и/или языковыми различиями, а также исторической памятью. Особенно тревожно чувствовали себя поляки на украинских землях, не раз становившихся в прошлом ареной кровавых межнациональных конфликтов. Свою безопасность польские помещики связывали с военно-полицейским аппаратом империи и постоянно прибегали к его помощи: российские власти воздерживались от эксперимента, на который решились австрийские чиновники, разжигая в период «галицийской резни» ненависть крестьян к панам. В то же время мостом между двумя основными сословиями служили греко-католицизм, владение шляхтой «мужицкими» языками и различные патерналистские стратегии, призванные смягчать антагонизм между помещичьей усадьбой и деревней.

Значительная социокультурная дистанция между элитой и крестьянской массой существовала как в русском, так и в польском случаях. Тем не менее, многие русские подчеркивали абсолютную чуждость шляхты народу и крайне жестокое угнетение крестьян панами. Поляки же, как правило, утверждали, что много хуже живется русскому крестьянину. В первой половине XIX в. польское крестьянство, стойко ассоциируя Польшу с барщиной, индифферентно относилось к идее восстановления государственности. В отличие от чехов и ряда других давно утративших собственную государственность славянских народов, поляки не нуждались в национальном пробуждении. Однако неудачи борьбы за независимость заставляли искать пути расширения социальной базы движения, что лучше удавалось в отношении городских слоев, а не крестьянства. Соответственно, происходила радикализация социальной программы польского национального движения, весьма, впрочем, непоследовательная из-за опасения оттолкнуть от него богатую шляхту.

Формирование польской нации, включающей все существовавшие социальные группы, затрудняло не только неразвитое национальное самосознание польского крестьянства и нахождение поляков в составе трех государств, но также достаточно скромное представительство польского элемента среди торговцев, ремесленников, промышленников и рабочих. Названные социальные ниши традиционно занимались евреями. При активном участии

немцев и с использованием обширного рынка Российской империи стал возможен стремительный промышленный рост с 1840-х гг. Лодзи. В этой ситуации особо важное значение приобретало складывание внесловной интеллигенции.

Жизненный выбор поляков и российско-польские отношения.

Главные подъемы борьбы поляков за возрождение государства связаны с восстанием Тадеуша Костюшко (1794 г.), войной 1812 г., восстанием 1830–1831 гг. (в польской традиции – Ноябрьское восстание) и восстанием 1863–1864 гг. (в польской традиции – Январское восстание). В промежутках между ними действовали многочисленные конспиративные организации.

После поражения декабристов в 1825 г. именно поляки на протяжении целых трех десятилетий являлись в Российской империи наиболее многочисленными и решительными борцами с режимом. Отсюда повышенное внимание к польскому движению со стороны сравнительно немногочисленных русских революционеров 1830–1850-х гг., в частности, Александра Герцена (1812–1870) и Михаила Бакунина (1814–1876), весьма тесно взаимодействовавших с поляками в эмиграции. Герцен, однако, критиковал своих польских союзников за умеренную социальную программу и претензии на белорусско-литовские и украинские земли, жители которых, по его мнению, должны сами решать свою судьбу. Подавляющее большинство русских современников Герцена считало малороссов (украинцев) и белорусов неотъемлемыми частями русского народа, подвергавшимися в Речи Посполитой социальным, национальным и религиозным притеснениям. Положение поляков в составе Российской империи получало различные оценки как в общественных, так и правительственных кругах. *(Источники: Ростопчина Е.П. Насильный брак; Неверовский И.П. Барон и его супруга; Валуев П.А. Дневник министра внутренних дел).*

Далеко не все польские подданные Российской империи были вовлечены в сопротивление существующему порядку и тем более активно с ним боролись. Длительное нахождение в империи сопровождалось адаптацией. Еще в конце XVIII в., желая сделать карьеру, поляки, в том числе представители аристократических родов, устремились на восток. *(Источник: Чарторыйский А. Мемуары).* Особенно актуальным это было для бедных шляхтичей, не находивших себе применения на родине. В рассматриваемый период процессы модернизации еще не привели к складыванию емкого рынка труда даже в Царстве Польском – одном из самых передовых в экономическом плане регионов империи. Возможности поддержать себя в материальном отношении и оградить от социальной деградации открывала тогда преимущественно государственная служба. В результате в Крымскую войну 1853–1856 гг. поляки боролись на стороне противников России (известны отдельные случаи перехода их в ислам в Османской империи), но в гораздо большем количестве они сражались в российских мундирах. В российской провинции недоставало

образованных людей, что обусловило значительный спрос даже на польских ссыльных. *(Источник: Гиллер А. Описание Забайкальского края)*. Привлекала поляков также предпринимательская деятельность.

Волнообразный во времени и неравномерный в пространственном отношении характер носила русификация западных окраин империи, зависевшая от общего политического курса, особенностей того или иного региона, взглядов отдельных высокопоставленных администраторов. После восстания 1830–1831 гг. в ссылку и на военную службу были отправлены десятки тысяч поляков. Постоянным раздражителем в российско-польских отношениях сделались польские эмигранты, стремившиеся влиять на общественное мнение и внешнеполитический курс западных стран. На бывшей территории Речи Посполитой дислоцировалась большая армия под командованием наместника Царства Польского в 1832–1856 гг. Ивана Паскевича (1782–1856), который пользовался полным доверием Николая I. Закрываются высшие учебные заведения – Виленский и Варшавский университеты, а также Кременецкий лицей. Правда, в 1833 г. был учрежден Университет святого Владимира в Киеве. В 1830–1840-х гг. на белорусских и украинских землях ликвидируется церковная уния, в результате чего многочисленные греко-католики стали православными. Упраздняется Литовский статут, издавна составлявший основу правовой системы.

После 1831 г. автономия Царства Польского была существенно ограничена, однако чиновники остались преимущественно польскими: приходилось опираться на кадры, владевшие языком и знавшие местное законодательство. И это несмотря на то, что в большинстве своем поддержавшее восстание польское чиновничество считалось крайне ненадежным. *(Источник: Письма Николая I к И.Ф. Паскевичу)*. Попытка внедрить в административную практику русский язык успехом не увенчалась. Осталось без серьезных последствий и такое радикальное начинание, как перевод польского языка на кириллическую графику. Восстановление конституции и автономии Царства Польского оставалось ключевым требованием умеренных поляков вплоть до начала XX в.

Николай I считал учебу и службу поляков в России лучшим средством их «исправления» в духе политической лояльности. *(Источники: Кутузов Н. Состояние государства в 1841 году; Фелиньский З. Мемуары)*. Существенным препятствием для русско-польского сближения стало законодательное регулирование браков между православными и католиками. Рожденные в них дети должны были непременно становиться православными, отступление от этой нормы считалось уголовным преступлением. Вплоть до начала XX в. отменить ее не удавалось из-за жесткой позиции Русской православной церкви. Жесткостью в вопросе разновременных браков отличалась и позиция католического костела. В то же время власти практически не вмешивались в польско-еврейские отношения, считая благом полонизацию иудеев и даже принятие ими католицизма, что уменьшало изолированность многочисленной этноконфессиональной группы. Большинство евреев, впрочем, сохраняло приверженность ценностям своей традиционной культуры.

Русские в Царстве Польском в первой половине XIX в. представлены преимущественно военными служащими, гражданских чиновников мало, несмотря на желание Петербурга увеличить их число после восстания 1830–1831 гг. На польских землях практически отсутствуют русские помещики, крестьяне и представители свободных профессий. До восстания 1863–1864 гг. не произошло перелома в этом отношении также в белорусско-литовских и украинских губерниях.

Усилившееся после европейской «Весны народов» 1848–1849 гг. давление имперского центра ослабло после смерти Николая I. Осужденные по политическим делам поляки амнистируются в 1856 г. вместе с декабристами.

В 1960–1980-е гг. в СССР и ПНР исследование польского национально-освободительного движения было научным приоритетом и велось в тесном взаимодействии историков двух стран. Важную роль сыграли положительные отзывы о нем Маркса, Энгельса и Ленина. Так, в своей работе «О праве наций на самоопределение» (1914 г.) Ленин писал, что с 1830-х гг., «пока народные массы России и большинства славянских стран спали еще непробудным сном, пока в этих странах не было самостоятельных, массовых, демократических движений, шляхетское освободительное движение в Польше приобретало гигантское, первостепенное значение с точки зрения демократии не только всероссийской, не только всеславянской, но и всеевропейской».

С 1990-х гг. в России и Польше появляются обобщающие работы о судьбе бывших земель Речи Посполитой в составе Российской империи и польском вопросе. Многие историки отмечают непоследовательность центральных и местных властей, отсутствие у них необходимых кадровых и финансовых ресурсов для успешной реализации интеграционного курса. Продолжаются исследования, посвященные полякам в России, в том числе польской ссылке.

Фрагменты исторических источников и исследований

Мороз-Гжелак Л. Братья-славяне.

Когда в 1814 г. [Александр I] прибыл в Париж, он принялся добиваться контактов с поляками, чтобы получить их одобрение своим планам. Он разрешил тогда остаткам польских войск во французской армии вернуться с оружием в руках на родину и впоследствии решением Венского конгресса стал королем вновь созданного Королевства Польского. Жители уменьшенной в размерах Польши приняли этот факт с энтузиазмом, видя в нем воскрешение государства и начало новой эпохи в истории межславянских отношений. Облаченного в одежды польского шляхтича царя как восстановителя Польши в 1815 г. торжественно и с симпатией приветствовали толпы варшавян¹. Во время церемонии принятия присяги короля Польши он обратил внимание приветствующих его жителей, что они пользуются коронационной песней английского королевства вместо собственной, которая могла бы исполняться во время больших польских государственных праздников. Уже в первую годовщину образования конгрессового Королевства в честь царя и короля пелась написанная польскими авторами песнь «Боже, храни короля». В одной из ее строф упоминалось о польско-русском братстве:

Ты, кто, наконец, новыми чудесами воскресил ее
И соединил под общим скипетром Ангела мира
Два братских народа,
Славных нанесенными друг другу поражениями на поле брани.

Moroz-Grzelak L. Bracia Słowianie. Wizje wspólnoty a rzeczywistość. Warszawa, 2011. S. 39–40.

Конгрессовое Королевство (в польской традиции также Конгресувка) – Царство Польское конституционного периода 1815–1830 гг., образованное по решению Венского конгресса.

В России гимн «Боже, Царя храни» (слова В.А. Жуковского, музыка А.Ф. Львова) был создан в 1833 г.

¹ В пятидесятую годовщину образования Королевства Польского о его функционировании писали критически, указывая, что это была несбыточная польская мечта, служившая утешением в горькой доле.

Контакты Патриотического общества с декабристами в 1824 г. (Показания Михаила Бестужева-Рюмина).

Цит. по: Восстание декабристов. Материалы по истории восстания декабристов. Дела Верховного уголовного суда и следственной комиссии. М., 1950. Т. IX. С. 63–65.

Бестужев-Рюмин Михаил Павлович (1801–1826) – декабрист, подпоручик, один из руководителей Южного общества и восстания Черниговского полка. Один из пяти казненных декабристов.

Ходкевич Александр Франтишек (1776–1838) – граф, драматург, ученый. Участник восстания под руководством Т. Костюшко и военных кампаний Наполеона 1812–1813 гг., генерал в армии Царства Польского. Был арестован в 1826 г., отпущен на свободу.

Киевские контракты – регулярно проводившиеся с конца XVIII в. ярмарки, во время которых в Киев съезжались в большом количестве польские помещики.

Формального заключения соглашения между двумя обществами не состоялось.

На киевских контрактах в 1824 году узнал я от Ходкевича, что в Польше существует общество, которое, узнав, что у нас такое же составилось, желает с оным вступить в сношения. Я о сем донес Директории, которая дала мне порученность заключить договор. Вот в чем он состоял:

С нашей стороны

1. Россия, предпочитая иметь благодарных союзников на место тайных врагов по окончании своего преобразования, отдает независимость Польше.
2. Будет сделано новое начертание границ, и области, не довольно обрусевшие, чтобы душевно быть привязанными к пользе России, возвратить Польше.
3. При сем, кроме народности, будут наблюдаться также и местные выгоды, кои останутся на стороне России, дабы она имела хорошую военную границу.
4. Поляки могут, однако же, надеяться получить губернию Гродненскую, часть Виленской, Минской и Волынской.
5. С утверждения договора сего Русское общество будет оказывать покровительство полякам, имеющим дела в России, – буде оные справедливы.
6. Общество Русское всеми мерами будет стараться искоренять ненависть, существующую между обоими народами, представляя, что в просвещенном веке, в котором мы живем, польза всех народов одинакова, а закоренелая ненависть есть принадлежность варварства...

Со стороны Поляков

1. Поляки обязываются все меры употребить, какого бы то рода не были, дабы великий князь Константин Павлович не мог возвратиться в Россию.
2. Восстать в одно время с нами.
3. Идти против Литовского корпуса, буде он объявит себя против нас.
4. Подавать нам все помощи, в их возможности состоящие.

5.

Устроить сношения между нами и прочими политическими обществами, существующими в Европе.

6.

Уведомлять нас о всех важных вещах, коль скоро они дойдут до их сведения.

7.

Действовать в продолжении революции таким образом, как им предпишется нашим обществом, коему они признают себя подвластными.

8.

Принять правление республиканское...

Ростопчина Е.П. Насильный брак. Баллада и аллегория.

Царицы муз. Русские поэтессы
XIX – начала XX вв. М., 1989.

Ростопчина Евдокия Петровна
(1812–1858) – графиня, рус-
ская поэтесса и переводчица.
Замужем за сыном Ф.В. Рос-
топчина – главнокомандующе-
го Москвы в 1812 г.

Баллада написана в сентябре
1845 г. во время заграничного
путешествия, по дороге из
Кракова в Вену. Современ-
ники трактовали аллегория
по-разному: одни увидели
в ней повествование о раз-
ладе в семейной жизни поэ-
тессы, другие – изображение
отношений между Россией
(барон) и Польшей (жена
барона). Ростопчиной было
запрещено жить в Петербу-
рге, а поляку Ф.В. Булгарину,
напечатавшему балладу в сво-
ей газете «Северная пчела»
17 декабря 1846 г., пришлось
давать объяснения. Ходили
слухи, что Николай I сказал
о Булгарине: «Если он не вино-
ват как поляк, то виноват как
дурак!».

Lascia ch'io pianga la dura sorte,
E ch'io sospiri la liberta!

Старый барон

Сбирайтесь, слуги и вассалы,
На кроткий господина зов!
Судите, не боясь опалы, –
Я правду выслушать готов!
Судите спор, вам всем знакомый:

Хотя могуч и славен я,
Хотя всесильным чтут меня –
Не властен у себя я дома:
Всё непокорна мне она,
Моя мятежная жена!

Ее я призрел сиротою
И разоренной взял ее,
И дал с державною рукою
Ей покровительство мое;
Одел ее парчой и златом,
Несметной стражей окружил,
И, враг ее чтоб не сманил,
Я сам над ней стою с булатом.
Но недовольна и грустна
Неблагодарная жена!

Я знаю – жалобой, наветом
Она везде меня клеймит;
Я знаю – перед целым светом
Она клянет мой кров и щит
И косо смотрит исподлобья,
И, повторяя клятвы ложь,
Готовит козни, точит нож,
Вздувает огонь междоусобья;
И с ксендзом шепчется она,
Моя коварная жена!..

И торжествуя, и довольны,
Враги мои на нас глядят
И дразнят гнев ее крамольный,
И суетной гордыне льстят.

Совет мне дайте благотворный,
Судите, кто меж нами прав?
Язык мой строг, но не лукав!
Теперь внемлите непокорной:
Пусть защищается она,
Моя преступная жена!

Жена

Раба ли я или подруга –
То знает Бог!.. Я ль избрала
Себе жестокого супруга?
Сама ли клятву я дала?..
Жила я вольно и счастливо,
Свою любила волю я;
Но победил, пленил меня
Соседей злых набег хищливый.
Я предана, я продана –
Я узница, я не жена!

Напрасно иго роковое
Властитель мнит озолотить;
Напрасно мщенье, мне святое,
В любовь он хочет превратить!
Не нужны мне его щедроты!
Его я стражи не хочу! –
Сама строптивых научу
Платить мне честно дань почета.

Лишь им одним унижена,
Я враг ему, а не жена!
Он говорить мне запрещает
На языке моем родном,
Знаменоваться мне мешает
Моим наследственным гербом;
Не смею перед ним гордиться
Старинным именем моим
И предков храмам вековым,

Как предки славные, молиться...
Иной устав принуждена
Принять несчастная жена.
Послал он в ссылку, в заточенье
Всех верных, лучших слуг моих;
Меня же предал притесненью
Рабов – лазутчиков своих.

Позор, гоненье и неволю
Мне в брачный дар приносит он –
И мне ли ропот запрещен?
Еще ль, терпя такую долю,
Таить от всех ее должна
Насильно взятая жена?..

Известно большое число стихотворных откликов на «Насильный брак». Написала ответную «Думу вассалов» в 1853 г. и сама Ростопчина, которая, признавая правоту обеих сторон, сочла лучшим выходом расторжение брака.

Имевшееся в рукописном оригинале посвящение А. Мицкевичу («Посвящается мысленно Мицкевичу») в публикации «Северной пчелы» отсутствовало.

Lascia ch'io pianga la dura
sorte, // E ch'io sospiri la liberta!

– Позволь мне оплакивать
тяжелую участь и повздыхать
о свободе! (итальянский язык).

Неверовский И.П. Барон и его супруга.

Цит. по: Стороженки. Фамильный архив. Киев, 1902. Т. 1. С. 447–448.

От имени «слуг и вассалов» барона выступил Иван Петрович Неверовский из Полтавской губернии. Написанное в начале 1847 г. стихотворение он отправил своему земляку А.Я. Стороженко, занимавшему тогда пост главного директора Комиссии внутренних дел Царства Польского.

В любительском стихотворении излагается история российско-польских отношений от наполеоновской эпохи и Венского конгресса до периода после подавления восстания 1830–1831 гг., упоминается о славянском родстве русских и поляков. Барон Неверовского – собирательный образ: это и Александр I, и Николай I.

Смерть и жѳна
От Бога назначѳна.
Из солдатской песни.

Барон наш прав, судьбой дана
Ему коварная жена.
Он был богат, могуч и славен,
Весь мир искал в родстве с ним быть,
И миру мир был им доставлен,
Он в век его хотел хранить.
Она, стоявши у распутья,
Терпела крайность и позор,
Одежда сорвана в лоскутья,
Боязненно потуплен взор.
Ее не в жены, в одалиски
Хотел боец великий взять,
Но брошен сам на остров дикий,
Ее оставил вновь стенать.
Тогда совет всесильно властный
Барона крепко убеждал,
Чтоб он, могучий и бесстрастный,
Ее как данницу принял.
Барон взглянул; увидев слезы,
Увидев бледный цвет ланит,
Подумал, сжалясь: пусть же розы
Ей заменят сей грустный вид.
Он из рабынь ее мгновенно
Своей супругою нарек,
И целой признано вселенной,
Как от тиранства был далек.
Он ей оставил всю свободу,
Права, поверья старины
И дал всему ее народу
Оплот, защиту от войны.
Она, коварная, молчала,
Копила деньги, брала дань
И, укрепляясь, возмечтала,

Что может с ним идти на брань.
Тут неожиданно, бесстыдно
Она от ложа поднялась,
Бранила мужа так обидно,
Что кровь реками полилась.
Смирить ее нетрудно было,
Один удар, толпа ушла,
Барон, смотря на все уныло,
Сказал: «чреда ея пришла».
С тех пор, лишённая свободы,
Она крамолами живет,
Смущает воплем все народы
И гибели барона ждет.
А он, великий, благородный,
Ей милосердно говорит:
«Я удалил твой штат придворный,
Но ты спокойно можешь жить.
А если хочешь быть счастливой,
Соединись в душе со мной;
И с силой новой, горделивой
Пойдем мы в путь рука с рукой.
И нам ли враждовать с тобою,
Ведь мы не чужды по крови,
Зачем же злобой роковою
Гасить нам нежный жар любви?»
Слова любви и правды строгой
Безумно презрела жена,
И суд истории, и суд Бога
Признать не думает она.
Вот почему мы почитаем,
Что был во всем наш прав барон,
Ее ж тогда любить мы станем,
Когда ее обнимет он.

Валуев П.А.
Дневник министра внутренних дел.

Заседание началось с признания, что ни одно из заключающихся в статуте обещаний не было исполнено в течение 30 лет. Оно происходило ввиду событий, самым резким и тягостным образом обнаруживших несостоятельность 30-летней системы управления, но ни один голос не возвысился до признания явных, несомненных ошибок и неправд... Никто не подумал, не упомянул о том, что вытерпела или претерпела Польша в это 30-летие, и о том, что если крамолы продолжались и продолжают, то мы собственными ошибками и неумением вселить ни уважения, ни даже боязни наполовину тому причиной...

Говорили о воспитании, о постепенном образовании какого-то несбыточного противодействия средних и низшего сословий высшему, но никто не заикнулся о страшной ответственности кровавых принудительных мер, никто не вспомнил о значении единодушия, ныне обнаружившегося во всех слоях польского народа, и не дерзнул коснуться вопроса о его общечеловеческих стремлениях и правах.

Валуев П.А. Дневник министра внутренних дел. М., 1961. Т. 1: 1861–1864 гг. С. 86–87.

Валуев Петр Александрович (1814–1890) – министр внутренних дел в 1861–1868 гг.

Во фрагменте речь идет о заседании Совета министров 13 марта 1861 г. под председательством Александра II. Поводом для обсуждения польского вопроса стали польские патриотические демонстрации в Варшаве, разгон которых привел к человеческим жертвам.

Упомянут Органический статут, в 1832 г. Заменявший в Царстве Польском Конституцию 1815 г.

Чарторьский А. Мемуары.

Czartoryski A.J. Pamiętniki i memoriały polityczne. 1776–1809. Warszawa, 1986. S. 110, 112, 114–115.

Отец мемуариста – двоюродный брат последнего польского короля Станислава-Августа Понятовского, лидер патриотической партии во время Четырехлетнего сейма 1788–1792 гг.

Л.А. Нарышкин (1733–1799) имел придворный чин обершталмейстера.

Мы прибыли с братом в Петербург 12 мая 1795 года. Чтобы представить себе, с каким чувством мы въехали в столицу Московского государства, нужно вспомнить, какое воспитание мы получили. До той поры было оно полностью польское и республиканское. История, древняя и наша отечественная литература составляли в молодости предметы изучения. Нам беспрестанно представлялись добродетели греков и римлян, и [мы мечтали о том], как бы их по примеру наших прадедов применить к делам нашей страны. Новые учения о свободе, почерпнутые из Англии и Франции, меняли несколько понятия, но никоим образом чувств не остужали. Любовь к отчизне, к ее славе, ее законам и свободе внушалась нам всем, чему мы учились, на что смотрели и что слышали...

В Петербурге нас приняли с большой учтивостью и любезностью. Отца нашего там со времен Елизаветы, Петра III и первых лет правления Екатерины многие почтенные люди знали лично и уважали; мы привезли его письма, которые обеспечили нам благожелательный прием. Проявленная к нам несправедливость также вызывала сочувствие к нам, которое не могло быть без последствий, так как высказывалось тогда безбоязненно...

Петербургское общество тогда было пышным, оживленным и разнообразным. Было много открытых домов разного рода, которые перетягивали друг у друга приезжих иностранцев. Дипломатический корпус и французская эмиграция добавляли жизни и лоска. Два дома особенно преуспели в ежедневно повторявшейся изысканности: дом княгини Долгоруковой, жены Василия, и княгини Голицыной, жены Михаила. Обе впоследствии получили известность в Париже...

Другого рода был дом Нарышкиных, где старая азиатская Московия еще господствовала во всем своем беспорядке... Там бывал, кто хотел; дом всегда был открыт; там можно было встретить казаков, татар, черкесов и разного рода азиатов. Хозяин, Лев Александрович Нарышкин, всегда веселый, учтивый и добродушный, бывший придворный и фаворит Петра III, а затем придворный Екатерины, угождающий всем ее фаворитам и пользующийся ее расположением. Будучи великим конюшим, он выкладывался на пиры для всего двора, на богатые для всех приемы...

Гиллер А. Описание Забайкальского края в Сибири.

Нерчинский завод – главный и важнейший пункт польской ссылки в Сибири, можно его назвать столицей забайкальских изгнанников. Из дальних краев спешат изгнанники увидеться здесь с товарищами, а на Рождество и Пасху собираются для совместного их празднования согласно национальному обычаю и для обсуждения потребностей ссылки. Из кассы, в которой всегда имеется несколько тысяч рублей и которая формируется благодаря взносам изгнанников, получают поддержку престарелые, больные и оставшиеся без работы. Касса также выдает ссуды и таким образом помогает найти средства к существованию. Библиотека нерчинских изгнанников, созданная на их средства и пожертвования, насчитывает более 3000 томов. Она в этом далеком изгнании дает утешение сердцу и не позволяет мыслям одичать. Взаимопомощь и взаимный контроль организовали изгнанников, облегчили жизнь, спасли достоинство, поддержали умы и привели к тому, что польские изгнанники пользуются здесь неограниченным кредитом, доверием и уважением – уважением, которое выражается в мягком и снисходительном отношении к ним властей и в поиске с ними торговых, общественных и прочих отношений местным населением. Поистине утешительное и прекрасное зрелище этих людей, лишенных прав, обреченных на тоску, нищету и кандалы, которые при этом морально стоят выше окружающего их общества, где они сеют семена подлинной цивилизации.

На улице, которая проходит за зданием Горного управления, находятся дом приходского священника и католическая часовня. Этой маленькой часовни хватает для верующих, находящихся в заводе...

Образ Христа на кресте напоминает изгнанникам о святости и страданиях, которые должны служить им примером. В часовне находятся маленькие органы, на которых в праздники исполняют католическую музыку и национально религиозные песни...

С прибытием ссыльных по делу Конарского в ссылку был организован «Огул». Под этим названием много лет существовало общество забайкальских изгнанников, целью которого было сохранение духа, характера, нравственное и политическое образование изгнанников...

Московская власть в Сибири знала о собраниях и об «Огуле», но не выступала против него. «Огул» более всего способствовал тому, что ссыльные из Восточной Сибири вернулись на родину не сломленные духом, не уронив достоинства представителей Польши.

Цит. по: Brus A., Kaczyńska E., Śliwowska W. Zesłanie i katorga na Syberii w dziejach Polaków 1815–1914. Warszawa, 1992. S. 263–265.

Гиллер Агатон (1831–1887) – деятель польского национально-освободительного движения, в 1850-е гг. находился на каторге в Восточной Сибири, в период восстания 1863–1864 гг. входил в состав повстанческого правительства, позднее эмигрировал. «Описание Забайкальского края в Сибири» было издано в 1867 г.

Конарский Шимон (1808–1839) – участник восстания 1830–1831 гг. и польской национально-освободительной борьбы после его поражения. В 1835–1838 гг. руководил тайной организацией на Украине, в Белоруссии и Литве. Приговорен к расстрелу.

«Огул» по-польски значит «общество».

Письма Николая I к И.Ф. Паскевичу.

Щербатов А.П. Генерал-фельдмаршал князь Паскевич. Его жизнь и деятельность. СПб., 1896. Т. 5. Приложения. С. 25, 46, 168, 178.

Паскевич Иван Федорович (1782–1856) – светлейший князь, генерал-фельдмаршал, главнокомандующий армии, подавившей восстание 1830–1831 гг. и венгерскую революцию 1848–1849 гг., наместник Царства Польского в 1832–1856 гг.

Сын Николая I – будущий император Александр II.

После подавления восстания 1830–1831 гг. развернулось масштабное строительство фортификационной линии, в которую входили крепости в Новогеоргиевске (Модлин), Ивангороде (Демблин) и Варшаве (Александровская цитадель).

29 мая (10 июня) 1832 г.

Их раздражение по причине рекрутского набора кончится ничем, я уверен; но уверен я и в том, что с окончанием одного и с удалением всего сего сброда вздорных и нам столь враждебных людей все совершенно успокоится и даже, может быть, примет вовсе другой оборот. Что касается до сожалений наших к ним, оно совершенно неуместно и ты хорошо делаешь, что не даешь сему воли. Ты весьма правильно говоришь, нужна справедливая строгость и непреодолимое постоянство в мерах, принятых для постепенного их преобразования. Не отступлю от этого ни на шаг.

Благодарности от них [поляков] я не ожидаю и признаюсь, слишком глубоко их презираю, чтоб оно мне могло быть в какую цену; я стремлюсь заслужить благодарность России, потомства... и сына готовлю на службу России в тех же мыслях и вижу, что он чувствует как я...

5 (17) ноября 1832 г.

На благодарность поляков нечего нам считать; это веками они только могут нам доказать. Наши же все меры должны единственно клониться к большему их слитию с нами, всем, чем можно..., ныне должно избегать всего, что может даже вид подать отдельной их самостоятельности...

28 июня (10 июля) 1833 г.

Поездка его [министра статс-секретаря Игнатия Туркула] была ему полезна тем, что убедила на месте в истине часто ему говоренного, т.е. что поляки народ потерянный, которому исправления нельзя предвидеть, и что они одни сами причиной всех своих всегдашних бедствий, что правительство делает все, что возможно, и что их делать надо счастливыми вопреки их самих и как бы насильно.

5 (17) октября 1833 г.

Что разно говорят про мой проезд чрез Польшу, не удивительно, но их сожалению или раскаянию я верить не стану. Когда все наши крепости будут кончены, находящиеся в руках наших преступники наказаны, новый свод законов составлен и введен в действие, тогда чрез 50 лет спокойствия я поверю, что будут люди благодарные между ними [поляками].

Кутузов Н. Состояние государства в 1841 году.

Для чего возвращать и водворять на места жительства тех из польских дворян, которые принимали участие в бунте? Для того разве, чтобы они были живым примером ненаказанности и зародышем будущих мятежей! Для блага империи надо стараться постепенно переселить все польские фамилии в коренную Россию, а не возвращать тех, кои против ее целостности восстали. У престола вашего возвышается Туркул; не знаю его, не отвергаю его достоинств, но да не коснется это возвышение ни дел империи, ни уставов, издаваемых для России, ибо это участие может внести революционные начала. Преданность поляка России подобна преданности волка, вскормленного рукой человека. Великая Екатерина справедливо о них (и о балтийских немцах) сказала: «Как ни корми, а все в лес глядят!». Тактику поляков постичь нетрудно: они, видя невозможность силой приобрести независимость, будут стараться под личиной преданности внести в законы империи начала разрушительные, в том предположении, что бедствие России даст им средства восстановить их независимость.

Состояние государства в 1841 году (Записка Н. Кутузова, поданная императору Николаю I) // Гершензон М. Николай I и его эпоха. М., 2001. С. 220.

Кутузов Николай Иванович (1790–1849) – декабрист, позднее работал под началом М.М. Сперанского, действительный статский советник. Записка датирована 2 апреля 1841 г.

Туркул Игнатий (Игнацы) Лаврентьевич (1797–1857) – с 1839 г. министр статс-секретарь по делам Царства Польского.

Н.И. Кутузов неточно передает слова Екатерины II (1764 г.), которые характеризовали умонастроения жителей ряда окраин Российской империи. Посредством постепенного обрусения Екатерина намеревалась добиться того, чтобы они «перестали бы глядеть, как волки к лесу».

Фелиньский З. Мемуары.

Feliński Z. Sz. Pamiętniki.
Warszawa, 1986. S. 146–147.

Фелиньский Зыгмунт (1822–1895) учился в Москве в 1840-х гг. С 1862 г. архиепископ Варшавский. После начала восстания, противником которого он являлся, сблизился с «белыми». В июне 1863 г. отправлен в ссылку в Ярославль, где провел 20 лет, после чего осел в австрийской Галиции.

Бибиков Дмитрий Гаврилович (1791–1870) – киевский генерал-губернатор в 1837–1852 гг. Проводил на Правобережной Украине политику, направленную на ослабление польского влияния. В 1852–1855 гг. – министр внутренних дел.

Строганов Сергей Григорьевич (1794–1882) – граф, попечитель Московского учебного округа в 1835–1847 гг.

Еще лучше, чем в Киеве, присмотрелся я к последствиям рассеяния польской молодежи по учебным учреждениям в глубине России. В результате прибытия в Москву всех виленских и значительной части киевских студентов ни один университет не обладал таким многочисленным отрядом поляков, как московский. Когда после долгого ожидания в Киеве я, наконец, получил отрицательный ответ на мое прошение о принятии в Корпус инженеров, посоветовавшись с опекуном, с позволения Бибикова я решил поступить на математический факультет в Московский университет. Генерал-губернатор, как высший покровитель осиротевших детей ссыльных, снабдил меня рекомендательным письмом к куратору графу Строганову, благодаря которому я без затруднений был принят, хотя приехал в середине учебного года. Общее число студентов тогда составляло немногим более тысячи, а поляков было свыше трехсот; таким образом, оно достигало почти трети. На математическом же факультете это соотношение было для нас еще более благоприятным, поскольку на семьдесят студентов приходилось тридцать поляков. Между обеими национальностями не было ни неприязни, ни пренебрежения; напротив, насколько это диктовалось потребностями, взаимоотношения были вежливыми, даже любезными, но помимо деловых контактов какого-либо единения не существовало. Поляки жили в своем кругу. Москали в своем. Так что более близкие приятельские или даже товарищеские отношения не складывались вовсе. Зато общность поляков была абсолютной; они все не только были знакомы друг с другом и общались с братской фамильярностью, независимо от областных и семейных традиций, но при этом составляли совершенно замкнутый кружок, в который не допускались не только русские, но даже соотечественники, не носившие студенческого мундира. Подобный уклад имел с точки зрения общего, а особенно социального образования, тот большой недостаток, что, черпая из единственного, причем не слишком обильного источника все элементы знания, эта молодежь вырабатывала в себе преимущественно узкие и односторонние взгляды, а что хуже всего, проведя несколько лет в самом сердце России, она возвращалась на родину, совершенно не узнав России. Не имея никаких связей с русским обществом, единственное, что о нем знала, было то, что довелось увидеть на улице или в театре.

Научная литература и источники

- *Бовуа Д.* Гордиев узел Российской империи: Власть, шляхта и народ на Правобережной Украине (1793–1914). М., 2011.
- Воспоминания из Сибири: Мемуары, очерки, дневниковые записи польских политических ссыльных в Восточную Сибирь первой половины XIX столетия. Иркутск, 2009.
- *Глушковский П. Ф. В.* Булгарин в русско-польских отношениях первой половины XIX века: эволюция идентичности и политических воззрений. СПб., 2013.
- *Горизонтов Л. Е.* Парадоксы имперской политики: Поляки в России и русские в Польше (XIX – начало XX в.). М., 1999.
- *Долбилов М. Д., Сталюнас Д.* Обратная уния: Из истории отношений между католицизмом и православием в Российской империи. 1840–1873. Вильнюс, 2010.
- *Дьяков В. А., Сапаргалиев Г. С.* Общественно-политическая деятельность ссыльных поляков в дореволюционном Казахстане. Алма-Ата, 1971.
- Западные окраины Российской империи. М., 2006.
- Краткая история Польши. С древнейших времен до наших дней. М., 1993.
- *Обушенкова Л. А.* Королевство Польское в 1815–1830 гг.: Экономическое и социальное развитие. М., 1979.
- Очерки истории революционных связей народов России и Польши. 1815–1917. М., 1976.
- Польша и Россия в первой трети XIX века. Из истории автономного Королевства Польского. 1815–1830. М., 2010.
- Польша на путях развития и утверждения капитализма. Конец XVIII – 60-е годы XIX в. М., 1984.
- Поляки в Петербурге в первой половине XIX века. М., 2010.
- *Baranowski B., Baranowski K.* Polaków kaukaskie drogi. Łódź, 1985.
- *Bazyłow L.* Polacy w Petersburgu. Wrocław i in., 1984.
- *Beauvois D.* Polacy na Ukrainie 1831–1863. Szlachta polska na Wołyniu, Podolu i Kijowszczyźnie. Paryż, 1987.
- *Chwałba A.* Polacy w służbie Moskali. Warszawa; Kraków, 1999.
- *Głębocki H.* «Diabeł Asmodeusz» w niebieskich binoklach i kraj przyszłości. Hr. Adam Gurowski i Rosja. Kraków, 2012.
- *Jędrzychowska B.* Polscy zesłańcy na Syberii (1830–1883): działalność pedagogiczna, oświatowa i kulturalna. Wrocław, 2000.
- *Kamieński H.* Rosja i Europa. Polska. Wstęp do badań nad Rosją i Moskalami. Warszawa, 1999.
- *Kijas A.* Polacy w Rosji od XVII wieku do 1917 roku. Słownik biograficzny. Warszawa; Poznań, 2000.
- Korespondencja Filomatów (1817–1823). Warszawa, 1989.

- *Kuk L.* Orientacja słowiańska w myśli politycznej Wielkiej Emigracji (do wybuchu wojny krymskiej). Geneza, uwarunkowania, podstawowe koncepcje. Toruń, 1996.
- *Nowak A.* Jak rozbić rosyjskie imperium? Idee polskiej polityki wschodniej (1733–1921). Kraków, 1999.
- *Nowiński F.* Polacy na Syberii Wschodniej. Zesłańcy polityczni w okresie międzypowstaniowym. Gdańsk, 1995.
- Polskie ruchy społeczno-polityczne i życie literackie 1832–1855: Studia i materiały. Wrocław i in., 1978–2014.
- *Różewicz J.* Polsko-rosyjskie powiązania naukowe (1725–1918). Wrocław i in., 1984.
- *Sikorska-Kulesza J.* Deklasacja drobnej szlachty na Litwie i Białorusi w XIX wieku. Warszawa, 1995.
- *Śliwowska W.* Historyczne peregrynacje. Szkice z dziejów Polaków i Rosjan w XIX wieku. Warszawa, 2012.
- *Walicki A.* Rosja, katolicyzm i sprawa polska. Warszawa, 2002.
- *Zasztowt L.* Kresy 1832–1864. Szkolnictwo na ziemiach litewskich i ruskich dawnej Rzeczypospolitej. Warszawa, 1997.
- *Zernack K.* Polska i Rosja. Dwie drogi w dziejach Europy. Warszawa, 2000.

Задания учащимся

Часть В

■ **В1.** Расположите в хронологической последовательности события конца XVIII – первой половины XIX в., оказавшие влияние на взаимоотношения русских и поляков. Запишите буквы, которыми обозначены события, в правильной последовательности в приведенную в тексте задания таблицу.

- А. Ноябрьское восстание.
- Б. Наполеоновские войны.
- В. Разделы Речи Посполитой.
- Г. «Весна народов» в Европе.
- Д. Январское восстание.

1	
2	
3	
4	
5	

■ **В2.** Выберите меры российского правительства, применявшиеся в первой половине XIX в. для решения польского вопроса.

1. Запрет на учебу и службу поляков в России.
2. Предоставление автономии польским землям.
3. Массовое переселение русских на западные окраины империи.
4. Запрещение римско-католической церкви.
5. Гонения против участников польского национально-освободительного движения.
6. Ликвидация церковной унии.

■ **В3.** Идентифицируйте гербы трех польских государственных образований XVIII–XIX вв., расставьте их в правильной хронологической последовательности.

1

2

3

- **В4.** Определите типичных представителей различных этнических групп Царства Польского в первой половине XIX в. (одной этнической группе может соответствовать несколько социальных типов).

Этнические группы	Занятия
1. Поляки	А. Военные
2. Русские	Б. Крестьяне
3. Евреи	В. Помещики
	Г. Предприниматели
	Д. Ремесленники
	Е. Торговцы
	Ж. Чиновники

1	2	3

- **В5.** Прочитайте отрывок из документа.

«Царство Польское, победоносным оружием России покоренное еще в 1815 году, получило тогда... не только возвращение своей народной самобытности, но и особенные права, начертанные в Хартии государственных установлений.

Сии права и установления не могли удовлетворить закоренелых врагов всякого порядка и власти законной. Они в своих преступных замыслах продолжали мечтать о разделении подвластных скипетру нашему народов и дерзнули самые благодеяния Восстановителя отчизны их употребить во зло, обратив на разрушение его великого дела и законы им дарованные, и те преимущества, коими они были обязаны одной его державной воле.

Кровопролития были следствием сих замыслов; спокойство и благоденствие, коими Царство Польское наслаждалось в высшей, дотоле неизвестной в сем крае степени, исчезло перед ужасами междоусобной брани и в повсеместном опустошении.

Сии злосчастия миновались: Царство Польское, снова нам подвластное, успокоится и процветет среди восстановленной в оном тишины, под сенью бдительного правления. Но мы, в отеческой заботливости нашей о благе наших верных подданных, вменяем себе в священный долг заранее, всеми зависящими от нас мерами предупредить возвращение подобных в будущем бедствий, отняв у зломыслящих те средства, коими они, как ныне обнаружено, успели возмутить общественное спокойствие.

Желая с тем вместе, чтобы подданные наши Царства Польского продолжали пользоваться всеми выгодами, кои нужны для счастья каждого из них и для общего благоденствия края, чтобы уважение к личной безопасности и собственности, свобода совести и все местные гражданские

права и преимущества были ненарушимо охраняемы, чтобы Царство Польское, имея особое соответствующее потребностям его управление, не преставало быть нераздельной частью Империи нашей, и чтоб отныне жители оногo составляли с россиянами единый народ согласных братьев, мы на сих основаниях начертали и постановили в особой, в сей же день изданной Грамоте новый порядок управления и образования нашего Царства Польского».

Используя текст, выберите в приведенном списке три верных суждения. Запишите в таблицу цифры, под которыми они указаны.

1. Автор документа – император Александр I.
2. В документе упоминается Ноябрьское восстание.
3. Данный документ определял систему управления Царством Польским в течение нескольких десятилетий.
4. Документ вводил в Царстве Польском порядок управления, ничем не отличавшийся от других частей Российской империи.
5. Документ предоставлял полякам самое демократическое на тот момент конституционное устройство в континентальной Европе.
6. Это отрывок из официального документа, устанавливающего особый порядок управления частью территории Российской империи.

Часть С

Прочитайте документ, выполните задания С1–С3.

В воспоминаниях военного врача и историка И.В. Любарского описывается рубеж 1850–1860-х гг.

«Население – и православное, и католическое – говорит белорусским наречием русского языка, но обучается польской грамоте, и всякий мужик, как только мало-мальски выдвинулся из серой крестьянской обстановки, норовит объясняться по-польски и надевает на голову рогатую конфедератку, – потому, дескать, что это признак высшей культуры. Повсюду богато украшенные величественной архитектуры каменные костелы, и редко-редко попадались деревянные, ветхие церкви с подпорками и заплатами, похожие больше на сараи, чем на храмы господствующей религии. Православное духовенство находилось в полном загоне; оно было унижено своею бедностью... Знакомясь с местными священниками и стараясь уяснить себе условия их быта, я замечал общую им всем характерную черту какой-то виновности в том, что они существуют в «чужом крае»...

Русские люди в гражданской администрации края встречались крайне редко, большею частью только в губернских городах; в уездных – русский

человек представлял исключительное явление. Притом же здешний русский служилый люд был совсем особого сорта. Коренных уроженцев России заносила сюда какая-нибудь случайность; большинство же русских чиновников были русскими только по официальной принадлежности своей к православной религии, но родились в крае от смешанных браков и первые впечатления детства восприняли от матерей-полек».

- **С1.** Определите, о каких территориях идет речь в тексте, и приведите не менее трех названий, использовавшихся русскими и поляками для обозначения данных территорий в XIX – начале XX в.
- **С2.** Что, по мнению автора, свидетельствует о слабости русского влияния в данном регионе? Приведите не менее двух аргументов.
- **С3.** Что помогало полякам, по мнению автора, сохранять и даже усиливать свое влияние в крае? Назовите три социальных института, обеспечивавших такое влияние, и подтвердите свою позицию цитатами из текста.
- **С4.** Сравните положение Царства Польского в 1815–1830 и 1832–1855 гг., найдите не менее трех сходных черт и двух различий.

Ответы на задания

- В1.** ВБАГД.
- В2.** 2, 5, 6.
- В3.** 3 (Речь Посполитая); 1 (Герцогство Варшавское); 2 (Царство Польское).
- В4.** 1 – Б, В, Ж; 2 – А; 3 – Г, Д, Е.
- В5.** 2, 3, 6.
- С1.** Определите, о каких территориях идет речь в тексте, и приведите не менее трех названий, использовавшихся русскими и поляками для обозначения данных территорий в XIX – начале XX в.

Ответ (допускаются иные формулировки ответа, не искажающие его смысла)

Может быть указано, что речь идет о территориях, которые именовались как

- «губернии от Польши возвращенные» (российское название);
- «Западный край» (российское название);
- «захваченные губернии» (польское название);
- «восточные кресы» (позднее польское название)

С2. Что, по мнению автора, свидетельствует о слабости русского влияния в данном регионе? Приведите не менее двух аргументов.

Ответ (допускаются иные формулировки ответа, не искажающие его смысла)
<i>Могут быть приведены аргументы:</i>   – местные жители, получив образование, полонизировались; – православная церковь выглядела бедно в сравнении с католической; – среди чиновников русских было крайне мало

С3. Что помогало полякам, по мнению автора, сохранять и даже усиливать свое влияние в крае? Назовите три социальных института, обеспечивавших такое влияние, и подтвердите свою позицию цитатами из текста.

Ответ (допускаются иные формулировки ответа, не искажающие его смысла)
<i>Могут быть названы:</i>   – система образования («обучается польской грамоте»); – католическая церковь («повсюду богато украшенные величественной архитектуры каменные костелы»); – семья («первые впечатления детства восприняли от матерей-полек»)

С4. Сравните положение Царства Польского в 1815–1830 и 1832–1855 гг., найдите не менее трех сходных черт и двух различий.

Элементы ответа и указания к оцениванию (допускаются иные формулировки ответа, не искажающие его смысла)	
<i>1. Могут быть названы следующие общие черты:</i> – особый политико-правовой статус в составе Российской империи; – абсолютное преобладание поляков среди чиновников; – польское национально-освободительное движение. <i>Могут быть названы и другие общие черты.</i>	
<i>2. Различия</i>	
1815–1830 гг.	1832–1855 гг.
Собственный выборный сейм	Упразднение сейма
Отдельная польская армия	Отсутствие отдельной польской армии

Сохранение на протяжении всего периода собственной системы управления	Постепенное распространение общероссийской системы управления и ликвидация местных особенностей административного устройства
Экономическая обособленность от других частей империи	Постепенная ликвидация экономической обособленности
Сравнительно либеральный политический режим	Действие военного положения

2

Мартин Барановский, Светлана Мулина, Алексей Писарев

Российско-польские отношения в эпоху наполеоновских войн

Польский вопрос в международных отношениях начала XIX в.

Постановке польского вопроса в европейской дипломатии начала XIX в. способствовали как рост национально-освободительного движения поляков, так и сложившаяся тогда международная конъюнктура. Важное место занял он в российско-французских отношениях. В результате трех разделов Речи Посполитой, произведенных Пруссией, Российской и Австрийской империями, под властью российских монархов оказалось 462 тыс. км² и 5,5 млн. жителей, что составляло 62% территории и 45% населения польско-литовского государства. (*Карта № 1*).

В кружке польских аристократов, во главе которого стоял князь Адам Ежи Чарторыйский (1770–1861, в русской традиции известно и другое написание этой фамилии: Чарторыйский, Чарторижский) – друг Александра I и руководитель российского внешнеполитического ведомства в 1804–1806 гг., появилась идея восстановить Польшу с помощью России. По мнению Чарторыйского, пойдя на разделы Речи Посполитой, Россия допустила усиление Пруссии и Австрии. Таким образом, ликвидировав неопасного для себя соседа, она получила взамен двух сильных геополитических соперников. Чарторыйский советовал Александру I занять польские земли Пруссии, склонить Вену к уступке Галиции и провозгласить себя польским королем. Одновременно он пытался убедить своих соотечественников в добрых намерениях российского монарха и необходимости пророссийской ориентации. Возглавив Виленский учебный округ, Чарторыйский много сделал для сохранения и развития польской культуры. Однако Александр I не только не решился на войну с Пруссией, но в 1805 г. восстановил с ней союз, что способствовало складыванию четвертой по счету антифранцузской коалиции. (*Источник: Чарторыйский А. Записка по вопросу о необходимости восстановления независимости Польши*). Несколько позднее воссоздать Великое княжество Литовское предлагал сенатор Российской империи Михал Огинский (1765–1833) – автор знаменитого полонеза «Прощание с родиной».

На другом полюсе находилась группа польских военных и политиков, которые связывали возрождение государственной независимости с революционной Францией, воевавшей тогда с половиной Европы, в том числе с государствами, участвовавшими в разделах Речи Посполитой. Сторонники этой внешнеполитической ориентации надеялись, что победы французского оружия откроют путь к освобождению от чужеземного господства. Ключевую роль в этой группе играл генерал Ян Домбровский (1755–1818), который в 1797 г. встал во главе польских легионов, поддерживавших Францию и ее союзников. Легионы приняли участие в сражениях с австрийскими и русскими войсками в Италии и Германии. Заключенный в 1801 г. франко-австрийский мир заставил поляков усомниться в своих расчетах. Кроме того, Наполеон Бонапарт (с 1799 г. – первый консул Французской Республики) принял решение отправить большую часть польских легионеров на далекий остров Гаити, где им пришлось заниматься подавлением антифранцузского восстания местного населения. Из экзотической экспедиции в Европу вернулись только триста поляков из примерно шести тысяч отправленных во французскую колонию.

В ходе начавшейся осенью 1806 г. русско-прусско-французской войны Наполеон (с 1804 г. император французов) победил пруссаков в битве под Йеной. Преследуя армию Фридриха-Вильгельма III, войска Наполеона вступили на земли бывшей Речи Посполитой, отошедшие к Пруссии. После взятия города Познань началось создание вспомогательных польских военных формирований.

Дальнейшее ведение французами войны затруднялось удаленностью от баз снабжения, плохим состоянием дорог и непривычными климатическими условиями. Кроме того, на помощь союзной Пруссии направлялись российские войска. В этой ситуации большое значение для Наполеона приобрела позиция польской аристократии, одним из лидеров которой являлся племянник последнего польского короля князь Юзеф Понятовский (1763–1813). Первоначально Наполеон вовсе не импонировал консервативно настроенному Понятовскому. Однако ради возрождения государства последний решил рискнуть.

В ходе затяжной войны, которая в 1807 г. была перенесена на территорию Вармии, Мазур и Восточной Пруссии, с Наполеоном установили контакты также польские землевладельцы из Литвы и Волыни. Они заявили о своей готовности поднять восстание на территориях, отошедших к России после разделов Речи Посполитой. С момента ликвидации последней прошло совсем немного времени, и шляхта хорошо помнила о своих прежних привилегиях.

Образование Герцогства (Княжества) Варшавского.

Подписанный в июле 1807 г. Тильзитский мирный договор кардинально изменил ситуацию в Европе. Был заключен франко-российский союз, и Россия присоединилась к континентальной блокаде, запрещавшей вести торговлю с Англией. Польский вопрос получил компромиссное решение. На части принадлежавших Пруссии земель было создано Герцогство (Княжество) Варшавское. Гданьск с окрестностями стал свободным городом под покровительством Саксонии и Пруссии, а район города Белосток передавался России. (*Карта № 2*). Таким образом, экспортировавшее сельскохозяйственную продукцию Герцогство Варшавское не получало выхода к Балтийскому морю.

Поляков, рассчитывавших на восстановление государства в границах 1772 г., такое решение разочаровало. Тем не менее, большинство продолжало видеть в Наполеоне единственно возможного спасителя Польши. Приверженная традициям шляхта выступала за восстановление действия Конституции 3 мая 1791 г. Однако Наполеон предпочел дать герцогству конституцию, укреплявшую авторитет монархической власти при одновременном ограничении компетенций двухпалатного сейма. Сейму предстояло собираться раз в два года не на 6 недель, как это было в Речи Посполитой, а лишь на 15 дней. Новая конституция походила на основные законы других государств, находившихся в союзе с Францией. Данью традиции явилось сохранение Сената как верхней палаты парламента и передача наследственной власти королю Саксонии Фридриху Августу – в соответствии с Конституцией 3 мая, законному наследнику польской короны.

Новая конституция установила численность армии Герцогства Варшавского в 30 тыс. солдат. Солидный размер вооруженных сил определялся тем, что герцогство стало восточным форпостом подконтрольных Наполеону территорий, явившись впоследствии плацдармом для ведения борьбы с Россией. Благодаря поддержке польских аристократических семей Ю. Понятовский занял пост военного министра, а затем главнокомандующего польской армии.

Дополнением к конституции явился указ Фридриха Августа, отменивший в декабре 1807 г. крепостное право. Остался, однако, нерешенным земельный вопрос: крестьяне делали лишь арендаторами своих наделов. В 1808 г. в герцогстве был введен буржуазный Кодекс Наполеона, некоторые положения которого действуют в Польше до настоящего времени. Кодекс, в частности, вводил гражданский брак и развод.

На пути к войне с Россией.

На протяжении всего времени своего существования Герцогство Варшавское испытывало значительный бюджетный дефицит, вызванный большими расходами на содержание армии. Полки Герцогства Варшавского составили гарнизон гданьской крепости и попали на поля франко-испанской войны. Участие в кровопролитных военных действиях на Пиренейском полуострове, где испанцы-католики вели борьбу за свою свободу, вызвало протест поляков. Тем не менее, польские войска, в том числе бывшие легионеры, сыграли заметную роль в ряде сражений.

В 1809 г. началась новая франко-австрийская война, и на территорию Герцогства Варшавского вторгся тридцатитысячный корпус эрцгерцога Фердинанда Габсбурга. Князь Понятовский, располагая значительно меньшими силами, успешно действовал против австрийцев под Варшавой и овладел стратегической инициативой. Армия герцогства заняла Люблин, Львов и Краков. В кампании в Галиции приняли участие также российские войска, действовавшие в качестве союзника Наполеона. Взаимодействие польских и российских подразделений складывалось, однако, непросто.

После поражения Австрии Герцогство Варшавское расширилось за счет части земель, приобретенных Габсбургами во времена разделов. Его территория возросла до 154 000 км², а население составило 4,2 млн. человек. Армия была увеличена до 60 тысяч солдат. Россия получила Тарнопольский округ, которым владела до 1815 г. Усиление Герцогства Варшавского явилось одним из факторов ухудшения франко-российских отношений. Как Александр I, так и Наполеон хорошо понимали важность польского вопроса в предстоящем конфликте. Дипломатическую игру начал российский император, предложив Наполеону в начале 1810 г. Подписать союзническую конвенцию, подтверждающую, что Польша никогда не будет восстановлена. После отклонения этого предложения Россия начала готовиться к войне.

Одновременно при посредничестве князя Адама Чарторыского Александр I пытался выяснить, перейдут ли поляки на его сторону, если им будет обещано восстановление государства, имеющего либеральную конституцию

и соединенного с Россией личной унией. Ключевым моментом являлась позиция армии и, особенно, Юзефа Понятовского, пользовавшегося после успешной кампании 1809 г. большим авторитетом. Чарторьский объяснял отрицательное отношение своих соотечественников к российскому плану тем, что поляки верны Франции, к которой испытывают благодарность и доверие, тогда как Россия вызывает у них страх. Возрождение польского государства осудил в 1811 г. историк Николай Карамзин в своей представленной императору «Записке о древней и новой России». *(Источник: Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России).*

Война 1812 г. и поражение Наполеона.

В войне 1812 г. на стороне французов сражалось около 100 тыс. поляков, что показывает, насколько большие надежды они связывали с кампанией, названной Наполеоном «второй польской войной». Поляки были самым многочисленным (после французов) национальным контингентом, участвовавшим во вторжении Великой армии Наполеона в Россию. Большинство формирований Герцогства Варшавского вошло в состав V корпуса, командование которым осуществлял Понятовский. В составе российской армии находились Польский, Литовский и Волынский уланские полки, сформированные на бывших землях польско-литовского государства, еще несколько тысяч рекрутов растворилось в других воинских соединениях. *(Источник: Фредро А. Три на три).*

После начала войны сейм Герцогства Варшавского объявил о создании Генеральной конфедерации Королевства Польского, целью которой было возвращение земель Речи Посполитой, отошедших к России, и полное восстановление прежнего государства. В начале июля 1812 г. оглашается воззвание к жителям западных губерний с призывом оставить службу и повернуть свое оружие против Российской империи. Создается Временная правительственная комиссия Великого княжества Литовского, призванная осуществлять управление Виленской, Гродненской и Минской губерниями, а также Белостокским округом. В польской историографии считается, что на стороне Наполеона воевало около 30 тысяч жителей указанных территорий, в основном представителей полонизированной шляхты. *(Источники: Из записок барона Дедема; Записки А.П. Ермолова).*

В составе Великой армии польские войска приняли участие во всех крупных сражениях 1812 г. Особенно возросло их значение на заключительном этапе кампании. Отряды польской легкой кавалерии, лучше адаптированные к суровым климатическим условиям, обеспечивали прикрытие для французов, итальянцев и немцев, которые не справлялись с преследовавшими их казаками. *(Источник: Письмо М.А. Волковой).*

Поражение Наполеона положило конец надеждам поляков на восстановление прежнего государства. В начале 1813 г. российские войска вступили в Герцогство Варшавское и в первые дни февраля заняли Варшаву. *(Источники: Давыдов Д.В. Военные записки; Глинка Ф.Н. Письма русского офицера о Польше).* Пода-

вляющее большинство чиновников Герцогства Варшавского остались на своих прежних местах. Был создан Временный Совет, который возглавили русские: его президентом и одновременно генерал-губернатором герцогства стал бывший генерал-интендант армии Кутузова В.С. Ланской, пост вице-президента занял друг Александра I Н.Н. Новосильцев (1761–1838).

Несмотря на колебания польских политиков и усилия дипломатов, Понятовский отклонил предложение о переходе на сторону антифранцузской коалиции. С несколькими тысячами солдат и офицеров он решил продолжить участие в войне на стороне Наполеона.

В 1813 г. Наполеону впервые пришлось иметь дело с объединенными силами России, Австрии и Пруссии. Кульминацией стала «Битва народов» под Лейпцигом, окончившаяся поражением Наполеона, смертью Юзефа Понятовского, который погиб, прикрывая отступление французов, и пленением князя варшавского Фридриха Августа. Незадолго до гибели Понятовский был произведен в маршалы Франции.

Уцелевшие поляки ушли с Наполеоном за Рейн, чтобы принять участие в обороне Франции. Их верность союзническому долгу вызвала уважение Александра I. После первого отречения Наполеона в 1814 г. российский император взял польские войска под свою опеку, позволил вернуться на родину и отдал под командование брата – великого князя Константина Павловича. **(Источник: Грабовский Ю. Военные мемуары).**

Победа в войне и низложение Наполеона усилили влияние российского монарха на решение польского вопроса. В результате соглашений, достигнутых на Венском конгрессе в 1815 г., создается Царство (Королевство) Польское, включавшее бóльшую часть бывшей территории Герцогства Варшавского и соединенное личной унией с Россией: российский император одновременно являлся польским царем (королем). Империя Романовых достигла максимального расширения на западе. Александр I сосредоточил в своих руках 82% бывшей территории Речи Посполитой. С присоединением этнически польских земель число поляков среди подданных Российской империи многократно возросло **(Карта № 3).**

Во время войны 1812 г. и последующих заграничных походов российской армии в плен попали тысячи польских военных. Особенно сурово отнеслись к жителям литовских и белорусских земель, которые являлись подданными российского императора и потому считались бунтовщиками и предателями. Офицеров ссылали на вольное поселение под надзор губернских властей, нижние чины направлялись в войска, дислоцированные на Сибирской линии (около 2500 человек) и Кавказе (примерно 9000 человек). Вскоре вследствие объявленной амнистии большинство оставшихся в живых пленных вернулись на родину.

Наполеоновская эпоха в памяти русских и поляков.

Как в историческом сознании русских, для которых война 1812 г. стала Отечественной, так и в представлении поляков бурная наполеоновская эпоха

остаётся одной из ключевых и наиболее славных в XIX столетии. Создание национальной государственности и армии обогатило польскую патриотическую традицию, способствовавшую сохранению национальной идентичности. Польская историческая наука подчеркивает также важность краткого существования Герцогства Варшавского с точки зрения процессов модернизации. «Наполеоновская легенда», представлявшая императора французов покровителем Польши в ее стремлении к независимости, способствовала польско-французскому сотрудничеству.

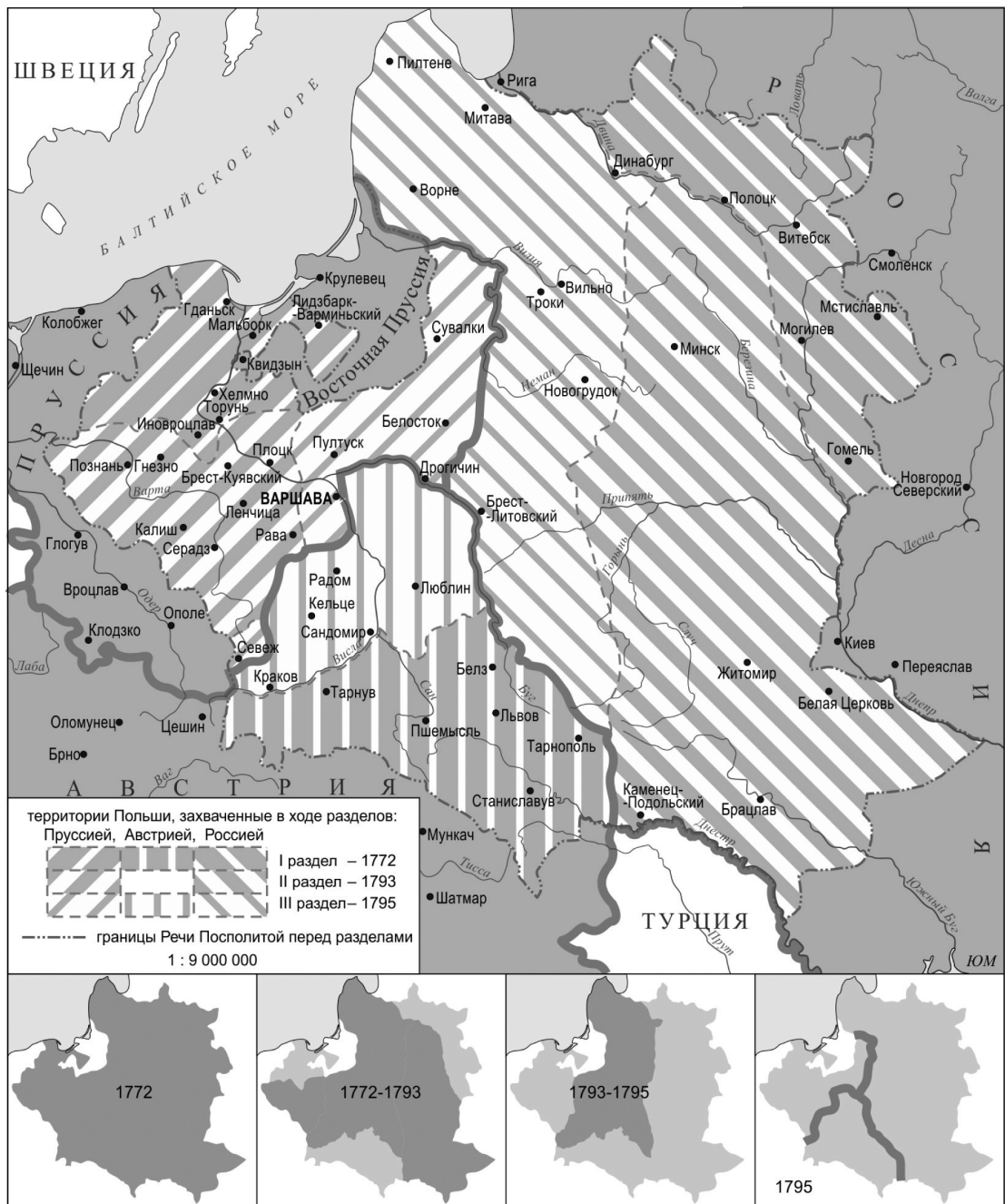
В российской историографии преобладает критическая оценка Наполеона, который при осуществлении своих целей не считался ни с жертвами, ни с интересами народов. Критически по преимуществу воспринимается и выбор большинства поляков в пользу Франции. Одновременно акцентируется лояльное отношение Александра I к вчерашним врагам.

Такое видение значительно отличается от того, что представлено в польских исторических работах и литературных произведениях. Для поляков важно, что император французов боролся с государствами, разделившими Речь Посполитую. Признается, что Наполеон руководствовался собственными интересами, но вместе с тем подчеркивается шанс, который он дал полякам в их стремлении к независимости.

Фрагменты исторических источников и исследований

1. КАРТЫ

Карта № 1. Разделы Речи Посполитой 1772–1795 гг.

Карта № 2. Герцогство Варшавское 1807–1815 гг.

Карта № 3. Царство Польское

2. ИКОНОГРАФИЯ

Литография Х.-В. фон Фабер-дю-Фора – вюртембергского офицера, участника наполеоновских походов 1809–1813 гг. В 1812 г. он сделал десятки набросков, которые впоследствии стали основой для цветных литографий, сопровождаемых описанием. Представлена сцена разговора Наполеона с русским. В окружении императора находится польский кавалерийский офицер в сине-малиновом мундире, который, по-видимому, выступал в качестве переводчика.

Карикатура из популярного издания «Подарок детям в память о событиях 1812 года», известного по имени ее создателя скульптора И.И. Тербеневы как «Тербеневская азбука». Изображено начало декабря 1812 г., когда Наполеон, покинув в Литве остатки Великой армии, поспешно отправился во Францию. Человек, сидящий на козлах саней, носит характерный польский головной убор. Во время этой поездки императора действительно сопровождал в качестве переводчика и проводника капитан С. Дунин-Вонсович.

3. ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Чарторыйский А. Записка по вопросу о необходимости восстановления независимости Польши, чтобы предупредить в этом Бонапарта.

5 декабря 1806 года

В продолжающейся борьбе, которая должна решить судьбу России и Европы, окончательно поработить последнюю или оставить ей еще некоторую надежду на спасение, Польша, в силу создавшихся обстоятельств, сделалась главным центром интересов двух столкнувшихся держав. Но интересы каждой из них по отношению к Польше совершенно различны.

Для французов она является гарантией их безопасности, целью, возбуждающей их энергию и поддерживающей их настойчивость. Именно Польша служит Бонапарту основной базой для борьбы с Россией и средством проникнуть вплоть до ее старых границ. Пусть он удаляется от центра своих военных операций и, растягивая свою боевую линию, рискует ослабить этим свои силы. В Польше он найдет, в соответственном размере для своего плодотворного гения, для развития своей неутомимой деятельности, ту же благодарную почву, что и во Франции. Он встретит население, легко возбуждающееся и способное быстро осваиваться с военным делом, найдет храбрых и опытных офицеров, деньги и съестные припасы и страстное желание защитить существование, честь и свободу своего отечества, – чувство, которое может сделать человека способным на самые огромные усилия, и с которым тем труднее бороться, чем благороднее, чем возвышеннее порождающий его источник.

Что же касается России, то для нее поляки, наоборот, являются постоянной причиной беспокойства и подозрений. Польша – это оружие, которым Бонапарт постоянно пугал издали державы, участвовавшие в ее дележе. Теперь, в момент, когда он может употребить это оружие в дело, Россия со страхом смотрит на эту часть своих подданных. Тщетно Польша предлагает все свои силы для доставления средств к войне и для защиты русского трона, которые могли бы быть очень значительными; правительство боится воспользоваться этими средствами, чтобы не вызвать неудовольствие русского населения; оно боится вовлекать в войну поляков, чтобы они не обратили своего оружия против России же. Россия будет ждать, чтобы в Польшу пришли французы, чтобы всем этим положением воспользовался Бонапарт.

Итак, благодаря существующему положению дел, в лице Польши Россия настолько же теряет в своем могуществе, в общей сумме нравственных и физических сил, насколько Франция их увеличивает.

Если искусная политика требует, наоборот, стремления увеличивать свои собственные силы и подрывать силы своего врага, то, конечно, желательно изменить такое положение и установить в Польше отношения к России и Франции, совершенно обратные существующим.

Мемуары князя Адама Чарторыйского и его переписка с императором Александром I. М., 1913. Т. 2. С. 138–147.

Свою записку А. Чарторыйский представил Александру I во время войны IV антифранцузской коалицией с Наполеоном, которая завершилась Тильзитским миром.

Для достижения подобного результата существует только одно средство: это объявить Польшу королевством, а наследственными королями ее провозгласить русского императора и его наследников.

Величайшие преимущества этого столь же великодушного, как и политического шага неизмеримы. Он возбудит всеобщий энтузиазм в польских сердцах, всегда мечтавших об этом моменте, соревнование в любви и благородности, объединит все желания и все силы вокруг русского трона, и это совершенно изменит положение наше, а тем самым и положение наших врагов.

Вместо того чтобы допустить Бонапарта возбуждать против нас наши же провинции, мы вооружим против него народы, граничащие с Пруссией, которые, наверное, поднимутся за нас, как только русский император заявит о своем благодетельном намерении.

Вместо того чтобы держать эти провинции под постоянным надзором и не пользоваться их силами, мы видели бы их население в боях, сражающимся с усердием и пылом возрожденного народа, отстаивающего свое законное и прочное существование от опасных и ненадежных предложений узурпатора.

Наконец, вместо того чтобы соприкасаться на всем протяжении своих огромнейших границ с границами колоссальной французской империи, Россия, присоединив к себе Польшу, создаст себе в ее лице аванпост, за которым она и все ее силы будут неприкосновенны, создаст оплот, недоступный никакому прямому захвату, и этим положит начало той счастливой связи, которая должна будет когда-нибудь объединить вокруг нее все разрозненные ветви древней славянской семьи.

Благодаря этому у России, при возможных и в будущем войнах, навсегда исчезнут причины к беспокойству, к опасениям по поводу невозможности полагаться на эту часть ее подданных; у врагов же наших не будет повода спекулировать на этих обстоятельствах. Все это в смысле внутреннего благоденствия, покоя и силы является неоценимыми преимуществами для империи.

Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России.

Без стыда могли бы мы отказаться от Европы, но безстыда не могли служить в ней орудием Наполеоновым, обещав избавить Европу от его насилий. Умолчим ли о втором, необходимом для нашей безопасности, условии, от коего мы должны были бы отступить, разве претерпев новое бедствие на правом берегу Немана, – условию, чтобы не быть Польше ни под каким видом, ни под каким именем? Безопасность собственная есть высший закон в политике: лучше было согласиться, чтоб Наполеон взял Шлезию, самый Берлин, нежели признать Варшавское герцогство.

Таким образом, великие наши усилия, имев следствием Аустерлиц и мир Тильзитский, утвердили господство Франции над Европою и сделали нас чрез Варшаву соседями Наполеона... И я не знаю, что было горестнее для великодушия Александра – быть побежденным от французов или принужденным следовать их хищной системе.

Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М., 1991. С. 54.

Карамзин Николай Михайлович (1766–1826) – русский писатель, историк консервативного направления, с 1803 г. занимал должность историографа. Записка адресована Александру I и представлена ему в 1811 г. Впервые фрагменты текста увидели свет в 1837 г.

Шлезия – Силезия.

Фредро А. Три на три.

Fredro A. Trzy po trzy.
Warszawa, 1976. S. 57, 111–112,
114, 152–153.

Фредро Александр (1793–
1876), известный польский
драматург, в молодости офи-
цер кавалерии Герцогства
Варшавского, участник кампа-
нии 1812 г.

Я находился в плену у русских и это в то время, когда они имели немало причин для мести. Москва сожжена, часть страны превратилась в пущу, но, не считая первого контакта, на плохое, оскорбительное обращение я пожаловаться не могу. Славяне глумиться не умеют, не знают врага, кроме как с пистолетом в руке. Казаки, особенно прежней закалки..., проведя раз кнутом, относились к пленным с тем уважением, какого громко требует несчастье и которого немцы совершенно не понимают...

Смерть князя Понятовского в Лейпциге осиротила польскую армию в полном смысле этого слова. Поляков обвиняют в том, что они непослушны, что ими трудно управлять. Мне кажется, что очень легко было управлять с коня и с саблей в руке. Более на вдохновение, чем на благоразумие привыкли мы откликаться. Мы собираем в одном лице все наши потребности, все наши надежды, в нем заключаем все дело... Князь Юзеф на край света... пошел бы за Наполеоном, а польское войско за ним. Он умер, а вместе с ним и его дух. Каждый вернулся к себе самому, и не мог понять другого...

Князь Юзеф Понятовский не имел в действительности выдающихся способностей как вождь, мы знали об этом, однако он сильно привлекал к себе сердце каждого солдата. Возможно, отчасти тем, что всегда впечатляет поляка: мужество, осанка, движение, манера изъясняться были сугубо национальными и одновременно с богатым блеском западного рыцарства. На бесстрашном коне, отважный всадник нестигаемой доблести, превосходной чести, красивой фигуры, черные усы, шляпа набекрень – он был идеалом польского вождя. Если бы он, будучи на берегу ада, крикнул «за мной, дети», мы бы прыгнули за ним в ад...

Для француза казак в высшей степени несносен. Француз говорит казаку: «Дай мне приготовить мой суп, так как без супа я не могу обойтись, а потом буду драться с тобой, сколько захочешь». Казак отвечает: «Драться не люблю и не буду, но не дам тебе ни есть, ни спать до тех пор, пока, измученного, не схвачу без опаски». Француз легкомыслен, казак разумен... Казак и три дня есть не будет. Имея кусок хлеба, он не станет готовить пищу, снесет, что угодно... Казаки неутомимы, на легких, выносливых, мало нуждающихся в корме и отдыхе лошадях передвигаются с большой скоростью с места на место для того, чтобы скучиться и неожиданно ударить по врагу, всегда с большим численным преимуществом.

Воззвание Генеральной конфедерации к полякам, находящимся в России.

Полякам, задержанным в русской гражданской и военной службе и вынужденным сражаться против Отечества.

Соотечественники! Родина восстала, а вместе с нею ожили в полной своей силе все те обязанности, в силу которых вы посвятили себя ей служению с первых дней вашего существования. Какие же первейшие и наиболее святые из этих обязанностей? Обратите взоры ваши на историю, на бессмертные примеры ваших предков, на недавние подвиги ваших соотечественников, внимайте голосу вашего сердца, если оно еще польское и еще не выродилось – и вы услышите голос, который скажет, что, если нет выше доблести, чем жить и умереть для Отечества, то нет и большего позора, чем постыдно служить в рядах тех, кто растерзал вашу Родину и обагрил ее вашей кровью!...

Сыны Ходкевичей, Собеских, Жулкевских, сорвите с себя эти унижающие вас знаки, бросьте отцеубийственное железо, соединитесь с нами и в отмщение за столько позорных обид и оскорблений, нанесенных вам, обратите оружие против ваших притеснителей. Кровь, кровь врага есть лучшее украшение мужей в глазах отечества.

Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года, собранные и изданные, по поручению Его Императорского Высочества великого князя Михаила Александровича, под ред. К. Военского. Т. 1 / Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб, 1909. Т. 128. С. 57–61.

Воззвание было принято на заседании Совета Генеральной конфедерации Королевства Польского 7 июля 1812 г. в Варшаве и опубликовано в газете «Kurjer Litewski» (1812. № 54). Воззвание отразило стремление восстановить Речь Посполитую. Оно адресовано полякам, находящимся на российской государственной службе и принесшим присягу Александру I.

Из записок барона Дедема.

Из записок барона Дедема // Русская старина. 1900. № 7. С. 113–138. См. также: Интернет – проект «1812 год» [Электронный ресурс]: URL:<http://museum.ru/1812/Library/Rs8/index.html>

Ван Дедем Гисберт-Антуан де-Гельдер (1774–1825) – голландский офицер, во время войны 1812 г. командовал бригадой в дивизии маршала Даву, был ранен под Смоленском, позднее сражался при Бауцене, Лейпциге, Ганау.

Мы вступили в Вильно 28-го числа [июня 1812 г.]. Польские помещики, державшие сторону России, выехали из города, польская партия приняла нас восторженно, но Наполеон не был доволен теми средствами, коими он располагал для дальнейших действий, поэтому он не мог обнадеживать поляков относительно их будущей независимости.

– Воспользуйтесь случаем, – сказал он польским депутатам, – постарайтесь вернуть свою независимость, пока я веду войну с Россией. Если вы усилитесь, то я включу вас в условия мирного договора, но я не могу проливать за вас кровь французов, и, если император Александр предложит мне заключить мир на возможных условиях, то я буду вынужден оставить вас.

Записки А.П. Ермолова.

Поречье – первый старый русский город на пути нашего отступления, и расположение к нам жителей было другое. Прежде проходили мы губернии литовские, где дворянство, обольщенное мечтою восстановления Польши, возбуждало против нас слабые умы поселян, или губернии белорусские, где чрезмерно тягостная власть помещиков заставляла желать перемены. Здесь, в Смоленской губернии, готовы были видеть в нас избавителей.

Записки А.П. Ермолова. 1798–1826 гг. М., 1991. С. 146–147.

Ермолов Алексей Петрович (1772–1861) – генерал. С декабря 1812 г. занимал пост начальника штаба главной армии. Фрагмент относится к начальному периоду кампании 1812 г., когда российские войска отступали к Смоленску.

Интернет – проект «1812 год»
[Электронный ресурс]:
URL: <http://museum.ru/1812/Library/Letters/index.html>

Волкова Мария Аполлоновна (1786–1859) – выпускница Смольного института, фрейлина императрицы Марии Федоровны. Письма адресованы ее родственнице В.А. Ланской. Смольный институт благородных девиц – первое в России женское учебное заведение, функционировавшее в Петербурге в 1764–1917 гг.

Письмо М.А. Волковой к В.А. Ланской

Тамбов, 31 декабря [1812 г.]

Нынче утром получили мы два письма от сестры из Минска. Она говорит, что у них все госпитали переполнены, дороги покрыты трупами, деревни полны больными, так что крестьяне убегают в леса и мертвых оставляют без погребения. Это может иметь ужасные последствия. Да сохранит нас Бог от чумы! В Москве и ее окрестностях тоже свирепствуют болезни, равно и в Казани... Сегодня отправили к вам партию пленных испанцев и португальцев. Берегитесь, чтобы они вас не зачумили. У нас остались поляки, французы и немцы.

Вообрази: теперь открывается, что величайшие неистовства совершены были в Москве немцами и поляками, а не французами. Так говорят очевидцы, бывшие в Москве в течение шести ужасных недель...

Давыдов Д.В. Военные записки.

Он [российский офицер] не преминул также уведомить меня о духе польских жителей города, весьма для нас противном. Нельзя было быть иначе: город Гродна ближе всех больших литовских городов граничил с Варшавским герцогством и потому более всех заключал в себе противников нашему оружию: связи родства и дружбы, способность в сношениях с обывателями левого берега Немана и с Варшавою, с сим горнилом козней, вражды и ненависти к России, – все увлекало польских жителей сего города на все нам вредное. Напротив того, все вообще евреи, обитавшие в Польше, были к нам столь преданы, что, при всей алчности к наживе и корыстолюбию, они во все время отказывались от лазутчества противу нас и всегда и всюду давали нам неоднократные и важнейшие известия о неприятеле...

Давыдов Д.В. Военные записки. М., 1982. С. 241–243.

Давыдов Денис Васильевич (1784–1839) – русский офицер, поэт. Во время войны 1812 г. получил известность как командир партизанского отряда, действовавшего в тылу Великой армии. Фрагмент относится к заключительному периоду войны, когда российская армия, преследуя войска Наполеона, достигла пределов Герцогства Варшавского.

Глинка Ф.Н. Письма русского офицера о Польше, австрийских владениях, Пруссии и Франции.

Глинка Ф.Н. Письма русского офицера о Польше, Австрийских владениях, Пруссии и Франции, с подробным описанием Отечественной и заграничной войны с 1812 по 1814 год. М., 1870 // Интернет – проект «1812 год» [Электронный ресурс]: URL: <http://museum.ru/1812/Library/glinka2/glinka1.html>

Глинка Федор Николаевич (1786–1880) – русский поэт, прозаик, публицист, участвовал в войне 1812 г. в качестве адъютанта генерала М.А. Милорадовича. Описанная во фрагменте ситуация имела место после занятия Варшавы русскими в феврале 1813 г.

Пьер Террайль де Баярд (1473–1524) – французский дворянин, герой итальянских войн, олицетворение идеального рыцаря.

Как ведут себя русские войска в Варшаве? – Как самые благородные рыцари Баярдова времени. Щедрость офицеров наших особенно удивительна. В трактирах сыплют деньги... Зато поляки дивятся русским: народ полюбил нас чрезвычайно. Подумаешь, что все офицеры у нас богачи; напротив, самая большая часть из них очень небогаты – но тароваты...

Я сказал, что народ нас любит; а вельможи? – Называют северными варварами, а сами любят, чтоб их называли северными французами!!! Но теперь, кажется, то и другое можно почесть бранным словом.

Грабовский Ю. Военные мемуары 1812–1814 гг.

Мы отдыхали в Сен-Дени и окрестностях от тягот войны. Я был хладнокровен и деятелен в 23 стычках и девяти больших сражениях...

Великий князь Константин прибыл проинспектировать польский корпус. Император Александр еще не отдал нас под командование великого князя, но мы уже знали, что великий князь должен жить в Варшаве и там организовывать армию на новом уровне. Наша армия его сильно боялась.

Его лицо неброско, голос раздражителен, зоркие глаза и дикий взор, словом, вся его популярность не изменила предвзятого о нем мнения и произвела на нас неприятное впечатление. Фигура великого князя была красивой, он старался быть вежливым, насколько мог и умел, но было очевидно, что он заставлял себя. Император Александр же был весьма кроток, прекрасно и замечательно сочетал вид чего-то благородного и внушительного. По нему было видно, что он был господином и монархом. Заплатили всему корпусу просроченную и текущую заработную плату, а также за три месяца вперед...

Grabowski J. Pamiętniki
wojskowe 1812–1814.
Warszawa, 2004. S. 181.

Грабовский Юзеф (1791–1881),
в 1812 г. офицер-ординарец.
Воспоминания относятся ко
времени после первого отрече-
ния Наполеона, когда опеку
над находившимися во Фран-
ции польскими военными
взял на себя Александр I.

24 апреля 1814 г. под Сен-Де-
ни он провел смотр польских
войск. Ветераны наполео-
новских войн официально
признали тогда своим новым
командиром великого князя
Константина Павловича.

Научная литература и источники

- Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года, собранные и изданные, по поручению Его Императорского Высочества великого князя Михаила Александровича, под ред. К. Военского. Т. 1 // Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб, 1909. Т. 128.
- Военнопленные в эпоху наполеоновских войн // Адъютант [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.adjudant.ru/captive/index.htm>
- *Горизонтов Л.Е.* Смоленский рубеж в войне 1812 года и ментальные карты Российской империи // *Studia internationalia*. Брянск, 2011. С. 34–40.
- *Ливен Д.* Россия против Наполеона: борьба за Европу, 1807–1814. М., 2012.
- *Федосова Е.И.* Польский вопрос во внешней политике Первой империи во Франции. М., 1980.
- *Чарторижский А.* Мемуары князя Адама Чарторижского и его переписка с императором Александром I. М., 1912–1913. Т. I–II.
- 1812 год [Электронный ресурс]: URL: <http://museum.ru/1812>.
- Государственная публичная историческая библиотека. Отечественная война 1812 года: цифровой образовательный ресурс [Электронный ресурс]: URL: <http://www.shpl.ru>
- *Bielecki R., Tyszka A.* Dał nam przykład Bonaparte. Wspomnienia i relacje żołnierzy polskich. Kraków, 1984. Т. II.
- *Czubaty J.* Księstwo Warszawskie 1807–1815. Warszawa, 2011.
- *Czubaty J.* Zasada «dwóch sumień». Normy postępowania i granice kompromisu politycznego Polaków w sytuacjach wyboru (1795–1815). Warszawa, 2005.
- *Gembarzewski B.* Wojsko Polskie. Księstwo Warszawskie 1807–1814. Warszawa, 1905.
- *Kukiel M.* Wojna 1812 roku. Poznań, 1999. Т. 1–2.
- *Nawrot D.* Litwa i Napoleon w 1812 roku. Katowice, 2012.
- *Nieuważny A.* My z Napoleonem. Wrocław, 1999.
- *Skowronek J.* Książę Józef Poniatowski. Wrocław, 1984.
- <http://www.napoleon.org.pl>

Задания учащимся

Часть В

■ **В1.** Расположите события в хронологической последовательности. Запишите буквы, которыми обозначены события, в правильной последовательности в приведенную в тексте задания таблицу.

- А. Гибель Ю. Понятовского.
- Б. Создание польских легионов.
- В. Поход Великой армии на Россию.
- Г. Тильзитский мирный договор.
- Д. Война Герцогства Варшавского с Австрийской империей.

1	2	3	4	5

■ **В2.** Какие последствия имело создание Герцогства Варшавского? Укажите в таблице четыре правильных ответа.

- 1. Обострение отношений между Францией и Россией.
- 2. Усиление континентальной блокады.
- 3. Образование союза России, Франции и Герцогства Варшавского.
- 4. Формирование плацдарма для наступления на Россию.
- 5. Возникновение предлога для разрыва Австрии с Францией.

■ **В3.** Установите соответствие между историческими деятелями и фактами их биографий. К каждой позиции первого столбца подберите соответствующую позицию второго и запишите в таблицу выбранные цифры под соответствующими буквами.

Деятели	Факты биографии
А. Чарторьский А.	1. Сын Павла I
Б. Понятовский Ю.	2. Король Саксонии и князь Варшавский
В. Александр I	3. Бывший член Негласного комитета
Г. Кутузов М.И.	4. Польский военачальник, маршал Франции
Д. Фридрих Август	5. Главнокомандующий российской армии в 1812 г.

А	Б	В	Г	Д

■ **В4.** Прочитайте отрывок из мемуаров А. Чарторьского.

«Что же касается России, то для нее поляки, наоборот, являются постоянной причиной беспокойства и подозрений. Польша – это оружие, которым Бонапарт постоянно пугал издали державы, участвовавшие в ее дележе. Теперь, в момент, когда он может употребить это оружие в дело, Россия со страхом смотрит на эту часть своих подданных. Тщетно Польша предлагает все свои силы для доставления средств к войне и для защиты русского трона, которые могли бы быть очень значительными; правительство боится воспользоваться этими средствами, чтобы не вызвать неудовольствие русского населения; оно боится вовлечь в войну поляков, чтобы они не обратили своего оружия против России же. Россия будет ждать, чтобы в Польшу пришли французы, чтобы всем этим положением воспользовался Бонапарт».

Используя отрывок, выберите в приведенном списке два верных суждения. Запишите в таблицу цифры, под которыми они указаны.

1. Автор констатирует, что Россия опасается привлечь поляков к борьбе с Наполеоном.
2. Автор отмечает, что противоречия между Россией и Польшей имеют неразрешимый характер.
3. Автор считает, что Россия способна предоставить Польше независимость.
4. По мнению автора, поляки стремятся выступить на стороне России в войне с Наполеоном.

■ **В5.** Прочитайте отрывок из воспоминаний Дениса Давыдова.

«Он [российский офицер] не преминул также уведомить меня о духе польских жителей города, весьма для нас противном. Нельзя было быть иначе: город Гродна ближе всех больших литовских городов граничил с Варшавским герцогством и потому более всех заключал в себе противников нашему оружию: связи родства и дружбы, способность в сношениях с обывателями левого берега Немана и с Варшавою, с сим горнилом козней, вражды и ненависти к России, – все увлекало польских жителей сего города на все нам вредное. Напротив того, все вообще евреи, обитавшие в Польше, были к нам столь преданы, что, при всей алчности к наживе и корыстолюбию, они во все время отказывались от лазутчества противу нас и всегда и всюду давали нам неоднократные и важнейшие известия о неприятеле».

Используя отрывок, выберите в приведенном списке три верных суждения. Запишите в таблицу цифры, под которыми они указаны.

1. Мемуарист считает польское население Гродно враждебным России как наиболее близкое по духу населению Герцогства Варшавского – противника России в наполеоновских войнах.

2. Автор воспоминаний констатирует, что еврейское население Гродно было настроено враждебно по отношению к российской армии.
3. Автор считает, что антироссийские настроения гродненских поляков – результат французской пропаганды.
4. Мемуарист полагает, что Варшава являлась эпицентром антироссийских настроений поляков.
5. По мнению автора, гродненские поляки были враждебно настроены к российской армии, но не к самой России.
6. Автор не проявляет ненависти к польскому населению Гродно, пытается понять мотивы поведения людей.

Часть С

Из записок барона Дедема.

«Мы вступили в Вильно 28-го числа. Польские помещики, державшие сторону России, выехали из города, польская партия приняла нас восторженно, но Наполеон не был доволен теми средствами, коими он располагал для дальнейших действий, поэтому он не мог обнадеживать поляков относительно их будущей независимости.

– Воспользуйтесь случаем, – сказал он польским депутатам, – постарайтесь вернуть свою независимость, пока я веду войну с Россией. Если вы усилитесь, то я включу вас в условия мирного договора, но я не могу проливать за вас кровь французов, и, если император Александр предложит мне заключить мир на возможных условиях, то я буду вынужден оставить вас».

- **С1.** О какой войне говорится в воспоминаниях? Приведите не менее трех подтверждений ответа из текста.
- **С2.** Что свидетельствует о нежелании Наполеона оказать безусловную поддержку польским депутатам? Приведите не менее трех свидетельств.
- **С3.** Исходя из текста воспоминаний, приведите не менее двух подтверждений факта поддержки России частью польских помещиков.
- **С4. Задание по картам и иллюстрациям.**
 1. Карты № 2 и № 3.

Сравните территорию Герцогства Варшавского накануне войны 1812 г. и Царства Польского, образованного в 1815 г. Найдите одно (главное) сходство и два различия.
 2. Литография Х-В. фон Фабер-дю-Фора.
 - А. Объясните, основываясь на литографии, в какой стране и когда происходит изображенное событие.
 - Б. Определите, основываясь на литографии, национальную и словесную принадлежность собеседника Наполеона.

3. Карикатура из издания «Подарок детям в память о событиях 1812 года».

Охарактеризуйте, как относится к участию поляков в войне 1812 г. на стороне Наполеона автор карикатуры. Из чего следует, что он считал поляков слугами Наполеона?

Часть D: вопросы на размышление

- **D1.** Чем было вызвано враждебное восприятие поляками России в 1812 г.?
- **D2.** Почему А. Чарторьскому не удалось реализовать свой проект создания единой Польши в составе Российской империи?

Ответы на задания

B1. БГДВА.

B2. 1, 2, 4, 5.

B3. А – 3; Б – 4; В – 1; Г – 5; Д – 2.

B4. 1, 4.

B5. 1, 4, 6.

C1. О какой войне говорится в воспоминаниях? Приведите не менее трех подтверждений ответа из текста.

Ответ (допускаются иные формулировки ответа, не искажающие его смысла)
Война России с Наполеоном 1812 г. <i>Может быть указано:</i>   – вступление в Вильну;– Наполеон;– война с Россией

C2. Что свидетельствует о нежелании Наполеона оказать безусловную поддержку польским депутатам? Приведите не менее трех свидетельств.

Ответ (допускаются иные формулировки ответа, не искажающие его смысла)
<i>Может быть указано:</i>   – слова Наполеона «я не могу проливать за вас кровь французов»;– Наполеон ставил поддержку устремлений поляков в зависимость от помощи, которую те ему окажут в борьбе против России;– слова Наполеона «если император Александр предложит мне заключить мир на возможных условиях, то я буду вынужден оставить вас»

С3. Исходя из текста воспоминаний, приведите не менее двух подтверждений факта поддержки России частью польских помещиков.

Ответ (допускаются иные формулировки ответа, не искажающие его смысла)

Может быть указано:

- «Наполеон не был доволен теми средствами, коими он располагал для дальнейших действий»;
- «Польские помещики, державшие сторону России, выехали из города»

С4. Задание по картам и иллюстрациям. Предполагаемые ответы.

Карты № 2 и № 3. Сравните территорию Герцогства Варшавского накануне войны 1812 г. и Царства Польского, образованного в 1815 г. Найдите одно (главное) сходство и два различия.

Карты № 2 и № 3.

Сходство: и Герцогство Варшавское, и Царство Польское включали центральную часть Польши с Варшавой.

Различия: 1) северо-западная часть Герцогства Варшавского с Познанью отошла к Пруссии; 2) Краков и его окрестности стали отдельной республикой.

Литография.

- А. Объясните, основываясь на литографии, в какой стране и когда происходит изображенное событие.
- Б. Определите, основываясь на литографии, национальную и сословную принадлежность собеседника Наполеона.

Литография.

- А. Россия (православная церковь на заднем плане), 1812 г.
- Б. Мещанин или мелкопоместный дворянин.

Карикатура.

- А. Охарактеризуйте, как автор карикатуры относится к участию поляков в войне 1812 г. на стороне Наполеона. Из чего следует, что он считал поляков слугами Наполеона?

Карикатура.

- А. Негативно. Кучер саней – поляк, на что указывают конфедератка и контуш.

3

Мария Лескинен, Веслав Цабан, Александр Морозов

Польское восстание
1830–1831 годов

Начало восстания.

Восстание началось на волне европейских революционных движений. Сначала во Франции в 1830 г. произошла Июльская революция, которая вынудила Карла X отречься от престола. События во Франции вызвали цепную реакцию, и в конце августа началась революция в Бельгии, стремящейся освободиться от голландского владычества. Все это вызвало большую озабоченность Николая I, придерживавшегося одобренного Священным союзом принципа легитимизма, то есть незыблемости правящих династий и подавления революционных выступлений. Император Николай I готовился к походу в Западную Европу, в котором должна была принимать участие армия Царства Польского.

Вести о событиях во Франции и Бельгии доходили до Царства Польского, и Петр Высоцкий – глава тайного общества, основанного в 1828 г. в варшавской Школе подхорунжих, решил ускорить вооруженное выступление. Заговорщики исходили из того, что конституция 1815 г., дарованная Царству Польскому Александром I, не соблюдалась. Подготовив план нападения на стоявшие в Варшаве российские войска, они ограничивали свою задачу вооруженной акцией, полагая, что в дальнейшем политическое руководство должно осуществляться популярными в обществе национальными лидерами.

Покушение на старшего брата императора, великого князя Константина Павловича, который командовал армией Царства Польского, не удалось. Около 7 тысяч российских военных смогли покинуть Варшаву. При участии варшавян был взят арсенал, в результате чего повстанцы получили определенное количество оружия и амуниции. Однако генералы-поляки дистанцировались от событий 29 ноября 1830 г., известных в польской историографии как «ноябрьская ночь». Несколько генералов, сохранивших верность присяге, было убито. Созданное в Варшаве правительство стремилось к переговорам с Николаем I.

Позиция российского императора была жесткой (*Источник: Из беседы А.Х. Бенкендорфа с Тадеушем Вылежинским*). Он не желал выслушивать требования о соблюдении конституции Царства Польского и о расширении последнего за счет белорусско-литовских земель и Правобережной Украины и тем более о созыве сейма с участием депутатов от этих регионов, на что рассчитывали поляки. Николай I потребовал, чтобы поляки сложили оружие, а бунтовщики были наказаны. Тогда жители Варшавы настояли на созыве сейма, который 18 декабря 1830 г. единогласно принял резолюцию, провозглашавшую восстание общенациональным. Одновременно готовилось воззвание к Европе, пояснявшее, что целью восстания является сохранение независимого Царства Польского под скипетром Николая I.

На переговоры с императором был ориентирован и диктатор восстания генерал Юзеф Хлопицкий. Он не верил, что армия Царства Польского, в десять раз уступавшая по численности вооруженным силам России, способна одержать победу без помощи западных стран. Нерешительность Хлопицкого привела к его отставке. Варшавяне и часть депутатов сейма выступили с требованием низложения (детронизации) Николая I. Популярности этого

замысла способствовало опубликованное в варшавской прессе 24 января 1831 г. воззвание фельдмаршала Ивана Дибича, который во главе российских войск двигался по направлению к Варшаве и угрожал полякам суровыми карами (*Источник: Воззвание И.И. Дибича к полякам*).

Еще одним фактором, повлиявшим на позицию депутатов, стала деятельность сторонников леворадикальных взглядов, объединившихся в Патриотическом обществе, видную роль в котором играл историк Иоахим Лелевель (1786–1861). 25 января они организовали в Варшаве большую демонстрацию в память декабристов. Демонстранты подчеркивали, что поляки выступают не против русских, а лишь против деспотизма. Это символизировали пять гробов, которые несли участники шествия, с именами казненных участников выступления в декабре 1825 г. (*Источник: Газета «Польский курьер»*). Тогда же родился лозунг «За вашу и нашу свободу», ставший девизом сотрудничества русских и польских борцов с самодержавием. (*Источник: Демонстрация памяти декабристов в Варшаве*). В сложившейся атмосфере сейм решился на низложение Николая I, которое явилось переломным моментом в развитии событий. (*Источник: Акт детронизации Николая I*).

Военные действия.

Восстание переросло в российско-польскую войну, в которой с обеих сторон принимали участие регулярные армии. Армия Дибича, вступая на территорию Царства Польского в начале февраля 1831 г., насчитывала около 80 тыс. солдат, а армия Царства Польского – около 50 тыс. План Дибича предполагал быстрое наступление на Варшаву, разгром повстанческих войск на подступах к ней и блокирование их остатков в городе, который затем будет взят штурмом. 25 февраля под Гроховом (предместье Варшавы) произошла одна из важнейших битв. Поляки отступили с поля боя, но русские понесли большие потери, в войсках Дибича началось замешательство, и наступление было приостановлено.

После битвы под Гроховом поляки определенное время не предпринимали никаких действий. Только в конце марта началось польское контрнаступление, в ходе которого, однако, не была достигнута стратегическая цель – взятие города Седльце, прикрывавшего расположение армии Дибича. Польская сторона не воспользовалась успехами весеннего наступления, поскольку военачальники по-прежнему были нацелены на переговоры. После долгих дискуссий было решено атаковать российские войска под Остроленкой. 26 мая битва закончилась поражением повстанцев, и с этого момента они окончательно утратили стратегическую инициативу. 6 сентября 1831 г. армия фельдмаршала Ивана Паскевича, который заменил умершего от холеры Дибича, начала штурм Варшавы. Капитуляция города означала поражение восстания.

Повстанцы собирались распространить восстание на литовско-белорусские земли и Правобережную Украину с целью ослабления противника за пределами Царства Польского. Наибольший размах восстание приобрело в Литве, где даже планировался штурм Вильны. Однако поляки терпели

поражения в столкновениях с превосходящими их силами и в итоге были вытеснены на территорию Пруссии. Повстанческое движение на Украине, затронув Волынь и Подолье, не распространилось на Киевскую губернию. В итоге оно оказалось слишком слабым, чтобы повлиять на общий ход событий.

Реакция русского общества на восстание.

Отклик в России на восстание не был однозначным. Большая часть русского образованного общества солидаризировалась с официальной оценкой восстания. Подчеркивались неблагодарность и даже предательство поляков, получивших от Александра I конституцию, несмотря на то, что они воевали против России в 1812 г., а Австрия и Пруссия конституционного устройства на своих польских землях не ввели. Пресса напоминала полякам, что они сами виновны в разделах Речи Посполитой, к которым привели экономическая слабость страны и шляхетская анархия.

Против восставших поляков выступили авторитетные в русском обществе люди. Александр Пушкин посвятил восстанию три стихотворения. В первом из них, «Перед гробницею святой», он напоминал о роли Михаила Кутузова в 1812 г. Во втором, «Клеветникам России», поэт утверждал, что в «домашний» спор между славянами Запад вмешиваться не должен. Наконец, в написанном после взятия Варшавы стихотворении «Бородинская годовщина» Пушкин сравнил Польшу с разбитым полком.

Крайне негативно отозвался на высказывания Пушкина Адам Мицкевич в стихотворениях «К друзьям-москалям» и «Памятник Петру Великому». Однако в России взгляды Пушкина разделяли такие крупные литераторы и мыслители, как Василий Жуковский, Сергей Аксаков, Петр Чаадаев, Федор Тютчев и Алексей Хомяков. Многими делался акцент на предательстве поляками славянской солидарности.

Иной позиции придерживался друг Пушкина Петр Вяземский, который несколько лет жил в Варшаве, поддерживал близкие контакты с польскими литературными кругами и даже перевел на русский язык конституцию Царства Польского. (*Источник: Вяземский П.А. Записные книжки*). Восстание вызвало сочувственный отклик сосланных в Сибирь декабристов, которые не забыли о своих прежних контактах с польскими конспиративными организациями. Однако не все декабристы разделяли пафос солидарности: крайне критическую позицию занял Александр Бестужев, а Михаил Лунин посвятил разбору восстания более аналитическую, нежели сочувственную статью. (*Источник: Лунин М.С. Взгляд на польские дела*). Восстание поддерживала студенческая молодежь, в частности, Александр Герцен (1812–1870), который вспоминал впоследствии: «Мы радовались каждому поражению Дибича, не верили неудачам поляков, и я тотчас прибавил в свой иконостас портрет Фаддея Костюшки». Около 200 солдат и офицеров российской армии перешли на сторону восстания, в основном в Литве, Белоруссии и Украине.

Реакция Запада на восстание.

Вести о начале восстания на Висле уже через несколько дней достигли европейских столиц. Они произвели большое впечатление, но информация о характере и целях движения была ничтожна. Ожидалось, что события в Царстве Польском, образованном решением Венского конгресса, окажут влияние на международную ситуацию.

В Берлине и Вене восстание восприняли враждебно: правительства опасались, что движение распространится на польское население прусских и австрийских владений. Мотивы, определившие позицию Парижа и Лондона, были иными. Сковавшее российскую армию восстание помешало вмешательству Николая I в бельгийский вопрос, и он пошел на уступки, благодаря которым Бельгия получила независимость. За это Франция и Англия предоставили российскому императору полную свободу действий в Царстве Польском. Таким образом, позиция западных держав в отношении польского восстания отразила расстановку сил и баланс интересов в Европе.

Низложение Николая I в качестве польского короля еще более укрепило эту позицию европейских правительств, опасавшихся серьезных международных осложнений. Весной 1831 г. повстанцы обратились за поддержкой к Папе римскому. Григорий XVI счел восстание революцией и публично осудил его участников, что стало для них большим ударом, поскольку в глазах поляков понтифик всегда был высшим авторитетом.

Иначе на восстание отреагировала европейская общественность. Больше всего о польском вопросе говорили во Франции. Главная роль принадлежала Центральному польскому комитету в Париже во главе с генералом Жильбером Лафайетом. (*Источник: Воззвание Центрального польского комитета в Париже*). Французская пресса регулярно информировала о событиях в Польше, а оппозиционные газеты призывали правительство поддержать восстание. Издавались брошюры о значении польского восстания для международных отношений в Европе.

Последствия поражения восстания и его значение.

Поражение восстания привело к ухудшению положения поляков на всех бывших землях Речи Посполитой. Николай I счел, что бунт освобождает его от обязательств, принятых Александром I. (*Источник: Записка Николая I И.Ф. Паскевичу*). Была ликвидирована конституция 1815 г., которую заменил Органический статут, гарантировавший известную автономию Царства Польского, но так никогда в полном объеме и не введенный в действие. Наместником стал подавивший восстание Иван Паскевич, длительное правление которого запомнилось полякам своей жесткостью. Началась постепенная русификация. Ликвидированы были Варшавский и Виленский университеты, книжные собрания которых были перевезены в Петербург и другие города.

В ссылке оказалось несколько десятков тысяч человек – в таком количестве поляки никогда раньше принудительно не направлялись в глубь России. Имена участников восстания конфисковались и передавались, как прави-

ло, российским военным высокого ранга. Прекратила свое существование отдельная польская армия. В российскую армию переводилось более десяти тысяч солдат, участвовавших в восстании, причем их отправили отбывать 15-летнюю службу на Кавказ и в Сибирь. С 1832 г. был введен регулярный рекрутский набор в Царстве Польском, которое за 20 лет дало около 200 тыс. новобранцев.

Чтобы избежать репрессий, 8–9 тыс. участников восстания избрали для себя эмиграцию. Большинство направилось во Францию, гораздо меньшая часть – в Великобританию. Небольшие группы нашли приют в Турции. Состав эмигрантов отличался разнородностью. Кроме политиков и офицерства, родину покинули представители творческой интеллигенции, а также простые солдаты – выходцы из социальных низов. Этот массовый исход получил в польской традиции название «Великой эмиграции». Она сыграла важную роль в развитии польской романтической литературы, национальной и революционной идеологии, формировании образа Польши и России на Западе.

Восстание глазами историков.

Главными отличиями в восприятии восстания российскими и польскими современниками, а затем историками являются оценки его исторического контекста и значения. В польском восприятии Ноябрьское восстание – одно из ключевых звеньев 123-летней борьбы за возрождение государственной независимости. События 1830–1831 гг. видятся продолжением восстания под руководством Тадеуша Костюшко 1794 г. и усилий тех поляков, которые в составе армии Наполеона выступили против России в 1812 г. С польской точки зрения, выступление 1830 г. было вызвано имперской политикой России, нарушавшей правовые нормы и обещания.

Более всего различия заметны в оценке причин поражения восстания. Польские историки издавна обращают внимание на плохое военное руководство силами повстанцев. В период социалистической Польши делался особый акцент на роль крестьянского вопроса. Предводителей восстания обвиняли в том, что они не привлекли к нему крестьян. Считалось, что, получив землю в собственность и почувствовав себя гражданином, крестьянин присоединился бы к восстанию. Такая логика не была безупречной: даже радикальная аграрная реформа не превращала крестьянина в солдата, способного противостоять хорошо обученной и вооруженной российской армии.

В российской традиции восстание вписано в историю обширной империи на пике ее политического и военного могущества после победы над Наполеоном, формирования русского национального сознания. В дореволюционной историографии восстание оценивалось как бунт, предательство горстки неблагодарных авантюристов, которые несут ответственность за беды своего народа. Подчеркивалось, что положение поляков в 1815–1830 гг. в Царстве Польском было несравнимо лучше, чем в составе Пруссии или Австрийской империи. Внимание обращалось на ошибочную политику великого князя Константина Павловича, который имел репутацию полонофила. Учитыва-

лось влияние революционных событий в Западной Европе. Часть историков и публицистов считала антироссийское выступление неизбежным ввиду противоречия между конституционным управлением Царством Польским и самодержавием в России.

Картина восстания существенно изменилась под пером советских историков, когда утвердилась крайне негативная оценка политики Николая I. Закономерность восстания объяснялась тяжелым гнетом царизма. Организаторы восстания объявлялись прогрессивными деятелями, поскольку они стремились к ликвидации самодержавия. Вместе с тем подчеркивалось отсутствие у них радикальной социальной программы. Критике подвергались планы поляков присоединить к этнически польским землям Литву, Белоруссию и Правобережную Украину.

В 1960–1980-х гг. в советских исследованиях много места отводилось анализу социального состава участников восстания и их программным установкам. Отмечался шляхетский характер восстания. Внимание обращалось на противоречия между политическими лагерями. Приветствовался лозунг восстания «За вашу и нашу свободу». Ключевое значение придавалось российско-польскому революционному сотрудничеству.

В постсоветской российской историографии восстание 1830–1831 гг. рассматривается в общеевропейском контексте. С компаративистских позиций изучается также польский вопрос, поставленный в один ряд с другими национальными вопросами империи. Предметом анализа становятся взаимодействие носителей разных типов национальной и социальной идентичности и несколько уровней контакта (конфессиональные предубеждения, языковые клише, политические идеалы, этнокультурная мифология). (*Источник: Филатова Н.М. Русское общество и Королевство Польское*). Особое значение придается различиям в политической культуре. Вместе с тем продолжают функционировать и некоторые оценки, характерные для дореволюционного и советского периодов.

Фрагменты исторических источников и исследований

Из беседы А.Х. Бенкендорфа с Тадеушем Вылежинским.

Военский К.А. Император Николай и Польша. СПб., 1905. С. 48–49.

Бенкендорф Александр Христофорович (1783–1844) – генерал, участник войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг., с 1826 г. – шеф жандармов и глава III Отделения Собственной его императорского величества канцелярии.

Вылежинский Фаддей Иосифович (1794–1844) – полковник, в составе польских войск принимал участие в наполеоновских кампаниях, в Тарутинском сражении потерял руку, участник «Битвы народов» под Лейпцигом. Став 5 декабря 1830 г. диктатором, генерал Ю. Хлопицкий отправил Вылежинского в Петербург с письмом к Николаю I. О своей поездке, беседах с императором и главой политической полиции А.Х. Бенкендорфом Вылежинский оставил подробные воспоминания, которые на русском языке были опубликованы в книге К.А. Военского.

В публикуемом фрагменте приводятся слова Бенкендорфа, считавшего одной из причин восстания западное, прежде всего, французское влияние.

Я изложу вам истинную причину польской революции, как я ее понимаю. Во-первых, иностранное влияние и желание подражания, конечно, в этом играет роль; затем республиканская партия, сделавшая такие успехи в Европе, естественно, нашла последователей и у вас; эта партия объявила войну государям, желает уничтожить монархический принцип, проповедует всеобщее равенство, демагогию, якобинство и все отвратительные его последствия... В-третьих, и это самое важное, тут вообще война негодяев против честных людей: всякие оборванцы, завидующие богатым, желают сесть на их место; при этом все средства, способствующие к достижению этой цели, для них хороши... Для достижения этой цели они возбуждают народные страсти, страсти толпы, причем, естественно, благо народа есть только благовидный предлог для их преступной своекорыстной деятельности... В-четвертых, надо сознаться в том, что великий князь Константин Павлович, несомненно, создал массу недовольных и был одной из причин вполне справедливого недовольства в Царстве..., которое, благодаря этому, не стояло на той высоте благосостояния и благополучия, на которой оно могло бы быть; благодаря качествам своего характера, он являлся поводом страдания для многих людей..., словом, он являлся одним из важнейших факторов постепенно зарождавшегося революционного движения в крае.

Воззвание И.И. Дибича к полякам от 24 января 1831 года.

Его императорское величество поручил мне командование армией, предназначенной для того, чтобы положить конец беспорядкам, которые возмутили Царство Польское. Из манифеста его императорского величества вам известно, что власть в своей милости желает отличить верноподданных, сохранивших верность присяге, от виновных зачинщиков, которые ради собственных гнусных амбиций пренебрегли интересами людей мирных и благоденствующих. Более того, его императорское величество желает распространить свое милосердие и благодеяние на тех несчастных, которые по слабости или из боязни оказались достойными сожаления соучастниками злодеяний. Поляки, внимайте голосу вашего господина, отца, наследника восстановителя вашего государства, который так же, как и он, желает вашего благоденствия. Даже отступники познают его великодушие, если обратятся к нему с доверием. Только те, чьи руки в крови, виновники, которые подстрекали к бунту, понесут заслуженную кару.

В тот момент, когда я вступил с армией в Царство Польское, я почувствовал себя обязанным со своей стороны дать вам знать о принципах, которыми я намерен руководствоваться. Верный солдат, я добросовестно выполняю приказы моего государя. Не отступлю от них.

1. Мирные жители, которые примут нас как братьев и друзей, найдут те же чувства в русской армии, коей я команду. Они будут встречены с ответной приязнью. Солдат будет платить за поставки, но, если обстоятельства требуют реквизиций, чего будем стараться избегать, жители получают бонусы... Стоимость поставок будет установлена в соответствии с ценами в данном округе.

2. С приближением русских войск жители сел и местечек, которые взяли в руки оружие до распоряжений нелегальных властей, будут вызваны для сдачи оружия своим законным властям... В противном случае, они должны сложить оружие как только узнают о приближении войск его императорского величества.

3. Каждый житель, который, вопреки присяге монарху, примет участие в мятеже и будет схвачен с оружием в руках, подлежит наказанию в соответствии с законом. Те, которые будут противиться, предстанут перед военным судом. Города и села, которые осмелятся оказывать сопротивление армии его императорского величества, будут наказаны, в зависимости от степени их сопротивления, контрибуциями... Прежде всего контрибуции будут наложены на тех, кто принимал активное участие в сопротивлении... Главные подстрекатели будут казнены или высланы. Мы будем стараться щадить тех, кто не принимал участия в преступлении...

4. Чтобы избежать таких несчастий, призываю все гражданские и военные власти городов и сел высылать депутации к прибытию русских войск. Эти депутации в знак капитуляции должны нести белые флаги, которые означают, что жители отдаются на милость его императорского величества и что оружие будет сложено в определенном месте. Русское военное командование

Dziennik Powszechny Krajowy.
24.01.1831.

Документ дается в переводе
с польского языка.

Дибич-Забалканский Иван
Иванович (1785–1831) – уро-
женец прусской Силезии,
граф, генерал-фельдмаршал,
один из четырех российских
полных кавалеров ордена
Св. Георгия. После начала
польского восстания назна-
чен главнокомандующим
российскими войсками. Его
обещание подавить бунт бы-
стро и одним ударом не было
выполнено. Воззвание Дибича,
в сущности, представляет
собой развернутый коммента-
рий к манифесту Николая I от
12 декабря 1830 г., предлагав-
шему полякам сложить ору-
жие и обещавшему прощение
раскаившимся.

Бонусы – расписки, служившие
основанием для произведе-
ния выплат.

должно предпринять ответные шаги для обеспечения безопасности... Должна быть восстановлена власть, существовавшая до 29 ноября... Должна быть создана полиция из мирных ветеранов, если они не оказали сопротивления или не выказывали явных признаков измены. Все гражданские и военные власти должны вновь принести присягу. В соответствии с приказами его императорского величества, амнистия и прощение прежних проступков будут дарованы в отношении тех, кто без промедления сдастся и выполнит вышеуказанные условия.

5. Русское командование организует, в зависимости от обстоятельств, в тех населенных пунктах, где нет русского гарнизона, гражданские или гминные органы правопорядка, которые будут выбраны из верных ветеранов и местных жителей, коим будет доверено полицейское управление и сохранение порядка.

6. Организация административных органов, воеводств, округов и гмин останется такой же, как прежде... Также и налоги... Личный состав учреждений будет сохранен, если будет отвечать условиям, обозначенным в п. 4. В противном случае, военное командование создаст новые органы управления, выбор при этом в первую очередь падет на тех..., кто доказал свою верность... Исключаются все те, кто принимал какое-либо участие в бунте, и те, кто после вступления русских войск будет противодействовать законным властям.

7. Собственники земельных угодий и домов, которые останутся спокойно в своих домах и примут вышеозначенные условия, будут иметь гарантированную защиту своих прав как со стороны местных властей, так и со стороны военных. В противном случае, имущество будет конфисковано... Вот, поляки, принципы, коими будет руководствоваться армия, которую его императорское величество доверил моему командованию. Можете выбирать между благодеяниями, которые будут даны тем, кто сдастся..., и теми карами, которые обрушатся на вас... Я сумею сурово карать сопротивление преступников.

Газета «Польский курьер».

Поляки восстали не против русских, но против деспотической власти. Не ставили поляки целью пролить русскую кровь, но с оружием в руках вынуждены были защищать себя. Не проявили поляки никакой неприязни к русским, так как в отношении народа ее не испытывали. Напротив, поляки желают подать братскую руку для свержения ярма неволи, в которой русские пребывают... Русские, очнитесь же ото сна. Или нет уже среди вас Пестелей, Бестужевых, Муравьевых? Или же чувство свободы живет лишь в душах избранных?... Силы наши велики, потому что их удесятерят силы всех народов, сражающихся за свободу...

Kurier Polski. 3.01.1831.

Материалы газеты «Польский курьер» отражают позицию радикальной группы участников восстания по отношению к российской власти, русскому народу и революционерам-декабристам.

Gazeta Warszawska. 28.01.1831.

Описание демонстрации в Варшаве, посвященной пятой годовщине восстания декабристов.

Демонстрация памяти декабристов в Варшаве.

Русские, жаждущие свободы! Мы все стали свидетелями того триумфа, когда [25 января] сего года столица Польши вышла на демонстрацию в память о ваших земляках, мучениках свободы. Подобного шествия не знала прежде история, и только народ, добывающийся восстановления прав человека, способен таким образом почтить память о гражданских свободах. Муравьев, Бестужев, Пестель, Рылеев и Каховский мечтали увидеть Россию свободной, не зарящейся на соседние земли, они хотели вернуть полякам их собственность, связав узами единения все славянские народы... Жизни свои принесли они в жертву этим святыням, но без отпевания были погребены их останки.

25 января сего года в 10 часов утра в университетский зал вступил блестящий кортеж. Несли... ленты цветов свободы. Шествовали польские офицеры разных родов войск, свободные стрельцы и гвардейцы Национальной гвардии. Священники-базилиане сопровождали гробы... За гробами шли члены Патриотического общества и... Академической гвардии...

Акт детронизации Николая I.

Самые святыи и торжественные договоры только тогда являются нерушимыми, когда искренне соблюдаются обеими сторонами. Всему миру известно наше терпение. Обещанные под присягой двумя владыками и столь часто попираемые свободы освобождают... польский народ от верности. Сказанные, наконец, самим Николаем слова, что первый же выстрел с нашей стороны всегда будет сигналом к гибели Польши, не оставили нам никакой надежды на исправление нанесенных обид, не оставили нам ничего, кроме благородного разочарования.

Таким образом, польский народ, собранный на сейм, заявляет: он является независимым и имеет право отдать польскую корону тому, кого сочтет ее достойным, на кого он сможет положиться, тому, кто, присягнув святыням свободы, без ущерба для них соблюдет обещания.

Dziariusz Sejmu z r. 1830–1831.
Kraków, 1907. Т. 1. S. 243.

Решение о детронизации (низложении) Николая I, принятое 25 января 1831 г. на заседании сейма, фактически означало объявление войны России.

Вяземский П.А. Записные книжки. (1813–1848). М., 1963. Кн. 8. (http://az.lib.ru/w/wjazemskij_p_a/text_0310.shtml)

Вяземский Петр Андреевич (1792–1878) – русский поэт, литературный критик, переводчик, публицист, мемуарист, государственный деятель. Был дружен с А.С. Пушкиным, А. Мицкевичем и многими другими деятелями культуры своего времени. В 1817–1821 гг. служил в Варшаве в качестве переводчика при императорском комиссаре в Царстве Польском. В 1821 г. впал в немилость и вышел в отставку. В 1830–1831 гг. резко негативно отреагировал на цикл прославлявших победу русских войск над повстанцами стихотворений Пушкина и В.А. Жуковского, назвав их «шинельными».

Вяземский П.А. Записные книжки.

1830 г.

4-го [декабря]

Получаю почту и известие о варшавских происшествиях... У нас вообще худо знают и судят поляков. Говорят о благодарности, об измене etc... Разумеется, поляки пользуются выгодами, которых у нас нет. Но что же это доказывает?... Все относительно: обиды, благодеяния... Со всем тем я уверен, что все это происшествие – вспышка нескольких головорезов, которую можно и должно было унять тот же час, как то было 14 декабря...

24-ое февраля

Польша слабая струя есть национальность, и поеликуполяки народ ветренный, то им довольно поговорить о национальности: играя искусно этою струною, Наполеон умел вести их на край света и на ножи. У нас же, напротив, хотят подавить, оборвать эту струну и удивляются, что дела идут нехорошо. Но когда отнять у себя единое средство действовать на кого-нибудь, то какого ожидать успеха.

14 сентября 1831 г.

Что было причиною всей передраги? Одна, что мы не умели заставить поляков полюбить нашу власть. Эта причина теперь еще сильнее, еще ядовитее, на время можно будет придавить ее, но разве правительства могут созидать на один день, говорить: век мой – день мой... Польшу нельзя расстрелять, нельзя повесить ее, следовательно, силою ничего прочного, ничего окончательного сделать нельзя. При первой войне, при первом движении в России, Польша восстанет на нас, или должно будет иметь русского часового при каждом поляке. Есть одно средство: бросить Царство Польское... Пускай Польша выбирает себе род жизни. До победы нам нельзя было так поступить, но по победе очень можно.

В поляках было геройство отбиваться от нас так долго, но мы должны были окончательно перемочь их: следовательно, нравственная победа все на их стороне.

**Лунин М.С. Взгляд на польские дела
г-на Иванова, члена тайного Общества
соединенных славян (1840).**

Польша получила благо конституции, на которое она меньше всего надеялась. Но из чего состояло конституционное царство?... Его конституции, разумной в принципе, недоставало основы для развития, условий, обеспечивающих прочность и гарантий действенности. Его депутаты в варшавском сейме имели основание заявить в своем манифесте, что «это Царство было лишь пустым призраком»...

Несмотря на слабость власти..., восстание не смогло бы выйти за тесные пределы Царства. Галиция не приняла никакого участия в варшавских волнениях. Великое княжество Познанское равнодушно взирало на то, что происходило в нескольких шагах от его границы. Литва, Волынь и Подолия не шевельнулись даже в то время, когда проникшие к ним отряды варшавской армии склоняли и принуждали население вооружаться на защиту Царства...

Манифест польского народа перечисляет ряд антиконституционных актов, ставших побудительными и определяющими причинами восстания. Но конституция давала законные средства протестовать против незаконности этих актов...

Лунин М.С. Письма из Сибири.
М., 1988. С. 117–124.

Лунин Михаил Сергеевич (1787–1845) – подполковник, один из активных участников движения декабристов, католик. Адьютант великого князя Константина Павловича. Несколько лет провел в Варшаве, владел польским языком. В восстании декабристов не участвовал и, предупрежденный великим князем о предстоящем аресте, отказался бежать. Один из немногих декабристов, кто не прекратил политической деятельности в Сибири. С 1837 г. под видом писем к сестре Лунин подготовил ряд публицистических статей, в том числе о польском восстании. За эти сочинения уже проживавшего на поселении декабриста в 1841 г. вновь арестовали и заключили в Акатуйскую тюрьму, где он умер.

Merkury. 13.02.1831.

Воззвание датировано 1 февраля 1831 г.

Лафайет Жильбер (1757–1834) – маркиз, участник войны за независимость США, Великой французской революции и Июньской революции во Франции 1830 г. Подписавшие воззвание депутаты леворадикальных убеждений составляли меньшинство во французском парламенте.

Воззвание Центрального польского комитета в Париже к французам.

Польша воззвала к помощи Франции, Франция ответит на это воззвание. Польша... (какое сердце во Франции не дрогнет в ответ на это слово?)... пала жертвой разделов, а Франция XVIII века подтвердила своим позорным молчанием эти чудовищные разделы. Едва только вспыхнула наша революция, и тотчас узрела Франция восставших поляков. В течение двадцати лет наша гордость – их слава. Пала империя, и Польша сразу погибла... наше поражение стало их погибелью. Польша утратила величие, когда Франция оказалась в позорном ярме реставрации. Как только мы восстали, наш клич свободы эхом отозвался над Вислой среди давних братьев по оружию. Домбровский, Костюшко, Понятовский, имена ваши принадлежат как Польше, так и Франции, ваши земляки призывают нас о помощи, и они, конечно, получают ее. Несомненно, что политика властей имеет свои законы и правила, но совесть народов знает только один закон – национальной независимости, и только одно правило – помощь угнетаемым.

Таковыми идеями руководствовались друзья поляков во Франции. В столице был создан Комитет, во главе которого должен был встать друг Костюшки, и генерал Лафайет принял этот пост с готовностью. Военные, которые видели поляков на поле брани, – французы времен революции и империи, привыкли считать поляков братьями, и вы, молодые, что восхваляют нашу честь со всей пылкостью юности, пойдите навстречу нашим усилиям! Есть еще одно чувство, укрепляющее желание осуществить это святое дело помощи. Никогда еще не было большего подъема патриотизма, чем тот, который сплачивает ныне поляков и поляк. Имена, ценные вещи, все вплоть до обручальных колец приносят они на алтарь Отчизны. Француженки, помогите польским женщинам... Вас благословляют греки, так пусть и Польша будет обязана вам частью своей независимостью и свободами.

Записка Николая I И.Ф. Паскевичу.

Польша всегда была соперницей и непримиримый враг России. Во время нашествия 1812 года ни один из народов, ставших под знамена Наполеона, не обнаруживал столько ненависти и мести, как поляки... Но Господь благословил наше святое дело, и наши войска завоевали Польшу. Они заняли ее безо всякой помощи какой-либо другой державы, и с 1813 года Россия осуществляла в этой стране все права, вытекающие из завоевания.

Император Александр полагал, что он лучше всего обеспечит интересы России, восстановив Польшу... Но разве цель императора Александра была достигнута?...

Известно, что та маленькая страна, будучи разорена и опустошена непрерывными войнами, несколькими революциями и частыми переходами из-под одной власти под другую, достигла в 15 лет высокой степени процветания... Наконец, армия была снабжена всем... со стороны России... Какую же пользу получила последняя от этого своего создания?...

Прошла эра великодушия; неблагодарность поляков сделала его отныне невозможным, и на будущее... все должно быть на новых порядках, для них устраиваемых, подчинено истинным интересам России... Интересы России не допускают ни восстановления Царства Польского в том виде, как оно было создано в 1815 году, ни сохранения его конституции...

Россия – держава могущественная и счастливая сама по себе; она никогда не должна быть угрозой ни для своих соседей, ни для Европы. Но оборонительное ее положение должно быть настолько внушительно, чтобы сделать всякое нападение невозможным. Бросая взгляд на карту, страшно становится, видя, что граница польской территории Империи доходит почти до Одера, между тем как на флангах она отступает за Неман и Буг, чтобы упереться близ Полангена в Балтийское море и у устьев Дуная в Черное море. В этой выдающейся части находится население существенно враждебное к России, и потому требуется армия для удержания его в подчинении. Эта страна ничего не приносит Империи, напротив, она не может существовать иначе, как посредством постоянных жертв со стороны Империи, чтобы дать ей возможность содержать свое собственное управление. Таким образом, ясно, что выгоды от этого беспокойного владения ничтожны, между тем как неудобства велики и даже опасны. Остается решить, как пособить этому. Я тут не вижу другого средства, кроме следующего:

Объявить, что честь России получила полное удовлетворение завоеванием Царства Польского, что Россия не имеет никакого интереса владеть провинциями, неблагодарность которых была так очевидна, что истинные ее интересы требуют установить и утвердить свою границу по Висле и Нареву...

Щербатов А.П. Генерал-фельдмаршал князь Паскевич, его жизнь и деятельность. СПб., 1894. Т. 4. С. 168–170, 173, 175.

Записку можно датировать маем-июнем 1831 г.

Паскевич Иван Федорович (1782–1856) – полководец и государственный деятель, генерал-фельдмаршал, один из четырех российских полных кавалеров ордена Св. Георгия. За подавление Ноябрьского восстания получил титул светлейшего князя Варшавского, в 1832–1856 гг. – наместник Царства Польского.

Филатова Н.М. Русское общество и Королевство Польское в 1815–1830 гг.

Польша и Россия в первой трети XIX века. Из истории автономного Королевства Польского. 1815–1830. М., 2010. С. 503.

Интерпретация русскими и польскими мемуаристами как отдельных эпизодов из истории русско-польских взаимоотношений, так и самой перспективы этих отношений свидетельствует о разной «оптике», зависевшей от угла зрения (побежденный или победитель, автохтон или завоеватель, представитель национального большинства или меньшинства), а также от национальной ментальности. Она определяла различное видение русскими и поляками совместной истории. Каждая «оптика» по-своему искажает образ чужого, определяя трактовку его поведения: фокусируясь на одних сторонах действительности, она позволяла не заметить других. Лишь учитывая эти особенности национального восприятия, можно вникнуть в психологию каждой из сторон, сравнить «картины истории», созданные разными типами национального сознания, и избежать односторонней оценки.

Научная литература и источники

- Варшавянка 1831 года. Текст песни на фр., пол и рус яз. История создания, воспроизведение // www.ru.wikipedia.org/wiki/Варшавянка_1831_года.
- Война женскими глазами: русская и польская аристократки о польском восстании 1830–1831 годов. М., 2005.
- *Вяземский П.А.* Записи за декабрь 1830–1831 гг. // Вяземский П.А. Записные книжки (1813–1848). М., 1963. Книжка 8 (http://az.lib.ru/w/wjazemskij_p_a/text_0310.shtml).
- *Давыдов Д.В.* Записки партизана Дениса Давыдова. Воспоминания о польской войне 1831 года // Русская старина. 1872. № 7. С. 1–38; № 10. С. 309–405 (<http://bibliotekar.ru/reprint.27>).
- *Кацис Л.Ф., Одесский М.И.* Коллар – Пушкин – Одоевский – Мицкевич. Польское восстание 1830–1831 гг. // Кацис Л.Ф., Одесский М.И. «Славянская взаимность». Модель и топика. М., 2011.
- Краткая история Польши. С древнейших времен до наших дней. М., 1993. С. 126–131.
- *Кутявин В.В.* Польское восстание 1830–31 гг. и проблема взаимного восприятия русских и поляков // Актуальные проблемы славянской истории XIX и XX вв. М., 2003. С. 55–63.
- *Лелевель И.* Воззвание к русским // Избранные произведения прогрессивных польских мыслителей. М., 1956. Т. 2. С. 219.
- *Лунин М.С.* Взгляд на польские дела г-на Иванова, члена Тайного общества объединенных славян // Лунин М.С. Письма из Сибири. М., 1988. С. 108–124.
- Очерки революционных связей народов России и Польши. 1815–1917. М., 1979. С. 81–87.
- *Пузыревский А.К.* Польско-русская война 1831 г. СПб., 1886. Т. 1–2.
- *Пушкин А.С.* Стихотворения 1831 г. «Перед гробницею святой...», «Клеветникам России», «Бородинская годовщина» (http://ru.wikisource.org/wiki/Стихотворения_Пушкина_1826-1836).
- *Фалькович С.М.* Польское общественное движение и политика царской администрации Королевства Польского (1815–1830) // Польша и Россия в первой трети XIX века.
- Из истории автономного Королевства Польского. 1815–1830. М., 2010. С. 358–428.
- *Филатова Н.М.* Русское общество и Королевство Польское в 1815–1830 гг. // Польша и Россия в первой трети XIX века. Из истории автономного Королевства Польского. 1815–1830. М., 2010. С. 469–518.
- *Филатова Н.М.* Между официозом и национальным стереотипом: образ России в польской культуре 1815–1830 гг. // Русская культура в польском сознании. М., 2009. С. 122–142 (www.inslav.ru/images/stories/pdf/2009_Russkaja_kultura_v_polskom_soznanii.pdf).

- *Филатова Н.М.* Русское общество о Польше и поляках накануне и во время восстания 1830–1831 гг. // *Polacy a Rosjanie: Поляки и русские.* Warszawa, 2000. S. 107–117.
- *Хорев В.А.* Стереотип Польши и поляков в русской литературе накануне и после национально-освободительного восстания 1830 г. // *Хорев В.А. Польша и поляки глазами русских литераторов.* М., 2005. С. 35–59.
- *Bortnowski W.* Walka o cele powstania listopadowego. Łódź, 1960.
- *Bortnowski W.* Powstanie listopadowe w oczach Rosjan. Warszawa, 1964.
- *Kasperek N.* Powstańczy epilog. Żołnierze listopadowi w dniach klęski i internowania 1831–1832. Olsztyn, 2001.
- *Kasperek N.* Dni przełomu Powstania listopadowego. Bitwa pod Ostrołęką (26 maja 1831). Ostrołęka, 2012.
- *Kieniewicz S., Zahorski A., Zajewski W.* Trzy powstania narodowe: kościuszkowskie, listopadowe, styczniowe. Warszawa, 2006.
- *Łojek J.* Szanse powstania listopadowego. Warszawa, 1966.
- *Mochnicki M.* Powstanie narodu polskiego w roku 1830, 1831. Paryż, 1834. T. I–II. (II wydanie: www.wbc.poznan.pl/dlibra/docmetadata).
- *Niemcewicz J.H.* Pamiętniki z 1830–31 roku. Kraków, 1910.
- *Poezja Powstania Listopadowego.* Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1971.
- *Powstanie listopadowe 1830–1831. Dzieje wewnętrzne, militaria, Europa wobec powstania.* Warszawa, 1990.
- *Powstanie listopadowe 1830–1831. Geneza, uwarunkowania, bilans porównania.* Wrocław, 1983.
- *Tokarz W.* Wojna polsko-rosyjska 1830–1831. Warszawa, 1930.
- *Puzyrewski A.* Wojna polsko-ruska. Warszawa, 1899. II wydanie: Kraków, 1988.

Задания учащимся

Часть В

■ **В1.** Расположите события в хронологической последовательности. Запишите буквы, которыми обозначены события, в правильной последовательности в приведенную в тексте задания таблицу.

- А. Военные действия.
- Б. Начало восстания.
- В. Переговоры с Николаем I.
- Г. Революции во Франции и Бельгии.

1	2	3	4

■ **В2.** Какие два последствия имело восстание 1830–1831 гг.?

1. «Великая эмиграция» поляков.
2. Запрещение католической церкви.
3. Отмена Конституции 1815 г.
4. Аграрная реформа в Царстве Польском.

■ **В3.** Установите соответствие между историческими деятелями и фактами их биографии. К каждой позиции первого столбца подберите соответствующую позицию второго и запишите в таблицу выбранные цифры под соответствующими буквами.

Деятели	Факты биографии
А. Адам Чарторыйский	1. Инициатор партизанского движения в 1812 г., участник подавления восстания 1830–1831 гг.
Б. Денис Давыдов	2. Великий польский поэт, безуспешно пытался присоединиться к восстанию
В. Иван Паскевич	3. Член Негласного комитета в начале царствования Александра I, глава Национального правительства в период восстания
Г. Адам Мицкевич	4. Польский военачальник и диктатор во время восстания
	5. Главнокомандующий российской армией, подавлявшей восстание, впоследствии наместник Царства Польского

А	Б	В	Г

- **В4.** Установите соответствие между историческими деятелями и их высказываниями в ходе восстания. К каждой позиции первого столбца подберите соответствующую позицию второго и запишите в таблицу выбранные цифры под соответствующими буквами.

Деятели	Высказывания
А. Великий князь Константин Павлович	1. «За нашу и вашу свободу!»
Б. Николай I	2. «Мы с Польшей, потому что мы за Россию»
В. Иоахим Лелевель	3. «При малейшем возмущении я... разрушу Варшаву, и уж, конечно, не я отстрою ее вновь»
Г. Иван Паскевич	4. «Варшава у ног вашего величества»
	5. «Каковы мои! – молодцами дерутся»

А	Б	В	Г

- **В5.** Прочитайте отрывок из документа.

Лунин М.С. Взгляд на польские дела г-на Иванова, члена тайного Общества соединенных славян (1840).

Польша получила благо конституции, на которое она меньше всего надеялась. Но из чего состояло конституционное царство?... Его конституции, разумной в принципе, недоставало основы для развития, условий, обеспечивающих прочность и гарантий действенности. Его депутаты в варшавском сейме имели основание заявить в своем манифесте, что «это Царство было лишь пустым призраком»...

Несмотря на слабость власти..., восстание не смогло бы выйти за тесные пределы Царства. Галиция не приняла никакого участия в варшавских волнениях. Великое княжество Познанское равнодушно взирало на то, что происходило в нескольких шагах от его границы. Литва, Волынь и Подолия не шевельнулись даже в то время, когда проникшие к ним отряды варшавской армии склоняли и принуждали население вооружаться на защиту Царства...

Манифест польского народа перечисляет ряд антиконституционных актов, ставших побудительными и определяющими причинами восстания. Но конституция давала законные средства протестовать против незаконности этих актов...

Используя отрывок, выберите в приведенном списке три верных суждения. Запишите в таблицу цифры, под которыми они указаны.

1. Автор документа отдает предпочтение мирным способам борьбы.
2. Автор отмечает, что восстание 1830–1831 гг. получило массовую поддержку.
3. Будучи декабристом, автор призывает русских и поляков объединиться в борьбе с самодержавием.

4. Конституция 1815 г. далеко не всегда соблюдалась на практике, что вызывало недовольство в польском обществе.
5. Слабость восстания 1830–1831 гг. проявилась в том, что оно охватило только территорию Царства Польского.

Часть С

Прочитайте отрывок из стихотворения, выполните задания С1–С3.

Пушкин А.С. Клеветникам России (1831 г.)

О чем шумите вы, народные витии?
Зачем анафемой грозите вы России?
Что возмутило вас? волнения Литвы?
Оставьте: это спор славян между собою,
Домашний, старый спор, уж взвешенный судьбою,
Вопрос, которого не разрешите вы.

Уже давно между собою
Враждуют эти племена;
Не раз клонилась под грозою
То их, то наша сторона.
Кто устоит в неравном споре:
Кичливый лях, иль верный росс?
Славянские ль ручьи сольются в русском море?
Оно ль иссякнет? вот вопрос.

Оставьте нас: вы не читали
Сии кровавые скрижали;
Вам непонятна, вам чужда
Сия семейная вражда;
Для вас безмолвны Кремль и Прага;
Бессмысленно прельщает вас
Борьбы отчаянной отвага –
И ненавидите вы нас...

Так высылайте ж к нам, витии,
Своих озлобленных сынов:
Есть место им в полях России,
Среди нечуждых им гробов.

- **С1.** Какому событию посвящено стихотворение? Когда это событие произошло? Кто правил Россией в это время? Укажите не менее трех положений.

■ **C2.** Объясните, что вызывает возмущение А.С. Пушкина и почему он этим возмущен.

■ **C3 (1).** Какие стереотипы нашли отражение в стихотворении? Укажите не менее трех стереотипов.

■ **C3 (2).** Какие эпизоды истории российско-польского противостояния упомянуты в стихотворении? Какие еще эпизоды вы можете вспомнить? Назовите не менее трех эпизодов.

■ **C4.** В 1815 г. Александр I даровал Царству Польскому весьма либеральную конституцию, о которой в России могли только мечтать. В 1829 г. Николай I торжественно короновался в Варшаве и дал обещание исполнять конституцию. Тем не менее, в 1830 г. началось польское восстание. Назовите не менее трех возможных причин восстания.

В 1831 г. повстанцы потерпели поражение. Укажите не менее трех возможных причин поражения.

Часть D: вопросы на размышление

■ **D1.** Хотя события 1830–1831 гг. называют польским восстанием, некоторые исследователи отдельно рассматривают восстание и российско-польскую войну. Какая разница между восстанием и войной? Когда закончилось восстание и когда началась война?

■ **D2.** Как следует из записки Николая I И.Ф. Паскевичу (см. фрагменты исторических источников и исследований), император серьезно размышлял над тем, чтобы предоставить Польше независимость. Выскажите предположения, почему он этого все-таки не сделал. Найдите во фрагментах исторических источников и исследований документ, доказывающий, что такой шаг мог бы встретить понимание по крайней мере части русского образованного общества.

■ **D3.** Немецкие мыслители XIX в. К. Маркс и Ф. Энгельс охарактеризовали восстание 1830–1831 гг. как «консервативную революцию». Сочетание слов с противоположным значением называют *оксюморонами*. В чем смысл данного определения? Согласны ли вы с ним? Свое мнение обоснуйте.

Ответы на задания

B1. ГБВА.

B2. 1, 3.

B3. А – 3; Б – 1; В – 5; Г – 2. **B4.** А – 5; Б – 3; В – 1; Г – 4. **B5.** 1, 4, 5.

С1. Какому событию посвящено стихотворение? Когда это событие произошло? Кто правил Россией в это время? Укажите не менее трех положений.

Ответ (допускаются иные формулировки ответа, не искажающие его смысла)
<i>Может быть указано:</i>   – польское восстание;– 1830–1831 гг.;– император Николай I

С2. Объясните, что вызывает возмущение А.С. Пушкина и почему он этим возмущен?

Ответ (допускаются иные формулировки ответа, не искажающие его смысла)
<i>Может быть указано:</i>   – Пушкин возмущен французской поддержкой польского восстания;– он считает, что европейцы не имеют никакого отношения к этому «семейному спору» и потому не должны в него вмешиваться

С3 (1). Какие стереотипы нашли отражение в стихотворении? Укажите не менее трех стереотипов.

Ответ (допускаются иные формулировки ответа, не искажающие его смысла)
<i>Могут быть указаны:</i>   – «кичливость» (заносчивость) поляков;– верность русских своему слову, принесенной присяге;– вражда русских и поляков;– негативное отношение Запада к России

С3 (2). Какие эпизоды истории российско-польского противостояния упомянуты в стихотворении? Какие еще эпизоды вы можете вспомнить? Назовите не менее трех эпизодов.

Ответ (допускаются иные формулировки ответа, не искажающие его смысла)
<i>Упомянуты в стихотворении:</i>   – вмешательство Речи Посполитой во внутренние дела России в Смутное время («Кремль»);– подавление армией А.В. Суворова восстания Тадеуша Костюшко («Прага»). <i>Дополнительно могут быть названы:</i>   – Ливонская война, осада Пскова Стефаном Баторием;– война между Россией и Речью Посполитой 1654–1667 гг.;– участие многих поляков на стороне Наполеона в войне 1812 г.

С4. В 1815 г. Александр I даровал Царству Польскому весьма либеральную конституцию, о которой в России могли только мечтать. В 1829 г. Николай I торжественно короновался в Варшаве и дал обещание исполнять конституцию. Тем не менее, в 1830 г. началось польское восстание. Назовите не менее трех возможных причин восстания.

В 1831 г. повстанцы потерпели поражение. Укажите не менее трех возможных причин поражения

Элементы ответа и указания к оцениванию (допускаются иные формулировки ответа, не искажающие его смысла)
1. <i>Могут быть названы следующие причины восстания:</i>   – стремление поляков восстановить собственное государство, чувство ущемленной национальной гордости;– надежда на помощь западных держав в их стремлении ослабить Россию;– влияние революционных идей;– отказ России увеличить территорию Царства Польского за счет белорусско-литовских и украинских земель, входивших в состав Речи Посполитой до ее разделов;– нарушение российскими властями Конституции 1815 г.;– произвол великого князя Константина Павловича <i>Могут быть названы и другие причины</i>
2. <i>Могут быть приведены следующие причины поражения восстания:</i>   – неподготовленность восстания;– численное и военно-техническое превосходство российской армии над повстанцами;– отсутствие реальной помощи со стороны западных стран;– слабая поддержка восстания со стороны польского крестьянства из-за отсутствия социальных реформ;– разногласия среди восставших

4

Леонид Горизонтов, Веслав Цабан, Александр Морозов

Польское восстание 1863–1864 годов

Путь к восстанию.

Поляки не смогли поднять восстания в Российской империи во время Весны народов 1848–1849 гг. и отказались от него в тяжелый для России период Крымской войны 1853–1856 гг. «Мрачное семилетие» 1848–1855 гг. с воцарением Александра II сменилось либерализацией политики, в том числе и в польском вопросе (амнистия ссыльных и эмигрантов, прекращение рекрутских наборов), а также общественным подъемом, сопровождавшимся ростом полонофильских настроений в русском обществе и надежд в обществе польском.

Взяв во второй половине 1850-х гг. курс на сближение с землевладельческой шляхтой, Александр II согласился на особую модель урегулирования отношений между помещиками и крестьянами в Царстве Польском, принципы которой впоследствии все более вступали в противоречие с общероссийскими. Земледельческое общество делало ставку на сохранение всей земли в собственности помещиков при постепенном переходе с барщины на чинш (оброк). С землевладельцами Царства Польского были солидарны их соотечественники, владевшие поместьями на белорусско-литовских и украинских землях, которых не устраивало более радикальное решение аграрного вопроса в австрийской Галиции в период Весны народов. Предлагался, таким образом, вариант, известный в России по опыту Остзейского края (современные Латвия и Эстония) и отвергнутый Петербургом в конце 1850-х гг. Когда в 1861 г. в Царстве Польском, которого не коснулась объявленная в России аграрная реформа, началось массовое крестьянское движение, на помощь помещикам-полякам пришли подразделения российской армии.

Однако общественный подъем в Царстве Польском привел к выдвиганию национальных требований. Созданное в конце 1857 г. легальное Земледельческое общество вскоре фактически стало региональным представительным органом. Одновременно формируется разветвленная конспиративная сеть. В 1860–1862 гг., прежде всего в Варшаве, проходят религиозно-патриотические манифестации, жесткий разгон которых силами армии, приведший к человеческим жертвам, сочетался с восстановлением ряда автономных институтов, упраздненных после восстания 1830–1831 гг. С 1861 г. борцы за независимость Польши перешли к индивидуальному террору, направленному против ключевых фигур российской администрации. Покушениям неоднократно подвергались наместники, в том числе брат императора великий князь Константин Николаевич. Это произошло несколько раньше широкого обращения к террору русских революционеров. Всех террористов (в частности, Дмитрия Каракозова, стрелявшего в Александра II в 1866 г.) еще некоторое время будут считать поляками. Начало 1860-х гг., весьма нестабильное для всей империи, в Царстве Польском было отмечено острым кризисом власти, проявлением которого сделалась частая смена наместников.

В среде политически активных поляков накануне восстания сложились два лагеря – белых и красных. Ориентированные на консервативный Отель Ламбер в эмиграции, белые возлагали надежды на помощь западных держав, видя в вооруженной демонстрации предлог для внешнего вмешательства. Вы-

двигаемые ими требования, в числе которых административное объединение Царства Польского с бывшими восточными окраинами Речи Посполитой, исключали сотрудничество этого лагеря с правительством империи. Белые не нашли общего языка с возглавившим гражданскую администрацию Царства маркизом Александром Велёпольским (1803–1877), политические планы которого не шли дальше восстановления конституции 1815 г. Неприятие вызывало сотрудничество Велёпольского с имперскими властями и его неготовность бороться за присоединение к Царству Польскому западных губерний, о чем дворянство некоторых из них ходатайствовало перед императором, вызвав его крайнее недовольство. С роспуском властями в 1861 г. контролируемого белыми Земледельческого общества их оппозиционность возросла.

Красные, среди которых определяющую роль играла молодежь, были настроены более радикально, причем на левом фланге этого лагеря радикализм носил не только политический, но и социальный характер. Учитывая опыт предшествующих выступлений, ставка делалась на привлечение к восстанию крестьян, которые должны были получить в собственность землю. Красные поддерживали контакты с российским революционным движением.

Оба лагеря были между собой связаны. Как и в восстании 1830–1831 гг., на почве национальной и отчасти сословной солидарности происходило втягивание радикально настроенной молодежью в антиправительственную деятельность куда более умеренных элементов, которым было что терять. В обоих лагерях преобладала шляхта, однако в начале 1860-х гг. в национальном движении заметно возросла роль горожан. По-прежнему им в минимальной степени было затронуты как польское, так и непольское крестьянство. Определенное участие в движении приняли те евреи, которые испытывали сильное влияние польской культуры.

К эскалации конфликта готовились как польские конспираторы, так и царская администрация. Польским офицерам разрешалось менять место службы, чтобы исключить нахождение в зоне русско-польского конфликта. Для нанесения превентивного удара по тайным организациям, готовившим выступление, в январе 1863 г. был назначен рекрутский набор, призванный удалить из Царства Польского горючий молодежный материал. Это спровоцировало более раннее, чем планировалось, выступление повстанцев, не позволив им скоординировать действия с российскими революционерами, которые в ожидании мощного подъема крестьянского движения намеревались выступить летом. Восстание началось, когда подготовка его была весьма далека от завершения.

Характер и ход восстания.

В польской традиции оно известно как Январское восстание. Как и в 1830–1831 гг., эпицентром антироссийских выступлений стало Царство Польское. Восстание охватило также белорусско-литовские и, в меньшей степени, украинские губернии (Северо-Западный и Юго-Западный края). В рядах

повстанцев были поляки из Центральной России и других частей разделенной Польши, а также представители эмиграции. При подавлении восстания российское правительство получило поддержку Пруссии, менее однозначную позицию заняла Австрийская империя. Франция и Англия ограничились протестами и декларациями, не обнаружив готовности к серьезному вмешательству.

Возникали разногласия между литвинами – давно колонизированной, но не утратившей связи с родной землей шляхтой бывшего Великого княжества Литовского, и представителями Царства Польского. Повстанцы по-прежнему настаивали на восстановлении существовавшей до разделов Речи Посполитой границы 1772 г., но уже не были единодушны по поводу будущей политической организации пространства к западу от нее: красные склонялись к федерации, развивающей традицию польско-литовских уний.

Независимо от того, контролировалось Национальное правительство красными или белыми, расчет делался на то, что вооруженная борьба охватит достаточно широкие круги общества на литовско-белорусских и украинских землях. Ожидалось, что это поставит российскую армию в трудное положение и сделает более успешными действия повстанцев в Царстве Польском.

Манифест 22 января содержал обращение к народам Польши, Литвы и Украины (последняя на польском языке того времени именовалась *Русь*). **(Источник: Манифест Временного национального правительства)**. Позднее составлялись отдельные воззвания к «братьям-литвинам» и «братьям-русинам». На белорусско-литовских землях наибольшее число вооруженных столкновений пришлось на март-июнь 1863 г., причем лидировали Ковенская, Виленская и Гродненская губернии, где многие крестьяне являлись католиками. Здесь действовал отряд Сигизмунда Сераковского и начинал свою деятельность Ромуальд Траугутт (оба – офицеры российской армии). Один из местных организаторов восстания Константин (Кастусь) Калиновский стал белорусским национальным героем. В историографии нет единства относительно национального характера восстания в Белоруссии. После назначения генерал-губернатором Михаила Муравьева (1796–1866), устраивавшего публичные казни и проводившего конфискации имений причастных к восстанию, оно пошло на спад.

На Правобережной Украине восстание не получило значительного развития. Распространявшаяся повстанцами «Золотая грамота» на украинском языке с обещанием крестьянам наделения землей в собственность и гражданских прав не вызвала к себе доверия. Лишь на Волыни в мае 1863 г. действовал крупный кавалерийский отряд повстанцев. **(Источник: Милютин Д.А. Воспоминания)**.

В отличие от 1830–1831 гг., когда на стороне восставших сражалась регулярная польская армия, их борьба приобрела партизанский характер, что затянуло подавление восстания. Контроль повстанцами значительных территорий стал возможен благодаря сосредоточению российских войск в больших гарнизонах. Немногочисленные крупные повстанческие отряды насчитывали до 5 тысяч человек. Уже к марту 1863 г. стратегическая инициа-

тива окончательно перешла к российской армии, хотя и позднее в отдельных стычках верх брали повстанцы. (*Источник: Национальное правительство – национальной армии; Письмо архиепископа З. Фелинского Александру II*). Подавлению восстания содействовали новые коммуникации, прежде всего введенная в эксплуатацию в 1862 г. железная дорога между Петербургом и Варшавой, а также телеграфное сообщение.

Созданное в 1863–1864 гг. подпольное государство, руководящим органом которого стало Временное национальное правительство, заложило важную для дальнейшей польской истории традицию. Самым выдающимся диктатором восстания считается Ромуальд Траугутт (1826–1864) – представитель высшего офицерского корпуса российской армии, казненный возле Варшавской цитадели. Траугутт предпринял попытку преобразовать партизанские отряды в регулярную армию и привлечь на сторону восстания крестьян. В целом, в период восстания действовало до 800 разных по численности партизанских отрядов, произошло около 1200 сражений и стычек, из которых порядка 85% в Царстве Польском, остальные в Западном крае, прежде всего в белорусско-литовских губерниях. (*Источник: Карта*).

Как с российской, так и с польской стороны противоборство приобрело весьма жесткий по тогдашним меркам характер. Еще при разгоне варшавских патриотических манифестаций появились первые жертвы. Повстанцев казнили по приговорам военно-полевых судов. Эти казни создали репутацию вешателя виленскому генерал-губернатору Михаилу Муравьеву: около 130 казненных за короткий срок на вверенной ему территории – цифра для России XIX в. беспрецедентная. (*Источник: Ведомость о числе репрессированных в Северо-Западном крае*). Террор повстанцев коснулся гражданского населения всех национальностей, которое запугивали и карали польские жандармы-вешатели. (*Исследование: В. Новак. Повстанческий террор*).

Реакция русского общества на восстание.

На русское общественное мнение повлияли следующие обстоятельства. Восстание началось после серьезных уступок со стороны правительства (соответственно, развивалась тема неблагодарности поляков). Отправной его точкой стало нападение повстанцев ночью на русские гарнизоны (тема вероломства поляков). Поляки посягали на непольские земли (тема польского экспансионизма). Против восстановления границы 1772 г. выступали как русские революционеры, так и представители украинского национального движения. Наконец, поляки провоцировали враждебные шаги против России со стороны западных держав (тема измены присяге и славянской солидарности).

Восстание 1863–1864 гг., в отличие от предыдущего, застало Россию с развитой печатью и гласностью, на пике роста оппозиционного движения. Сотрудничавший с польской эмиграцией и отдававший дань стойкости борцов за национальную независимость Александр Герцен (1812–1870) полагал, что выросшее за несколько десятилетий политическое сознание русского

общества побудит его выступить в поддержку освободительных стремлений поляков. Герцен был тесно связан с русскими офицерами, готовыми оказать помощь восстанию. Некоторые из них, будучи объявленными изменниками, поплатились жизнью за солидарность с повстанцами.

В начале 1860-х гг. с выходом на общественно-политическую сцену нового поколения разночинцев-шестидесятников российское революционное движение значительно выросло и радикализировалось. Никогда раньше русско-польский революционный союз в духе борьбы «за вашу и нашу свободу» не был столь широко реализован на практике. Однако сил русских революционеров не хватало для того, чтобы переломить ситуацию.

Герцен ошибся в своих ожиданиях, столкнувшись с небывалым патриотическим подъемом. Перед лицом польского вызова Российская империя быстро национализировалась, не довольствуясь уже политической лояльностью подданных. На антипольской волне произошло сближение враждовавших между собой либералов и консерваторов. К антипольской кампании стремились привлечь и социальные низы. Опора неожиданно была найдена в старообрядцах – гонимых церковью и государством православных инакомыслящих, на которых особые надежды возлагали российские и польские революционеры.

Михаил Катков (1818–1887) – редактор газеты «Московские ведомости», в 1850-е гг. либерал и полонофил, стал теперь главным глашатаем полонофобии, резко критиковавшим правительство за нерешительность в польском вопросе. В произведениях антинигилистической направленности замелькали зловещие и карикатурные фигуры поляков. (*Источник: Герцен А.И. Новая фаза в русской литературе*). Широко тиражировался образ «пана из леса», подчеркивавший «звериную» сущность повстанцев. Одновременно крайне негативные стереотипы русских пропагандировались сторонниками восстания в польском обществе.

Среди российских сановников восстание вызвало разномыслие. (*Источник: Дневник П.А. Валуева*). Однако оно касалось главным образом определения причин восстания и программы мер после его подавления. Не все в русском обществе поддержали радикальную смену социальной политики на западных окраинах, выражавшуюся в разрыве с традиционными сословными предпочтениями империи. С учетом исторических традиций, настроений русского общества и международной ситуации, Петербург никак не мог отказаться от подавления восстания.

Последствия восстания и его освещение в исторической литературе.

Несколько десятков тысяч поляков было сослано вглубь России, прежде всего в Сибирь. (*Источник: Ястшембец-Зелёнка Л. Воспоминания*). В результате восстания Царство Польское утратило автономные институты, вновь обретенные в начале 1860-х гг. На бывшую территорию Речи Посполитой не распространялась земская реформа, устанавливавшая местное самоуправ-

ление, с задержкой вводилась там и прогрессивная судебная реформа. Зато крестьянский вопрос был решен более радикальным способом, чем в России. Еще в 1862 г. корректируется в пользу крестьян аграрное законодательство белорусско-литовских губерний. Получив известие о восстании, Александр II порывает с прежней ориентацией на шляхту и ищет поддержки в польском крестьянстве. Провозглашенная в феврале 1864 г. в Царстве Польском реформа проводилась в жизнь исключительно силами русской администрации и предоставила наделы безземельному крестьянству. Таким образом, на бывших землях Речи Посполитой получили развитие крестьянофильские мотивы реформы 1861 г., отменившей крепостное право в России. В польской традиции принято подчеркивать заслуги в решении крестьянского вопроса повстанческого правительства и даже Земледельческого общества. В русской традиции присутствует представление о том, что истинной причиной восстания явился страх польских помещиков перед радикальной аграрной реформой, делающей крестьян собственниками земли. (*Источники: Декрет о наделении крестьян землей; Указ об устройстве крестьян в Царстве Польском*).

После поражения многие поляки осудили безответственное поведение инициаторов восстания, остро поставив вопрос о его высокой цене для польского народа. Чреда польских восстаний надолго прерывается. Хотя в 1918 г. историческая перспектива вновь изменилась, до сих пор продолжается дискуссия о шансах и значении восстания. Делается вывод, что расчет на помощь Запада был иллюзорным, и российская дипломатия даже сумела воспользоваться пропольскими демаршами Англии и Франции для укрепления международного положения империи. Польские историки, концентрируясь на героизме и жертвах повстанцев (мартирология восстания), подчеркивают значение их выступления для развития нации. С точки зрения долгосрочных последствий восстания особое значение имеет национальное пробуждение ставшего собственником польского крестьянина.

Русские либералы, поддержав усилия правительства по подавлению восстания, в дальнейшем рассматривали последнее как серьезную помеху Великим реформам и сетовали на то, что не нашли среди поляков единомышленников в своем стремлении к русско-польскому примирению. Русская консервативная мысль подчеркивала рост русского национального сознания и указывала на роль польского восстания в развитии центробежных национальных движений в империи. Польские консерваторы подчеркивали традиционный характер ценностей, которые отстаивали повстанцы, и объясняли революционный радикализм российским влиянием. При этом объектом критики становились не только русские нигилисты, но и самодержавие, взявшее под свою опеку крестьянство. Революционная традиция обоих народов сохранила память о русско-польском союзе в борьбе с самодержавием, что было свойственно и поколению социал-демократов, в том числе большевикам. Владимир Ленин, а вслед за ним и вся советская наука высоко оценивали роль шляхетского национального движения и позицию Герцена в польском вопросе.

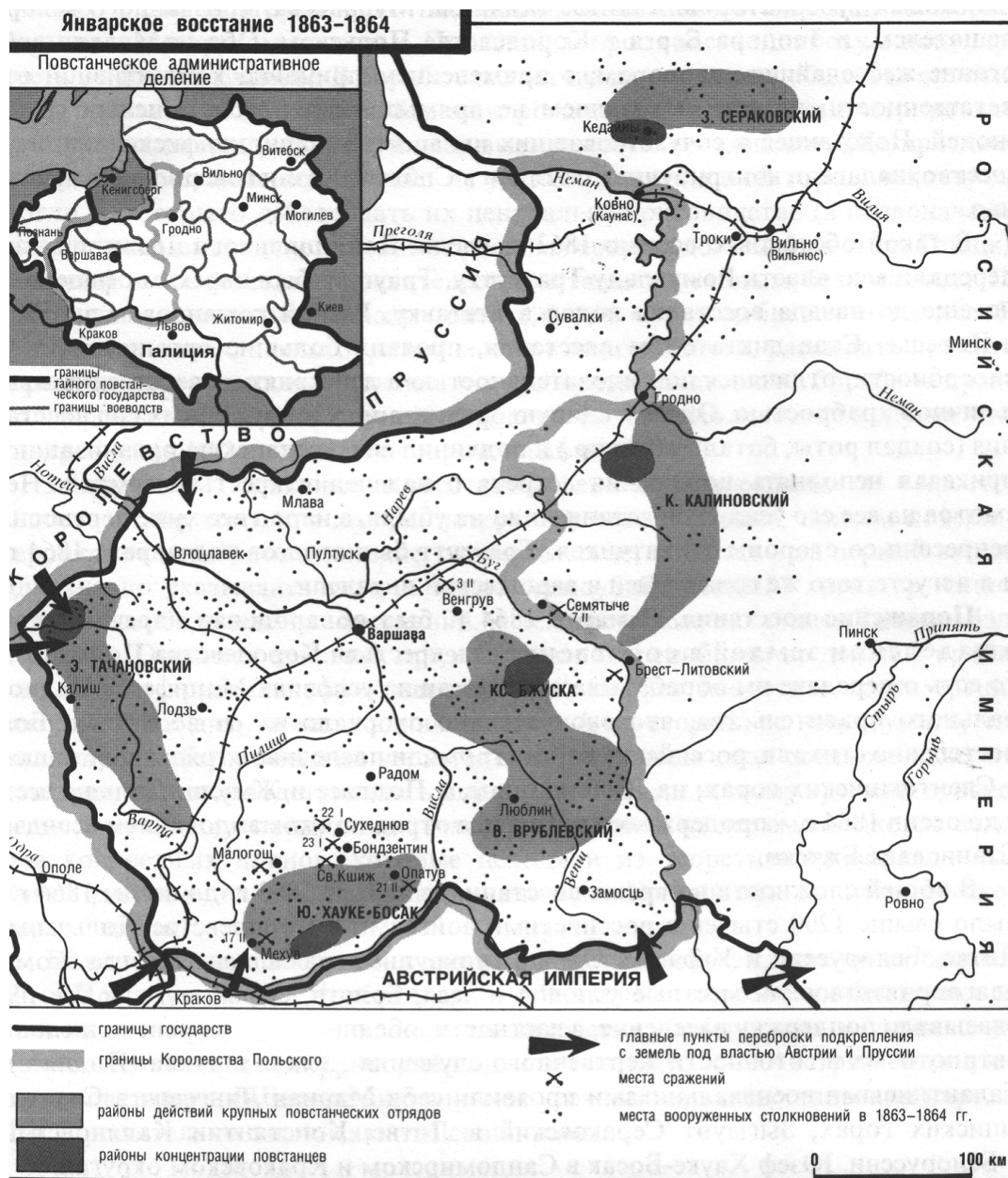
Вместе с тем как советская, так и польская марксистская историография видела причину поражения в недостаточно решительной позиции руководителей восстания в крестьянском вопросе, что явилось следствием их шляхетской ограниченности. Историки-марксисты были нацелены на изучение социального состава и программ повстанцев, а также русско-польского революционного сотрудничества в борьбе с царизмом, отдавая безусловное предпочтение левым радикалам. Восстание представлялось частью «революционной ситуации» рубежа 1850–1860-х гг., не переросшей в революцию.

В последние десятилетия Январское восстание приобрело ключевое значение в контексте исследований империи и русского национализма. Свержение самодержавия перестало восприниматься в качестве приоритетной цели исторического развития. Если раньше власти изображались как нечто примитивно-репрессивное и целостное, то сейчас исследуются механизм принятия политических решений и существовавший в российской бюрократии спектр мнений.

Возродились (сначала в виде реакции на прежние канонические трактовки) и многие старые оценки, не исключая полонофобской и русофобской риторики, отягощенной грузом стереотипных представлений о цивилизационной непримиримости народов. В России это характерно не столько для специалистов по истории Польши, сколько для исследователей российской проблематики и публицистов.

Фрагменты исторических источников и исследований

Карта

Дыбковская А., Жарын М., Жарын Я. История Польши с древнейших времен до наших дней. Варшава, 1995. С. 193.

Манифест Временного национального правительства¹.

Dokumenty Komitetu Centralnego Narodowego i Rządu Narodowego 1862–1864. Wrocław i in., 1968. S. 37–38.

Риторика манифеста отразила настроения, получившие распространение в польском обществе в начале восстания. В манифесте нашли также отражение стереотипные представления поляков о России.

Манифест датируется 22 января 1863 г. Речь идет о рекрутском наборе в российскую армию.

Коморники – крестьяне, не имеющие своего земельного надела и жилища и снимающие угол у односельчан.

Орел, Погоня и Архангел – гербы Польши, Литвы и Украины. В польском языке того времени Украина именовалась Русью (Ruś).

Центральный Комитет как Временное национальное правительство:

Подлое захватническое правительство, приведенное в бешенство сопротивлением мучимой им жертвы, собралось нанести ей решающий удар – похитить несколько десятков тысяч самых храбрых, ревностных ее защитников, одеть в ненавистный московский мундир и угнать за тысячи миль, обрекая их на вечную нищету и погибель. Польша не хочет, не может безропотно поддаться этому позорному насилию, и под угрозой быть покрытой позором в глазах потомков она должна решительно сопротивляться. Группы отважной молодежи, молодежи самоотверженной, проникнутой горячей любовью к Родине, незамутненной верой в справедливость и помощь Бога, поклялись сбросить проклятое иго или погибнуть. И так, за ней, польский народ, за ней! После страшного позора рабства, после непостижимых мучений угнетения, Центральный Национальный Комитет, ныне единственное законное твое национальное правительство, призывает тебя на поле последнего боя, на поле славы и победы, которые он тебе даст и клянется в этом именем Бога на небесах, потому что знает, что ты, вчерашний кающийся грешник и мститель, завтра должен стать героем и исполином. Да, свою свободу, свою независимость, ты добудешь величием такого мужества, святостью таких жертв, какие еще ни один народ не записывал в свои анналы. Ты без сожаления, слабости и сомнения отдашь своему восстающему Отечеству всю свою кровь, жизнь и состояние, которых оно от тебя потребует. Взамен Центральный Национальный Комитет клянется, что твои мужественные усилия не будут тщетными, твои жертвы не будут напрасными, поскольку взятую власть он будет держать сильной рукой. Он уничтожит все препятствия, разобьет все оковы, а любое проявление недоброжелательности к священному делу, даже недостаточное рвение, будет преследовать и наказывать перед суровым, но справедливым трибуналом оскорбленной Родины.

В первый же день открытого выступления, в первую минуту начала священной борьбы Центральный Национальный Комитет объявляет всех сынов Польши, вне зависимости от веры и рода, происхождения и сословия, свободными, равными гражданами страны. Земля, которой сельский люд до сих пор владел на основании чинша или барщины, с этого момента становится его безусловной собственностью, вечно наследуемой. Понесшие ущерб землевладельцы вознаграждены будут из общих фондов государства. А все коморники и батраки, вступающие в ряды защитников страны, или, в случае их почетной смерти на поле славы, их семьи получают из национальных имуществ надел защищенной от врагов земли. Так к оружию, народ Польши, Литвы и Руси, к оружию! Ибо час общего освобождения уже пробил, мы достали наш старый меч, развернули святое знамя Орла, Погоня и Архангела...

¹ См. комментарии к документу

Милютин Д.А. Воспоминания.

Имя Мерославского, ненавистное для партии «белых», было обаятельно для массы городского населения и молодежи, составлявших главный контингент вооруженных шаек. Крестьянское же население не поддавалось обольстительным воззваниям анонимной власти. С первого же времени мятежа заметно было, что крестьяне решительно уклонялись от участия в нем; шайки составлялись почти исключительно из горожан: мелкой шляхты, ремесленников, низших чиновников, писцов, учителей, а в особенности учащейся молодежи, легкомысленно поддавшейся патриотическому возбуждению и коварным обольщениям многочисленных агентов революционного комитета. В шайки нередко попадали 15 и 14-летние мальчики; из крестьян же – только немногие, в виде исключения, и большей частью завлеченные или обманом, или насилем. Были даже случаи, что крестьяне приводили к начальнику схваченных ими с оружием мятежников, за что, конечно, потом подвергались жестокой расправе. Благодаря системе Велёпольского, вся администрация, не исключая губернаторов, была в руках поляков. Все должностные лица, вся так называемая «интеллигенция» в крае, если и не участвовали сами в заговоре против русской власти, то, во всяком случае, сочувствовали всей душой мятежу...

Духовенство католическое приняло самое деятельное участие в мятеже: не ограничиваясь пламенными речами и проповедями для возбуждения патриотического фанатизма, ксендзы во множестве участвовали в самих шайках, и не только с крестом в руках, но и с мечом. Немало было и таких, которые проливали кровь собственными руками и даже приобрели известность своими зверскими подвигами. Много ксендзов оказывалось в числе убитых на полях сражений; многие были в числе попавших в плен...

Крестьянское население в Северо-Западном крае еще менее, чем в Царстве Польском, сочувствовало мятежу. Шайки составлялись, под предводительством польских помещиков, исключительно из мелкой шляхты, дворни, городских жителей польского происхождения, служащих на железных дорогах, учащейся молодежи и тому подобного сброда. Сельское же население смотрело на затею панов с негодованием и злобой; оно встречало русские войска с радушием, как избавителей. Крестьяне указывали на помещиков и ксендзов, подговаривавших их к мятежу...

Положение Юго-Западного края совершенно иное, чем Северо-Западного: здесь поляки составляют ничтожное меньшинство с массой населения русского и притом православного, настроенного крайне враждебно к своим панам, шляхте и католическим ксендзам...

Не ожидая поддержки от войск, они [крестьяне] сами, вооруженные дубинами и топорами, останавливали мятежников, гонялись за ними по лесам и предупреждали формирование шаек внутри края: иногда же нападали отважно на шайки, уже сформировавшиеся, или переходившие из-за границы, забирали мятежников и представляли начальству...

Вооруженный мятеж поляков и дипломатическое вмешательство Европы, столь прискорбные сами по себе, имели, однако же и свою полезную сторо-

Милютин Д.А. Воспоминания. 1863–1864. М., 2003. С. 43–46, 91, 96–98, 246–247.

Милютин Дмитрий Алексеевич (1816–1912) – военный министр в 1861–1881 гг., создатель самых больших по объему русских воспоминаний XIX в.

Мерославский Людвик (1814–1878) – один из лидеров польского национально-освободительного движения, генерал. Участник восстания 1830–1831 гг., после поражения которого эмигрировал. Будучи сторонником вооруженной борьбы, неоднократно пытался поднять восстание на польских землях. В начале восстания 1863 г. провозглашен диктатором восстания, но вскоре был разбит и бежал.

Велёпольский Александр (1803–1877) – маркиз, в 1861–1863 гг. занимал ключевые посты в гражданской администрации Царства Польского. «Система Велёпольского» предполагала предоставление Царству достаточно широкой автономии в составе Российской империи.

В Северо-Западный край входили Виленская, Ковенская, Гродненская, Минская, Витебская и Могилевская губернии. Юго-Западный край состоял из трех губерний Правобережной Украины – Киевской, Подольской и Волынской.

ну для России. Они произвели благоприятный перелом в настроении умов в среде наших образованных слоев; открыли глаза той части нашей интеллигенции, которая в течение двух предшествовавших лет легкомысленно поддавалась в сети польской интриги. Значительное число молодых людей, студентов, юнкеров, офицеров и других, которые сочувствовали польскому движению и на содействие которых даже рассчитывали вожаки его, теперь отрезвилось, поняло, куда вело их безрассудное увлечение. Вместе с тем и в простом народе проявилась такая живая, нравственная сила, которой враги России не подозревали. Поляки и заграничные друзья их сильно ошиблись, поверив русским революционерам, распространявшим ложные сведения, будто Россия накануне общего переворота, будто народ только и ждет случая к общему восстанию.

Национальное правительство – национальной армии.

Солдаты! Ведомые любовью к родине и ненавистью к московскому игу, вы начали борьбу; молодые, непривычные к лишениям, не знакомые с военным искусством, без ружья, без сабли, без амуниции, с голыми почти руками, вынужденные ценой жизни добывать себе оружие, вы среди зимы начали борьбу со стотысячной обученной и всем обеспеченной армией, по большей части состоящей из отборных московских солдат.

И вы сражались три месяца, несгибаемые, неустрашимые ничем, с каждым днем становясь все сильнее, с каждым днем становясь все более страшными для врагов!..

Солдаты, хвала вам за это!

Не имея возможности узнать вас, царь осмелился вам, вам – польским солдатам, предоставить амнистию! Как пристало польским солдатам, вы ответили ему новыми сражениями, новыми победами!

Солдаты! Народ гордится вами.

Идите и дальше по той прекрасной дороге, которая вернет вам и вашему Отечеству свободу и независимость. В вихре боя, в громе выстрелов помните, что каждая победа приближает час свободы, а каждое поражение толкает нас к могиле...

Солдаты!

Вы мужественны; будьте дисциплинированы, непоколебимы перед лицом лишений... От вашего мужества, вашей дисциплины, вашей самоотверженности зависит будущее родины, и как слава и благодарность народа ждет отважных, так всеобщее презрение ждет тех, кто позорно бежит с поля битвы! Итак, вперед! На поле боя, под градом пуль, ищи свою славу, о польская молодежь, а когда уже заблестит день свободы, поседевшие в сражениях отцы прижмут вас к груди и с гордостью скажут: «Воистину! Это наши сыновья, настоящие польские солдаты!»

Во имя Божье! Вперед! Да здравствует Польша! Победа или смерть.

Варшава, 13 мая 1863 г.

Wydawnictwo materiałów do historii powstania 1863–1864.
Lwów, 1888. Tom wstępny. S.
59–60.

Амнистия была объявлена 12
апреля 1863 г.

Письмо архиепископа З. Фелинского Александру II.

Wydawnictwo materiałów do historii powstania 1863–1864. Lwów, 1888. Tom wstępny. S. 44–45.

Ввиду недоступности оригинального текста письма на французском языке за основу взят польский перевод.

Фелинский Зигмунт Щенсны (1822–1895) – архиепископ Варшавский, близкий лагерю белых, противник вооруженной борьбы. Письмо было передано великому князю Константину Николаевичу, но тот не стал отправлять его императору, лишь проинформировав Александра II об обращении архиепископа. Письмо было осуждено повстанцами и стало причиной двадцатилетней ссылки архиепископа в Ярославль. В 2009 г. З. Фелинский причислен к лику святых католической церкви.

В письме упоминается отмена крепостного права в России в 1861 г.

Наияснейший Государь! Миссией и привилегией Церкви всегда было взывать к властителям мира в минуты великих бед и всеобщих невзгод. В силу этой привилегии и выполняя свой долг, я как первый духовный пастырь Царства Польского осмеливаюсь обратиться к Вашему Императорскому Величеству, дабы объявить неотложные нужды моей паствы.

Кровь льется широкими потоками, а репрессии вместо того, чтобы устрашать умы, увеличивают их возмущение. Я умоляю Ваше Императорское Величество во имя христианского милосердия и во имя интересов обеих стран положить конец этой истребительной войне. Институты, дарованные Вашим Императорским Величеством, недостаточны для того, чтобы обеспечить счастье страны. Польша не удовлетворится административной автономией, она нуждается в политической жизни.

Наияснейший Государь! Возьми сильною рукой инициативу в вопросе Польши, сделай ее народ независимым, соединенным с Россией исключительно узами Твоей высокой династии. Это единственный способ, который может сдержать кровопролитие и стать хорошей основой для решительного успокоения.

Время торопит. С каждым потерянным днем становится все больше пропасть между тронном и народом. Не жди, Наияснейший Государь, окончательного завершения борьбы. Больше истинного величия души в милосердии, которое воздержится от резни, чем в победе, в результате которой Царство обезлюдит. Великого слова, достойного благородства Великого Монарха, достаточно будет, дабы нас спасти. Мы ждем его из уст Вашего Императорского Величества.

Смею надеяться, что Монарх, который, несмотря на многие преграды, освободил от рабства двадцать миллионов своих подданных, чтобы сделать их свободными гражданами, не остановится перед столь же славной задачей осчастливить народ, которому пришлось пережить такие жестокие удары судьбы.

Наияснейший Государь! Провидение верило тебе этот народ, оно тебя поддержит, оно готовит тебе венец бессмертной славы, если ты раз и навсегда положишь конец рекам крови и слез, которые так издавна текут в Польше. Прости, Наияснейший Государь, искренность моих слов.

Но слишком торжественен момент; прости пастырю, который, будучи свидетелем страшных бедствий, осмеливается вставать на защиту своей паствы.

Оставляю у подножья престола мою покорную и горячую просьбу, имею счастье оставаться Вашего Императорского Величества вернейшим и послушнейшим подданным.

Варшава, 15 марта 1863 г.

Зигмунт Щенсны Фелинский – Архиепископ Варшавский

Ведомость о числе репрессированных в Северо-Западном крае.

Число лиц, сужденных в шести губерниях Северо-Западного края, подвергнутых смертной казни и высланных со времени открытия мятежа по 1 января 1865 г. в Сибирь и во внутренние губернии империи вследствие политических обвинений, разрешенных как судебным и следственным порядком, так и административными распоряжениями начальства, определяется следующими цифрами:

I. Подвергнутых смертной казни:

Ксендзов	7
Лиц привилегированного сословия	68
Простолюдинов, в том числе шляхтичей, однодворцев, мещан и крестьян	53
Итого	128

II. Сосланных на каторжную работу по судебным решениям:

Ксендзов	36
Лиц привилегированного сословия	592
Простолюдинов	225
Итого	853

III. Сосланных в Сибирь на поселение в более или менее отдаленные места по судебным решениям:

Ксендзов	6
Лиц привилегированного сословия	414
Простолюдинов	84
Итого	504

IV. Сосланных с лишением особенных прав состояния на житье в менее отдаленные места Сибири по судебным решениям:

Ксендзов	19
Лиц привилегированного сословия	806
Итого	825

V. Определенных в военную службу рядовыми по судебным решениям:

Лиц привилегированного сословия:	
а) с лишением прав состояния	118
б) без лишения прав	40
Простолюдинов	162
Итого	320

Восстание 1863 года. Материалы и документы. Восстание 1863–1864 гг. в Литве и Белоруссии. М., 1965. С. 95–97.

Ведомость составлена в начале 1865 г. в канцелярии Временного полевого аудиториата при штабе войск Виленского военного округа.

Шляхтичами могли именовывать тех, кто претендовал на дворянство, но не доказал в установленном порядке своих прав на причисление к дворянскому сословию.

Околичная шляхта – мелкопоместная шляхта, не имевшая крестьян и собственными руками обрабатывавшая свою землю.

VI. Отослано простолюдинов по судебным решениям с лишением особых прав состояния в арстантские роты гражданского ведомства, из коих они будут отправлены в Сибирь на водворение – 767

VII. Высланных на жительство внутри империи без лишения прав состояния:

а) по судебным решениям	628
из них:	
Ксендзов	50
Лиц привилегированного сословия	578
Итого	628
б) по следственным решениям	622
из них:	
Ксендзов	27
Лиц привилегированного сословия	595
Итого	622
А всего	1250
в) административным порядком по представлениям начальников губерний:	
Ксендзов	14
Лиц привилегированного сословия	265
Итого	279

VIII. Выслано из края простолюдинов на водворение на казенных землях внутри империи по судебным и следственным решениям и административными распоряжениями г. главного начальника края, начальников губерний и командующих войсками в губерниях:

По решениям:	
судебным	517
следственным	3221
Административными распоряжениями:	
Околичной шляхты 639 семейств	
на водворение обоого пола	3497
Одиноких людей разного звания	322
Итого	7557

IX. Всего же выбыло из края по политическим обвинениям:

Ксендзов	159
Лиц привилегированного сословия	3476
Простолюдинов	8848
Итого	12483

В. Новак. Повстанческий террор.

Статистика жертв жандармов-вешателей в Царстве Польском и западных губерниях:

Мещане	– 426
Крестьяне	– 1338
Женщины	– 144
Евреи	– 115
Немецкие колонисты	– 212
Отставные солдаты	– 100
Шляхта	– 41
Полицейские-поляки	– 45
Русские	– 71
Бродяги	– 10
Всего	– 2502

Статистика жертв жандармов-вешателей в западных губерниях:

Мещане	– 1
Крестьяне	– 114
Женщины	– 9
Евреи	– 5
Отставные солдаты	– 8
Шляхта	– 4
Всего	– 141

Nowak W. Terror wobec ludności cywilnej Królestwa Polskiego i Ziem Zabrzanych stosowany przez oddziały i żandarmerię powstańczą w latach 1863–1864 // Powstanie Styczniowe 1863–1864. Walka i uczestnicy. Represje i wygnanie. Historiografia i tradycja. Kielce, 2005. S. 41–54.

Подсчеты произведены на основе данных о денежных пособиях, предоставленных российскими властями семьям казненных повстанцами.

Герцен А.И. Новая фаза в русской литературе.

Герцен А.И. Собрание сочинений в восьми томах. М., 1975. Т. 8. С. 256–258.

Очерк впервые опубликован в Брюсселе в мае-июне 1864 г. на французском языке. «Московские ведомости» – ежедневная газета, издававшаяся

Московским университетом, редактором которой с 1863 г. до конца жизни являлся Михаил Никифорович Катков (1818–1887).

Виленский генерал-губернатор – Михаил Николаевич Муравьев (1796–1866), управлявший Северо-Западным краем в 1863–1865 гг.

Великий князь Константин Николаевич (1827–1892) – брат Александра II, лидер либеральной бюрократии, разработавшей реформы 1860–1870-х гг., наместник Царства Польского в 1862–1863 гг.

Головнин Александр Васильевич (1821–1886) – министр народного просвещения в 1861–1866 гг., принадлежал к числу ближайших сотрудников великого князя Константина Николаевича («константиновцы»).

Суворов Александр Аркадьевич (1804–1882) – князь, внук генералиссимуса А.В. Суворова, участник подавления польского восстания 1830–1831 гг., о чем упоминается в стихотворении А.С. Пушкина «Бородинская годовщина». В 1861–1866 гг. петербургский генерал-губернатор.

Примеру Москвы тотчас последовали провинция и Петербург. Произошло нечто неслыханное в истории: дворянство, аристократия, купечество, словом, все *цивилизованное* общество империи с шестидесятимиллионным населением, безразличия национальности и пола, стало превозносить самые жестокие экзекуции, посылать хвалебные телеграммы, поздравительные адреса, иконы ужасным людям, которые не вышли на честный бой, а занялись умиротворением посредством виселиц, – их встречала не опасность битвы, а безопасность конфискации, осуществляемых вооруженной рукой.

«Московские ведомости» представляли, конечно, лишь наружную язву: испорченная кровь обращалась в жилах почти всего организма. Агитация, предпринятая министром внутренних дел в провинции, обнаружила дикость и глубокую безнравственность общества. В лице Муравьева каждый маленький деревенский тиран любовался самим собой. Но при всем том значительная доля ответственности должна пасть и на университетскую газету.

Ей принадлежит дерзкая инициатива первого слова. Она увлекла слабых, положила конец колебаниям нерешительных. Сколько скверных вожделиний, зарождавшихся в тумане неясных возможностей, исчезли бы без следа, если бы не встретили поощрения!

Многие честные люди приняли участие в этих странных демонстрациях *сильного против слабого* в глубоком убеждении, что исполняют патриотический долг; и это потому, что они поддались внушению единственной газеты, какую имели обыкновение читать в своей провинции¹.

Часть правительства заметила, наконец, что дело зашло уж слишком далеко; но было поздно. Эта умеренная часть правительства была бессильна; все, что мешало течению, было снесено, опрокинуто партией *действия*, имевшей к своим услугам «Московские ведомости» и виленского генерал-губернатора.

Великий князь Константин не одобрял того, что делалось в Литве. «Ведомости» смело бросают ему в лицо слово «измена», и брат императора принужден покорно отправиться для лечения на горькие воды в Германию...

Опала, постигшая великого князя, окончательно открыла глаза не только Головнину, который был очень близок с ним, но и Валуеву и многим другим, не говоря уже о князе Суворове, никогда не принимавшем участия в этих темных делах. Они хотели обуздать патриотическое бешенство, заключить его в рамки, предначертанные их канцеляриями; но, как мы уже сказали, пущенное в ход орудие оказалось слишком тяжеловесным, чтоб они могли справиться с ним, и руководство окончательно выскользнуло из их рук...

¹ Многие выписывают «Московские ведомости» по привычке; кроме того, они необходимы, так как пользуются монополией казенных объявлений.

Дневник П.А. Валуева.

Много было толков о Польше. Из всего видно, что взгляды на польский вопрос не изменились. Не замечают, что провидение предрешило польский вопрос, а с ним предрешило и несколько русских. Мы от Польши отрешиться не можем. Где проведем мы границу между Польшей и нами и где оставим себе точку соприкосновения с Европой, если отделим Польшу? В Палангине? Недаром сливала постепенно история племена литовские, малороссийские и польские с великорусским, недаром замывала кровью прежние границы. Где мы теперь отыщем их и как восстановим? Нам и не следует их восстанавливать. Мы должны осуществить первый из известных двух стихов Пушкина:

Славянские ль ручьи сольются в Русском море?
Оно ль иссякнет? – вот вопрос.

Но для осуществления именно первого, а не последнего стиха, нужно смотреть на польские дела иначе. А взглянув иначе на них, мы иначе взглянем и на дела русские...

Мы тешимся надеждами без основания. Мы все ищем моральной силы, на которую могли бы опереться, и ее не находим. А одною материальной силой побороть нравственных сил нельзя. Несмотря на все гнусности и ложь поляков, на их стороне есть идеи. На нашей – ни одной. В Западном крае и в Царстве повторяются теперь проскрипции древнего Рима времен Мария и Суллы. Это не идея. Мы говорим о владычестве России или православия. Эти идеи для нас, а не для поляков, и мы сами употребляем их название неискренно. Здесь собственно нет речи о России, а речь о самодержце русском, царе польском, конституционном вел[иком] кн[язе] финляндском. Это не идея, а аномалия. Нужна идея, которую мог бы усвоить себе хотя один поляк...

Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел. М., 1961. Т. 1: 1861–1864 гг. С. 99, 258–259.

Валуев Петр Александрович (1814–1890) – министр внутренних дел в 1861–1868 гг.

Первый фрагмент датируется 13 апреля 1861 г., второй – 6 декабря 1863 г.

Палагин (Паланга) – город в Литве на побережье Балтийского моря.

П.А. Валуев цитирует стихотворение А.С. Пушкина «Клеветникам России», ставшее реакцией на польское восстание 1830–1831 гг.

Ястшембец-Зелёнка Л. Воспоминания.

Jastrzębiec Zielonka L.
Wspomnienia od r. 1863–1869.
Lwów, 1886. S. 1–3.

Ястшембец-Зелёнка Людвик (1835–1897) воевал в отрядах Дж. Гарибальди в 1860 г. и М. Лангевича в 1863 г., был взят в плен и осужден на 8 лет каторги. Автор воспоминаний прошел пешком от Варшавы до места каторги более 6 тысяч км.

Слова конвоиров мемуарист передает по-русски.

Это было в Сибири в суровую зиму 1863 г., когда на второй день рождественских праздников тридцать шесть поляков, так называемых политических преступников, вместе с четырьмя сотнями московских преступников были отправлены пешком, этапным порядком, в долгий тяжелый поход к нерчинским рудникам, и прошли четыре тысячи верст от Тобольска.

Каким чудом Божиим прошли мы первую половину этапа, я не могу того понять. Я шел вместе с другими товарищами по несчастью, негодуя от однообразного бряцания кандалов, проклятий гонимых, свиста казацких нагаек, непрерывных понуканий отстающих и постоянных криков солдатни «ступай поскорей». Помню лишь, что уже поздно ночью мы прибыли в какую-то деревушку, почти всю засыпанную снегом, что открылись какие-то тяжелые деревянные ворота, и нас – около пятисот человек – туда впахнули, как скот. И в такой давке нам предстояло провести ночь. Подкрепившись куском ржаного хлеба, сидя, скорчившись, на влажной земле, усталые, мы заснули глубоким сном.

Не знаю, как долго мог продолжаться этот сон, нас разбудили жуткие крики «Вставай поскорей, в поход, ребята!» Я протер глаза, вскочил и пришел в себя, и только тогда моим глазам открылась вся плачевность нашего положения. Эта была первая половина этапа, первый ночной привал, начало нашего долгого странствия по безлюдному этапу в Сибири.

Декрет о наделении крестьян землей.

Центральный Национальный Комитет как Временное национальное правительство,

Приняв во внимание, что наделение крестьян землей в собственность, несмотря на всеобщее желание страны, по причине чинимых захватническим правительством препятствий до сих пор не было произведено; кроме того,

Приняв во внимание, что передача сельским хозяевам в собственность земли, которой они до сего времени обладали на основании чинша, барщины или других повинностей, уменьшает достояние прежних владельцев,

Постановил:

Статья 1. Все земельные владения, каковыми каждый хозяин до сего времени пользовался на основании барщины, чинша или по другому праву, вместе с относящимися к ним садами, жилыми и хозяйственными постройками, а также правами и привилегиями, с ними связанными, со дня данного декрета становятся исключительной и наследственной собственностью пользовавшихся ими ранее крестьян, без каких-либо повинностей, предоставления барщины или чинша, с единственным условием уплаты причитающихся налогов и исполнения надлежащей службы стране.

Статья 2. Прежние владельцы переданных сельским хозяевам земель получают соответствующую их стоимости компенсацию из национальных фондов посредством государственного долга.

Статья 3. Основания для оценки стоимости земель и вид кредитного института будут указаны в отдельных декретах.

Статья 4. Все указы, рескрипты, изданные захватническим правительством по поводу так называемых крестьянских отношений, отменяются, и посему никого не обязывают.

Статья 5. Настоящий декрет должен применяться как к частной собственности, так и государственной, донационной, церковной и всем прочим землям.

Статья 6. Объявление и приведение в исполнение настоящего декрета Центральный Национальный Комитет как временное национальное Правительство поручает военным и воеводским начальникам.

Powstanie styczniowe. Materiały i dokumenty. Dokumenty Komitetu Centralnego Narodowego i Rządu Narodowego 1862–1864. Wrocław i in., 1968. S. 38.

Декрет повстанческого правительства датируется 22 января 1863 г.

Чинш – оброк.

Донационные земли – дарственные, пожалованные за заслуги земли. Николай I раздавал майораты после подавления восстания 1830–1831 гг. Практика эта была возобновлена Александром II после восстания 1863–1864 гг.

Указ об устройстве крестьян в Царстве Польском.

Российское законодательство X–XX вв. в девяти томах. М., 1989. Т. 7: Документы крестьянской реформы. С. 388–390.

Указ датируется 19 февраля 1864 г.

В преамбуле указа Александр II неоднократно ссылается на Николая I.

Возникшие в последнее время смуты и волнения, доселе еще не вполне прекратившиеся, послужили злонамеренным людям средством не только отдалить исполнение нашим родителем обещанного и нами предпринятого окончательного устройства быта поселян, но и подвергать искушению верность их закону и престолу, и посеять в их умах волнение и тревогу.

Здравый смысл поселян восторжествовал, однако же, над льстивыми обольщениями, а непоколебимая их верность, выдержав всякие угрозы и насилия, запечатлелась даже кровью многих невинных жертв.

Ныне свершилось три года с тех пор, как в день 19 февраля 1861 года мы издали Манифест и Положения об устройстве крестьян в России.

И в Царстве Польском настоящий день мы знаменуем исполнением священного завета родителя нашего, наших собственных давнишних желаний и упований многочисленного, верного нам сословия поселян. Да останется сей день вечно памятен и крестьянам Царства как день вновь возникающего их благосостояния...

Статья 1

Земли, состоящие в пользовании крестьян (т.е. крестьянские усадебные участки) в имениях, принадлежащих частным лицам, майоратным владельцам, институтам (разным учреждениям) и казне, поступают в полную собственность крестьян, теми землями владеющих...

Статья 2

С 3 (15) апреля сего 1864 года крестьяне освобождаются навсегда ото всех без исключения повинностей, которыми они обложены были в пользу владельцев имений, как-то: барщины, денежного откупа, хлебного оброка, чинша, данин и т.п... На будущее время крестьяне обязаны вносить в казну за приобретенную ими в собственность землю позе мельный налог, сим указом установленный...

Статья 3

Владельцы имений частных, институтских и пожалованных (майоратных) получают от казны вознаграждение за упраздняемые повинности крестьян...

Статья 4

Вознаграждение владельцев производится из поименованных в указе о Ликвидационной комиссии источников, в числе коих заключается и упомянутый в ст. 2-й поземельный налог.

Научная литература и источники

- *Воронин В.Е.* Польское восстание 1863 года: опыт «примирительной политики» русского правительства. М., 2008. Восстание 1863 года. Материалы и документы. М., 1961–1985. Т. 1–25. (Powstanie Styczniowe. Materiały i Dokumenty. Wrocław i in., 1961–1986. Т. 1–25).
- *Дьяков В.А., Миллер И.С.* Революционное движение в русской армии и восстание 1863 года. М., 1964. (*Djakow W., Miller I.* Ruch rewolucyjny w armii rosyjskiej a powstanie styczniowe. Warszawa, 1969).
- *Зайцев В.М.* Социально-сословный состав участников восстания 1863 г. (опыт статистического анализа). М., 1973.
- *Комзолова А.А.* Политика самодержавия в Северо-Западном крае в эпоху Великих реформ. М., 2005.
- *Морозова О.П.* Польский революционер-демократ Бронислав Шварце. М., 1975. (*Morozowa O.* Bronisław Szwarce. Wrocław i in., 1982).
- *Милютин Д.А.* Воспоминания. 1863–1864. М., 2003. Польское Январское восстание 1863 года и исторические судьбы России и Польши. М., 2014.
- Польша на путях развития и утверждения капитализма. Конец XVIII – 60-е годы XIX в. М., 1984.
- Русский Сборник: исследования по истории России. М., 2013. Т. XV: Польское восстание 1863 года.
- *Твардовская В.А.* Идеология пореформенного самодержавия. (М.Н. Катков и его издания). М., 1978.
- *Fajnhauz D.* 1863: Litwa i Białoruś. Warszawa, 1999.
- *Głębocki H.* Fatalna sprawa. Kwestia polska w rosyjskiej myśli politycznej (1856–1866). Kraków, 2000.
- *Gorizontow L.* Aleksander Hercen jako historyk współczesności: wątki polskie // Мысль и словом. Polsko-rosyjski dyskurs ideowy XIX wieku. Warszawa, 2014. S. 65–82.
- *Kalwat W.* Kampania Langiewicza 1863. Warszawa, 2013.
- *Kieniewicz S.* Manifest 22 stycznia 1863 roku. Warszawa, 1989.
- *Kieniewicz S.* Powstanie styczniowe. Warszawa, 1983.
- *Kieniewicz S., Zachorski A., Zajewski W.* Trzy powstania narodowe. Warszawa, 2000.
- *Kozłowski E.* Od Węgrowa do Opatowa. 3 II 1863 – 21 II 1864. Warszawa, 1962.
- *Кроника powstań polskich 1794–1944.* Warszawa, 1994.
- *Łossowski P., Młynarski Z.* Rosjanie, Białorusini i Ukraińcy w powstaniu styczniowym. Wrocław, 1959.
- *Niebelski E.* Tunka, syberyjskie losy księży zesłańców 1863 roku. Lublin, 2011. Powstanie Styczniowe 1863–1864. Walka i uczestnicy. Represje i wygnanie. Historiografia i tradycja. Kielce, 2005.
- *Повстание Стычніове 1863–1864. Wrzenie – bój – Europa – wizje.* Warszawa, 1990.

- Powstanie Styczniowe. Warszawa, 2013.
- Powstanie Styczniowe. Klęska i chwała / «Polityka». Pomocnik historyczny. Wydanie specjalne. Warszawa, 2013.
- *Ramotowska F.* Narodziny tajemnego państwa polskiego 1859–1862. Warszawa, 1990.
- 1863. Powstanie Styczniowe / «Mówią Wieki». Dodatek Edukacyjny. 2013. № 1/13.
- *Zdrada J. Jarosław Dąbrowski 1836–1871.* Kraków, 1973.

Задания учащимся

Часть В

■ **В1.** Расположите события в хронологической последовательности. Запишите буквы, которыми обозначены события, в правильной последовательности в приведенную в тексте задания таблицу.

- А. Обращение поляков к индивидуальному террору.
- Б. Конец Январского восстания.
- В. Образование Земледельческого общества.
- Г. Начало Январского восстания.
- Д. Объявление аграрной реформы в Царстве Польском.

1	2	3	4	5

■ **В2.** Выберите три особенности восстания 1863–1864 гг.

1. Большое влияние на повстанцев социалистических идей.
2. Вооруженная поддержка восстания западными державами.
3. Партизанский характер борьбы со стороны повстанцев.
4. Преобладание шляхты среди восставших.
5. Отказ повстанцев от восстановления государства в границах 1772 г.
6. Создание подпольного государства.

■ **В3.** Установите соответствие между общественными и государственными деятелями и фактами их биографий. К каждой позиции первого столбца подберите соответствующую позицию второго и запишите в таблицу выбранные цифры под соответствующими буквами.

Деятели	Факты биографии
А. Калиновский К.	1. Последний диктатор польского восстания
Б. Траугутт Р.	2. Консервативный публицист, резко осудивший Январское восстание
В. Муравьев М.Н.	3. Революционный публицист, активно поддержавший восстание
Г. Катков М.Н.	4. Руководитель восстания в Белоруссии
	5. Один из организаторов жесткого подавления восстания

А	Б	В	Г

■ **В4.** Умеренное течение польского национально-освободительного движения, возлагавшее основные надежды на помощь западных держав: _____ . Радикальное течение польского национально-освободительного движения, выдвигавшее социальные требования и установившее контакты с русскими революционерами: _____ .

■ **В5.** Прочитайте отрывок из документа.

Из обращения М.Н. Муравьева к населению Литвы и Белоруссии.

«Снабдив военных начальников полномочиями для решительных действий сообразно опубликованной уже в крае инструкции для устройства военно-гражданского управления, я поручил им принять под свое покровительство всех верных и преданных государю и правительству жителей, в особенности крестьянское население, оградив его чрез содействие военной силы от покушения мятежников; призвал крестьян, как казенных, так и временнообязанных, к учреждению вооруженной сельской стражи для ограждения селений от грабежа и неистовства мятежнических шаек; на крестьян казенных и временнообязанных возложил не допускать в черте их сельских обществ и в фольварках мятежных съездов, вооружения и вообще приготовления к мятежу; забирать под стражу всех как участвующих, так и содействующих оному лиц, какого бы они звания ни были, и передавать их ближайшим военным командам.

Правительство, не колеблясь, выполнит свою обязанность для предохранения края от бедствий, в которые ввергает оный мятежная партия; оно не оставит безнаказанно участников и руководителей мятежа, почитая справедливым лучше сделать строгий пример над некоторыми, чем допустить кровопролития и бесполезные жертвы: многие из виновных по приговору военного суда уже понесли заслуженное ими наказание; сотни лиц, и между ними значительное число ксендзов и помещиков, содержатся по крепостям и острогам и по окончании над ними следствия и суда будут наказаны по мере своих преступлений».

Используя отрывок, выберите в приведенном списке три верных суждения. Запишите в таблицу цифры, под которыми они указаны.

1. Автор обращения призывает к поголовному выдворению из края польского населения.
2. Автор угрожает повстанцам жестокими репрессиями.
3. В восстании, судя по документу, активное участие принимало католическое духовенство.
4. Документ свидетельствует о поддержке повстанцев русскими революционерами.
5. Документ свидетельствует о стремлении российской администрации опереться на крестьянство в борьбе с повстанцами.

- б. По мнению автора, одной из причин восстания было тяжелое положение крестьян.

Часть С

Прочитайте документ, выполните задания С1–С3.

Из воспоминаний Д.А. Милютина.

«...Шайки составлялись почти исключительно из горожан: мелкой шляхты, ремесленников, низших чиновников, писцов, учителей, а в особенности учащейся молодежи, легкомысленно поддавшейся патриотическому возбуждению и коварным обольщениям многочисленных агентов революционного комитета. В шайки нередко попадали 15 и 14-летние мальчики; из крестьян же – только немногие, в виде исключения, и большей частью завлеченные или обманом, или насилием. Были даже случаи, что крестьяне приводили к начальнику схваченных ими с оружием мятежников, за что, конечно, потом подвергались жестокой расправе... Все должностные лица, вся так называемая «интеллигенция» в крае, если и не участвовали сами в заговоре против русской власти, то, во всяком случае, сочувствовали всей душой мятежу...

Ксендзы во множестве участвовали в самих шайках, и не только с крестом в руках, но и с мечом. Немало было и таких, которые проливали кровь собственными руками и даже приобрели известность своими зверскими подвигами. Много ксендзов оказывалось в числе убитых на полях сражений; многие были в числе попавших в плен...».

- **С1.** Определите время и место событий, назовите царствовавшего в это время в России монарха.
- **С2.** Какие социальные слои и группы населения приняли активное участие в восстании или сочувствовали и помогали ему? Назовите не менее трех социальных групп.
- **С3.** Кто не принял участия в восстании? Назовите не менее двух причин этого.
- **С4.** Сравните восстания 1830–1831 и 1863–1864 гг. Укажите общие черты (не менее пяти характеристик) и основное различие.

Часть D: вопросы на размышление

■ **D1.** Сравните отношение к Январскому восстанию М.Н. Каткова и А.И. Герцена. На чем основано отрицательное отношение одного и положительное другого? Свое мнение аргументируйте.

М.Н. Катков «Польский вопрос»	А.И. Герцен «Прокламация “Земли и воли”»
«Вопрос о Польше был всегда и вопросом о России. Между этими двумя соплеменными народностями история издавна поставила роковой вопрос о жизни и смерти. Оба государства были не просто соперниками, но врагами, которые не могли существовать рядом, врагами до конца. Между ними вопрос был уже не о том, кому первенствовать или кому быть могущественнее: вопрос между ними был о том, кому из них существовать. Независимая Польша не могла ужиться рядом с самостоятельной Россией... Польша утратила свою самостоятельность, но она не примирилась со своей судьбой; польское чувство протестует против этого решения, чувство своей народности еще живо и крепко в Польше; оно всасывается с молоком; оно ревниво охраняется и поддерживается; оно питается и усиливается страданиями. Утратив политическую самостоятельность, поляк не отказался от своей народности и он рвется из своего плена и не хочет мириться ни с какой будущностью, если она не обещает ему восстановления старой Польши со всеми ее притязаниями»	«Мы с Польшей, потому что мы за Россию. Мы со стороны поляков, потому что мы русские. Мы хотим независимости Польше, потому что мы хотим свободы России. Мы с поляками, потому что одна цепь сковывает нас обоих. Мы с ними, потому что твердо убеждены, что нелепость империи, идущей от Швеции до Тихого океана, от Белого моря до Китая, не может принести блага народам, которых ведет на смычке Петербург. Всемирные монархии Чингизов и Тамерланов принадлежат к самым начальным и самым диким периодам развития – к тем временам, когда сила и обширность составляют всю славу государства. Они только возможны с безвыходным рабством внизу и неограниченным тиранством наверху. Была ли нужна или нет наша имперская формация, нам на сию минуту дела нет – она факт. Но она сделала свое время и занесла одну ногу в гроб – это тоже факт. Мы стараемся от всей души помочь другой ноге. Да, мы против империи, потому что мы за народ!»

■ **D2.** В настоящее время вызывает дискуссии фигура К. Калиновского. Одни видят в нем белорусского национального героя, другие настаивают на его польской идентичности. Соберите информацию по данному вопросу, подготовьте сообщение, в котором должны быть представлены аргументы сторонников разных точек зрения.

Ответы на задания

В1. ВАГДБ.

В2. 3, 4, 6.

В3. А – 4; Б – 1; В – 5; Г – 2.

В4. Белые, красные.

В5. 2, 3, 5.

С1. Определите время и место событий, назовите царствовавшего в это время в России монарха.

Ответ (допускаются иные формулировки ответа,
не искажающие его смысла)

Может быть указано:

- Польша, Царство Польское, западные губернии;
- 1863–1864 гг.;
- император Александр II

С2. Какие социальные слои и группы населения приняли активное участие в восстании или сочувствовали и помогали ему? Назовите не менее трех социальных групп.

Ответ (допускаются иные формулировки ответа,
не искажающие его смысла)

Могут быть указаны:

- мелкая шляхта;
- чиновники;
- интеллигенция;
- учащиеся;
- духовенство;
- ремесленники

С3. Кто не принял участия в восстании? Назовите не менее двух причин этого.

Ответ (допускаются иные формулировки ответа,
не искажающие его смысла)

Может быть указано:

- в восстании не приняли участия крестьяне;
- они видели в польских помещиках своих угнетателей, а не соратников по борьбе;
- крестьяне рассчитывали улучшить свое положение с помощью российских властей

С4. Сравните восстания 1830–1831 и 1863–1864 гг. Укажите общие черты (не менее пяти характеристик) и основное различие.

Общие черты:

1. Основная причина: недовольство господством России.
2. Цель: восстановление польской государственности в границах 1772 г.
3. Главная движущая сил – шляхта, участие крестьянства минимально.
4. Вооруженный характер борьбы.
5. Эпицентр восстания – Царство Польское.
6. Результат – поражение, репрессии, ухудшение положения польского населения.
7. Неоправдавшиеся надежды на помощь западных держав.
8. Существенные разногласия в среде повстанцев между радикалами и умеренными

<i>Различие</i>	
Восстание 1830–1831 гг.	Восстание 1863–1864 гг.
Сопrotивление российским войскам оказывала регулярная армия	Преимущественно партизанский характер борьбы со стороны повстанцев

5

Светлана Мулина, Веслав Цабан, Александр Морозов

Поляки в Российской империи
в последней трети XIX
и начале XX в.

Политика самодержавия на западных окраинах Российской империи.

Политика самодержавия в Царстве Польском и западных губерниях (Литве, Белоруссии и Правобережной Украине) в последней трети XIX – начале XX вв. отличалась непоследовательностью. В среде российской бюрократии отсутствовала единая позиция по польскому вопросу, что вызывало периодические колебания курса. Продолжилась деполонизация управления на бывших землях Речи Посполитой. Поляки вытеснялись на низшие чиновничьи должности, и роль их в административном аппарате уменьшалась.

Активизируется языковая политика в западных губерниях, направленная на противодействие полонизации крестьян восточнославянского и литовского происхождения. Ужесточается преследование тайных школ – нелегальных форм обучения детей из простонародья польскому языку и основам католической веры. Вводится русский язык в дополнительное богослужение в католических храмах. Названная мера являлась также попыткой установить бюрократический контроль за католической церковью, сводящий к минимуму духовную власть епископата. Эти шаги резко осудил Ватикан, последовало сопротивление со стороны местного духовенства и прихожан. К концу 1870-х гг. католическое богослужение на русском языке утвердилось только в 10 костелах Минской губернии. Еще одной важной акцией в конфессиональной политике 1870-х гг. стало упразднение Холмской греко-католической епархии, означавшее конец существования церковной унии на территории Российской империи.

Проводилась политика ограничения возможностей поляков приобретать землю в западных губерниях. Если в 1860–1870-х гг. местные крестьяне, независимо от их вероисповедания, не вызывали подозрений при покупке внеадельных участков, то с середины 1880-х гг. крестьяне-католики западных губерний подвергаются дискриминации. К концу XIX в. на долю католиков в этом регионе приходилось чуть менее 50% земли, а русским владельцам принадлежало уже 43%. Достижение примерного паритета обеспечило предпосылку для активизации в 1900-х гг. дискуссии о введении в Западном крае земства – местного самоуправления, которое так и не было создано в этом регионе. *(Источник: Речь П.А. Столыпина)*. Правительственная политика привела к тому, что польские землевладельцы стали считать сохранение своих участков и модернизацию хозяйственной деятельности служением национальному делу. В этой связи росла популярность идеи патриотической «органической работы», делавшей ставку на достижение экономического и культурного процветания. Одновременно правительственный курс обусловил вынужденные и добровольные миграции поляков в глубь России.

Источники формирования российской Полонии.

Численность польской диаспоры в России (русской Полонии) в рассматриваемый период существенно выросла. Среди вынужденных польских переселенцев видное место занимали ссыльные участники революционного

и национально-освободительного движений. После поражения восстания 1863–1864 гг. из Царства Польского и западных губерний было выслано примерно 40 тыс. человек, половина которых отправилась в Сибирь. Большинство ссыльных повстанцев вернулось в результате амнистий 1870–1880-х гг., но определенная их часть добровольно осталась и ассимилировалась. С конца 70-х гг. XIX в. в Сибирь начали поступать приверженцы социалистической идеи: первыми были поляки-народники, в середине 1880-х гг. – члены партии «Пролетариат», в конце XIX в. появляются ссыльные польские социал-демократы.

В последней трети столетия наблюдается рост административной ссылки. К каторжным работам приговаривали лишь тех, кто был причастен к террористической деятельности, а также наиболее активных революционеров. География ссылки смещается в сторону Восточной Сибири и Забайкалья. Новым ее районом становится остров Сахалин. В целом до начала Первой мировой войны в Сибири, на Камчатке и Сахалине находилось, по меньшей мере, несколько сот польских ссыльных. Следует учитывать, что в отдаленных частях России оказывались поляки, осужденные не только по политическим, но и неполитическим делам.

Фактором формирования польской диаспоры в России являлась также служба поляков в имперской армии. С 1874 г. до начала Первой мировой войны через нее прошли около 1 млн. поляков. Часть солдат, особенно крестьянского происхождения, по окончании службы осталась в России и ассимилировалась. На протяжении XIX в. не менее 20 тыс. поляков служили в офицерских чинах. Одни из них полностью посвятили себя укреплению военной мощи империи и даже ассимилировались, другие, выйдя в отставку, возвратились на родину.

Многие поляки, в основном из западных губерний, прибывали в Россию добровольно. Еще до восстания 1863–1864 гг. в Петербург и Москву в поиске работы приезжала польская интеллигенция. Начиная с 1870-х гг. к ней присоединились рабочие, трудившиеся на крупных промышленных предприятиях России. На рубеже XIX–XX вв. в надежде на лучшую долю за Урал отправились польские крестьяне. Альтернативой миграции на восток выступало перемещение в западном направлении, в том числе по трансатлантическим маршрутам. Крестьянская колонизация привела к образованию в Сибири польских сельских поселений. Только в Енисейской губернии возникло около 20 сел, в которых проживало порядка 10 тыс. крестьян из Царства Польского. В указанный период польская диаспора Сибири примерно на 70% состояла из крестьян. До сих пор этнографы находят богатый материал, свидетельствующий о польском присутствии на сибирских землях. В этой связи наиболее известна деревня Вершина в Иркутской области.

Численность и география российской Полонии.

Согласно данным переписи населения 1897 г., на территории Центральной России, Средней Азии, Сибири и Кавказа находилось 426 тыс. поляков.

В действительности поляков было еще больше, поскольку принадлежавшие ко второму поколению переселенцев могли числиться русскими. Около 77% всей российской Полонии (без учета бывших земель Речи Посполитой) проживало в европейской части империи, 10% в Сибири, 8% на Кавказе, 5% в Средней Азии. Эти данные свидетельствуют о том, что польское присутствие в России в конце XIX в. являлось преимущественно результатом добровольных переселений, а не ссылки. Ссылные и их потомки концентрировались только в Сибири и на Кавказе.

Наиболее многочисленными колониями поляков сложились в городах. Лидировал Петербург (70 тыс. поляков на 1897 г.), далее шли Рига (47 тыс.), Одесса (25 тыс.) и Москва (20 тыс.). Численность остальных городских колоний поляков не превышала 1 тыс. человек. Такая ситуация сохранялась до начала Первой мировой войны, когда российская Полония существенно пополнилась беженцами и военнопленными. (*Источник: Польские колонии в Сибири.*)

Поляки в научной и экономической жизни Российской империи.

Вклад поляков в научные исследования и развитие хозяйственной жизни России весьма значителен. Практически в каждом высшем учебном заведении, не исключая военных, работали польские профессора и обучались студенты-поляки. Большинство из них концентрировалось в Петербурге, поскольку число вузов в северной столице было тогда наибольшим. В Петербурге преподавали в разное время такие крупные ученые, как астроном Викентий Вишневецкий, лингвист Ян Бодуэн де Куртенэ (1845–1929), социолог и теоретик права Леон Петражицкий (1867–1931), математик Иван Пташицкий. В Казанском университете сформировалось даже несколько династий польской профессуры: Догели, Залеские, Ковалевские, Лукашевские, Петровские, Янишевские, Адамюк и Ковальские. В Императорском Сибирском университете, открытом в Томске в конце XIX в., поляки составляли 60% от общего числа преподавательских кадров.

Среди известных польских исследователей были те, кто прошел через ссылку (Александр Чекановский, Ян Черский, Бенедикт Дыбовский, Бронислав Пилсудский, Вацлав Серошевский), те, кто добровольно поступил на военную службу (Бронислав Громбчевский, Леон Барщевский), а также те, кто по собственной инициативе отправился в азиатские регионы империи в надежде на профессиональный и карьерный успех, большие заработки или яркие впечатления. В любом случае научная деятельность поляков получала поддержку Императорской академии наук и российских ученых обществ, а также общественное признание. Имена некоторых из них до сих пор можно увидеть на физической карте России и планах ее городов.

Наиболее заметными поляки были в промышленных районах России: Донецком угольном бассейне, Центральной России, Петербурге и на Урале. В большом количестве они участвовали в строительстве Транссибирской железной дороги и развитии нефтяных промыслов в Баку. Заслуживает упоминания проектировщик мостов генерал Станислав Кербедзь (1810–1899).

Меньшим был масштаб экономической деятельности поляков в Сибири, где они, как правило, основывали небольшие фабрики по производству свеч, мыла, масла и других ходовых товаров. Наибольших коммерческих успехов в этом регионе достигли Альфонс Козелл-Поклевский (1809–1890) и генерал Альфонс Шаняевский (1837–1905), завещавший свой капитал на создание Московского городского народного университета.

Обширный российский рынок открывал большие возможности для сбыта промышленной продукции предприятий Царства Польского, что способствовало его превращению в один из самых развитых индустриальных регионов Российской империи. На почве экономической конкуренции порой возникали конфликты, примером чего является «война» 1880-х гг. между московскими и лодзинскими текстильщиками.

Участие поляков в российском революционном движении.

Еще во время восстания 1863–1864 гг. в революционных кругах стала популярной мысль о том, что поляки и россияне общими силами смогут сокрушить царизм. С польской стороны активными сторонниками русско-польского революционного союза были Сигизмунд Сераковский и Ярослав Домбровский, с русской – Александр Герцен и Николай Чернышевский. Герцен ожидал, что русское крестьянство, недовольное реформой 1861 г., массово поднимется на борьбу. Сопоставляя исторические судьбы России и Запада, он пришел к выводу, что социализм сначала должен утвердиться в России, где основной ячейкой нового социального устройства послужит крестьянская община. Идею общинного (русского) социализма взяли на вооружение революционные народники, пик активности которых пришелся на 1870-е гг.

В народническом движении приняло участие около тысячи поляков, в основном студентов. Среди примерно 250 лиц, арестованных в конце 1870-х гг. за ведение революционной пропаганды в деревне, 20% составляли поляки. В числе воспитанных на повстанческих традициях поляков было много сторонников революционного террора. Поляк-народоволец Игнатий Гриневицкий участвовал в покушении 1 марта 1881 г., завершившимся гибелью Александра II. Несколько поляков, в том числе братья Бронислав и Юзеф Пилсудские, вместе с братом Ленина Александром Ульяновым принимали участие в подготовке неудавшегося покушения на Александра III.

Заметную роль поляки сыграли в формировании российского социал-демократического движения. Они участвовали в работе кружков, вели агитацию на петербургских заводах, распространяли газеты и брошюры, которые привозили из лидировавшего в промышленном развитии Царства Польского и переводили на русский язык. Чаще всего использовалась публицистика Эдварда Абрамовского. *(Источник: Абрамовский Э. О роли богатства в общественно-экономической жизни).*

В социал-демократическое движение первоначально вовлекались преимущественно студенты, но со временем их потеснили рабочие, организовавшие митинги и забастовки. Участие поляков в социал-демократическом

движении было более многочисленным, чем в народническом. В 1894 г. аресту подверглись около тысячи поляков, 75% которых составляли рабочие. Своеобразным итогом революционного сотрудничества стала революция 1905–1907 гг. В российских губерниях поляки занимали руководящие позиции во многих революционных комитетах, возглавляли стачки в Петербурге, Москве, Одессе, Екатеринославе и других городах, входили в состав боевых групп.

События 1905–1907 гг. на этнически польских землях носили не только революционный, но и национально-освободительный характер. Особенно упорными были выступления рабочих Лодзи, переросшие 22 июня 1905 г. в шестидневные баррикадные бои. Благодаря революции поляки получили определенные уступки как экономического, так и политического характера: улучшились условия труда и оплаты на многих промышленных предприятиях и в сельском хозяйстве, смягчилась политика в отношении польского языка и католического вероисповедания.

Гораздо меньшее развитие получило русско-польское взаимодействие умеренных, в частности, либеральных, политических сил. С польской стороны наведением мостов активно занимались сначала Владимир Спасович (1829–1906), а затем Александр Ледницкий (1866–1934). С появлением политических партий часть поляков вступила в национальные организации, нередко действовавшие также на польских землях за пределами Российской империи, а другая предпочла членство в общероссийских объединениях.

Поляки в Государственной думе.

В октябре 1905 г. царский манифест объявил о создании парламента – Государственной думы. На выборах поляки поддержали либеральную партию кадетов (конституционных демократов), допускавшую автономию Царства Польского. Процедура выборов в Думу была чрезвычайно усложнена. (*Исследование: Юрковский Р. Успехи и поражения*). Не в последнюю очередь правительство опасалось того, что в депутатском корпусе будет слишком велико представительство нерусских народов, в том числе поляков. По итогам первых выборов мандаты получили пятеро проживавших в России поляков, среди которых самой заметной фигурой стал кадет А. Ледницкий. Он выступал в защиту всех этнических меньшинств и подвергался критике справа со стороны польских национальных демократов (эндеков).

В соответствии с установками эндеции, лидером которой являлся Роман Дмовский (1864–1939), депутатам-полякам из Царства Польского следовало придерживаться в Думе тактики «свободных рук». Последняя предусматривала, что национальное представительство – польское коло, не должно входить в постоянные коалиции с другими партийными фракциями, поддерживая их лишь ситуативно. В думах I и II созывов (1906–1907 гг.) главным требованием польских депутатов являлось предоставление Царству Польскому автономии в составе Российской империи. Автономию предлагалось дать исключительно полякам на основании исторического прецедента 1815–1830 гг. Был также

подготовлен проект школьной реформы. (*Источник: «Школьный проект» поляков*).

Впоследствии число польских депутатов уменьшилось. Ставшей более правой Государственной думой поддерживались законопроекты, которые ущемляли национальные интересы поляков, в частности, решение об административном выделении Холмщины из состава Царства Польского. В Российской империи полякам не удалось, как это было в соседней Австро-Венгрии, использовать парламент в качестве инструмента достижения автономии.

Историографические наблюдения.

Судьбы поляков в дореволюционной России нередко описываются исследователями как история борьбы и страданий. Чрезмерная эксплуатация героико-мартирологической оптики приводит порой даже к отождествлению репрессий XIX – начала XX в. со сталинским террором, против чего решительно выступают специалисты обеих стран. С другой стороны, создается картина успеха, достигнутого поляками в различных областях жизни вопреки большим трудностям, подчеркивается их культуртрегерская миссия в Российской империи.

Обращение к теме польского присутствия в дореволюционной России породило обширную литературу, выполненную в русле исторической биографистики и исторической демографии. Ставится вопрос о поколенческих особенностях, опыте проживания в различных регионах и специфике профессиональных карьер. Большое внимание уделяется межнациональной коммуникации.

В последние десятилетия интерес к политической ссылке сменился вниманием к полякам, состоявшим на имперской службе и взаимодействовавшим с российской культурной и политической элитой. Востребовано наследие польских ученых, живших и работавших в России. Обозначена проблема соотношения интеграции поляков в российский социум, их политической лояльности и устойчивости польской идентичности. Объектом исследования становятся отдельные польские общины, в консолидации которых важную роль играли костел, религиозные практики и католические благотворительные организации. В меньшей степени изучены судьбы польских мигрантов – представителей низших социальных слоев.

Фрагменты исторических источников и исследований

Петр Аркадьевич Столыпин.
Полное собрание речей
в Государственной думе
и Государственном совете.
1906–1911. Нам нужна вели-
кая Россия... М., 1991.

Столыпин Петр Аркадьевич
(1862–1911) – российский
государственный деятель,
в 1906–1911 гг. был мини-
стром внутренних дел и пред-
седателем Совета министров.

Приводится фрагмент сте-
нографической записи речи
главы правительства по пово-
ду законопроекта об учрежде-
нии земств в девяти губерни-
ях Западного края. Речь была
произнесена в Государствен-
ной думе 7 мая 1910 г.

Губернии Виленского гене-
рал-губернаторства (Вилен-
ская, Ковенская и Гроднен-
ская), входившие в состав
Западного края, не имели
земств – выборных органов
местного самоуправления,
которые начали создавать-
ся в Российской империи
в 1864 г. П.А. Столыпин служил
в Ковенской и Гродненской
губерниях.

Речь П.А. Столыпина.

Возможно ли в настоящее время на политической арене Западного края предо-
ставить свободное состязание, свободное соревнование двум политическим
и экономическим факторам, русскому и польскому? Достояна ли русского
правительства роль постороннего зрителя, постороннего наблюдателя (*справа
и в центре рукоплескания и голоса: браво*), стоящего на этом историческом
ипподроме, или в качестве беспристрастного судьи у призового столба,
регистрирующего лишь успехи той или иной народности? (*Рукоплескания
справа, возгласы: верно, браво!*).

А чтобы получить ответ, правильный ответ на эти вопросы, ответ, отве-
чающий нашим государственным задачам, необходимо искать его, господа,
не в абстрактной доктрине, а в опыте прошлого и в области фактов. (*Руко-
плескания справа; голоса: браво*). И вот совершенно добросовестные изыска-
ния в этих областях привели правительство к необходимости: во-первых,
разграничения польского и русского элемента во время самого процесса
земских выборов; во-вторых, установления процентного отношения русских
и польских гласных, не только фиксируя их имущественное положение,
но запечатлев исторически сложившиеся соотношения этих сил; в-третьих,
учесть в будущем земстве историческую роль и значение православного
духовенства (*голоса справа: браво*), и, наконец, дать известное ограждение
правам русского элемента в будущих земских учреждениях.

Переходя к изложению перед вами тех мотивов, которые послужили
основанием к этим выводам, я, прежде всего, должен оговорить, что каки-
е-либо половинчатые меры при такой постановке вопроса были бы только
вредны. И действительно, если, господа, и вы, и правительство признаете,
что должны быть ограждены русские государственные интересы, то, каза-
лось бы, и нелогично, и вредно обеспечить их только в части, основываясь
только на бумажных данных, не учитывая реального соотношения сил.
Негосударственно, господа, ставить себе известную задачу и не обеспечить
в полном объеме ее достижение. Если невозможно минимальное участие
русского элемента в земстве, вследствие его отсутствия или вследствие того,
что оно может парализовать свободную самодеятельность земства введением
случайного элемента, то лучше тогда от введения земства отказаться. (*Голоса
в центре: верно, верно*).

Вот почему правительство и предлагает вам отсрочить введение земства
в трех губерниях Виленского генерал-губернаторства; в остальных шести
губерниях правительство считает необходимым ввести земство одновре-

менно, так как в них достаточно элементов для свободной земской самостоятельности, при одновременном сохранении и интересов государственности. Мотивы, почему правительство предлагает вам в пределах Виленского генерал-губернаторства земства не вводить, вам осветят, быть может, в чем именно правительство видит связь между экономической, хозяйственной и политической жизнью западной России.

Дело в том, что в пределах Виленского генерал-губернаторства земские функции принадлежат местным губернским распорядительным комитетам и приказам общественного призрения. Соприкасаясь с этими учреждениями, местное население видит в них учреждения русские, а соприкасаясь ему с ними приходится на каждом шагу: местный житель, когда он болен, обращается в сельскую лечебницу, в сельскую аптеку, к сельскому врачу, к сельской повивальной бабке, к фельдшеру; рабочий ищет работы на земском шоссе при постройке больницы и школы; родители имеют дело с учителями; сироты поступают в земские приюты – все это учреждения, носящие русскую окраску, учреждения, которые запечатлены русской государственностью.

Представьте же себе, господа, что случится в этом крае при передаче всех этих учреждений в местные руки. Русская недвижимая собственность в Ковенской губернии составляет не более 14%, в Виленской губернии – 20,5%. И если, господа, не исковеркать совершенно земской идеи, не насадить русских в земстве по назначению, то, конечно, оно перейдет в руки местных людей и, в первую голову, самых сильных, то есть не литовцев, не белорусов, а поляков. Не думайте, господа, что у правительства есть какая-нибудь предвзятость, есть какая-нибудь неприязнь к польскому населению. (*Голос слева: еще бы; голос справа: тише*). Со стороны государства это было бы нелепо, а с моей стороны это было бы даже дико, потому что именно в тех губерниях, о которых я теперь говорю, я научился ценить и уважать высокую культуру польского населения и с гордостью могу сказать, что оставил там немало друзей. (*Шум слева; голоса справа: тише*).

Но, господа, будьте справедливы и отдайте себе отчет, рассудите беспристрастно, как отзовется на населении передача всех местных учреждений в руки местного населения. Ведь сразу, как в театре при перемене декорации, все в крае изменится, все будет передано в польские руки, земский персонал будет заменен персоналом польским, пойдет польский говор. В Виленской, Ковенской и Гродненской губерниях, где с 1863 года ведь отвыкли от польских порядков, огорошенный обыватель сразу даже не разберется, не поймет, что случилось, но потом очень скоро он твердо уразумеет, что это означает, что край перешел в область тяготения Царства Польского (*голоса справа: браво*), что правительство не могло удержать его в своих руках, вследствие ли своей материальной слабости или отсутствия государственного смысла. (*Голоса справа: браво, браво*)...

Польские колонии в Сибири. Омск.

Иллюстрированный еженедельник. 1907. № 7. С. 148–149.

Собственный корреспондент указанного издания подпisał свой материал о польской жизни в крупнейшем центре южной части Западной Сибири инициалами М.В.

«Дамы и гусары» – комедия польского драматурга А. Фредро.

Множественно переиздававшиеся учебники Д.И. Иловайского (1832–1920) выражали официальное видение истории.

В далеком Омске польская колония отметила скромное, но важное торжество – открытие приходской католической школы с преподаванием польского языка. Эта школа возникла благодаря усилиям и стараниям нашего приходского священника ксендза Яна Буллы, который добился разрешения власти на ее открытие. Итак, мы имеем первое, кажется, в Сибири учебное заведение, из которого польская детвора вынесет знание родного языка и умение мыслить и чувствовать по-польски.

Школа расположилась в доме местного католического благотворительного товарищества, и на начало в нее записалось 60 детей. Однако это только часть польской детворы, учащейся в Омске, и надо надеяться, что родители поспешат забрать своих детей из правительственных школ, чтобы отдать их в близкую духом и стремлениями к сепарации школу. Первыми учителями в новой школе стали две молодые девушки, предложившие свой бескорыстный труд: Чарнецкая и Томчикова. Скажем им сердечное слово одобрения в деле пробуждения в детских сердечках увлечения родным языком и любви к очень далекому, но близкому сердцу родному краю.

Польская колония в Омске достаточно многочисленна и состоит в основном из людей беднейшего класса, рабочих. Интеллигенция относительно невелика: чиновники разных разрядов гражданских и железнодорожных, горстка военных и несколько промышленников и представителей торговых фирм.

В основном это люди среднего достатка; только некоторые занимают выдающиеся и более оплачиваемые должности. Поэтому денационализация имела до настоящего времени очень податливую почву; мы встречаем многих сосланных в 1863 г., которые, поженившись с россиянками, не только своих детей не научили польскому языку, но и сами забыли свой язык. Совсем немного осталось уже ветеранов последнего восстания, которые сберегли от разрушения себя самих и свои семьи.

С 1897 г. в Омске существует католическое благотворительное общество, созданное стараниями тогдашнего приходского священника ксендза Яна Виткевича. Кроме предоставления необходимой помощи соотечественникам, общество содержит приют для стариков, проживающих в собственном, специально построенном за городом доме, а теперь они носятся с проектом открытия опеки для детей. На станции Омск при железнодорожной библиотеке имеется также польский отдел, хранящий более полторы тысячи томов различных специальных произведений и художественной литературы, достаточно уместно подобранных; количество произведений увеличивается с каждым годом. В доме приходского священника также существует небольшая библиотека, которой пользуются местные жители.

Что касается жизни общества местной польской колонии, то она дает о себе знать только время от времени, устраивая летом танцы в ограде, а зимой – польские вечера в клубе на деньги благотворительного общества. Кроме того, поляки здесь очень мало общаются между собой, за исключени-

ем кружков, создающихся по служебным отношениям. Необходимо отдать справедливость, что танцы и польские вечера получили признание и среди российского общества из-за очень тщательного и изысканного оснащения, а благотворительному обществу они дают хороший доход. Главными инициаторами этих развлечений до настоящего времени были: генерал Габриалович, ныне переведенный в Тифлис, и председатель общества Игнатий Яздовский. Несколько лет назад на сцене местного любительского театра поляки успешно попробовали свои силы в комедии «Дамы и гусары», дальше, однако, возобновления польских любительских представлений не ожидается.

Мы надеемся, что в новых условиях существования, когда имя Польши перестало коробить бюрократическое ухо и являться для власти синонимом бунта и интриги, объединение нашей колонии станет более возможным. Надлежало бы также обратить внимание, чтобы, устраивая танцы и польские вечера, не забывали также и о духовных потребностях, удовлетворяя их коллективными лекциями по истории и польскому языку для старшей молодежи, лекциями о польской литературе и хотя бы более частыми любительскими представлениями. Образование подрастающего поколения в родных предметах преимущественно очень запущено, так что многие из наших сынов и дочерей, не только не знают правдивой (не той, что в учебнике Иловайского) истории своего народа и никогда не читали ни одного из произведений наших знаменитых авторов, но даже не могут написать по-польски письмо к родителям.

Лишь бы этот рассвет, лучи которого пробиваются и к нам, свободно рассеивая накопленную темноту, когда придет соответствующее время, застал, если уже не нас самих, то, по крайней мере, наших детей, готовыми к возвращению и способными занять соответствующее место на родине, в обществе, которое, вероятно, охотно их встретит, но с условием, что они не будут чувствовать себя чужаками и смогут приступить к работе с пользой не только для себя, но и для общества.

Э. Абрамовский о роли богатства в общественно-экономической жизни.

Abramowski E. Pisma. Kraków, 1924. Т. 1. С. 2–3.

Абрамовский Эдвард (1868–1918) – польский социолог, теоретик кооперативного движения и безгосударственного социализма, один из основателей Польской социалистической партии.

Вы когда-нибудь думали, братья, о том, что такое богатство? Вы много слышите об этом и часто говорите: этот человек богат. Почему вы называете его богатым? Конечно, вы ответите, потому что у него есть деньги. – Эй, а я вам говорю, что не поэтому. Задумайтесь немного над этим. Вот я знаю одного собственника; этот собственник имеет 15 тысяч рублей капитала в деньгах, имеет землю, продает ее, берет за нее другие 15 тысяч, докладывает эти деньги до тех и имеет в общей сложности 30 тысяч рублей капитала. Он, следовательно, богат, не так ли? А почему? Потому что он может есть то, что ему нравится, одеваться, как он хочет, так как у него есть на это деньги, купить то, что хочет, и, потому что у него есть деньги, дать кому он хочет, потому что имеет, что дать. Что это значит? Означает, что этот собственник может удовлетворить свои потребности, и только поэтому богат. Так как его желания невелики, у него все это есть. Что ему нужно. Но если бы этот собственник хотел купить, например, какой-нибудь город, он не мог бы, так как у него нет столько денег. Он был бы, следовательно, тогда беден. Тот, следовательно, богат, кто может удовлетворить все свои потребности.

Представим теперь себе, что этот собственник, который имеет 30 тысяч рублей, попал с этими деньгами в пустыню или в страну, где люди не имеют ничего, чтобы поесть или во что одеваться, в страну бедную. Этот собственник имеет 30 тысяч рублей с собою, как вам кажется, кем он будет в этой пустыне или стране, богатым или бедным? Может ли он наесться одними только деньгами, может ли в них одеваться, может ли из них (из монет золотых, серебряных, медных, бумажных) построить себе дом, сделать дымоход, повозку, различную посуду и так далее. Конечно, нет, потому что ни золото, ни серебро, ни медь нельзя съесть, ни одеться в них, ни жить в них; нужно, чтобы в стране был хлеб, одежда, дерево, рабочие, чтобы на деньги можно было наесться, одеться, построить дом и т.д., так этот собственник, если бы он был в пустыне, где нет вообще ничего, чем наестся, во что оденется? Деньги не съест, в деньги не оденется, так от голода и нищеты умрет, имея в кармане 30 тысяч рублей, золотом, серебром и медью. Является ли этот собственник в пустыне богатым или бедным? Может ли быть назван богатым тот, кто умирает от голода? Конечно же, нет, и этот собственник, находясь в пустыне, был бы обездоленным, хоть бы имел 30 тысяч. Что это значит?

Это означает, что деньги не богатство, но богатством является возможность удовлетворения своих потребностей в любое время.

Только тогда деньги имеют значение, когда за них можно достать хлеб, одежду, дерево, землю, скот, лошадей, оружие и т.д., то есть что их можно заменить на что-то другое. Деньги, однако, сами не представляют собою богатства, как мы это видели на примере богатого собственника. Деньги только тогда могут сделать человека богатым, то есть тогда могут удовлетворить все его потребности, когда страна имеет богатство, когда родится хлеб, когда есть заводы, рабочие, ремесленники, сапожники, портные, кузнецы, плотники,

слесари и т.д. Только тогда за деньги можно иметь хлеб, дом, одежду и все, что требуется. Тогда деньги полезны, когда страна богата, когда можно за них что-то получить. Следовательно, если деньги являются только средством получения богатства, то есть необходимых вещей, значит то, что они сами не являются богатством, а только служат приобретению богатства. Когда, например, внезапно исчезла в стране промышленность, заброшено сельское хозяйство, закрыты все заводы, тогда все, кто имеет и по несколько миллионов денежного капитала, оказались бы в нищете, потому что не было бы им, откуда получить хлеб и ничего, что необходимо для жизни. Так, богатством одного человека, как и народа, является возможность удовлетворения своих потребностей.

Юрковский Р. Успехи и поражения. Польские землевладельцы Западного края в выборах в Государственную думу и Государственный совет. 1906–1913.

Jurkowski R. Sukcesy i porażki. Ziemiaństwo polskie Ziemi Zabrzanych w wyborach do Dumy Państwowej i Rady Państwa 1906–1913. Olsztyn, 2009. S. 27–29.

Фрагмент монографии современного польского историка характеризует правила выборов в I и II Государственные думы.

Постмилютинские расчеты – имеется в виду Н.А. Милютин (1818–1872), представитель либеральной бюрократии, главный разработчик крестьянских реформ в России (1861 г.) и Царстве Польском (1864 г.).

Население, обладающее избирательным правом, было разделено на четыре избирательных курии: помещиков или крупных землевладельцев с подкурией мелких собственников, крестьян, горожан и рабочих. Наиболее важными, с точки зрения целей, которые ставил законодатель, были дворянская и крестьянская курии. В курии крупных собственников основным правовым критерием было не социальное происхождение, а имущественный ценз. Это означало, что, если крестьянин имеет в округе земельную собственность, размер которой отвечает требованиям ценза, предусмотренного для курии крупных собственников в данном регионе, то он приписывается к этой курии... К тому же внесение крестьянина в список курий крупных собственников или горожан не лишало его права участвовать в первом уровне выборов по крестьянской курии... Возможность голосования в нескольких разных куриях при выполнении условий ценза, установленных для каждой из них, подтвердил параграф 27 циркуляра Министерства внутренних дел. Это положение определяло, что один человек в ходе выборов теоретически мог голосовать пять раз. Конечно, в действительности в западных губерниях редко случалось, что богатый крестьянин принимал участие в выборах курии крупных собственников или землевладелец – по рабочей курии, тогда как в случае помещичьей и городской курий возможность проголосовать дважды была значительной. Значительное число землевладельцев имело дома, квартиры, торговые и промышленные учреждения в черте города (например, Вильны, Киева, Минска), но в результате незнания вышеуказанных норм они не принимали участия в выборах в городской курии, опасаясь потерять право голоса в курии крупных собственников...

Стоит еще обратить внимание... на положение об участии в выборах крестьян, соответствовавших цензу курии крупных собственников. Оно имело силу только на выборах в I и II Государственные думы, в последнюю лишь потому, что после роспуска I думы не было времени на изменение избирательного закона. Включение этого положения в принятый в августе 1905 г. закон обуславливалось постмилютинскими расчетами на верность престолу и государству и симпатиями, питаемыми по отношению к крестьянам, особенно богатым и имеющим торгово-промышленные предприятия. Это сближение избирателей-простолюдинов с высшими слоями общества оказало влияние на обе стороны, уча крестьян и иные непривилегированные сословия лояльности и политическим обычаям, землевладельцев же – «здоровой, простой любви к царю и отечеству». I и II думы полностью развеяли среди части правящей элиты остаток мифа о крестьянской любви к царю...

Дифференциация земельного ценза в отдельных губерниях была, в первую очередь, направлена на снижение количества польских помещиков, имеющих право участвовать в выборах...

«Школьный проект» поляков, внесенный в Государственную думу 10 мая 1907 г.

Основные положения о языке преподавания в учебных заведениях и о частичном преобразовании управления учебною частью в Царстве Польском.

В изменение, дополнение и отмену подлежащих узаконений постановляются нижеследующие временные правила:

1. С наступлением 1907–8 учебного года во всех правительственных и профессиональных, низших, средних и высших (Варшавский университет, Варшавский политехнический институт, Варшавский ветеринарный институт, Ново-александрийский сельскохозяйственный и лесной институт) учебных заведениях Царства Польского вводится преподавание на польском языке.

2. Для детей лиц русского происхождения учреждаются в соответственном количестве низшие и средние учебные заведения с преподаванием на русском языке.

3. В уездах с литовским и малорусским населением учреждаются низшие и средние учебные заведения или параллельные классы с преподаванием на родном языке учащихся.

4. Русский язык в средних учебных заведениях принадлежит к числу обязательных предметов обучения.

5. В частных учебных заведениях и школах религиозных общин выбор языка преподавания предоставляется учредителям сих заведений.

6. Вероисповедные ограничения при приеме учащихся отменяются.

7. На должности преподавателей в Царстве Польском могут быть назначаемы и лица, обладающие заграничным научным цензом, не исключая иностранных подданных.

8. Все ограничения по службе лиц нерусского происхождения в учебных заведениях Царства Польского отменяются.

9. При управлении Варшавского учебного округа состоит под председательством попечителя учебная комиссия из десяти лиц, назначаемых министром народного просвещения из числа поляков, без различия вероисповедания, известных своими трудами в области науки и школьного дела.

Ведомству учебной комиссии подлежат:

- a) осуществление мероприятий, предусмотренных настоящими правилами;
- b) все функции ныне упраздняемого Попечительского совета;
- c) предоставление подлежащим властям кандидатов на должности по учебной и воспитательной части в Царстве Польском.

10. Попечительский совет, существующий при попечителе Варшавского учебного округа, упраздняется.

11. Действие настоящих правил не распространяется на учебные заведения, подведомственные Святейшему Синоду и Военному министерству.

12. Все узаконения, несогласные с настоящими правилами, отменяются.

Кулаковский П.А. Вопрос о Варшавском университете и польский школьный законопроект 1907 г. // Русский русский. СПб, 1913. Выпуск 5. С. 198–199.

Инициаторами законопроекта выступили все 46 польских депутатов из Царства Польского и западных губерний. После роспуска в июне 1907 г. II Государственной думы к нему больше не возвращались.

Научная литература и источники

- *Бовуа Д.* Гордиев узел Российской империи: Власть, шляхта и народ на Правобережной Украине (1793–1914). М., 2011.
- *Горизонтов Л.Е.* Парадоксы имперской политики: Поляки в России и русские в Польше (XIX – начало XX в.). М., 1999.
- *Долбилов М.Д.* Русский край чужая вера: Этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II. М., 2010.
- Западные окраины Российской империи. М., 2006.
- *Микитюк В.П., Мосунова Т.П., Неклюдов Е.Г.* Род Поклевских-Козелл. Екатеринбург, 2014.
- Общественное движение на польских землях. Основные идейные течения и политические партии в 1864–1914 гг. М., 1988.
- *Островский Л.К.* Поляки в Западной Сибири (1890–1930-е годы). Новосибирск, 2011.
- Польша в XX веке. Очерки политической истории. М., 2012.
- *Bazyłow L.* Polacy w Petersburgu. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk; Łódź, 1984.
- *Czepulis R.R.* Ludzie nauki i talent: Studia oświadczenia społecznej inteligencji polskiej w zaborze rosyjskim. Warszawa, 1988.
- *Grąbczewski B.* Na służbie rosyjskiej. Warszawa, 1990.
- *Jacyna J.* Trzydzieści lat w stolicy Rosji (1888–1918). Wspomnienia. Warszawa, 1926.
- *Jaśkiewicz L.* Carat i sprawy polskie na przełomie XIX i XX wieku. Pułtusk, 2001.
- Legieć J. Służba rekrutów z Królestwa Polskiego w armii rosyjskiej w latach 1874–1914. Kielce, 2013.
- *Łukawski Z.* Ludność polska w Rosji. 1863–1914. Wrocław, 1968.
- Polacy w nauce, gospodarce i administracji na Syberii w XIX i na początku XX wieku. Wrocław, 2007.
- *Wiech S.* Społeczeństwo Królestwa Polskiego w oczach carskiej policji politycznej (1866–1896). Kielce, 2002.
- *Wierzbicki A.* Wspomnienia i dokumenty (1877–1920). Warszawa, 1957.

Задания учащимся

Часть В

■ **В1.** Выберите четыре наиболее существенных источника формирования российской Полонии.

1. Крестьянская колонизация.
2. Пожалование поместьями за службу.
3. Ссылка.
4. Принудительная мобилизация на стройки.
5. Работа в российских учреждениях.
6. Служба в российской армии.
7. Создание военных поселений.

■ **В2.** Выберите три характеристики типичного представителя российской Полонии последней трети XIX – начала XX в.

1. Горожанин.
2. Добровольный переселенец.
3. Житель Сибири.
4. Житель Европейской России.
5. Крестьянин.
6. Ссылный.

■ **В3.** Установите соответствие между историческими фигурами и их деятельностью. К каждой позиции первого столбца подберите соответствующую позицию второго и запишите в таблицу выбранные цифры под соответствующими буквами.

Деятель	Деятельность
А. Эдвард Абрамовский	1. Подготовка покушения на Александра III
Б. Игнацы Гриневицкий	2. Защита прав национальных меньшинств в I Государственной думе
В. Бронислав Пилсудский	3. Революционная публицистика
Г. Александр Ледницкий	4. Убийство Александра II
	5. Частное предпринимательство

А	Б	В	Г

■ **В4.** Укажите название польских парламентских объединений в российской Государственной думе, австрийском рейхсрате и германском рейхстаге: _____. В России такое объединение существовало с _____ по _____ гг.

■ **В5.** Прочитайте отрывок из документа.

Польские колонии в Сибири. Статья в периодической печати.

«В далеком Омске польская колония отметила скромное, но важное торжество – открытие приходской католической школы с преподаванием польского языка. Эта школа возникла благодаря усилиям и стараниям нашего приходского священника ксендза Яна Буллы, который добился разрешения власти на ее открытие. Итак, мы имеем первое, кажется, в Сибири учебное заведение, из которого польская детвора вынесет знание родного языка и умение мыслить и чувствовать по-польски...

Польская колония в Омске достаточно многочисленна и состоит в основном из людей беднейшего класса, рабочих. Интеллигенция относительно невелика: чиновники разных разрядов гражданских и железнодорожных, горстка военных и несколько промышленников и представителей торговых фирм.

В основном это люди среднего достатка; только некоторые занимают выдающиеся и более оплачиваемые должности. Поэтому денационализация имела до настоящего времени очень податливую почву; мы встречаем многих сосланных в 1863 г., которые, поженившись с россиянками, не только своих детей не научили польскому языку, но и сами забыли свой язык. Совсем немного осталось уже ветеранов последнего восстания, которые сберегли от разрушения себя самих и свои семьи.

С 1897 г. в Омске существует католическое благотворительное общество, созданное стараниями тогдашнего приходского священника ксендза Яна Виткевича. Кроме предоставления необходимой помощи соотечественникам, общество содержит приют для стариков, проживающих в собственном, специально построенном за городом доме, а теперь они носятся с проектом открытия опеки для детей. На станции Омск при железнодорожной библиотеке имеется также польский отдел, хранящий более полторы тысячи томов различных специальных произведений и художественной литературы, достаточно уместно подобранных; количество произведений увеличивается с каждым годом. В доме приходского священника также существует небольшая библиотека, которой пользуются местные жители.

Что касается жизни общества местной польской колонии, то она дает о себе знать только время от времени, устраивая летом танцы в ограде, а зимой – польские вечера в клубе на деньги благотворительного общества. Кроме того, поляки здесь очень мало общаются между собой, за исключением кружков, создающихся по служебным отношениям. Необходимо отдать справедливость, что танцы и польские вечера получили признание

и среди российского общества из-за очень тщательного и изысканного оснащения, а благотворительному обществу они дают хороший доход».

Используя отрывок, выберите в приведенном списке три верных суждения. Запишите в таблицу цифры, под которыми они указаны.

1. Автор объясняет причины сложностей в жизни польской общины в Омске ее малочисленностью.
2. Автор встревожен ассимиляцией поляков в Сибири.
3. Автор считает жизнь польской общины в Омске недостаточно интенсивной.
4. Важную роль в жизни поляков в Сибири, судя по данному документу, играла католическая церковь.
5. Документ призывает к расширению контактов между поляками и русскими.
6. Существенную помощь польской общине оказывали, судя по документу, местные власти.

Часть С

Прочитайте документ, выполните задания С1–С3.

Из речи государственного деятеля начала XX в.

«Все историческое прошлое Западного края говорит за необходимость оградить его от племенной борьбы во время выборов в земства, оградить его от преобладающего влияния польского элемента в экономической, хозяйственной жизни, которую, главным образом, и живет местное население. Да, необходимо ввести земство, необходимо дать простор местной самостоятельности, необходимо развить силу тех племен, которые населяют Западный край, но исторические причины заставляют поставить государственные грани для защиты русского элемента, который иначе неминуемо будет оттеснен, будет отброшен.

Из всего этого, господа, вытекает для меня необходимость национальных курий. И курии эти должны быть только избирательные. Превращение этих курий в собрания политические, разжигающие страсти, сеймики, решающие вопрос о том, настала или нет пора совместной выборной кампании поляков с русскими, и решающие этот вопрос мозаично, случайно, создающие действительно враждебную атмосферу для совместной деятельности польских и русских классов, – это, по мнению правительства, недопустимо...

Нельзя забывать, господа, что польскому элементу, полякам, при их прекрасной дисциплине, при их культурности, при их силе, немудрено будет склонять русские избирательные собрания избирать гласных совместно, но, затем, пользуясь или большинством избирателей-поляков, или, к сожалению, абсентеизмом русских [уклонение от участия в полити-

ческой жизни], добиваться избрания тех из русских, которые им угодны. Но даже самое установление национальных курий не обеспечит еще, не оградит русских государственных интересов. Преобладание этих начал, преобладание над всеми другими интересами может осуществиться только путем преобладания русского элемента в земских собраниях...

Цель правительственного законопроекта не в угнетении прав польских уроженцев Западного края (*шум слева*), а в защите уроженцев русских. (*Голоса справа: «браво»; голоса слева: «шовинизм»*). Законопроект дает законное представительство всем слоям местного населения, всем интересам; он только ставит предел дальнейшей многовековой племенной политической борьбе (*социал-демократ Егоров, с места: «которую вы разжигаете»*). Он ставит этот предел, ограждая властным и решительным словом русские государственные начала. Подтверждение этого принципа здесь, в этой зале, вами, господа, разрушит, может быть, немало иллюзий и надежд, но предупредит и немало несчастий и недоразумений, запечатлев открыто и нелицемерно, что Западный край есть и будет край русский навсегда, навеки. (*Продолжительные рукоплескания справа и в центре и голоса: «браво»*).

■ **С1.** Определите имя оратора, перед каким собранием речь была произнесена, а также возможный временной интервал ее произнесения.

■ **С2.** Чем оратор обосновывает необходимость введения земства в Западном крае? Почему он при этом предлагает законодательно закрепить преобладание «русского элемента» в земствах? Назовите не менее трех положений.

■ **С3.** Какие политические силы активно поддержали предложения оратора, а какие воспринимали их критически? Почему? Назовите не менее двух политических сил и охарактеризуйте их позицию.

■ **С4(1).** Рассмотрите в картину художника А. Сохачевского «В пути на каторгу». Какие основные идеи стремился донести до зрителя автор? Попробуйте сформулировать не менее трех идей.

■ **C4(2).** На основании данных о национальном составе ссыльных революционеров в 1907–1917 гг. определите место различных национальностей по уровню их революционной активности. Приведите не менее трех аргументов, объясняющих уровень революционной активности поляков в начале XX в.

Национальность	Ссыльные, %	Население, %	Отношение % среди ссыльных к % среди населения	Место по активности
Русские	43,5	43,4		
Поляки	17,6	6,2		
Евреи	15,8	3,9		
Латыши	8,2	1,1		
Украинцы	4,2	12,5		
Грузины	2,3	1,1		
Армяне	1,9	0,9		
Эстонцы	0,6	0,8		
Белорусы	0,4	4,6		
Литовцы	0,2	1,3		
Другие	5,4	24,2		

Статистика дается по изданию: Миронов Б.Н. Социальная история России. СПб., 2003. Т. 1. С. 43.

Часть D: вопросы на размышление

■ **D1.** В судьбе двух лидеров XX в. – Владимира Ленина и Юзефа Пилсудского, есть интересные параллели и даже поразительные совпадения. Постарайтесь их найти, проведя сравнение биографий Ленина и Пилсудского до 1918 г. включительно.

Ответы на задания

B1. 1, 3, 5, 6.

B2. 1, 2, 4.

B3. А – 3; Б – 4; В – 1; Г – 2.

B4. Польское коло. 1906–1917 гг.

B5. 2, 3, 4.

- С1.** Определите имя оратора, перед каким собранием речь была произнесена, а также возможный временной интервал ее произнесения.

Ответ (допускаются иные формулировки ответа, не искажающие его смысла)
<i>Может быть указано:</i>   – П.А. Столыпин;– Государственная дума Российской империи;– не ранее 1906 г. (открытие I Государственной думы);– не позднее 1911 г. (убийство П.А. Столыпина)

- С2.** Чем оратор обосновывает необходимость введения земства в Западном крае? Почему он при этом предлагает законодательно закрепить преобладание «русского элемента» в земствах? Назовите не менее трех положений.

Ответ (допускаются иные формулировки ответа, не искажающие его смысла)
<i>Может быть указано:</i>   – необходимость местного самоуправления для более успешного хозяйственного развития региона;– поляки более дисциплинированы и образованны, в случае получения равных прав с русскими они смогут более эффективно воспользоваться этими правами;– русские склонны к игнорированию выборов или могут поддаться польскому влиянию

- С3.** Какие политические силы активно поддержали предложения оратора, а какие воспринимали их критически? Почему? Назовите не менее двух политических сил и охарактеризуйте их позицию.

Ответ (допускаются иные формулировки ответа, не искажающие его смысла)
<i>Может быть указано:</i>   – поддержали правые силы из националистических и государственных соображений;– не поддержали левые силы, выступавшие за право наций на самоопределение

- С4 (1).** Вспомните картину художника А. Сохачевского «В пути на карторгу». Какие основные идеи стремился донести до зрителя автор? Попробуйте сформулировать не менее трех идей.

Ответ (допускаются иные формулировки ответа, не искажающие его смысла)

Может быть указано:

- суровость природных условий Сибири;
- стойкость и мужество репрессированных поляков в этих тяжелых условиях;
- сострадание простого русского человека (солдата) к поляку

- С4 (2).** На основании данных о национальном составе ссыльных революционеров в 1907–1917 гг. определите место различных национальностей по уровню их революционной активности. Приведите не менее трех аргументов, объясняющих уровень революционной активности поляков в начале XX в.

Высокий уровень революционной активности поляков может быть объяснен:

- традициями борьбы за национальные права и возрождение собственного государства;
- ущемлявшей права польского населения политикой самодержавия;
- неудачей попыток использовать парламентские и другие мирные способы реализации своих устремлений.

6

Юрий Борисёнок, Петр Глушковский, Александр Морозов

Польский вопрос во внешней политике России XIX – начала XX в.

Позиции в польском вопросе основных международных игроков.

В 1795 г. Польша утратила государственную независимость на 123 года. С момента последнего раздела Речи Посполитой политически активные силы польского общества начали искать возможности для возрождения своего государства. Затрагивая интересы многих стран, польский вопрос не мог не приобрести международного значения. Уже в начале XIX столетия он перестал быть делом только трех разделивших Речь Посполитую держав. Польский вопрос оказывал заметное влияние на внешнюю политику Российской империи, в составе которой после Венского конгресса 1815 г. сосредоточилось абсолютное большинство земель, принадлежавших ранее польско-литовскому государству.

В Петербурге никогда не забывали о международном измерении польского вопроса, но официально считали его внутренним делом империи и стремились исключить из повестки европейской дипломатии, ограничиваясь консультациями с Пруссией и Австрией, также участвовавшими в разделах Речи Посполитой. Тем не менее дважды польский вопрос все же рассматривался Российской империей как часть общей повестки международных отношений. Так было до итоговых решений Венского конгресса и в годы Первой мировой войны. Именно в эти достаточно короткие периоды обсуждался наиболее широкий спектр возможных сценариев.

Стремление сохранить польские владения являлось постоянно действующим фактором, который спланивал три соседние монархии. Германский канцлер Теобальд фон Бетман-Гольвег справедливо считал, что «польский вопрос оставался без движения так долго, как долго взаимоотношения трех империй не изменялись коренным образом». Жесткая позиция Пруссии в 1830–1831 и 1863–1864 гг. способствовала тому, что оба польских национально-освободительных восстания, вопреки усилиям их руководителей, не вызвали серьезных международных осложнений для России, лишь временно ограничив ее внешнеполитическую активность. Одним из сторонников российско-польского сотрудничества в противодействии польским выступлениям был Отто фон Бисмарк.

Монархия Габсбургов периодически проявляла определенные колебания, склоняясь, например, в 1863 г. к дипломатическому давлению на Россию, однако при этом Австрийская империя не была готова к сколько-нибудь решительным действиям и тем более нарушению сложившегося по результатам Венского конгресса 1815 г. статускво.

Османская империя, напротив, проявляла заинтересованность в изменении существующей ситуации, но реализовать свои планы не смогла, несмотря на дипломатические и военные усилия польской эмиграции, особенно «короля де факто», лидера консервативного крыла польской эмиграции Адама Чарторьского (1770–1861), а также принявшего ислам и турецкое подданство Михала Чайковского (Садык-паша).

Великобритания в своей внешней политике не делала исключения для польского вопроса, рассматривая его с позиции собственных интересов,

которые не предполагали ни военного, ни серьезного дипломатического конфликта с Россией из-за Польши.

Французским планам оказания помощи полякам в 1830–1831 гг. помешала Июльская революция, а в 1863 г. инициативы Наполеона III не получили международной поддержки. В ноябре 1863 г., когда стало ясно, что военную помощь Запада повстанцы не получают, император французов заявил о том, что решения Венского конгресса утратили актуальность, и потребовал созвать для обсуждения судьбы Польши новый международный форум. Этому сценарию суждено было осуществиться лишь спустя более полувека.

Основные вехи постановки польского вопроса на международной арене.

Особенно заметным действие польского фактора было в периоды подъёмов национально-освободительного движения поляков и крупных международных конфликтов, в числе которых следует назвать наполеоновские войны, восстание 1830–1831 гг., «Весну народов» (революционные события 1848–1849 гг. в Европе), Крымскую войну 1853–1856 гг., восстание 1863–1864 гг., Русско-турецкую войну 1877–1878 гг., Русско-японскую войну 1904–1905 гг. и революцию 1905–1907 гг., Первую мировую войну 1914–1918 гг. Ряду из этих событий в данном учебном пособии посвящены отдельные модули.

В начале XIX в. с важными инициативами выступил князь Адам Чарторыйский, руководивший тогда российским внешнеполитическим ведомством. Польский аристократ рекомендовал Александру I восстановить польскую государственность под скипетром России. (*Источник: Чарторыйский А. Мемуары*). «Русский император, – предлагал Чарторыйский в 1804 г., – приняв титул царя польского, получает все земли, принадлежавшие Польше до ее первого раздела». В контексте усилий России по нейтрализации Наполеона I подобный сценарий рассматривался и позднее.

После победы над Наполеоном коалиции европейских держав во главе с Россией решением Венского конгресса был произведен передел польских земель между победителями, который иногда называют четвертым разделом Польши. (*Источник: Заключительный акт Венского конгресса*). Большую часть упраздненного Княжества (Герцогства) Варшавского получила Россия. Вновь созданное автономное Царство (Королевство) Польское с административным центром в Варшаве располагалось на этнически польских землях, принадлежавших ранее Австрийской империи и Пруссии. (*Источник: Конституционная хартия Царства Польского*). В результате конфигурация западной границы Российской империи существенно изменилась: образовался сильно выдающийся на запад выступ.

Три владевшие польскими землями державы составили ядро Священного союза, который, руководствуясь принципом легитимизма (признание незыблемости правящих династий), взял на себя роль глобального гаранта социально-политической стабильности. Достигнутые в рамках Священного союза договоренности предусматривали, что все попытки поляков восстано-

вить государственную независимость должны немедленно пресекаться. Таким образом, новое решение судьбы Польши стало важнейшей частью Венской системы. Согласованная в 1815 г. демаркация польских земель в основных своих чертах сохранилась до Первой мировой войны.

Во время восстания 1830–1831 гг. его руководство посылало за рубеж дипломатические миссии, особые надежды возлагая на Францию и Великобританию. После поражения повстанцев польская дипломатическая активность переместилась в «Великую эмиграцию», и ключевую роль стала играть парижская резиденция князя Адама Чарторыского Отель Ламбер. Полагая, что только в результате международного конфликта Польша может восстановить свою независимость, сторонники Чарторыского стремились максимально приблизить военное столкновение с Россией Франции, Великобритании либо Османской империи. Другой формой международной активности польских эмигрантов являлось их участие в революционных событиях в Европе.

Революционный подъем 1848–1849 гг. распространился на польские земли в составе Австрийской империи и Пруссии. **(Источник: К братьям русским).** Российскому самодержавию удалось остановить «Весну народов» у западной границы государства. Более того, в 1849 г., руководствуясь принципами Священного союза и удовлетворяя просьбу Вены, Николай I направил на подавление революции в Венгрии 120-тысячную армию под командованием наместника Царства Польского фельдмаршала Ивана Паскевича. Одним из поводов для участия России во внутренних делах империи Габсбургов стало активное выступление польских эмигрантов на стороне восставших венгров. Видная роль принадлежала польским генералам Юзефу Бему, Юзефу Высоцкому и Генрику Дембиньскому, командовавшему весной 1849 г. всей венгерской армией. Войска Паскевича подавили революцию.

Во время проигранной Россией Крымской войны 1853–1856 гг. поляки сражались как в рядах российской армии, так и на стороне антироссийской коалиции. **(Источник: Перре Э. Французы на Востоке. Крымские рассказы).** Началу нового восстания помешали опасения польских политиков нарушить международную изоляцию России: выступление поляков неизбежно способствовало бы ее сближению с Австрийской империей и Пруссией. Следует отметить, что оба польских восстания XIX в. против империи Романовых вспыхнули в мирную для России пору.

Во время восстания 1863–1864 гг. поляки вновь попытались обеспечить действенную международную поддержку своим вооруженным усилиям. До августа 1863 г. польский вопрос вызывал напряженность в отношениях России с Францией, Великобританией и Австрийской империей. **(Источник: Катков М.Н. Что нам делать с Польшей?).** Однако благодаря разногласиям между европейскими государствами и активным действиям российской дипломатии реальной помощи повстанцы не получили. **(Исследование: Айрапетов О.Р. Царство Польское в политике Империи в 1863–1864 гг.).** Поражение восстания 1863–1864 гг. совпало с началом продолжительного периода, когда расстановка сил на международной арене исключала активное участие великих держав в судьбе Польши.

На Западе польский вопрос занимал умы не только государственных деятелей – сановников и парламентариев. Общественные, в особенности демократически и либерально настроенные круги открыто выражали сочувствие полякам и осуждали Россию. Эти настроения, которые всячески подогревала многочисленная польская политическая эмиграция, находили отражение в печати и побуждали российские власти к ведению контрпропаганды посредством заказных статей и брошюр. Речь шла о формировании образа России за рубежом.

Глубоко символично, что основание I Интернационала – органа международного рабочего движения, произошло в 1864 г. на митинге в Лондоне, организованном в поддержку польского восстания. Поляки Ярослав Домбровский и Валерий Врублевский стали генералами Парижской коммуны 1871 г.

В 1873 г. Александр II, Вильгельм I и Франц Иосиф I заключили «Союз трех императоров», который, в частности, подразумевал, что польский вопрос останется внутренней проблемой России, Германии и Австро-Венгрии. Не принесла существенных изменений Русско-турецкая война 1877–1878 гг., несмотря на попытки британского премьер-министра Дизраэли побудить поляков к началу очередного восстания. Новая для решения польского вопроса конъюнктура отнюдь не сразу сложилась и после ухудшения в 1880-е гг. отношений России с центральными державами.

Русско-японская война 1904–1905 гг. вызвала активизацию внешнеполитический усилий польских политиков. Лидер Польской социалистической партии (ППС) Юзеф Пилсудский даже отправился в Токио, чтобы обеспечить японскую поддержку восстания в Царстве Польском. (*Источник: Пилсудский Ю. Записка, переданная Министерству иностранных дел в Токио*). Однако его главный политический противник, лидер Национально-демократической партии Роман Дмовский, делавший в то время ставку на польскую автономию в составе Российской империи, также прибыл в столицу Японии, чтобы помешать переговорам. (*Источник: Дмовский Р. Наша позиция в отношении Германии и России*). В итоге проект Пилсудского получил весьма незначительное финансирование японских властей и практических результатов не принес.

После начала Первой мировой войны Николай II отошел от долго господствовавших представлений о способах урегулирования русско-польского конфликта и фактически вернулся к проектам, характерным для царствования Александра I. Манифест главнокомандующего великого князя Николая Николаевича от 1(14) августа 1914 г. содержал обещание объединить все польские земли в автономное образование в составе Российской империи. На решение польского вопроса Россией оказывали влияние те обещания и уступки, которые делали полякам центральные державы, установившие в ходе военных действий контроль над всеми этнически польскими землями.

Историографические наблюдения.

Польские и российские историки придерживаются различных подходов к оценке значения польского вопроса для внешней политики Российской

империи. С польской точки зрения, его решение было тождественно восстановлению государственной самостоятельности. Поляки стремились к тому, чтобы польский вопрос поднимался в ходе всех крупных международных конфликтов с участием России. Повышенное внимание привлекают факты поддержки польской национально-освободительной борьбы западными политиками и общественностью.

Видение российских историков не столь однозначно. В XIX – начале XX вв. преобладала точка зрения, делавшая акцент на внутрироссийский характер польского вопроса и окончательность его решения Венским конгрессом. В советской историографии подчеркивались угнетение поляков в Российской империи и их борьба за национальное и социальное освобождение. Определяющим условием ее успеха считались не международные комбинации, а сочетание массового выступления поляков с российско-польским революционным союзом, направленным против самодержавия. В современной российской исторической науке польский вопрос рассматривается как фактор внешней политики Российской империи, осложнявший в отдельные периоды отношения Петербурга с ведущими европейскими державами.

При всем разнообразии исследовательских подходов очевидно, что польский вопрос в 1795–1918 гг. не являлся определяющим во внешней политике России. Как российские, так и польские историки признают, что ориентация руководителей национально-освободительного движения на помощь западных государств далеко не всегда имела серьезные основания и неоднократно приводила к весьма тяжелым последствиям.

Изучение истории польского вопроса в «долгом» XIX в. позволяет уяснить связь между внешней и внутренней политикой Российской империи. Замечено, что в те периоды, когда она вела войны, правительство предпочитало избегать жестких мер в отношении поляков. Подъемы национально-свободительной борьбы не всегда совпадали с благоприятной для постановки польского вопроса международной и внутривнутриполитической ситуацией. Большой международный резонанс длительной и упорной борьбы поляков за независимость имел следствием то, что польский случай, наряду с ирландским, стал своеобразным эталоном национального вопроса и послужил материалом для теоретической разработки способов его решения.

Фрагменты исторических источников и исследований

Чарторыйский А. Мемуары.

Я утешал себя надеждой установить такую, основанную на законах справедливости, политическую систему, которая со временем благотворно повлияла бы на судьбы Польши... Я уже тогда [в 1804 г.] предвидел разрыв с Францией. Русские подозревали меня, будто я желаю направить политику России к союзу с Наполеоном, между тем как это было совершенно не в моих видах, так как я был убежден, что сближение этих двух империй могло быть только пагубно для Польши...

Моя система, основанная прежде всего на устранении всякой неправды, приводила естественным образом к мысли о постепенном восстановлении Польши. Дабы не встретить резких препятствий при введении новой дипломатической системы, столь противной существовавшим воззрениям, я избегал называть Польшу; но мысль о ее восстановлении заключалась в самом труде моем, в направлении, которое я собирался дать русской политике. Я говорил только о необходимости постепенного освобождения народов, несправедливо лишенных политического существования. Открыто мог я говорить только о греках и славянах, так как это совпадало с желаниями и мечтами русских, но само собою разумеется, что это относилось также и к Польше. Мы [Чарторыйский и Александр I] одинаково это подразумевали, но мы условились избегать на время упоминания о моем отечестве.

Цит. по: Корнилов И.П. Князь Адам Чарторыйский. М., 1896. С. 41–43. Фрагмент из главы XI мемуаров.

В мемуарах, написанных уже в эмиграции, А. Чарторыйский объективно отразил свои польские проекты начала XIX в.

Цит. по: Historia XVIII i XIX wieku. Wybór tekstów źródłowych. Lata 1795–1864. Pułtusk, 1999. Т. 1. S. 73.

В документах Венского конгресса в отношении судьбы Польши употреблялись такие формулировки, как «навсегда», «на вечные времена», «в неразрывной с Россией связи». Решения конгресса сохранили силу до начала Первой мировой войны.

Заключительный акт Венского конгресса.

Герцогство Варшавское, за исключением тех областей и округов, коим в нижеследующих статьях положено иное назначение, навсегда присоединяется к Российской империи. Оно в силу своей конституции будет в неразрывной с Россией связи и во владении е. в. императора всероссийского, наследников его и преемников на вечные времена. Его императорское величество предполагает даровать по своему благоусмотрению внутреннее устройство сему государству, имеющему состоять под особенным управлением. Его Величество, сообразно с существующими в рассуждении прочих Его титулов обычаем и порядком, присовокупит к оным и титул Царя (Короля) Польского.

Поляки, как российские подданные, так равномерно и австрийские и прусские, будут иметь народных представителей и национальные государственные учреждения, согласные с тем образом политического существования, который каждым из вышепоименованных правительств будет признан за полезнейший и приличнейший для них, в кругу его владений.

Конституционная хартия Царства Польского.

1. Царство Польское навсегда присоединено к Российской империи.
2. Гражданские и государственные отношения, в которые мы [Александр I] его ставим, равно как узы, имеющие укрепить это присоединение, определяются нами ему даруемой хартией.
3. Корона Царства Польского наследственна в лице нашем и наших потомков, наследников и преемников в порядке престолонаследия, установленного для императорского российского престола...
8. Внешние политические отношения империи нашей распространяются на Царство Польское.
9. Государю одному принадлежит право определять участие Царства Польского в войнах, каковые будет вести Россия, а равно в мирных или торговых трактатах, каковые могла бы заключить сия держава.
10. Во всех случаях введения российских войск в Польшу или польских войск в Россию или в случаях прохода означенных войск через какую-нибудь область означенных двух государств, их содержание и расходы по их передвижению относятся в полном размере на счет того края, которому они принадлежат. Польская армия не будет никогда употребляться вне Европы.

Польша и Россия в первой трети XIX века. Из истории автономного Королевства Польского 1815–1830. М., 2010. С. 527.

Фрагмент из раздела Конституции 1815 г., посвященного «государственным отношениям Царства». Конституционные права автономного Царства Польского были определены Александром I на основании решений Венского конгресса. В тексте Конституции 1815 г. Польша и Россия именуются «двумя государствами», а польской армии запрещается участвовать в войнах за пределами Европейского континента. Последнее условие Российская империя соблюдала в ходе Русско-персидской (1826–1829 гг.) и Русско-турецкой (1828–1829 гг.) войн.

Rok 1848 w Polsce (wybór źródeł). Wrocław, 2005. S. 356–357.

Обращение было опубликовано в «Газете Польской» (г. Познань) 5 апреля 1848 г. С началом европейских революций 1848 г. польская общественность возлагала большие надежды на восстание в России, в том числе в Царстве Польском. Польские революционеры готовы были поддержать освободительные стремления россиян. В тексте присутствует апелляция к общим славянским корням русских и поляков.

К братьям русским.

Русские! Вы побратимы наши, одной матери Славы сыновья! Пусть голос братьев с запада и с юга посеет семя спасения в сердцах ваших! Мы призываем вас к свободе, мы призываем вас к братству с нами! Безумный деспотизм раздирает и заливают кровью все внутри вашей родины; безумный деспотизм набросил на вас покровы рабства, сумасшествия и темноты; безумный деспотизм покрыл вас позором в глазах мира, поменял ваше знамя на знамя стыда и ужаса в глазах народов запада... Русские! Сила и могущество ваших тиранов, бедность ваша, позор ваш являются лишь результатом вашей слепоты! Путь спадет бельмо с глаз ваших, пусть народ ваш поднимет десницу свою и сокрушит одним махом сатанинскую работу веков деспотизма!

Русские! Мы призываем вас вместе с нами к борьбе за свободу, за просвещение, за счастье ваше и наше! Бросим же в пропасть позорные оковы наши, в пропасть забвения нашу братоубийственную ненависть, подадим другу другу освобожденные руки, вознесем вместе освобожденные глаза к Богу, погребем навеки в степях Сибири азиатский деспотизм, и люди воскликнут с радостью: свобода и счастье! Любовь и просвещение прольют щедрые дары свои на наши страны и нашу историю, и все потомство будет славить во веки веков день возрождения Польши и России.

Перре Э. Французы на Востоке. Крымские рассказы.

«6 марта 1855 года командование войск, борющихся с русскими, получило известие о смерти царя Николая I. Русские в осажденном Севастополе не имели такой телеграфной сети, как их противники, и еще об этом событии не знали. Турецкий главнокомандующий Омер-паша решил им об этом сообщить. Этого требовал обычай тех времен.

С этой целью... капитан Перре 7 марта пополудни отправил из Евпатории Сефер-пашу (графа Косцельского) с двумя эскадронами оттоманских улан.

Тот, заметив колонну русской кавалерии, двинулся к ней в обществе одного лишь турецкого офицера и г-на Кучинского, майора саперов в египетской армии.

Когда обе стороны сблизились достаточно для того, чтобы завязался разговор, они, в особенности русские, поначалу проявили определенное недоверие, но офицеры дали друг другу слово чести, что не будут атаковать, и беседовали уже без опаски.

Сефер-паша направил лошадь поближе к офицеру, который казался командиром неприятельской группы и носил чёрную папаху:

– Господа, – сказал он, – должен сообщить печальную новость: умер Император.

– Какой император, простите?

– Но ваш же, царь Николай.

– Когда это случилось?

– Второго марта.

– Это возможно, но для нас еще нет ничего определенного, хотя в Севастополе, где я был еще несколько дней тому назад, мы поняли, что он был тяжело болен. Подождем.

Сефер-паша попросил тогда своего собеседника, чтобы тот согласился ему сказать, с кем он имеет честь.

– С генералом князем Радзивиллом, – услышал он в ответ.

Турецкий офицер после этих слов представился, и беседа продолжилась дальше.

– Давайте посмотрим на удивительные последствия войны. Сегодня мы сражаемся между собой, а три года назад мы ужинали у графа Ксаверия Браницкого в Париже. Там мы были друзьями.

– Друзьями! Прошу прощения, генерал, мы были только собеседниками...».

Они обменялись еще несколькими любезностями, и затем каждый вернулся к своему небольшому отряду, оставленному в отдалении. Не прозвучало ни единого пушечного выстрела. Во время этой встречи, как пишет французский капитан, из восьми участников было восемь поляков, четверо на оттоманской стороне и четверо на стороне русской.

Perret E. Les Français en Orient. Récits de Crimée. 1854–1856. Paris, 1888. P. 250–252. Цит. по: Polacy i ziemie polskie w dobie wojny krymskiej. Warszawa, 2008. S. 8–9.

Перре Эжен – капитан зуавов, легкой пехоты французских колониальных войск. В годы Крымской войны поляки сражались по обе стороны фронта. Во фрагменте идет речь о встрече Владислава Косцельского (он же Сефер-паша, 1818–1895), принадлежавшего к числу организаторов революционных выступлений на Познанщине в 1846 и 1848 гг., а затем перешедшего на турецкую службу, с генерал-майором российской армии Леоном (Львом Людвиговичем) Радзивиллом (1808–1884), принимавшим участие в подавлении польского восстания 1830–1831 гг.

Цит. по: Корнилов А.А. Русская политика в Польше со времени разделов до начала XX в. Пг., 1915. С. 59–60.

Катков Михаил Никифорович (1818–1887) – влиятельный русский публицист, редактор газеты «Московские ведомости» и журнала «Русский вестник», сторонник жесткой имперской политики в польском вопросе. Статья опубликована в «Русском вестнике» (1863. № 3).

Катков М.Н. Что нам делать с Польшей?

Польский вопрос может быть решен удовлетворительным образом только посредством полного соединения Польши с Россией в государственном отношении. Россия может дать Польше более или менее близкие виды на такое управление, которое вполне удовлетворит всем законным требованиям ее народонаселения и далее которых не могут простираться виды европейских держав, которым угодно заниматься теперь судьбою Польши. Польский край может иметь свое местное самоуправление, быть обеспеченным во всех гражданских и религиозных интересах своих, сохранять свой язык и свои обычаи. Но децентрализованная, сколько возможно, в административном отношении Польша должна быть крепкой частью России в политическом отношении. Что же касается до политического представительства, то в соединении с Россией Польша должна иметь его не иначе, как в том духе и смысле, которые выработались историей России, а не по какому-нибудь искусственному типу, равно чуждому и польской, и русской истории.

Айрапетов О.Р. Царство Польское в политике Империи в 1863–1864 гг.

Что касается антирусской коалиции, то она не состоялась ни в 1863, ни в 1864 году. Ни Франция, ни Австрия, ни Великобритания не готовы были заходить в своей поддержке Польши за пределы дипломатических демаршей. Каждая из этих стран имела значительные проблемы в собственной внутренней политике – выборы 1863 г. усилили оппозицию Наполеону III, Франц-Иосиф был обеспокоен ростом недовольства в Венгрии, в Англии вновь обострились дебаты по вопросу об избирательной реформе. Последним, на что оказались способны Париж, Лондон и Вена – это направить России ноты соответственно от 3, 11 и 12 августа 1863 г. Французская нота завершалась следующими словами: «Франция, Австрия и Англия указывали на необходимость положить конец, печальному и угрожающему спокойствию Европы, положению дел, они предложили, сверх того, способы, по их мнению, наилучшие, и собственное содействие, для достижения предполагаемой цели. Если Россия не сделает всего, зависящего от нее, для приведения в исполнение умеренных и миролюбивых намерений трех держав, если она не вступит на путь, указанный ей дружественными советами, то на нее должна пасть ответственность за те важные последствия, которые могут возникнуть от продолжения польских смут». Так же завершались и ноты Англии и Австрии.

Эта угроза никого не испугала. «Давно пора положить конец этой бесплодной полемике», – заметил император Александр II 4(16) августа 1863 г. В ответной ноте 26 августа (7 сентября) Горчаков отказался продолжать переговоры по польским делам, ссылаясь на то, что они могут только ухудшить отношения между Францией, Австрией, Великобританией и Россией. «Что касается той ответственности, – заключал он, – которую она может принять на себя в своих международных отношениях, то эти последние определяются международным правом. Лишь нарушение основных начал этого права может навлечь ответственность. Наш августейший Государь всегда уважал и соблюдал эти начала по отношению к другим государствам. Его Величество имеет поэтому право ожидать и требовать того же уважения и с их стороны».

Стремясь сохранить хорошую мину при плохой игре после осенних выборов при открытии Законодательной сессии 5 ноября 1863 года Наполеон III выступил с речью, в которой он, разумеется, обратился к проблемам внешней политики. Внешнеполитическое положение Франции, по его словам, было блестящим – в Мексике и Индокитае Вторая империя шла от одного успеха к другому благодаря доблести и предприимчивости своих подданных. Император затронул и польский вопрос. Наполеон заявил о том, что положения 1815 года ушли в небытие и потребовал передать обсуждение будущего Польши международному конгрессу. «Два пути открыто стоят перед нами: один ведет к прогрессу, – говорил он, – посредством мира и примирения; другой, рано или поздно, роковым образом приводит к войне, из упрямства поддержать прошедшее, которое разрушается». Эти предложения, смешанные с угрозой, были игнорированы. Жаль, что сам оратор не следовал своим прин-

Русский Сборник: исследования по истории России.
М., 2013. Т. XV. С. 130–131,
136–138.

ципам, если он действительно верил в них. В 7 лет из упрямства поддержать прошедшее, которое уже разрушилось в Германии, он втянулся в войну и в сентябре 1870 г. оказался в прусском плену...

Прямым следствием событий 1863 г. было и сближение России с Пруссией, министр-президент которой Отто фон Бисмарк стремился осуществить объединение Германии. Александр II, в отличие от А.М. Горчакова, разочаровался в идее русско-французского союза. С Берлином императора связывали и личные связи, его мать – императрица Александра Федоровна – была урожденной принцессой Прусской, сестрой прусского короля Вильгельма I. Сам император был убежденным сторонником союза с Пруссией...

Англо-австро-французский союз явно нарушал равновесие сил в Европе. Необходимость усиления Пруссии как противовеса этой комбинации понимал и Горчаков. «Мы хотим единства и силы Германии, – говорил он в ноябре 1861 г. Бисмарку. – Они нам нужны, как основы нашей собственной политики. Наш лучший друг в Германии – Пруссия, и мы можем только радоваться, если Германия консолидирует себя под водительством Пруссии. Совершенно независимо от наших взаимных отношений оборонительная сила и благополучие Германии, которые идут рука об руку с нашими интересами, не могут получить развития иначе, как под руководством Пруссии». В последовавших войнах за объединение Германии Россия заняла позицию доброжелательного к Пруссии нейтралитета. И Крымская война, и Польский кризис демонстрировали, что Пруссия является единственным возможным партнером России, и что усиление ее влияния и удельного веса в Германии ослабляет Австрию и отнюдь не противоречит интересам Империи.

**Пилсудский Ю. Записка, переданная
Министерству иностранных дел в Токио.**

Вот и вспыхнула война на восточной границе царской империи, и в наши расчеты начала входить сила, доселе непредвиденная – Япония. Война эта уже сейчас повлияла на внутреннее состояние российского государства, приближая, как нам кажется, его распад... Среди нероссийских национальностей японские победы вызвали возбуждение и расположение к более деятельной, чем прежде, борьбе с врагом. Поражения русских войск прежде всего начали устранять гипноз, доселе внушавший человеческим умам уверенность в неиссякаемой мощи России, которую ничто не способно поколебать... Япония может обрести в Польше приученного к борьбе с Россией союзника, который... может причинить больше всего беспокойства этой стране, Польша же может обрести в Японии поддержку и помощь в достижении своих планов.

Piłsudski J. Memoriał
złożony ministerstwu spraw
zagranicznych w Tokio //
Piłsudski J. Pisma zbiorowe.
Warszawa, 1937. T. 2. S. 249–
258.

Дмовский Р. Наша позиция в отношении Германии и России.

Dmowski R. Nasze stanowisko wobec Niemiec i Rosji // Przegląd Wszepolski. 1903. № 7. S. 486–489.

Бюлов фон Бернхард (1849–1929) – рейхсканцлер Германской империи и министр-президент Пруссии в 1900–1909 гг., сторонник жесткого курса в отношении поляков.

Россия не в такой мере заинтересована русификацией Царства Польского, и она проводит ее, потому что эта акция достаточно легко дается, и мы понимаем, что это государство скорее может согласиться с необходимостью признания польского характера Царства, ибо даже потеряв его – поскольку речь идет только о самом Царстве – оно не было бы поколеблено в своих основаниях и даже получило бы более нормальную границу. Мы также соглашаемся с тем, что Россия быстрее Пруссии может стремиться к созданию определенного *modus vivendi* с поляками на основе национальных уступок для них. Для Пруссии, как верно сказал граф Бюлов, самым важным до сих пор вопросом является сохранение, а именно германизация Познанщины и Западной Пруссии. Россия же имеет немало проблем, намного более важных, чем русификация Царства, а самые важные ее государственные задачи начинают сосредотачиваться в Азии. Вполне возможно, что, оказавшись в весьма трудном положении на Дальнем Востоке, либо на территории соперничества с Англией в направлении Персидского залива, она сочтет важным обеспечение себе мира на западе путем каких-то уступок для поляков.

Научная литература и источники

- *Айрапетов О.Р.* Царство Польское в политике Империи в 1863–1864 гг. // Русский Сборник: исследования по истории России. М., 2013. Т. XV. С. 7–138.
- Внешняя политика России в XIX – начале XX века. Документы российского Министерства иностранных дел. М., 1960–1972. Серия 1. Т. 1–8; М., 1974–2005. Серия 2. Т. 1(9) – 9(17).
- История внешней политики России. Первая половина XIX века. М., 1995.
- История внешней политики России. Вторая половина XIX века. М., 1997.
- *Корнилов А.А.* Русская политика в Польше со времени разделов до начала XX в. Пг., 1915.
- *Корнилов И.П.* Князь Адам Чарторыйский. М., 1896.
- Краткая история Польши. М., 1993.
- Польша в XX веке. Очерки политической истории. М., 2012.
- *Ревуненков В.Г.* Польское восстание 1863 г. и европейская дипломатия. Л., 1957.
- *Татищев С.С.* Император Николай I и иностранные дворы. Исторические очерки. СПб., 1889.
- *Baudouin de Courtenay J.N.* Kwestia polska w Rosji // Dzieła wybrane. Warszawa, 1990. Т. 6.
- *Borejsza J.W.* Emigracja polska po powstaniu styczniowym. Warszawa, 1966.
- *Chudzikowska J.* Dziwne życie Sadyka Paszy: o Michale Czajkowskim. Warszawa, 1971.
- *Dmowski R.* Rosja, Niemcy, a kwestia polska. Warszawa, 2000.
- *Hahn H.H.* Dyplomacja bez listów uwierzytelniających. Polityka zagraniczna Adama Jerzego Czartoryskiego, 1830–1840. Warszawa, 1987.
- Historia dyplomacji polskiej. Warszawa, 1982. Т. III.
- *Kania J.* Pius IX a walka Polaków z Rosją. Powstanie styczniowe 1863–1864. Kraków, 2000.
- *Kieniewicz S.* Adam Sapieha (1828–1903). Lwów, 1939.
- *Knapowska W.* Kandydaci do tronu polskiego w czasie wojny krymskiej. Poznań, 1927.
- *Kocój H.* Prusy i Niemcy wobec powstania listopadowego. Kraków, 2001.
- *Nowak J., Zamojski W.* O sprawę Polską w Europie (1848–1868). Poznań, 2002.
- Pierwsza międzynarodówka a sprawa polska. Dokumenty i materiały. Warszawa, 1964.
- Polacy i ziemie polskie w dobie wojny krymskiej. Warszawa, 2008.
- Zjednoczenie Emigracji Polskiej (1866–1870). Lewica na emigracji / Powstanie styczniowe. Materiały i dokumenty. Wrocław, 1972. Т. IX.
- Społeczeństwo polskie i próby wznowienia walki zbrojnej w 1833 roku. Wrocław, 1984.
- *Wojtasik J.* Idee walki zbrojnej o niepodległość Polski, 1864–1907. Warszawa, 1987.
- *Wróblewska J.* Szwecja wobec powstania styczniowego. Wrocław, 1986.

Задания учащимся

Часть В

■ **В1.** Расположите события в хронологической последовательности. Запишите буквы, которыми обозначены события, в правильной последовательности в приведенную в тексте задания таблицу.

- А. Венский конгресс.
- Б. «Весна народов».
- В. Ноябрьское восстание.
- Г. Первая мировая война.
- Д. Январское восстание.

1	2	3	4	5

■ **В2.** Во внешней политике каких трех государств в XIX в. польский вопрос играл значительную роль?

- 1. Австрия (Австро-Венгрия).
- 2. Великобритания.
- 3. Италия.
- 4. США.
- 5. Франция.
- 6. Швеция.

■ **В3.** Установите соответствие между монархами и относящимися к их царствованиям высказываниями. К каждой позиции первого столбца подберите соответствующую позицию второго и запишите в таблицу выбранные цифры под соответствующими буквами.

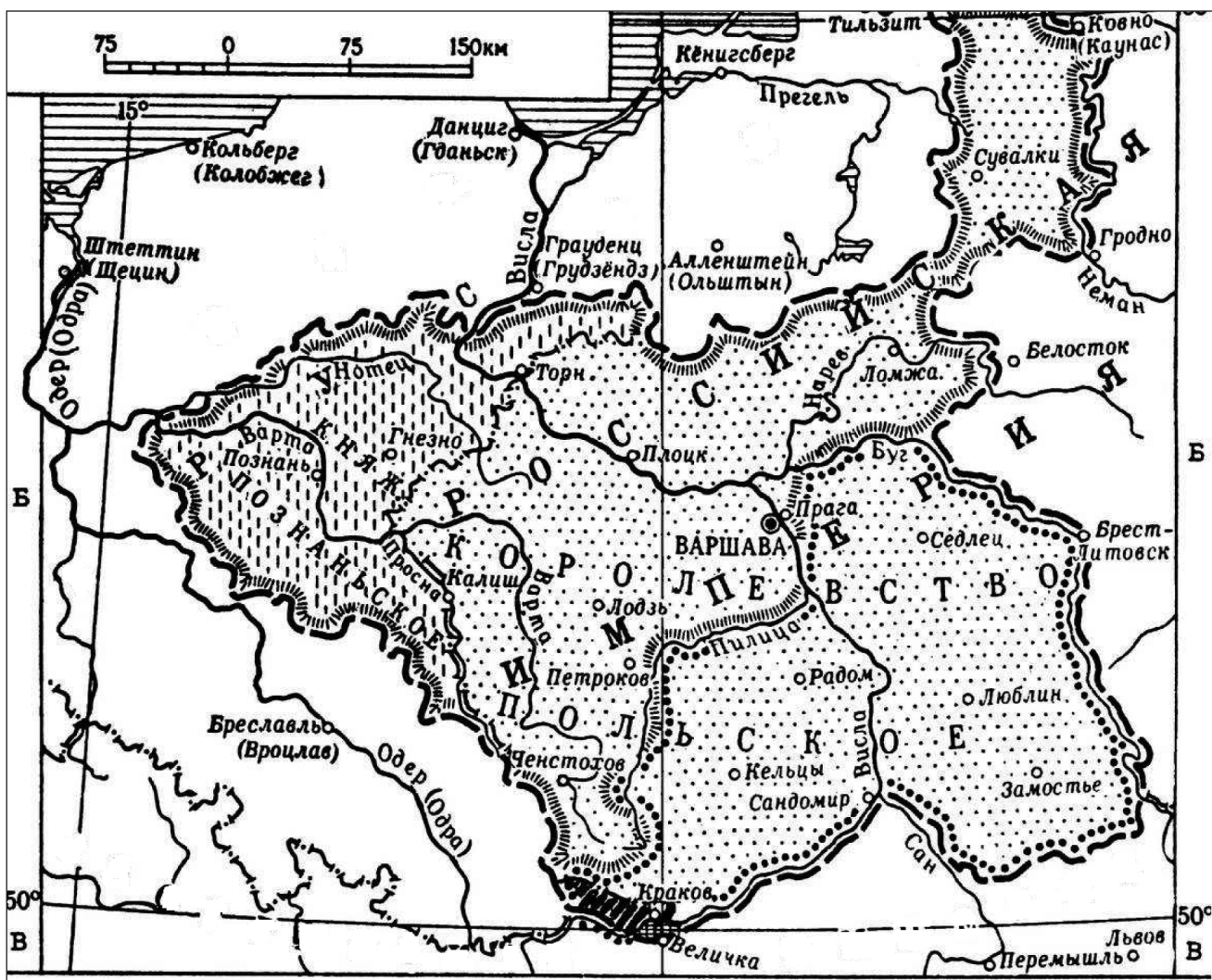
Император	Высказывания
А. Александр I	1. «Мы хотим единства и силы Германии. Они нам нужны как основы нашей собственной политики. Наш лучший друг в Германии – Пруссия, и мы можем только радоваться, если Германия консолидирует себя под водительством Пруссии».
Б. Александр II	2. «Надо сознаться в том, что великий князь Константин Павлович, несомненно, создал массу недовольных и был одной из причин вполне справедливого недовольства в Царстве, которое, благодаря этому, не стояло на той высоте благосостояния и благополучия, на которой оно могло бы быть».

В. Николай I	3. «Герцогство Варшавское, за исключением тех областей и округов, коим в нижеследующих статьях положено иное назначение, навсегда присоединяется к Российской империи».
Г. Николай II	4. «Необходимо принять все меры, чтобы в случае кончины короля польского тот, кто будет возведен на польский трон, не пренебрегал нашими интересами и старался бы как можно лучше их представлять».
	5. «Пусть сотрутся границы, разрезавшие на части польский народ. Да воссоединится он воедино под скипетром Русского Царя. Под скипетром этим воссоединится Польша, свободная в своей вере, в языке, в самоуправлении».

А	Б	В	Г

■ В4.

Изучите карту и выполните задания.

- **В4.1.** Как называлось государственное образование, границы которого на карте обозначены жирным пунктиром?
- **В4.2.** В каком городе было принято решение о передаче России территории, обозначенной на карте точками?
- **В4.3.** Какой польский город временно сохранил самостоятельность согласно решениям, зафиксированным на карте?
- **В4.4.** Какие суждения, относящиеся к решениям, которые отражены на карте, являются верными? Выберите три суждения, запишите их номера в таблицу.
 1. Активное участие в решении территориальных вопросов принимали Пруссия и Австрия.
 2. Все обозначенные на карте жирным пунктиром земли отошли к России.
 3. Данные решения определили западную границу России вплоть до Первой мировой войны.
 4. На карте показаны все разделы Речи Посполитой.
 5. Показанные на карте изменения границ стали следствием поражения Наполеона.
 6. Российским императором во время представленных на карте изменений границ был Николай I.

- **В5.** Прочитайте отрывок из документа.

Катков М.Н. Что нам делать с Польшей? (1863 г.).

«Польский вопрос может быть решен удовлетворительным образом только посредством полного соединения Польши с Россией в государственном отношении. Россия может дать Польше более или менее близкие виды на такое управление, которое вполне удовлетворит всем законным требованиям ее народонаселения и далее которых не могут простирались виды европейских держав, которым угодно заниматься теперь судьбою Польши. Польский край может иметь свое местное самоуправление, быть обеспеченным во всех гражданских и религиозных интересах своих, сохранять свой язык и свои обычаи. Но децентрализованная, сколько возможно, в административном отношении Польша должна быть крепкой частью России в политическом отношении.

Что же касается до политического представительства, то в соединении с Россией Польша должна иметь его не иначе, как в том духе и смысле, которые выработались историей России, а не по какому-нибудь искусственному типу, равно чуждому и польской, и русской истории».

Используя данный текст, выберите в приведенном ниже списке два верных суждения. Запишите в таблицу цифры, под которыми они указаны.

1. Автор выступает за русификацию польских земель.
2. Автор допускает для поляков широкие свободы в религиозной и языковой областях.
3. Автор осуждает все требования поляков.
4. Документ написан в связи с очередным польским восстанием.
5. Приведенные высказывания свидетельствуют о готовности автора восстановить конституцию Царства Польского 1815 г.

Часть С

Прочитайте документ, выполните задания С1–С3.

Слова польского политического деятеля.

«Россия не в такой мере заинтересована русификацией Царства Польского, и она проводит ее, потому что эта акция достаточно легко дается, и мы понимаем, что это государство скорее может согласиться с необходимостью признания польского характера Царства, ибо даже потеряв его – поскольку речь идет только о самом Царстве – оно не было бы поколеблено в своих основаниях и даже получило бы более нормальную границу. Мы также соглашаемся с тем, что Россия быстрее Пруссии может стремиться к созданию определенного *modus vivendi* [способа сосуществования] с поляками на основе национальных уступок для них. Для Пруссии, как верно сказал граф Бюлов, самым важным до сих пор вопросом является сохранение, а именно германизация Познанщины и Западной Пруссии. Россия же имеет немало проблем, намного более важных, чем русификация Царства, а самые важные ее государственные задачи начинают сосредотачиваться в Азии. Вполне возможно, что, оказавшись в весьма трудном положении на Дальнем Востоке, либо на территории соперничества с Англией в направлении Персидского залива, она сочтет важным обеспечение себе мира на западе путем каких-то уступок для поляков».

- **С1.** Когда примерно был написан данный текст? Кто правил Россией в это время? Представителем какой части политического спектра является автор?
- **С2.** Почему автор считает возможным добиться уступок со стороны России в польском вопросе? Укажите не менее двух причин.
- **С3.** Какая иная точка зрения на политику России была распространена в польском обществе? Какие шаги на международной арене предлагали политики, которые ее придерживались?

- **C4.** Какие российские императоры XIX – начала XX в. рассматривали перспективу объединения польских земель как благоприятную для России? С какими внешнеполитическими обстоятельствами это было связано?

Часть D: вопросы на размышление

- **D1.** В одном из источников (см. фрагменты исторических источников и исследований) рассказывается о польских офицерах, которые служили в российской и турецкой армиях в Крымскую войну. Как вы думаете, чем они руководствовались в своем выборе? В чем трагизм данной ситуации? Были ли подобные случаи в истории русского народа?
- **D2.** Почему из всех европейских держав именно Франция в XIX в. наиболее активно поддерживала польское национально-освободительное движение? Постарайтесь привести геополитические, исторические и иные аргументы.

Ответы на задания

- B1.** АВБДГ.
B2. 1, 2, 5.
B3. А – 3; Б – 1; В – 2; Г – 5.
B4. 1. Княжество (Герцогство) Варшавское.
B4. 2. Вена.
B4. 3. Краков.
B4. 4. 1, 3, 5.
B5. 2, 4.
C1. Когда примерно был написан данный текст? Кто правил Россией в это время? Представителем какой части политического спектра является автор?

Ответ (допускаются иные формулировки ответа, не искажающие его смысла)

Может быть указано:

- начало XX века;
- Николай II;
- пророссийская ориентация

С2. Почему автор считает возможным добиться уступок со стороны России в польском вопросе? Укажите не менее двух причин.

Ответ (допускаются иные формулировки ответа, не искажающие его смысла)

Может быть указано:

- для России утрата Царства Польского не представляла серьезной угрозы;
- у России возникли серьезные проблемы в Азии, что может ее сделать уступчивее в польском вопросе

С3. Какая другая точка зрения на политику России была распространена в польском обществе? Какие шаги на международной арене предлагали политики, которые ее придерживались?

Ответ (допускаются иные формулировки ответа, не искажающие его смысла)

Может быть указано:

- были сторонники использования для борьбы с Россией ее проблем в Азии (Юзеф Пилсудский);
- предлагалась польская помощь японцам в их борьбе с Россией

С4. Какие российские императоры XIX – начала XX в. рассматривали перспективу объединения польских земель как благоприятную для России? С какими внешнеполитическими обстоятельствами это было связано?

Элементы ответа и указания к оцениванию
(допускаются иные формулировки ответа, не искажающие его смысла)

Может быть указано:

- Александр I: рассматривал возможность опереться на поляков в борьбе с Наполеоном I;
- Николай II: требовалась поддержка со стороны поляков в Первой мировой войне, в которой Россия воевала с Германией и Австро-Венгрией

7

Алексей Васильев, Петр Глушковский, Александр Морозов

Пути формирования
национальных культур в XIX –
начале XX в. и русско-польское
взаимодействие

Общее и особенное в формировании русской и польской национальных культур.

XIX век – эпоха динамичных модернизационных процессов, в том числе формирования наций, которое включало становление национальных идентичностей и развитие национальных культур. Противостояние новых наций и традиционных государственно-политических институтов превращается в основной нерв духовной жизни Европы.

В России утвердилось этническое понимание нации, делающее главными ее признаками язык, а также элементы этнически окрашенной духовной и материальной культуры. Это восходящее к немецкому романтизму понимание, отличное от провозглашенного Великой французской революцией принципа гражданской нации, можно обнаружить в «теории официальной народности» и построениях славянофилов. (*Источник: Самарин Ю.Ф. Современный объем польского вопроса*). Как следствие, под национальной культурой в России обычно подразумевается этническая культура.

Такое видение существенно отличало польскую ситуацию от российской и часто служило источником взаимного непонимания. Подобно Российской империи, Речь Посполитая также была полиэтничным государством. Однако если Россия сплачивала разнородные территории посредством централизованного государственного аппарата, то польско-литовское государство, напротив, шло по пути ослабления власти монарха. В этих условиях единственным носителем польской национальной идеи выступала полиэтничная по своему составу шляхта. Сугубо этническая трактовка нации была для нее неприемлема, поскольку вела к отказу от восстановления государства в границах 1772 г. Понимание того, что возрожденной Польше придется существовать без Литвы, Украины и Белоруссии, постепенно стало утверждаться лишь с конца XIX в. Отсюда надэтничный характер польской национальной идеи. Термины *naród* (нация) и *lud* (народ, этнос) в польской языковой традиции не являются синонимами. Польский литературный язык позволял приобщиться к культуре, основанной на сословно-шляхетских идеалах свободы и равенства, представителям различных этнических групп.

В XIX в. возникла общественная потребность в формировании канона национальной культуры, который включает литературный язык, корпус отнесенных к национальной литературе авторов и произведений, национальную историографию, национальную музыку, национальную архитектуру, национальную живопись и т.д. Необходимо было создать географический образ родины путем ее всестороннего описания и картографирования. Во всех европейских странах национальный канон складывается в эпоху романтизма, пришедшего на смену просвещенческому классицизму; Россия и Польша не были исключениями из общего правила. Однако в силу специфики положения поляков романтизм в их случае доминировал особенно долго, став главной гордостью польской литературы и художественной культуры XIX в., несмотря на серьезные достижения представителей реализма и модерна. В России сходным было восприятие реалистической школы.

Формирование польской национальной культуры осложнялось отсутствием у поляков собственного государства, готового поддерживать нациестро-

тельство. Польскими землями управляли из столиц разделивших их держав, не только не склонных культивировать польскую идею, но и периодически игравших на антагонизме между крестьянской массой и шляхтой, которая выступала основным носителем национального самосознания. В особенности это проявилось в связи с восстанием 1863–1864 гг.

Что касается России, то она столкнулась с общеевропейским вызовом монархической идее со стороны национальной идеологии. Наполеоновская эпоха, в первую очередь Отечественная война 1812 года, чрезвычайно способствовала развитию в России национального самосознания, которое выражалось в различных формах – от лубочных патриотических афиш московского генерал-губернатора Федора Ростопчина до глубокой аналитики историка Николая Карамзина (1766–1826). После восстания декабристов Николай I искал пути «национализации» идеи абсолютной монархии, что в начале 1830-х гг. привело к известной триаде министра народного просвещения Сергея Уварова «православие, самодержавие, народность», впоследствии названной «теорией официальной народности».

И Россия, и Польша принадлежали к так называемому «второму эшелону» модернизации, вступив на ее путь позднее передовых стран Западной Европы. Важным для формирования русской национальной культуры последствием петровских реформ явилось культурное различие между европеизированным дворянством и народом. «Отрыв от народа» и поиски путей единения с ним стали ключевыми темами российской культуры. В данной оптике дворяне, а позднее и интеллигенты воспринимались скорее как иностранцы, «русские европейцы», чем носители национальной культуры. Что касается Польши, то изначально поляками ощущали себя исключительно представители шляхты, владевшей, как правило, наряду с польским, местными языками и сложившейся в XVI–XVIII вв. в сплоченную сословной солидарностью политическую нацию. В XIX в. преимущественно шляхетская по своему происхождению интеллигенция смогла создать основы польской национальной культуры. Образы и ценности шляхетской культуры со временем стали восприниматься все более широкими слоями населения как «свои», национально польские.

Длительным и сложным был процесс формирования национальной идентичности народных, прежде всего крестьянских, масс, без чего невозможно развитие нации-сословия в нацию современного типа. Польские крестьяне долгое время ассоциировали поднявшуюся на борьбу шляхту с панским гнетом и слабо реагировали на призывы национальных «будителей». Серьезные социокультурные последствия имели аграрные реформы, сделавшие крестьян собственниками.

Мессианизм и империя.

Сердцевину польской национальной идеологии составил романтический мессианизм. Национальной идеей Польши стала идея свободы. Польша представала в образе «Христа народов», страдающего за грехи всего человечества и ведущего его к освобождению. В этом контексте в падении Польши усматривалось проявление ее величия и избранничества, подобно

тому, как духовное торжество Христа было бы невозможно без его распятия. Усилиями поэта Адама Мицкевича (1798–1855), историка Иоахима Лелевеля (1786–1861) и других романтиков создается философия польской истории, возлагающая на Польшу важную всемирно-историческую миссию. Если польская мессианская идея отвергала любую форму сильной централизованной власти, то российский мессианизм возлагал надежды, как правило, именно на мощную державу и власть. Само понятие империи в польской традиции воспринимается однозначно негативно. Апелляция к двум мессианским идеям существенно осложняла российско-польское взаимодействие. Впрочем, лояльные властям поляки также находили аргументы для обоснования своей позиции. (*Источник и исследование: Мохнацкий М. Восстание польского народа в 1830 и 1831 годах; Глембоцкий Х. «Демон Асмодей»...*).

Болезненно воспринималась политика русификации, наиболее жестко проводившаяся после восстания 1863–1864 гг. Деятельность польской интеллигенции зачастую приобретала неформальный или даже нелегальный характер, опираясь на собственные силы и частную поддержку меценатов. Навязывание русского языка провоцировало отторжение широкими слоями польского общества русской культуры. В этих условиях заслуга польской интеллигенции заключалась в том, что ее лучшие представители умели отделить негативное восприятие государства и проводимой им политики от уважительного отношения к русским и высокой оценки их культурных достижений. Со своей стороны, несмотря на острейшие политические коллизии, лучшие представители русской интеллигенции призывали соотечественников к уважительному отношению к польскому народу и польской культуре. (*Источник: Пытин А.Н. Польский вопрос в русской литературе*).

Русско-польские культурные обмены: образы памяти и исторические реалии.

Культурная память функционирует таким образом, что в ней прежде всего запечатлеваются события и фигуры с яркой, позитивной или негативной, окраской. В польской памяти поляки в России ассоциируются в первую очередь со ссыльными героями-мучениками (отсюда большое значение образа Сибири, которая в польском восприятии далеко выходит за свои общепринятые географические рамки), а русские в Польше – с русификацией. Однако историческая действительность была много сложнее и не сводилась к конфронтации. Длительное сосуществование в рамках одного государства сформировало пространство диалога и сотрудничества представителей русской и польской культур. Огромный успех имели в Петербурге 1820-х гг. поэтические импровизации высланного в Россию Адама Мицкевича. Во время проводов Мицкевича за границу поэт Иван Козлов произнес обращенные к полякам слова, которым суждено было стать крылатыми: «Мы получили его от вас сильным, а возвращаем могучим». (*Источник и исследования: Ледницкий В. Чаадаев, Мицкевич, Пушкин...; Мицкевич А. Друзьям-москалям; Базылов Л. Поляки в Петербурге*).

С XVIII в. Польша перестает быть для России тем «окном в Европу», которым она являлась в XVII столетии. Однако и в XIX в. интерес к польской литературе, языку и политической культуре, даже своеобразное полонифильство достаточно широко распространены в российском образованном обществе, примерами чему служат Кондратий Рылеев, Александр Бестужев и Александр Грибоедов. Князь Петр Вяземский, прожив продолжительное время в Варшаве, вернулся под большим впечатлением от польской культуры.

Далеко не все русские воспринимались в Польше как проводники национального гнета. Заслуживает упоминания много сделавший в конце XIX в. для благоустройства и развития Варшавы генерал Сократ Старынкевич, имя которого до сих пор носит одна из площадей столицы Польши. Профессор Варшавского университета, выдающийся историк и социолог Николай Кареев горячо отстаивал идею университета как площадки диалога российских и польских интеллектуалов, овладел польским языком и знакомил российскую общественность с польской исторической мыслью.

Возникли феномены «обрусевших поляков» и «полонизированных русских», выступавших посредниками между двумя культурами. Так, деятельность и произведения Фаддея Булгарина невозможно отнести исключительно к русской или польской культуре. Наряду с Осипом Сенковским он, несмотря на плохую репутацию в обществе, во второй четверти XIX в. входил в число самых популярных писателей и журналистов России.

Журналистика играла важную роль в диалоге культур. С 1830 г. в Петербурге начала издаваться польская газета, в которой помещались не только статьи поляков, но и переводы с русского языка. Во второй половине столетия число польскоязычных периодических изданий в России возрастает, наиболее значимыми из них стали «Слово» и «Край». *(Исследование: Базылов Л. Поляки в Петербурге).*

Значение литературы.

Русская и польская культуры отличаются выраженным литературоцентризмом. В России и Польше великие мастера художественного слова воспринимаются как пророки, от которых общество ждет судьбоносных откровений. В России к пантеону таких писателей-пророков принадлежат Александр Пушкин («наше всё» в русской культурной традиции), Федор Достоевский и Лев Толстой. В Польше это Адам Мицкевич, Циприан Норвид, Юлиуш Словацкий, Станислав Высянский.

Особая роль литературы в обеих культурах объясняется тем, что они находились в ситуации политически мотивированных ограничений, связанных в российском случае с самодержавным режимом, а в польском – еще и с чужеземным господством. Литература вынужденно брала на себя функции иных областей культурной деятельности, которые не могли развиваться полноценно или существовать вовсе. В произведениях поэтов и прозаиков поднимались злободневные вопросы, художественная литература заменяла публицистику и парламентские дебаты. Поэтому дискуссии вокруг

литературных произведений становились своеобразным заменителем свободной общественно-политической жизни.

Произведения многих классиков русской литературы пользовались большой популярностью в Польше. Особое значение для поляков имел Александр Герцен – борец за польскую независимость, убежденный оппонент идеолога империи Михаила Каткова. В России переводили сочинения Болеслава Пруса, Элизы Ожешко, Генрика Сенкевича, Владислава Реймонта, Стефана Жеромского.

Русско-польские связи в области искусства и науки.

Литература не была единственным пространством взаимного проникновения культур. Общались и вдохновляли друг друга также польские и русские музыканты, художники, скульпторы. В начале XIX в. одними из самых популярных художников в Петербурге являлись Юзеф Олешкевич и Александр Орловский. Орловского, бывшего придворным живописцем великого князя Константина Павловича, российские энциклопедии обычно характеризуют как «русского художника польского происхождения». Во второй половине XIX в. большой известностью пользовался в России представитель позднего академизма Генрик Семирадский. Концерты Генрика Венявского, братьев Контских, Виктора Кажинского и много сделавшего для пропаганды польской народной музыки Станислава Монюшко всегда собирали полные залы российской публики. Огромной популярностью пользовалась музыка Фредерика Шопена (1810–1849). Польские театры активно гастролировали во многих городах империи, в том числе ее столицах. Ни один бал не обходился без польских танцев. *(Исследование: Базылов Л. Поляки в Петербурге).*

Интенсивному культурному взаимодействию мы обязаны целым рядом имен, которые являются гордостью одновременно российской и польской науки. Наука – один из наиболее интернациональных, свободных от ксенофобии видов деятельности. Лучшие представители русской и польской научной интеллигенции продемонстрировали открытость к диалогу и взаимопониманию. *(Источник: Борейша Е. Циприан Камиль Норвид...).* Академическая карьера сулила полякам больше перспектив, чем служба в армии или в качестве чиновника. Так, в Казанском университете на протяжении XIX в. три ректора и около сотни профессоров имели польское происхождение. Один из них, Ян Бодуэн де Куртенэ, создал казанскую лингвистическую школу, занявшую достойное место в истории мировой науки. После обретения Польшей независимости ученый вернулся на родину и участвовал в политической жизни страны, активно защищая права национальных меньшинств. *(Исследование: Ружевиц Е. Польско-русские научные связи).*

Ссылным полякам принадлежала большая роль в изучении Сибири и иных окраин империи. Повстанец 1863 г. Бенедикт Дыбовский много сделал для исследования озера Байкал. Вацлаву Серошевскому принадлежит первая монография о якутах. Бронислав Пилсудский изучал культуру народов Дальнего Востока.

Как и всю систему просвещения, правительство рассматривало университеты на бывших землях Речи Посполитой в качестве инструмента интеграции последних в имперское пространство. Вместе с тем в Варшавском университете, вновь открытом в 1869 г., работали выдающиеся российские ученые, оказавшие позитивное влияние не только на развитие польской науки, но и на межнациональные отношения. Среди них можно назвать историка Дмитрия Петрушевского, а также уже упоминавшегося Николая Кареева.

Показательна судьба видного правоведа и социолога, профессора Петербургского университета Льва Петражицкого, принадлежавшего одновременно двум культурам. Им была подготовлена целая плеяда российских социологов во главе с Питиримом Сорокиным. Петражицкий активно участвовал в российской политической жизни, являлся членом кадетской партии и депутатом I Государственной думы. Однако он никогда не забывал о своем польском происхождении, а после революции в России вернулся в Польшу, где возглавил кафедру социологии Варшавского университета.

Современными учеными изучаются как взаимодействие культур (в плоскости диалога, контактов, влияний, взаимообогащения), так и культурные различия, порождавшие порой непонимание русскими и поляками друг друга. Абсолютизация или забвение любого из этих аспектов ведет к искажению исторической картины. Все большее внимание уделяется русско-польскому культурному пограничью и соперничеству за влияние на украинцев и белорусов. Преодолевается склонность оценивать деятельность на поле «неродной» культуры как достойное осуждения «ренегатство». Утверждается понимание преимуществ культур открытого типа, способных к восприятию культурных ценностей различного происхождения. Именно на почве культурного обмена русско-польские отношения укреплялись даже в самое неблагоприятное для них время. В то же время польские специалисты отмечают значительные потери, понесенные их культурой в результате ассимиляционных процессов, ссылки и эмиграции, административных запретов и вывоза культурных ценностей.

Фрагменты исторических источников и исследований

Самарин Ю.Ф. Современный объем польского вопроса // Самарин Ю.Ф. Православие и народность. М., 2008. С. 335–356.

Самарин Юрий Федорович (1819–1876) – философ, публицист, один из ведущих идеологов славянофильства. Статья «Современный объем польского вопроса» была опубликована в редактировавшейся И.С. Аксаковым газете «День» 21 сентября 1863 г. в период подъема Январского восстания.

«Притязания польской национальности не должны простирается далее пределов ее фактического господства» – основным препятствием на пути разрешения польского вопроса в российском обществе считали стремление восстановить Речь Посполитую в границах 1772 г., что предполагало возвращение в орбиту польского влияния непольского населения Белоруссии, Литвы, Правобережной Украины.

Самарин Ю.Ф. Современный объем польского вопроса.

Что поляки составляют отдельную, самостоятельную, хотя, сравнительно с другими, немногочисленную ветвь славянского племени, об этом нет и спора. Они обладают всеми условиями народной личности; у них свой язык, своя литература, своя историческая физиономия, свои бытовые предания. Признание этого простого и неопровержимого факта естественно ведет к признанию права на такое устройство, которое бы не нарушало свободы народной жизни во всех ее проявлениях, составляющих *необходимое условие всякой живой народности*. Мы разумеем под этим: свободу вероисповедания, официальное употребление народного языка в делах внутреннего управления и своеобразность гражданского быта. Из того же факта вытекает само собою и другое последствие. Поляки, во имя своей национальности, не могут требовать не только подчинения себе какой-либо другой народности, но даже какой-либо с ее стороны уступки, и потому притязания польской национальности не должны простирается далее пределов ее фактического господства. В этом отношении поляки, сербы, болгары, чехи совершенно равноправны. Вот все, что оправдывается народностью, все, чего можно во имя ее требовать...

Но известно, что притязания поляков этим не удовлетворяются. Польша, говорят они, должна быть самостоятельным государством; ей нужна полная политическая независимость. Это, отвечаем мы, другой вопрос или другая сторона общего польского вопроса.

К числу *существенно необходимых и неотъемлемых* принадлежностей всякой живой, признанной народности мы не относим политической самостоятельности, потому что, хотя народность и государственная форма – два явления, тесно между собою связанные, однако первое не обуславливает собою необходимость второго. Иными словами: в основе самостоятельного государства всегда лежит народная стихия более или менее цельная, составляющая как бы ядро его, и государственная форма служит одним из проявлений этой стихии, ее представительством *ad extra*; но это еще не дает права к обратному предположению, ибо не всякая народность и не во всякую эпоху своего существования способна облечься в форму самостоятельного государства: на это нужны, сверх того, другие, очень разнообразные условия, которые могут быть и не быть... Чаще же всего встречаем мы государства, выработанные преимущественно одною народною силою..., но в составе тех же политических организмов мы видим другие, подчиненные национальности, признанные или непризнанные и пользующиеся большею или

меньшею степенью гражданской самостоятельности. Итак, с одной стороны, национальная особенность *сама по себе* еще не оправдывает притязания на политическую самостоятельность, с другой, сложившееся государство не может быть рассматриваемо *исключительно* как облик той или другой народности...

Окончательно разрешение польского вопроса, такое разрешение, которое бы удовлетворило поляков, *немыслимо без коренного духовного их возрождения*. Нужно, чтобы Польша отреклась от своего союза с латинством и, наконец, помирилась бы с мыслью быть *только собою*, то есть одним из племен славянских, служащих одному с ними историческому призванию; нужно, с другой стороны, чтобы Россия решилась и сумела сделаться *вполне собою*, то есть историческим представительством православно-славянской стихии. Иными словами: нужно торжество не военное и не дипломатическое, а торжество, свободно признанное, одного просветительного начала над другим.

«Нужно, чтобы Польша отреклась от своего союза с латинством и, наконец, помирилась бы с мыслью быть *только собою*, то есть одним из племен славянских» – славянофильская идея о сущностной связи славянского «народного духа» и православия. Отсюда протivoестественность для славянских народов всякого иного вероисповедания, кроме православного, и признание приверженности поляков римско-католической церкви изменой славянскому делу. Европеизацию России славянофилы также считали отступлением от ее «славяно-православного призвания».

Мохнацкий М. Восстание польского народа в 1830 и 1831 годах.

Mochnacki M. Powstanie narodu polskiego w roku 1830 i 1831. Warszawa, 1984. S. 139.

Мохнацкий Мауриций (1803–1834) – политический публицист, музыкант, участник и летописец восстания 1830–1831 гг., во время которого являлся одним из лидеров радикального лагеря.

Мохнацкий характеризует конституционное Царство Польское 1815–1830 гг., образованное в составе Российской империи по решению Венского конгресса, и упоминает о восстании 1830–1831 гг. Значительная часть польской элиты поддержала создание Царства Польского, при этом многие рассчитывали на его расширение.

Просна и Буг – реки на границах Царства Польского.

Конституционное королевство между Просной и Бугом, одно из тех эфемерных политических образований, которые, как мы видим, особенно в новейшей истории, появляются, не имея под собой почвы и без внутренней опоры, исключительно как продукт протоколов и конференций, для удовлетворения видов большого иностранного государства, было придатком огромной Москвы, поскольку сразу, то есть в первую же минуту после падения Наполеона, ее неотъемлемой частью или ее «округлением» сделаться не могло. Моральные и материальные интересы, дух и цивилизация, законы и нравы, прошлое и будущее несчастного края, который таким образом возник, – все это не учитывалось в породившей его комбинации. Москали желали конституционный придаток превратить в неотъемлемую часть своего государства; поляки, пользуясь благоприятной возможностью, желали посредством этой части улучшить страну в целом: вот история Конгрессового Королевства. Должно было, следовательно, кончиться тем, что сколоченное наспех и напоказ, лишенное фундамента строение рухнуло с большим грохотом! Однако были моменты, когда под руинами могли оказаться хитрые архитекторы, которые так его возвели того ради, чтобы оно обрушилось.

Глембоцкий Х. «Демон Асмодей»...

Невозможность политического существования Польши для меня очевидна и доказана. Верный своему происхождению как житель провинции, я хотел бы остаться подданным большого славянского государства. Польский вопрос по отношению к России представляется мне отношением провинции к государству, а я очень боюсь всякого федерализма, всякого деления на части земли или народности. Не веря в возможность существования оторванной части, какой была бы Польша, я всегда буду считать, что найду родину в великом соединении славянства, в той России, которая для меня объемлет все идеи благополучия для всех братьев общего со мной происхождения, а также для братьев из той провинции, в которой я родился... Через Польшу я принадлежу славянству. Россия является представительницей и воплощением этого славянства, она является его сердцем и душой.

Głębocki H. «Diabeł Asmodeusz» w niebieskich binoklach i kraj przyszłości. Hr. Adam Gurowski i Rosja. Kraków, 2012. S. 345.

Приводятся слова А. Гуровского. Гуровский Адам (1805–1866) – граф, один из организаторов «коронационного заговора» конца 1820-х гг. против Николая I, активный деятель левого крыла Патриотического общества во время восстания 1830–1831 гг.

С середины 1830-х гг. придерживался пророссийских и панславистских взглядов.

В 1849 г. уехал в Америку, где сотрудничал с «New York Tribune». Известен под псевдонимом Демон Асмодей.

Пыпин А.Н. Польский вопрос в русской литературе.

Пыпин А.Н. Польский вопрос в русской литературе // Вестник Европы. 1880. № 2. С. 707–708; № 11. С. 306.

Пыпин Александр Николаевич (1833–1904) – российский славист, этнограф и литературовед либерального направления. В 1863–1866 гг. был редактором влиятельного журнала «Современник».

Как скоро доходило до исторических счетов, всегда – с обеих сторон – находились одни обвинения, одни поводы к раздражению, и дело запутывалось до невозможности. Поляк виноват тем, что не может забыть своего прошлого, но это та самая черта, которую у самих себя мы сочли бы высокой национальной добродетелью; поляк не понимает гражданской жизни иначе как с точки зрения шляхетства, но давно ли... в нашей собственной жизни прекратилась такая же шляхетская форма жизни и взглядов на вещи, да еще и прекратилась ли она? А в прежнее время это шляхетство и вовсе не казалось каким-нибудь недостатком... Далее, поляку ставится в укор его католическая исключительность, отождествление религии с политикой, употребление первой как повстанского орудия. Но в принципе и против этого трудно что-нибудь говорить, если мы сами в это же время нераздельной частью нашей народности считаем православие, глубокою преданностью ему народа полагаем высокой добродетелью... Поляки, со своей стороны, не уступали нам в инкриминациях не только против власти, но и против самой русской народности; их ученые дошли даже до проповеди о том, что русские – вовсе не славяне, а туранское племя, узурпировавшее себе испорченный славянский язык от настоящей Руси, «Рутении» (то есть южно-русов), близкой к Польше и ей принадлежавшей...

Мы должны стараться *сохранить* польскую национальность. Опыт и история научат поляков иным национально-патриотическим взглядам; вырастающая у них критика поставит им новые цели и идеалы; русская жизнь и литература, прошедшие совсем иную, глубоко знаменательную школу истории, при свободном, *действительно*, а не *фиктивно* славянско-братском отношении к родственному племени могли бы, по нашему глубокому убеждению, много помочь трудному делу их национального самосознания, и в конце концов могло бы основаться мирное и крепко удержанное взаимным доверием сожителство, которое могло бы стать великим фактом в истории славянства.

**Ледницкий В. Чаадаев, Мицкевич,
Пушкин, Кюстин, Достоевский, Лермонтов,
Тургенев о философии истории России.**

Как близко сжилась в первом периоде поэзия Мицкевича с русской; как много Мицкевич смог почерпнуть из русской культуры и как много он запомнил, какое высокое изящество мысли было характерно для «друзей-москалей», как тех, с которыми он познакомился, так и тех, с которыми лично не общался... Не только произведения, но и частные письма, воспоминания этих людей дают неопровержимое свидетельство волшебной, часто поистине фантастической духовной культуры и настоящего национального гения, которые подняли мир русской аристократии на вершины европейской цивилизации. Именно там, в России, в этой великолепной среде русской родовой и интеллектуальной аристократии Мицкевич упрочил свои связи с Западом.

Lednicki W. Czadajew, Mickiewicz, Puszkin, Custine, Dostojewski, Lermontow, Turgieniew o filozofii dziejów Rosji // Puszkin 1837–1937. Kraków, 1939. T. II. S. 449–450.

Ледницкий Вацлав (1891–1967) – польский литературовед, один из лучших пушкинистов, сын Александра Ледницкого, известного деятеля дореволюционной российской Полонии. В период II мировой войны эмигрировал в США, где преподавал в ряде ведущих университетов.

Mickiewicz A. Do przyjaciół
Moskali // Mickiewicz A. Dzieła
poetyckie. Warszawa, 1994.
S. 218.

Перевод Э. Левина, озагла-
вленный «К русским друзьям».
Стихотворение написано
в 1830 г.

Мицкевич А. К друзьям-москалям.

Вы меня – не забыли? А я, как случится
Вспомнить тех, кто в могилах, острогах, изгнаньях,
Вспоминаю и вас: иностранные лица
С полным правом гражданства в моих поминаньях.
Где вы нынче? Рылеев, с которым, как братья,
Обнимались мы, – волей державного рока
Умер в царском объятье – в удавке! – проклятье
Племенам, что своих убивают пророков!
Жал мне руку Бестужев, поэт и рубака;
Прикоснется ль рука эта к шпаге и лире? –
В кандалах она – рядом с рукою поляка –
К рудной тачке прикована в снежной Сибири.
Может, с кем и похуже беда приключилась:
Может, он опозорен наградой, чином,
Душу вольную продал за царскую милость,
Бьет поклоны, лобзая сапог господина,
Славит царский триумф вдохновением платным
И злорадствует, видя товарищей муки?
Может, в Польше, в крови моей вымазав руки,
Он гордится проклятьем, как подвигом ратным?
Пусть же слово мое, моя скорбная песня
Долетит издалека, от вольных народов,
И пролившись на ваши снега с поднебесья,
Как журавль весну, возвестит вам свободу!

Базылов Л. Поляки в Петербурге.

27 декабря [1898 г.] память Мицкевича почтил кружок русских писателей. Собрание имело характер банкета, почетным председателем был один из старейших писателей, создатель драм и романов Алексей Потехин (1829–1908). Прибыл также руководитель основанного в 1897 г. Союза взаимопомощи русских писателей при Русском литературном обществе Петр Исаков, слава русской живописи Илья Репин, философ Владимир Соловьев... Также присутствовало с десятков поляков – Спасович, Пильц, Богдан Кутыловский, Владислав Жуковский, издававших газету «Край», и создатель памятника поэту-пророку в Варшаве Циприан Гобебский. Произносились речи, поднимались тосты, зачитали телеграмму Сенкевича, а также письма Ожешко, Пруса и ряда выдающихся россиян. Выступление Анджеевского трудно назвать иначе как прекрасным: *Слава поэту с орлиным взором... Мицкевич был патриотическим польским певцом. Он принадлежит нам всем как художник, который оставил славянскому искусству сказочное наследие...* Прошло несколько месяцев, наступили торжества 100-летия со дня рождения Пушкина (6 июня 1799 г.). Разумеется, вышел пушкинский номер «Края»... Не было конца выступлениям, тостам и телеграммам. Из Кракова от нескольких профессоров университета, из Варшавы от Пруса, из Гродно от Ожешко, из Львова от историков польской литературы...

Станислав Монюшко (1819–1872) хотел работать в столице в качестве дирижера оркестра императорских театров. До этого дело не дошло, но он приезжал в Петербург (1849, 1856, 1870 гг.) и имел большой успех как композитор исполняемых произведений; 16 февраля 1870 г. в его присутствии была поставлена опера «Галька». Вместо Монюшко в 1843 г. дирижером стал другой польский композитор... Виктор Кажинский. Двенадцать лет (1859–1872 гг.) прожил в Петербурге, ведя в том числе некоторое время скрипичный класс в консерватории, композитор и скрипач Генрик Венявский (1835–1880), *виртуоз двора...* Пришел, сыграл и победил» уже тогда (1899 г.) великий Падеревский, принятый в Петербурге с определенным недоверием и с *холодом истинно январским*, а провожаемый нескончаемыми овациями.

Bazyłow L. Polacy
w Petersburgu. Wrocław i in.,
1984. S. 306–307, 343–344.

«Kraj» («Край») – еженедель-
ник, издававшийся в Петер-
бурге в 1882–1909 г.

Борейша Е. Циприан Камиль Норвид...

Borejsza J.W. Cyprian Kamil Norwid i «generał Dynamit» // Borejsza J.W. Piękny wiek XIX. Warszawa, 2010. S. 328–329.

Приводится письмо Ц.К. Норвида к П.Л. Лаврову.

Норвид Циприан Камиль (1821–1883) – выдающийся польский поэт-романтик, драматург, философ. Большую часть жизни провел в эмиграции. Не получив признания при жизни, умер в нищете.

Лавров Петр Лаврович (1823–1900) – один из идеологов народничества, публицист, философ. Находясь в эмиграции, принял участие в Парижской Коммуне.

Норвид неточно цитирует поэму Словацкого «Бенёвский».

«Ваше сочинение вместе с посвящением «Верующему поляку неверующий русский» – такое пространное, что снова остается Вам ответить лишь химерической спонтанностью, поскольку я не считаю уместным возражать против основного его положения: ведь это заставило бы меня поднять руку на Ваши личные убеждения. Поэтому я ограничусь тем, что поблагодарю Вас за многочисленные литературные замечания, которыми насыщена Ваша работа.

А теперь, если речь идет о «русском и поляке»..., сообщаю Вам, что от острова Святого Людовика до Батиньоля (а значит, по всей линии) я не делал ничего другого, как только гордился Вашим очаровательным посвящением, с которым ознакомил всех польских знаменитостей, мужчин и женщин, интеллектуалов и красавиц. Могу заверить Вас, вместе с моим (старшим товарищем) Юлиушем Словацким:

«Так расстаются не враги, а боги
На двух противоположных солнцах!».

Вам нужно переводить эти несколько строк?

Думаю, что и без изучения польского языка Вы поймете это так же, как и я понимаю все, что есть прекрасного в Вашем языке, который никогда не учил. Наконец, разве я не говорил Вам однажды, что Европа говорит на одном языке, а тем более все славяне»...

Это было одно из последних писем Норвида. Красноречивое доказательство обоюдной толерантности Норвида и Лаврова, католика и атеиста, традиционалиста и социалистического вождя российских террористов, которых связало общее огромное стремление к свободе... Похоже, Норвид верил, что «восставшая Россия» станет предвестницей новой Польши. Наверняка вновь терзался от того, у нас «энергия всегда опережает понимание, и что поколение, то резня!». Вновь, может быть, тешил себя надеждой, что грядет уже последнее восстание за свободу Польши.

Ружеви́ч Е. Польско-российские научные связи (1725–1918).

Можно допустить – детальных исследований на этот счет никто не проводил – что через высшие учебные заведения Петербурга, Москвы, Киева, Дерпта, Риги, Казани, Одессы, Саратова, Томска и т.д. в течение столетия, предшествовавшего восстановлению польской независимости, прошло, по меньшей мере, 30 тысяч поляков. В сумме число польских студентов в российских учебных заведениях на протяжении XIX в. и первых двух десятилетий XX в. было, определенно, гораздо большим, чем количество поляков, обучавшихся в это время за границей, во всех европейских учебных заведениях за пределами России. Более того, в России, по сравнению со всеми другими странами, большее число поляков получило профессорскую должность. Польские ученые, работавшие в России, особенно со второй половины XIX в., в подавляющем большинстве были воспитанниками российских учебных заведений. В этих высших учебных заведениях полякам также легче было установить контакты и даже дружеские отношения с русскими студентами и учеными, чем, например, в российских учебных заведениях в Царстве Польском.

Różeuicz J. Polsko-rosyjskie powiązania naukowe (1725–1918). Wrocław i in., 1984. S. 174.

Научная литература и источники

- Адам Мицкевич и польский романтизм в русской культуре. М., 2007.
- А.С. Пушкин и мир славянской культуры: (К 200-летию со дня рождения поэта). М., 2000.
- *Валицкий А.* История русской мысли от просвещения до марксизма. М., 2013.
- *Валицкий А.* Россия, католичество и польский вопрос. М., 2012.
- *Васильев А.Г.* Мемориализация травмы в культурной памяти: «падение Польши» в польской историографии XIX века // *Образы истории и исторические представления: Россия – Восток – Запад.* М., 2010. С. 813–843.
- *Глушковский П. Ф.В.* Булгарин в русско-польских отношениях первой половины XIX века: эволюция идентичности и политических воззрений. СПб., 2013.
- *Горизонтов Л.Е.* Парадоксы имперской политики: Поляки в России и русские в Польше (XIX – начало XX в.). М., 1999.
- *Лескинен М.В.* Поляки и финны в российской науке второй половины XIX века: «Другой» сквозь призму идентичности. М., 2010.
- *Малютин Г.А.* Польский вопрос в русской общественно-политической мысли в 1830-е – начале 1860-х гг. М.; СПб., 2013.
- Миф Европы в литературе и культуре Польши и России. М., 2004.
- Отзвуки Шопена в русской культуре. Антология. М., 2012.
- Поляки и русские: взаимопонимание и взаимонепонимание. М., 2000.
- Поляки и русские в глазах друг друга. М., 2000.
- Польша и Россия в первой трети XIX века. Из истории автономного Королевства Польского 1815–1830. М., 2010.
- Российско-польские научные связи в XIX–XX вв. М., 2003.
- Россия – Польша. Образы и стереотипы в литературе и культуре. М., 2002.
- Россия в глазах славянского мира. М., 2007.
- Русская культура в польском сознании. М., 2009.
- Русско-польские языковые, литературные и культурные контакты. М., 2011.
- *Свирида И.И.* Между Петербургом, Варшавой и Вильно: Художник в культурном пространстве: XVIII – середина XIX в. М., 1999.
- Славянский вопрос: Вехи истории. М., 1997.
- *Хорев В.А.* Восприятие России и русской литературы польскими писателями. М., 2012.
- *Хорев В.А.* Польша и поляки глазами русских литераторов. Имагологические очерки. М., 2005.
- Юлиуш Словацкий и Россия. М., 2011.
- *Bazyłow L.* Społeczeństwo rosyjskie w pierwszej połowie XIX wieku. Wrocław, 1973.
- *Białokozowicz B.* Z dziejów wzajemnych polsko-rosyjskich związków literackich w XIX wieku. Warszawa, 1971.
- *Fiszman S.* Z problematyki pobytu Mickiewicza w Rosji. Warszawa, 1956.

- *Galster B.* Paralele romantyczne. Warszawa, 1987.
- *Janowski M., Jedlicki J., Micińska M.* Dzieje inteligencji polskiej do 1918 roku. Warszawa, 1998. T. 1–3.
- Katalog wzajemnych uprzedzeń Polaków i Rosjan. Warszawa, 2006.
- *Kowalczykowska A.* Warszawa romantyczna. Warszawa, 1987.
- *Kuczyński A.* Syberia: 400 lat polskiej diaspory: zesłania, martyrologia i sukces cywilizacyjny Polaków: rys historyczny, antologia. Krzeszowice, 2007.
- *Lencyk M.* Polsko-rosyjskie związki społeczno-kulturalne na przełomie XIX i XX wieku. Warszawa, 1980.
- *Lipatow A.* Rosja – Polska: konfrontacja i grawitacja. Literatura. Kultura. Polityka. Toruń, 2003.
- *Lipatow A.* Słowiańszczyzna – Polska – Rosja: Studia o literaturze i kulturze. Izabelin, 1999.
- *Mucha B.* Historia teatru rosyjskiego. Piotrków Trybunalski, 2001.
- *Rudkowska M.* Kraszewski wobec Rosji. Kraków, 2008.
- *Schiller J.* Universitas Rossica. Koncepcja rosyjskiego uniwersytetu 1863–1917. Warszawa, 2008.
- *Walicki A.* Rosja, katolicyzm i sprawa polska. Warszawa, 2003.
- *Wołoszyński R. W.* Polacy w Rosji 1801–1830. Warszawa, 1984.
- *Zielińska M.* Polacy, Rosjanie, romantyzm. Warszawa, 1998.

Задания учащимся

Часть В

■ **В1.** Выберите три особенности формирования польской национальной культуры в XIX в.

1. Большая популярность имперской идеи.
2. Огромная роль шляхетской культуры.
3. Отсутствие собственного государства.
4. Распространение мессианских представлений.
5. Усиление культурного раскола между шляхтой и крестьянством.

■ **В2.** Установите соответствие между деятелями культуры и сферами их деятельности. К каждой позиции первого столбца подберите соответствующую позицию второго и запишите в таблицу выбранные цифры под соответствующими буквами.

Деятель	Сфера деятельности
А. Кареев Н.И.	1. Исследование Сибири
Б. Пилсудский Б.	2. История и социология
В. Семирадский Г.	3. Живопись
Г. Сенкевич Г.	4. Музыка
	5. Литература

А	Б	В	Г

■ **В3.** Установите соответствие между деятелями культуры и посвященными им высказываниями. К каждой позиции первого столбца подберите соответствующую позицию второго и запишите в таблицу выбранные цифры под соответствующими буквами.

Деятель	Высказывания
А. Мицкевич А.	1. «Не страшитесь с ним союза, Не разладитесь никак: Он с французом – за француза, С поляком – он сам поляк, Он с татариним – татарин. Он с евреем – сам еврей, Он с лакеем – важный барин, С важным бариним – лакей. Кто же он?» (Н.А. Некрасов)

Б. Булгарин Ф.	2. «Нельзя сказать, науке какого народа принадлежит его деятельность. Он работал среди русских, поляков, немцев (в Дерпте), писал по-польски, по-русски, по-словински, по-чешски, по-немецки, по-французски, по-итальянски, по-литовски» (Л.В. Щерба)
В. Петражицкий Л.	3. «Нередко Он говорил о временах грядущих, Когда народы, распри позабыв, В великую семью соединятся. Мы жадно слушали поэта...» (А.С. Пушкин)
Г. Бодуэн де Куртенэ Я.	4. «Поляк, ученик француза, прошедший полжизни в России. Художник, солдат, странствующий актер, любимец великого князя Константина... Странная смесь способностей и недостатков, характерная фигура тревожной и мирной жизни Александровского времени» (Н.Н. Врангель)
	5. Он «был из тех поляков, которые впоследствии стали так непопулярны в Польше Пилсудского из-за своей убежденности в том, что отношения между народами России и Польши должны строиться не на политических, а на братских основах. Таких, как они, высоко ценивших русскую культуру и русские социальные идеи, в Польше не любили» (А.Ф. Керенский)

А	Б	В	Г

■ **В4.** Учение об особой роли какого-либо народа в судьбах человечества называется _____.

■ **В5.** Прочитайте отрывок из статьи **А.Н. Пыпина**.

«Как скоро доходило до исторических счетов, всегда – с обеих сторон – находились одни обвинения, одни поводы к раздражению, и дело запутывалось до невозможности. Поляк виноват тем, что не может забыть своего прошлого, но это та самая черта, которую у самих себя мы сочли бы высокой национальной добродетелью; поляк не понимает гражданской жизни иначе как с точки зрения шляхетства, но давно ли... в нашей собственной жизни прекратилась такая же шляхетская форма жизни и взглядов на вещи, да еще и прекратилась ли она? А в прежнее время это шляхетство и вовсе не казалось каким-нибудь недостатком... Далее, поляку ставится в укор его католическая исключительность, отождествление религии с политикой, употребление первой как повстанского орудия. Но в принципе и против этого трудно что-нибудь говорить, если мы сами в это же время нераздельной частью нашей народности считаем православие, глубокую преданность ему народа полагаем высокой добродетелью... Поляки, с своей стороны, не уступали нам в инкриминациях [обвинени-

ях] не только против власти, но и против самой русской народности; их ученые дошли даже до проповеди о том, что русские – вовсе не славяне, а туранское племя, узурпировавшее себе испорченный славянский язык от настоящей Руси, «Рутении» (то есть южно-руссос), близкой к Польше и ей принадлежавшей...».

Используя отрывок, выберите в приведенном списке три верных суждения. Запишите в таблицу цифры, под которыми они указаны.

1. Автор подчеркивает несправедливый характер взаимных обвинений русских и поляков.
2. Религиозные различия не играют существенной роли в русско-польских отношениях.
3. Польская сторона, согласно автору, подчеркивает славянскую солидарность поляков и русских.
4. Русские обвиняют поляков в том, чем гордятся сами.
5. Отождествление сословных и национальных интересов характерно для Польши и еще недавно было характерно для России.

Часть С

Прочитайте фрагмент стихотворения, выполните задания С1–С3.

«Вы меня – не забыли? А я, как случится
Вспомнить тех, кто в могилах, острогах, изгнаньях,
Вспоминаю и вас: иностранные лица
С полным правом гражданства в моих поминаньях.
Где вы нынче? Рылеев, с которым, как братья,
Обнимались мы, – волей державного рока
Умер в царском объятье – в удавке! – проклятье
Племенам, что своих убивают пророков!
Жал мне руку Бестужев, поэт и рубака;
Прикоснется ль рука эта к шпаге и лире? –
В кандалах она – рядом с рукою поляка –
К рудной тачке прикована в снежной Сибири.
Может, с кем и похуже беда приключилась:
Может, он опозорен наградою, чином,
Душу вольную продал за царскую милость,
Бьет поклоны, лобзая сапог господина,
Славит царский триумф вдохновением платным
И злорадствует, видя товарищей муки?
Может, в Польше, в крови моей вымазав руки,

Он гордится проклятьем, как подвигом ратным?
 Пусть же слово мое, моя скорбная песня
 Долетит издалека, от вольных народов,
 И пролившись на ваши снега с поднебесья,
 Как журавль весну, возвестит вам свободу!»

- **C1.** Назовите автора стихотворения и примерное время его написания.
- **C2.** Какие два события упомянуты в стихотворении?
- **C3.** О ком может идти речь во второй половине фрагмента? На какие стихотворения откликается автор?
- **C4.** Укажите общие черты (не менее двух характеристик) в развитии русской и польской национальных культур в XIX в.

Часть D: вопросы на размышление

- **D1.** Сравните описание памятника Петру I в Петербурге А. Мицкевичем и А.С. Пушкиным, найдите общие черты и различия. Почему именно образ Петра I вызвал интерес обоих поэтов? Почему Мицкевич вложил свою характеристику в уста Пушкина («А русский поэт так промолвил тихим голосом...»)?

А. Мицкевич «Памятник Петру Великому»	А.С. Пушкин «Медный всадник»
«Царь Петр коня не укротил уздой, Во весь опор летит скакун литой, Топча людей, куда-то буйно рвется, Сметая все, не зная, где предел. Одним прыжком на край скалы взлетел, Вот-вот он рухнет вниз и разобьется. Но век прошел – стоит он, как стоял. Так водопад из недр гранитных скал Исторгнется и, скованный морозом, Висит над бездной, обратившись в лед. Но если солнце вольности блеснет И с запада весна придет к России, Что станет с водопадом тирании?»	«...Где волны хищные толпились, Бунтуя злобно вокруг него, И львов, и площадь, и того, Кто неподвижно возвышался Во мраке медною главой, Того, чьей волей роковой Под морем город основался... Ужасен он в окрестной мгле! Какая дума на челе! Какая сила в нем сокрыта! А в сем коне какой огонь! Куда ты скачешь, гордый конь, И где опустишь ты копыта? О мощный властелин судьбы! Не так ли ты над самой бездной На высоте, уздой железной Россию поднял на дыбы?»

Ответы на задания

В1. 2, 3, 4.

В2. А – 2; Б – 1; В – 3; Г – 5.

В3. А – 3; Б – 1; В – 5; Г – 2.

В4. Мессианство (мессианизм).

В5. 1, 4, 5.

С1. Назовите автора стихотворения и примерное время его написания.

Ответ (допускаются иные формулировки ответа, не искажающие его смысла)
<i>Может быть указано:</i> – А. Мицкевич; – 1830-е гг.

С2. Какие два события упомянуты в стихотворении?

Ответ (допускаются иные формулировки ответа, не искажающие его смысла)
<i>Может быть указано:</i> – расправа над декабристами; – наказание участников польского восстания 1830–1831 гг.

С3. О ком может идти речь во второй половине фрагмента? На какие стихотворения откликается автор?

Ответ (допускаются иные формулировки ответа, не искажающие его смысла)
<i>Может быть указано:</i> – А.С. Пушкин; – «Клеветникам России»; – «Бородинская годовщина»; – В.А. Жуковский; – «Старая песня на новый лад»

С4. Укажите общие черты (не менее двух характеристик) в развитии русской и польской национальных культур в XIX в.

Элементы ответа и указания к оцениванию (допускаются иные формулировки ответа, не искажающие его смысла)
<i>Могут быть названы следующие общие черты:</i> – формирование национальной идентичности, культурных канонов; – обсуждение ключевых вопросов прошлого (петровские реформы, разделы Речи Посполитой); – распространение мессианских представлений об особой роли своих стран и народов в мировой истории; – литературоцентризм (особая роль литературы в общественной жизни)

8

Петр Глушковский, Мария Лескинен, Александр Морозов

Русские и поляки в XIX – начале XX в.: стереотипы взаимного восприятия

Что такое стереотип?

Противопоставление «мы – они», «свой – чужой» является универсальным для любой культуры, для всякого сообщества. Без базовой характеристики «другого» невозможно самоопределение и самописание ни индивидуума, ни группы, так как собственные отличительные черты выявляются только посредством сравнения с известным или воображаемым «другим». Качества и черты, приписываемые «своим» (обычно позитивные) и «чужим», всегда противопоставляются друг другу, они призваны зафиксировать не сходство, а различие. Стереотипные представления о «своих» и «других» тесно взаимосвязаны. Ученые отмечают, что в стереотипах заключена, прежде всего, информация о менталитете и кругозоре их носителей. «Другой» – это зеркало, в которое мы смотримся, чтобы лучше узнать себя.

Реконструкция стереотипов.

В современной науке восприятие народами друг друга изучается различными дисциплинами: культурологией, этнопсихологией, этнолингвистикой. Сложилось отдельное направление – имагология (от латинского *imago* – образ), представители которого исследуют образы и способы их функционирования в культурах. Результатом анализа является определение наиболее устойчивых и схематичных характеристик, которые получили распространение в данной культуре. Польский историк Януш Тазбир назвал стереотип «знанием в таблетке» – так простон для усвоения. Стереотипы, как правило, лаконичны, часто существуя в виде формулы, метафоры, крылатого выражения. Главной функцией стереотипа является передача востребованных обществом представлений. Различаются автостереотипы (представления группы о самой себе) и гетеростереотипы (представления о других).

Опыт взаимного восприятия поляков и русских до XIX в.

На взаимное восприятие весьма значительно влияет исторический груз неприязни, обид и проявлений враждебности. Поляки и русские на протяжении многих столетий были народами-соседями, объединенными к тому же общим славянским происхождением. Исторический опыт их взаимодействия полон драматических столкновений, военных конфликтов, противоречий, острого политического и идейного противостояния. Общая, неоднократно изменявшаяся граница рождала взаимные претензии. Близкое родство во все не обязательно способствовало взаимопониманию, зачастую, напротив, усугубляя соперничество. Издавна подчеркивались различия конфессиональной принадлежности (католики-поляки и православные-русские), типов государственного устройства (шляхетская республика Речь Посполитая двух народов, самодержавная монархия Российская империя), систем ценностей и норм поведения. Довольно рано сформировались и пренебрежительные этнонимы-прозвища, которыми поляки и русские именовали друг друга: «москали» и «ляхи».

Шляхта отождествляла себя с польской нацией: истинный поляк – всегда бесстрашный рыцарь, защитник католической веры и отечества, носитель демократических ценностей, обладатель политических свобод. Отсюда девиз «Бог, честь, отчизна». Жители Московского (Российского) государства в польских текстах XVI–XVII вв. изображались темными и бесправными рабами самодержавных тиранов.

Многочисленные привилегии шляхты питали сословное и индивидуальное самодовольство, спесь, страсть к роскоши, своеволие и склонность нарушать общественное спокойствие. Негативные приметы поляка вошли в его русский образ: в России он изображался надменным и воинственным дворянином, любящим богатство, пиры, веселье. Позитивное польское понятие *honor* (честь) вошло в русский язык исключительно в негативном значении (гонор) и понималось как чванливое высокомерие, заносчивость.

Вместе с тем в XVII в. Польша сыграла важную посредническую роль в передаче образцов и ценностей европейской культуры, вследствие чего она ассоциировалась в России с Европой. Для образованных русских людей XVII–XVIII вв. Польша выступала одновременно представительницей европейской цивилизованности и олицетворением «латинской ереси». Для западноевропейцев эпохи Просвещения как Россия, так и Польша ассоциировались с Восточной Европой, удел которой – отставание и догоняющее развитие.

Потеря собственного государства в конце XVIII в., воспринятая шляхтой как историческая катастрофа и национальная трагедия, знаменовала наступление нового этапа в эволюции этнокультурных представлений народов друг о друге. Русские и поляки оказались в общем государстве. С одной стороны, это обстоятельство позволило им лучше узнать и понять друг друга, но, с другой, породило новые конфликты.

Поляки и русские глазами друг друга в XIX столетии.

В XIX в. проявились различия в понимании поляками и русскими роли человека в государстве и государства в жизни человека, политических и социальных идеалов. Россия – мощная европейская империя, выступала в глазах поляков поработителем, соединявшим в себе самодержавную тиранию и азиатское варварство. Противопоставление Польши как части прогрессивной Европы и России как отсталой Азии, лишь неумело подражающей западной цивилизации, формулируется именно в это время. Русские безосновательно отождествляются с кочевыми племенами киргизов и калмыков.

В свою очередь, в русском общественном сознании прекратившее свое существование польско-литовское государство ассоциировалось с анархией, продажностью политиков, неумением управлять страной, военной и экономической слабостью. Польской нации (то есть шляхте) приписывались безрассудство и фанатизм. Одновременно поляки входили в число просвещенных народов империи.

В начале XIX в. актуализируется давний польско-русский конфликт в Смутное время. Формируется стереотипное изображение Марины Мнишек как воплощения образа польки – прекрасной, обольстительной, но коварной и опасной (особенно для русского мужчины), властолюбивой, корыстной и неискренней. К этому женскому образу не раз обратится русская литература (Александр Пушкин, Николай Гоголь и др.) и живопись XIX в.

Источником противоречий служило неодинаковое понимание того, какими должны быть взаимоотношения власти и населения: императора-самодержца и подданных – для русских, действующего на основе конституции короля и граждан – для поляков. (*Источник: Кухажевский Я. От белого до красного царизма*). Грубое обращение с подчиненными великого князя Константина Павловича приводило даже к самоубийствам оскорбленных польских офицеров. Поляки продолжали видеть в русских завоевателей, не ведающих истинной свободы (*Источник: Мицкевич А. Из курса славянских литератур*), а русские в поляках – дерзость побежденных, высокомерие и склонность к предательству. Создание Царства Польского было принято русским обществом неоднозначно: ведь монарх по собственной инициативе дал полякам то, чем не обладали другие его подданные. Несмотря на то, что после Венского конгресса в польском обществе большой популярностью пользовался Александр I и наблюдался небывалый рост славянофильских настроений, взаимные предубеждения преодолеть не удалось.

События восстания 1830–1831 гг. усугубили взаимное непонимание и недоверие. Русские не могли понять, почему народ, получивший от российского императора конституцию, сейм и другие права, решился на мятеж против законной власти. Очень популярным стал стереотип поляков – вероломных внутренних врагов империи. В русском обществе господствующим было отношение к польским восстаниям как безрассудным и бессмысленным актам, спровоцированным внешним (французским) влиянием. Исследователи усматривают в неприятии восстания русскими писателями пусковой механизм для распространения негативного образа поляка. (*Источник: Тургенев А.И. Письмо к брату*).

В польском обществе после 1831 г. утвердился образ русского как врага свободы и жандарма Европы, он в гораздо большей степени воспринимался азиатом, чем братом-славянином. Это, впрочем, не исключает присутствия в польской литературе положительных русских персонажей. (*Источник: Мицкевич А. Пан Тадеуш*). Одновременно в польской, прежде всего эмигрантской, литературе формировался автостереотип народа-мученика, имеющего славное прошлое, гордого, мужественного и цивилизованного. (*Источник: Лелевель И. Из речи, произнесенной 29 ноября 1838 г.*).

Большое значение в русском объяснении конфликта придавалось польскому национальному характеру, который описывался как легкомысленный, нерациональный, пылкий, тщеславный, надменный и самовольный. (*Источник: Костомаров Н.И. Последние годы Речи Посполитой*). Комплекс представлений о национальных чертах поляка, однако, не появился внезапно, и его нельзя считать исключительно русским: набор этих черт восходит

к польскому автостереотипу. (*Источник: Пржецлавский О.А. Калейдоскоп воспоминаний*). Существенно менялись только акценты: мечтательность превращалась в легкомыслие, гордость – в надменность и т.д.

Образ поляка в русской культуре вполне сложился к середине XIX в., причем его ядро составили негативные оценочные суждения. (*Источник: Ледницкий В. Друзья-москалы*). После восстания 1863–1864 гг. русское общество с еще большей подозрительностью относилось к полякам, в которых виделись потенциальные бунтовщики и заговорщики, представлявшие большую опасность для российской государственности. В духе теории заговора любые революционные и оппозиционные проявления стали объяснять «польской интригой». Резко усилившиеся антипольские настроения вызвали создание целого ряда художественных произведений, в которых поляки выступали не только как лицемерные, коварные и жестокие враги, но и как неблагодарные, вероломные предатели. В сочинениях русских писателей Федора Достоевского (*Источник: Достоевский Ф.М. Записки из мертвого дома*), Николая Лескова, Ивана Тургенева они появляются также в виде карикатурных персонажей, в роли трусов и мошенников, на которых нельзя полагаться.

Стереотип поляка-предателя не сводился к обвинению в измене присяге. Как приверженцев «латинства» поляков считали предателями славянства. Этому способствовало широкое распространение в русском обществе славянофильских воззрений. Славянофилы и западники по-разному оценивали национальные характеры. Славянофилы придавали фундаментальное значение принципиальному для них антагонизму славянства и «латинства». С их точки зрения, выразителями первого начала выступали русские, а второго – поляки. В результате поляки отлучались русскими от славянства подобно тому, как поляки исключали из числа славянских народов русских. Однако ни в польском, ни в русском обществе эти крайние взгляды не получили преобладания. Положительное отношение к полякам более свойственно российскому оппозиционному и особенно революционному движению, хотя даже полонифил Александр Герцен разделял ряд бытовавших в России стереотипов.

В работах российских и польских этнографов второй половины XIX – начала XX в., активно оперировавших категорией национального характера, описание поляков непременно включало сопоставление этнокультурного развития двух славянских народов в различных природных и исторических условиях. (*Источник: Талько-Гринцевич Ю. Поляки*).

Не потерял актуальности образ польки – фанатичной католички, горячей патриотки, воспитывающей своих детей в ненависти ко всему русскому, способной околдовать простодушного и искреннего русского, дабы направить его на путь предательства родины и веры. В то же время фиксируется устойчивый стереотип красивой, утонченной, прекрасно образованной и воспитанной шляхтянки. В период Великих реформ в России фанатичный польский шляхтич-рыцарь уже воспринимался как пережиток европейского средневековья, противник движения по пути прогресса.

Показательно отношение польского и русского общества к тем полякам, которые демонстрировали лояльность к политическому режиму (хрестоматийные

примеры – литераторы и журналисты Осип Сенковский и Фаддей Булгарин). *(Источник: Пушкин А.С. Эпиграмма)*. Поляки-патриоты усматривали в их позиции национальное ренегатство. Со своей стороны, крайнюю подозрительность проявляли и представители власти. Даже русским офицерам, женатым на польках, было сложнее сделать карьеру, особенно если жены не переходили в православие. В результате от предубеждений страдали политически лояльные, добросовестно выполнявшие свои обязанности государственные служащие.

Негативные стереотипы использовались для характеристики образованных слоев польского общества, прежде всего шляхты, тогда как в народной среде, как правило, виделся естественный союзник интеграционной политики империи. В этой связи подчеркивались непреодолимые противоречия между шляхтой и поляками-простолюдинами. *(Источник: Катков М.Н. Передовая статья газеты «Московские ведомости»)*.

Стереотипы и действительность.

Стереотипы в той или иной мере отражают как действительность, так и существующие комплексы. *(Источники: Орловский Я. Из истории антипольского синдрома; Хорев В.А. Имагологический аспект изучения культурных связей)*. Выявление в стереотипах всякого рода искажений представляет большой научный интерес, поскольку дает возможность получить ценную информацию о менталитете людей прошлого. Стереотипы, как правило, игнорируют тот факт, что человеку, особенно находящемуся на пограничье культур, присущи сразу несколько способов идентификации. Так, поляк в Российской империи могощущать себя не только частью своей национальной общности, но и подданным, славянином, жителем определенного региона. С русскими его нередко сближала сословная и профессиональная солидарность, сходство мировоззренческих предпочтений. Поляки могли подвергаться не только ассимиляции, которая сопровождается утратой национальной идентификации, но и аккультурации, допускающей сохранение польскости.

Стереотипы активно формируют реальность, влияя на поведенческие стратегии людей и принятие ими решений, в том числе политических. Например, в русском обществе было распространено убеждение, что, поскольку все поляки – бунтовщики и изменники, им нельзя доверять ответственные посты. У поляков же сформировался весьма негативный стереотип русского чиновника – пьяницы и взяточника, бездельника и бюрократа. Некоторые стереотипные представления о русских и поляках разделялись в рядедругих европейских обществах. «Русское варварство» подчеркивалось многими европейскими путешественниками. Стереотип поляков-бунтовщиков получил распространение и на Западе, где в XIX в. не раз имели возможность убедиться в том, что в случае революции можно всегда рассчитывать на участие поляков.

Стереотипы неверно рассматривать как сугубо негативные, связывая их исключительно с этноцентризмом. В конкретных случаях на оценки влияли мировоззренческие предпочтения, приобретенные знания и индивидуаль-

ный жизненный опыт. И среди поляков было много тех, кто предпочел «органическую работу» конспиративной деятельности и служил Российскому государству не ради выгод, а исполняя свой долг. В русском обществе вовсе не редкостью являлись расположение и сочувствие к полякам, стремление улучшить отношения между народами.

В России и Польше возможность свободного изучения стереотипов взаимного восприятия русских и поляков открылась лишь на рубеже 1980–1990 гг. В процессе смены исследовательских приоритетов, когда прежние темы-фавориты (например, русско-польское революционное сотрудничество) потеряли свою актуальность, имагологические исследования оказались исключительно востребованными. Они не ограничены в хронологическом отношении, хорошо обеспечены русскими и польскими источниками, позволяют заниматься как позитивом, так и негативом в межнациональном взаимодействии. Последний долгое время находился под запретом, сегодня же многие историки, наоборот, указывают на его избыточность в картине прошлого.

Однако некоторые современные российские и польские ученые и публицисты оперируют негативными стереотипами, представляя их в качестве объективного отражения реальности. Особенно опасными последствиями чревата актуализация отрицательных стереотипов в период обострения межгосударственных отношений. Необходимо четко разграничивать сформировавшиеся в определенных исторических условиях этнокультурные стереотипы и их современное использование в пропагандистских целях, когда они транслируются в качестве «извечных», внедряясь в массовое сознание для конструирования образа врага. Успешное исследование стереотипов предполагает сотрудничество ученых – носителей двух национальных идентичностей. В последние десятилетия было осуществлено несколько совместных российско-польских имагологических проектов.

Фрагменты исторических источников и исследований

Кухажевский Я. От белого до красного царизма.

Кухажевский Я. От белого до красного царизма. М., 2015.
Т. 1: Николаевская эпоха.
С. 73–74.

Кухажевский Ян (1876–1952) – польский политический деятель, историк, юрист, премьер-министр Королевства Польского в 1917–1918 гг. В 1940 г. эмигрировал в США. Придерживался антисоветских взглядов. Многотомный труд «Отбелого до красного царизма» был впервые издан в Варшаве в 1923–1935 гг.

Кухажевскому свойственно преувеличивать «террор» николаевского режима.

Монтескьё Шарль Луи (1689–1755) – французский философ-просветитель и правовед.

Удушение всего, что было в стране общественной организацией, коллективной силой, корпорацией, и стравливание между собой сословий для облегчения господства над ними – это были механические средства царизма. Кроме того, царизм имел свою политическую психотехнику; он понимал, что нужно прежде всего убить в подданных дух, мысль, честность, мужество, чтобы можно было безопасно обращаться с ними как с рабами. Основой этого метода унижения России был террор. Принцип Монтескьё, что деспотизм основан на страхе подданных, применим к России как нельзя больше. Страх, убивающий способность ясно мыслить и вытравливающий из человека всю стойкость и честность, был душой системы.

Николай I чувствовал это инстинктом; пробуждение страха во всех, кто с ним сталкивался, было его системой и страстью. Он не выносил людей, которые смело смотрели ему прямо в глаза.

Мицкевич А. Из курса славянских литератур, читанных в Collège de France.

Крестьяне... Московской, Архангельской, Новгородской губерний образовали зерно новой армии. Население... этих губерний, т.е. тогдашней Великороссии во многом отличается от всех прочих славянских племен. Это все люди рослые и крепкие, с замечательными умственными способностями; они, быть может, самый способный народ в Европе, но зато чувства в них мало, душа у них холодная, сердце сухое; они не любят ни поэзии, ни музыки, как южные славяне; взгляд у них какой-то совершенно особенный (экстраординарный): глаза их походят на блестящие льдинки, и вами овладевает ужас, когда вы смотрите на эти бездонные... глаза; они отражают свет, но не согревают; взгляд русских быстрый, пронизательный, но не симпатичный...

Мицкевич А. Сочинения в 5-ти томах. СПб., 1883. Т. 3. С. 309.

Мицкевич Адам (1798–1855) – великий польский поэт, публицист, деятель национально-освободительного движения. За участие в кружке филематов в Виленском университете был в 1824 г. выслан из Литвы и в течение пяти лет жил в Петербурге, Москве и Крыму. Познакомился с русскими литераторами, в том числе А.С. Пушкиным, П.А. Вяземским, Е.А. Баратынским и А.А. Дельвигом, сблизился с членами тайных декабристских организаций. В 1829 г. эмигрировал в Западную Европу, где написал свои выдающиеся поэмы. Резко осудил стихотворения русских поэтов, прославлявшие подавление восстания 1830–1831 гг. Став первым профессором славянской словесности, в 1840–1842 гг. читал курс истории славянских литератур в Коллеж де Франс. Во время Крымской войны пытался организовать польские легионы в составе армий противников России.

В приведенном фрагменте Мицкевич описывает армию Петра I.

Письмо А.И. Тургенева к брату Н.И. Тургеневу.

Цит. по: Истрин В.М. Из документов архива братьев Тургеневых // Журнал Министерства народного просвещения. 1913, март. С. 18.

Тургенев Александр Иванович (1784–1846) – российский государственный деятель, историк. Был близко знаком с А.С. Пушкиным, В.А. Жуковским и многими другими деятелями русской культуры. Письмо к брату, Тургеневу Николаю Ивановичу (1789–1871) – публицисту, участнику движения декабристов, приговоренному заочно к каторге, политическому эмигранту, написано по поводу осуждения П.А. Вяземским «шинельных стихов» Пушкина 1831 г.

Письмо датировано 2 сентября 1832 г.

Твое заключение о Пушкине справедливо: в нем точно есть еще варварство, и Вяземский очень гонял его в Москве за Польшу... Он только варвар в отношении к Польше. Как поэт, думая, что без патриотизма, как он его понимает, нельзя быть поэтом, и для поэзии не хочет выходить из своего варварства. Стихи его «Клеветникам России» доказывают, как он сей вопрос понимает. Я только в одном Вяземском заметил справедливый взгляд и на эту поэзию, и на весь этот нравственно-политический мир (или – безнравственно).

Мицкевич А. Пан Тадеуш.

В переговорах час, наверное, прошел.
И что же, кошелек с дукатами на стол
Швыряет капитан, проговорив с укором:
«Любого русского считаете вы вором.
Но вас с Никитою Никитичем свела
Судьба, вы с Рыковым имеете дела.
Он носит три креста. Пустые ль это бляхи?
Медалей восемь штук. Прикиньте сами, ляхи ...»...
Я, ляхи, вас люблю. Вы в пьянке хороши,
Шутить умеете и бьетесь от души.
У нас пословицы: «Кто взял сегодня вожжи,
Тот завтра в хомуте», «Не вышел нынче рожей,
Стал завтра барином», «Кто бил, тот будет бит».
Эх, жизнь солдатская... Разгром нас не гневит...
Отчизна... Ляхи ... Эх ... Я вас пойму, но царь
Велит нам воевать, вот и выходит – жарь!
Пожалуй, лучше бы: для ляхов только Польша,
Для москалей – Москва. Чего желать нам больше?

Мицкевич А. Пан Тадеуш, или
Последний наезд на Литве.
СПб., 1998. Кн. X.

Полное название поэмы –
«Пан Тадеуш, или Последний
наезд на Литве. Шляхетская
история 1811–1812 гг. в две-
надцати книгах, писанная
стихами». Самое известное
произведение А. Мицкевича
(1834 г.), созданное и издан-
ное им в эмиграции в Париже.

Считается «энциклопедией
польской жизни», отражаю-
щей быт и нравы поляков.

Действие происходит на
территории Литвы, после
разделов Речи Посполитой
отошедшей к Российской им-
перии, накануне вторжения
Наполеона. Главные действу-
ющие лица – местная шляхта
и духовенство, патриоты,
мечтающие восстановить
утраченную государственную
независимость.

Лелевель И. Из речи, произнесенной 29 ноября 1838 года.

Произведения прогрессивных польских мыслителей. М., 1956. Т. 2. С. 226.

Речь была произнесена в Брюсселе по случаю восьмой годовщины восстания 1830–1831 гг.

Лелевель Иоахим (1786–1861) – основоположник романтической школы польской историографии, профессор Виленского университета, общественный и политический деятель. В 1828 г. был избран депутатом сейма Царства Польского. Во время восстания 1830–1831 гг. член Административного совета, а затем Национального правительства. Придерживался леворадикальных взглядов. Эмигрировав во Францию, в декабре 1831 г. основал Польский национальный комитет в Париже.

Их взаимная любовь, обнаруживающаяся под тяжестью общих несчастий, является доказательством братских чувств, наполняющих польские и русские сердца и подготавливающих гибель деспотизма. Весь этот порабощенный народ, который, казалось бы, дрожит при одном имени своего господина, неохотно выносит его отвратительную власть: с очей этого народа спала пелена. Как сказал один глубокомысленный писатель, Польша является брандером, прицепленным к борту России. Если Российская империя совершила преступление, захватив Польшу, то Бог пожелал, чтобы это преступление послужило бы одновременно и наказанием: Польша – это живая революция, которую Россия влечет за собой подобно тому, как преступник тащит за собой свои цепи.

Костомаров Н.И. Последние годы Речи Посполитой.

Польский народ, как и все славянское племя..., представляет избыток и господство сердечности над умом..., поляки всегда действовали преимущественно под влиянием сердца; ум и воля подчинялись у них этому влечению и часто парализовались им. Народные добродетели и пороки объясняются этим свойством; поляк легко воспламеняется, когда затрагивают его сердце, и легко охлаждается, когда сердце от утомления начинает биться тише; легко доверяется тому, кто льстит желанию его сердца, и в обоих случаях легко попадает в самообольщение и обман; голос холодного здравого рассудка, хотя бы и самый дружеский, ему противен; увлекаясь чувством, он считает возможным невозможное для его сил, затевает великое дело и не кончает его, делается несостоятельным, когда для дела оказывается недостаточно сердечных порывов, а нужно холодное обсуждение и устойчивый труд; он способен к чрезвычайной деятельности, но ненадолго, и может скоро впасть в лень и апатию; он добр до беспредельности и способен на величайшее самопожертвование в пользу доброго дела в минуту увлечения, но редко способен вести его с постоянством, может бросить его на полдороге, легко сделаться свирепым, жестоким, но также по увлечению сердца и ненадолго. Не в натуре поляка ни постоянная и долгая дружба, ни упорная мстительность... Его легко поднять до восторга и довести до уныния, от этого он часто бывает чрезмерно кичлив и заносчив..., то чрезвычайно храбр, то чрезвычайно труслив, то чересчур бурлив и неугомонен, то чересчур податлив. Этим свойством объясняются те многочисленные рокоши и конфедерации, которые после шума и треска оканчивались примирением и покорностью власти... В истории польских войн есть примеры изумительной рыцарской отваги и храбрости... Гостеприимство и радушие, в чем едва ли какой народ сравнится с поляками, из той же безграничной и безрассудной сердечности, природе поляка нужно было веселое общество, и он легкомысленно ставит последнюю копейку ребром для удовлетворения этой надобности...

Исторические монографии и исследования Н. Костомарова. В 20-ти тт. СПб., 1886. Т. 17. С. 20–27.

Костомаров Николай Иванович (1817–1885) – общественный деятель, историк, публицист, писатель, член-корреспондент Императорской академии наук. Автор многочисленных трудов по истории России и Украины, украинофил. За участие в Кирилло-Мефодиевском обществе в 1847 г. был арестован, заключен в Петропавловскую крепость, а затем выслан в Саратов. В 1859–1862 гг. возглавлял кафедру русской истории Петербургского университета. В его труде «Последние годы Речи Посполитой» (1869 г.) большое место занимает характеристика польского национального характера, который историк считал причиной раздоров государства. Фрагменты этой характеристики вошли в дореволюционную учебную и научно-популярную литературу. Однако оценки Костомарова не оригинальны, они представляют собой компиляцию распространенных в России и Западной Европе стереотипов, многие из которых восходят к польскому автостереотипу эпохи Просвещения.

Пржецлавский О.А. Калейдоскоп воспоминаний.

Поляки в Петербурге в первой половине XIX века. М., 2010. С. 35, 140–141, 213.

Пржецлавский Осип Антонович (1799–1879) – выпускник Виленского университета, писатель, публицист, издатель. В 1832–1858 гг. редактор польской газеты «Tygodnik Petersburski» («Петербургский еженедельник»). Тайный советник, член Совета Министерства внутренних дел и Главного комитета по делам цензуры. Видный представитель лояльной политическому режиму части российской Польнии, Пржецлавский воспринимался поляками-патриотами как ренегат.

Упоминание сарматов связано с распространенной в Речи Посполитой XVI–XVIII вв. концепцией сарматизма.

[Народный характер поляков] есть смесь противоположных элементов: славянской беспечности, природной храбрости с французскою способностью увлекаться первыми впечатлениями...

С давнего времени поляки чувствовали исключительную симпатию к Франции и ко всему французскому... Быть может, это естественное следствие поразительного (вовсе для славян нелестного) сходства характеров двух народов. Давно уже сами французы называли поляков «северными французами», и этот эпитет чрезвычайно польстил самолюбию легкомысленных сарматов... От своего образца перенимали не только язык свободы, нравы, но и все умственное и политическое направление, – старались даже подражать порокам и усваивать себе заблуждения французов...

Преобладающая черта польского характера – это воинственный дух; он всячески проявлялся в жизни народа, когда Польша была самостоятельным государством... Вся польская история свидетельствует о такой неукротимой наклонности... Таким увлечением народного характера объясняется страстная привязанность поляков к Наполеону...

Ледницкий В. Друзья-москали.

Поразительно и несомненно то, что поляк воплотился в русской литературе как отрицательный персонаж, и, что важно подчеркнуть, он изображался в гораздо более отрицательных типах, чем портрет русского в польской литературе. Казалось бы, история диктовала иную тенденцию: скорее, захватчик должен был бы отразиться в литературном зеркале покоренного народа в специфически искаженном, тенденциозном и стилизованном облике. Но этого не произошло: образ поляка в русской литературе формируется совершенно иначе. Даже такие крупные писатели, как Гоголь, Тургенев, Лев Толстой (в первой половине жизни и творчества), не говоря уже о различных второразрядных повестях или пьесах в стиле Загоскина или Полонского, и прежде всего Достоевский не смогли устоять перед искушением создать негативный образ поляка.

Lednicki W. Przyjaciele Moskale. Kraków, 1935. Цит. по: Orłowski J. Z dziejów antypolskich obsesji w literaturze rosyjskiej. Od wieku XVIII do roku 1917. Warszawa, 1992. S. 6.

Достоевский Ф.М. Записки из мертвого дома.

Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 9-ти тт. М., 2003. Т. 2. С. 104–105, 279.

Достоевский Федор Михайлович (1821–1881) – великий русский писатель. За участие в обществе петрашевцев второй половины 1840-х гг. был приговорен к каторге, свои впечатления о которой описал в романе «Записки из мертвого дома». Почвенник, резко критиковал католицизм и западный образ жизни, идеализируя русскую «всечеловечность».

В казармах наших была еще целая кучка поляков, составлявшая совершенно отдельную семью, почти не сообщавшуюся с прочими арестантами..., за свою исключительность, за свою ненависть к каторжным русским они были, в свою очередь, всеми ненавидимы. Это были натуры измученные, больные...

Все они были больные нравственно, желчные, раздражительные, недоверчивые. Это понятно: им было очень тяжело, гораздо тяжелее, чем нам. Были они далеко от своей родины. Некоторые из них были присланы на долгие сроки – на десять, двенадцать лет, а главное, они с глубоким предубеждением смотрели на всех окружающих, видели в каторжных одно только зверство и не могли, даже не хотели разглядеть в них ни одной доброй черты, ничего человеческого... С церкесами, с татарами... они были ласковы и приветливы, но с отвращением избегали всех остальных каторжных.

Талько-Грынцевич Ю. Поляки. Антропологический очерк.

Великороссы, расселявшиеся на больших пространствах востока и подчинившие своему влиянию большинство инородческого населения, восприняли от него не только много основных черт физического сложения, но и вместе с тем и некоторые душевные качества: рядом со славянским прямотушием и гостеприимством – умение сдерживать себя и житейскую практичность. Суровая северная природа...выработала в великороссах характер более холодный, подходящий к климату, терпение, выносливость, твердость и энергию. Поляки, напротив, поселившись издавна на своих равнинах, сохранили лучшие черты характера своих отдаленных предков: темперамент горячий, мечтательный, легко воспламеняющийся, но не злопамятный, характер мягкий, веселый и беззаботный, малую житейскую практичность, непостоянство, глубокую привязанность к родному очагу... [Поляк] редко подпадает чужой культуре и с трудом выучивается чуждому языку.

Русский антропологический журнал. 1901. № 1. С. 9–10.

Талько-Грынцевич Юлиан Доминикович (1850–1936) – польский антрополог, этнограф и врач, с 1918 г. профессор Ягеллонского университета. Учился на медицинских факультетах в Петербурге и Киеве, продолжил образование в Европе. Отрывки из этнографо-антропологического очерка о поляках, изданного на русском и польском языках, иллюстрируют распространённые в науке того времени убеждения о том, что национальный характер является врожденным свойством человека.

Пушкин А.С. Эпиграмма.

Пушкин А.С. Эпиграммы.
М., 1979. С. 133.

Булгарин Фаддей Венедиктович (1789–1859) – писатель, журналист, критик. Сын сосланного в Сибирь поляка республиканца, образование получил в Петербургском шляхетском кадетском корпусе. В составе российской армии воевал с французами в 1806–1807 гг. Выйдя в отставку, вступил в ряды наполеоновской армии и участвовал в походе на Россию. В 1819 г. переехал в Петербург и поддерживал контакты с декабристами. Впоследствии агент III Отделения. Состоял в литературной полемике с пушкинским кругом, вошел в историю русской литературы как оппонент Пушкина и доносчик.

Эжен Видок – знаменитый начальник парижской тайной полиции с темным прошлым. Фиглярин – от фигляра, то есть плута, кривляки, выступающего на потеху публики.

Не то беда, что ты поляк:
Костюшко лях, Мицкевич лях!
Пожалуй, будь себе татарин,
– И тут не вижу я стыда;
Будь жид – и это не беда;
Беда, что ты Видок Фиглярин.

**Катков М.Н. Передовая статья газеты
«Московские ведомости».**

Крестьяне в Царстве Польском составляют там столь же, если местами еще не более, благонадежный и преданный правительству элемент, сколько крестьяне наших западных губерний. За что же правительство отдаст всю эту массу людей, эти миллионы населения, мирного, преданного России, в жертву той голодной сволочи, именуемой шляхтой, которая постоянно терзала и губила этот народ, которая растеряла его, которая продала свое отечество и которая теперь беснуется, ища вчерашнего дня? Польская шляхта, как известно, есть самое уродливое явление, кому подобного не представляет история. Это особый народ в народе. Шляхта не есть общественный класс: это как бы особое завоевательное племя... В России нет ничего похожего на касты, и наши общественные классы, несмотря на известную степень сословной организации, которая постепенно сглаживается, представляют одно цельное, неразрывное народное единство, между тем как в Польше история положила неизгладимый рубеж между крестьянством и шляхтой...

Цит. по: Катков М.Н. 1863 год. Собрание статей по польскому вопросу. М., 1887. Вып. 1. С. 483–484.

Катков Михаил Никифорович (1818–1887) – влиятельный русский публицист, придерживавшийся в 1860–1880-е гг. консервативных взглядов. Редактировавшие им газета «Московские ведомости» и журнал «Русский вестник» отличались жесткой антипольской позицией.

Статья была опубликована в «Московских ведомостях» 29 августа 1863 г. Катков подчеркивает привязанность польской шляхты к прошлому, возлагает на нее ответственность за разделы Речи Посполитой и апеллирует к мифу сарматизма о происхождении шляхты от легендарного народа-завоевателя. Катков преувеличивает степень единства русского народа, но правильно характеризует долгосрочные последствия Великих реформ.

Orłowski J. Z dziejów antypolskich obsesji w literaturze rosyjskiej. Od wieku XVIII do roku 1917. Warszawa, 1992. S. 12, 214.

Орловский Я. Из истории антипольского синдрома в русской литературе.

В поисках портретных черт нашего народа в русской литературе мы без труда обнаружим, что этот образ искажен, по большей части далек от действительности. Это не означает, однако, что в нем не содержится никаких реальных польских свойств. Мы никогда не были и не будем народом без слабостей и недостатков. Проявлением тщеславия и мегаломании была бы убежденность, что среди поляков в прошлом были только пылкие и преследуемые властями патриоты или жертвенные борцы «за нашу и вашу свободу», и что только недоброжелательные по отношению к нам иностранные авторы представляли нас предвзято, оскорбляя наши национальные достоинства и утрируя слабости нашего национального характера. Поэтому столь важно изучить представления, которые сохранились и укоренились в русском сознании, даже если они не полностью соотносятся с действительностью и нашими ожиданиями.

От *польской гидры* времен Екатерины II и польских мятежей XIX в. до *младшей сестры Польши* в годы Первой мировой войны, от поляка-бунтовщика и интригана эпохи национально-освободительных восстаний до *братьев-поляков* в 1914–1917 гг. – долгий и сложный путь, на котором было много поворотов и остановок.

Хорев В.А. Имагологический аспект изучения культурных связей.

Представления о «другом» отнюдь не всегда полностью совпадают с объективной исторической реальностью. Они, как правило, являются выражением убеждений какой-то группы, поэтому при рассмотрении данного рода стереотипов надо иметь в виду типологическую и конкретно-историческую стратификацию общества. В одно и то же время могут существовать полярно противоположные стереотипы и представления о другом. Например, в России... полонофильство и полонофобия существовали и существуют одновременно в разных культурных и социальных группах, что нашло отражение в образах Польши и поляков, созданных в этих разных группах. Убеждения, рожденные и закреплённые в определенных исторических, национальных, политических и экономических условиях, даже если они противоречат реальности, сами становятся исторической реальностью, тиражируются, наследуются, приобретают новые символические значения и актуализируются в зависимости от идеологических и политических потребностей другого времени.

Стабилизация этнических стереотипов... происходит прежде всего к текстах культуры. В русской культуре стабилизировался негативный стереотип Польши, определяемый конфессиональными различиями, разницей в государственном устройстве, военно-историческими конфликтами, участием России в разделах Польши и т.д... Надо иметь в виду, что однажды созданный художественный образ не отменяется последующим развитием литературы..., а продолжает «работать» на восприятие читателя одновременно с более поздними или прямо противоположными... Образная формула – будь то анекдот, стихотворение, строка, поговорка – легко врезается в память, а отрываясь от контекста, превращается в долгоживущее расхожее клише – самостоятельно живущий миф. Так, строка Мицкевича из «Отрывка» третьей части «Дзядов» о рабской покорности русского народа – «героизм неволи» – до сих пор является стержнем распространенного в польских текстах стереотипа русского народа... Пушкинская формула «кичливый Лях»... и дефиниция В.А. Жуковского «коварный вражий лях»... стали для обыденного русского сознания определением польского национального характера.

Хорев В.А. Имагологический аспект изучения культурных связей // Человек на Балканах глазами русских. СПб., 2012. С. 10–17.

Научная литература и источники

- *Водовозова Е.Н.* Поляки // Водовозова Е.Н. Как люди на белом свете живут. Чехи – поляки – русины. СПб., 1905. С. 79–136.
- *Вяземский П.А.* Книжка 2 (от 4 августа 1815 г.); Книжка 3 (2–3 августа 1818 г.); Книжка 8 (декабрь 1830–31 гг.) // Вяземский П.А. Записные книжки (1813–1848). М., 1963 (http://az.lib.ru/w/wjazemskij_p_a/text_0310.shtml).
- *Дедлов В.* (Кигн В.Л.) У поляков // Дедлов В. Вокруг России. Польша – Бессарабия – Крым – Урал – Финляндия – Нижний. Портреты и пейзажи. СПб., 1895.
- *Глушковский П. Ф.В.* Булгарин в русско-польских отношениях первой половины XIX в.: эволюция идентичности и политических воззрений. М., 2013.
- *Горизонтов Л.* «Польская цивилизованность» и «русское варварство»: основания для стереотипов и автостереотипов // Миф Европы в литературе и культуре Польши и России. М., 2004. С. 62–75.
- *Горизонтов Л.Е.* Служить или не служить Империи? Поляки в России XIX века // Русско-польские языковые, литературные и культурные контакты. М., 2011. С. 297–307.
- *Долбилов М.* Поляк в имперском политическом лексиконе // Понятия о России. К исторической семантике имперского периода. М., 2012. Т. II. С. 292–339.
- *Кареев Н.И.* Польские письма // Кареев Н.И. Polonica. Статьи по польским делам (1881–1905). СПб., 1905. С. 20–131.
- *Костомаров Н.И.* Полякам-миротворцам // Слово. 1877. Июль.
- *Левкиевская Е.Е.* Конфессиональный образ поляка в русской народной и письменной традиции // Поляки и русские в глазах друг друга. М., 2000. С. 231–238.
- *Левкиевская Е.Е.* Стереотип русско-польской любви в русской литературе XIX – XX вв. // Россия – Польша. Образы и стереотипы в литературе и культуре. М., 2002. С. 192–200.
- *Лескинен М.В.* Поляки и финны в российской науке второй половины XIX в.: «Другой» сквозь призму идентичности. М., 2010. С. 195–249.
- *Лескинен М.В.* «Прекрасная полька» в русском воплощении: эволюция этногендерных стереотипов в образах и нарративах второй половины XIX в. // Россия – Польша: два аспекта европейской культуры. Царское Село, 2012. С. 334–346.
- *Мицкевич А.* Из курса славянских литератур, читанных в «Collège de France» // Мицкевич А. Соч. в 5-ти томах. СПб., 1883. Т. 3. С. 147–396.
- *Палева Н.В.* Конструирование русского националистического дискурса и его «Другие» в 1860–1917 гг. Рукопись диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. СПб., 2006. Гл. 2. § 1 (http://childcilt.rshu.ru/library/object_91.1210351632.63549.doc).
- Польская и русская душа от Адама Мицкевича и Александра Пушкина до Чеслава Милоша и Александра Солженицына. Материалы к каталогу взаимных предубеждений между поляками и русскими / Де Лазари А. Варшава, 2003.

- Поляки и русские в глазах друг друга. М., 2000.
- Россия – Польша. Образы и стереотипы в литературе и культуре. М., 2002.
- Русская культура в польском сознании. М., 2009 (www.inslav.ru/images/stories/pdf/2009_Russkaja_kultura_v_polskom_soznanii.pdf).
- Смит Ф. Ключ к разрешению польского вопроса, или Почему Польша не могла и не может существовать как самостоятельное государство. СПб., 1866.
- Софронова Л.А. «Отрывок III части Дзядов»: русские и Россия // *Studia polonica*. К 70-летию Виктора Александровича Хорева. М., 2002. С. 409–422.
- Филатова Н.М. Между официозом и национальным стереотипом: образ России в польской культуре 1815–1830 гг. // *Русская культура в польском сознании*. М., 2009. С. 122–142 (www.inslav.ru/images/stories/pdf/2009_Russkaja_kultura_v_polskom_soznanii.pdf).
- Филатова Н.М. Россия и русские в поэзии польского восстания 1830–1831 гг. // *Историк и художник*. 2008. № 1–2 (15–16): Польша и Россия. С. 10–24.
- Хорев В.А. Имагологический аспект изучения культурных связей // *Человек на Балканах глазами русских*. СПб., 2012. С. 10–17.
- Хорев В.А. Польша и поляки глазами русских литераторов. Имагологические очерки. М., 2005.
- *Bazyłow L. Polacy w Petersburgu*. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk; Łódź, 1984.
- *Chwalba A. Polacy w służbie Moskali*. Warszawa; Kraków, 1999.
- *Dusza polska i rosyjska. Spójrzanie współczesne*. Łódź, 2003.
- *Głębocki H. Fatalna sprawa. Kwestia polska w rosyjskiej myśli politycznej (1856–1866)*. Kraków, 2000.
- *Giza A. Polaczkowie i Moskale – wzajemny ogląd w krzywym zwierciadle. 1800–1917*. Szczecin, 1993.
- *Kamiński H. Rosja i Europa. Polska. Wstęp do badań nad Rosją i Moskalami*. Warszawa, 1980.
- *Katalog wzajemnych uprzedzeń Polaków i Rosjan*. Warszawa, 2006. К книге прилагается компакт-диск с обширной библиографией работ, посвященных взаимному восприятию русских и поляков.
- *Кępiński A. «Lach» i «Moskal»*. Z dziejów stereotypu. Warszawa; Kraków, 1990.
- *Кępiński A. Lach i Moskwicin*. Z dziejów stereotypu. Warszawa; Kraków, 1999.
- *Niewiara A. Moskwicin – Moskal – Rosjanin w dokumentach prywatnych. Portret*. Łódź, 2006.
- *Orłowski J. Z dziejów antypolskich obsesji w literaturze rosyjskiej od wieku XVIII do roku 1917*. Warszawa, 1992.
- *Polacy a Rosjanie: Поляки и русские*. Warszawa, 2000.
- *Polacy i Rosjanie. Przewyciężanie uprzedzeń*. Łódź, 2006.
- *Polskie stereotypy i uprzedzenia*. Wrocław, 2002.
- *Spór o Rosję*. Warszawa, 1992.
- *Tazbir J. W cudzym i własnym zwierciadle* // *Tazbir J. Mity i stereotypy w dziejach Polski*. Warszawa, 1991.
- *Wizerunek sąsiadów. Polacy w oczach Rosjan. Rosjanie w oczach Polaków*. Warszawa, 2000.

Задания учащимся

Часть В

■ **В1.** Расположите в хронологической последовательности события конца XVIII – XIX вв., оказавшие сильное влияние на взаимное восприятие русских и поляков. Запишите буквы, которыми обозначены события, в правильной последовательности в приведенную в тексте задания таблицу.

- А. Ноябрьское восстание.
- Б. Борьба России с Наполеоном I.
- В. Третий раздел Речи Посполитой.
- Г. Убийство Александра II.
- Д. Январское восстание.

1	2	3	4	5

■ **В2.** Выберите три преобладавших в XIX в. стереотипа восприятия русскими поляков и поляками русских.

- 1. Легкомыслие поляков.
- 2. Свободолюбие русских.
- 3. Благодарность поляков.
- 4. Варварство русских.
- 5. Предательство поляков.

■ **В3.** Прочитайте отрывок из статьи.

«Крестьяне в Царстве Польском составляют там столь же, если местами еще не более, благонадежный и преданный правительству элемент, сколько крестьяне наших западных губерний. За что же правительство отдаст всю эту массу людей, эти миллионы населения, мирного, преданного России, в жертву той голодной сволочи, именуемой шляхтой, которая постоянно терзала и губила этот народ, которая растеряла его, которая продала свое отечество и которая теперь беснуется, ища вчерашнего дня? Польская шляхта, как известно, есть самое уродливое явление, кому подобного не представляет история. Это особый народ в народе. Шляхта не есть общественный класс: это как бы особое завоевательное племя».

Какие исторические события и явления упоминает русский публицист, создавая в 1863 г. образ польской шляхты? Выберите из приведенного списка два верных ответа. Запишите в таблицу цифры, под которыми они указаны.

1. Люблинская уния.
2. Разделы Речи Посполитой.
3. Миф сарматизма.
4. Ноябрьское восстание.
5. Война 1812 года.

■ **B4.** Честь в польском языке; высокомерие, заносчивость в русском языке: _____.

■ **B5.** Прочитайте отрывок из статьи.

«Великороссы, расселявшиеся на больших пространствах востока и подчинившие своему влиянию большинство инородческого населения, восприняли от него не только много основных черт физического сложения, но и вместе с тем и некоторые душевные качества: рядом со славянским прямодушием и гостеприимством – умение сдерживать себя и житейскую практичность. Суровая северная природа... выработала в великороссах характер более холодный, подходящий к климату, терпение, выносливость, твердость и энергию. Поляки, напротив, поселившись издавна на своих равнинах, сохранили лучшие черты характера своих отдаленных предков: темперамент горячий, мечтательный, легко воспламеняющийся, но не злопамятный, характер мягкий, веселый и беззаботный, малую житейскую практичность, непостоянство, глубокую привязанность к родному очагу... [Поляк] редко подпадает чужой культуре и с трудом выучивается чуждому языку».

Выберите из приведенного списка три верных, с точки зрения автора статьи, суждения. Запишите в таблицу цифры, под которыми они указаны.

1. Автор объясняет особенности национальных характеров русских и поляков их длительным соперничеством друг с другом.
2. Автор придерживается концепции географического детерминизма.
3. В отрывке представлены позитивные стереотипы восприятия как русских, так и поляков.
4. В национальных характерах русских и поляков, по наблюдениям автора, нет особых различий.
5. Согласно автору, поляки в большей степени являются славянами, чем русские.

Часть С

Прочитайте текст и выполните задания С1–С3.

Из курса славянских литератур, читанных А. Мицкевичем в «Collège de France».

«Недавно еще мы видели одну славянскую армию (русскую) на полях всех битв, во всех столицах Европы. И где бы она ни появлялась, эта армия могла быть уверена, что встретит другую славянскую армию (польские легионы), выраставшую, словно из-под земли, как мстительная тень, вставшую на ее пути в Италии, следовавшую за ней от Немана до Москвы... и встретившую ее под стенами Парижа. И после падения героя века, когда вся Европа успокоилась, мы видели, как эта армия вдруг появилась вновь, чтобы нанести удар по русской армии в самом ее лагере, вступить с ней в страшную схватку, наполнить мир шумом, всколыхнуть и свои, и чужие народы, друзей и недругов, внушить им жгучую неприязнь или еще более горячую симпатию, исчезнуть, наконец, оставив за собой долгий отголосок скорби и славы. Повсюду русский орел встречал польского; всегда вслед русскому ура звучал польский военный клич. Обратимся в прошедшее, что доносится оттуда? Так, это длящееся эхо борьбы, где две армии сражаются часто за дело по видимости им чуждое, не выставляя своего знамени, где они узнают друг друга только, как сказал поэт, по силе ударов...».

- **С1.** Перечислите исторические события, упоминаемые в тексте. Укажите не менее трех событий.
- **С2.** Сформулируйте главный тезис автора. Какие два аргумента приводит автор в его обоснование?
- **С3.** Какие символы использует автор? Укажите не менее двух пар символов.

Часть D: вопросы и задания на размышление

- **D1.** Подготовьте сообщение по теме «Стереотипы восприятия Польши и поляков в творчестве русских писателей XIX века» (по выбору учащегося: А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, Н.С. Лесков, И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой и др.). Попытайтесь на конкретных примерах проиллюстрировать мысль о том, что позиции деятелей культуры определялись их пониманием исторического прогресса и судеб польской и российской государственности, происхождением и жизненным опытом, политическими воззрениями и оценкой различий между Западом и Востоком, Европой и Азией.

- **D2.** Подготовьте презентацию «Россия в польской живописи XIX века». Попробуйте показать, как в живописи отразились стереотипы восприятия России.

Ответы на задания

B1. ВБАДГ.

B2. 1, 4, 5.

B3. 2, 3.

B4. Гонор.

B5. 2, 3, 5.

- C1.** Перечислите исторические события, упоминаемые в тексте. Укажите не менее трех событий.

Ответ (допускаются иные формулировки ответа, не искажающие его смысла)

Могут быть указаны следующие события:

- Итальянский поход А.В. Суворова;
- Война 1812 г.;
- Заграничный поход российской армии и ее вступление в Париж;
- Восстание 1830–1831 гг.

- C2.** Сформулируйте главный тезис автора. Какие два аргумента приводит автор в его обоснование?

Ответ (допускаются иные формулировки ответа, не искажающие его смысла)

Может быть указан тезис:

- противостояние поляков и русских (польской и российской армий).

Аргументы:

- события в Европе в конце XVIII – начале XIX в.;
- события более отдаленного прошлого, когда также имело место русско-польское противостояние

- C3.** Какие символы использует автор? Укажите не менее двух пар символов.

Ответ (допускаются иные формулировки ответа, не искажающие его смысла)

Могут быть указаны:

- русский двуглавый орел и белый польский орел;
- русский крик «ура» и польский военный клич

9

Юрий Борисёнок, Ежи Паёнк, Алексей Писарев

Польский вопрос в Первой мировой войне и Россия

Следствием разделов Речи Посполитой явилось совпадение интересов монархий Романовых, Габсбургов и Гогенцоллернов в их стремлении сохранить под своей властью польские земли. Это сделало возможным российское давление на Пруссию в царствование Николая I, а позднее – давление объединенной Германии на Российскую империю. В первой половине XIX в., в период войн и революций, польский вопрос постоянно находился в ряду главных европейских проблем. Лишь после 1871 г., когда на континенте наступила относительная стабилизация, он оказался на периферии мировой политики, не будучи непосредственно связанным ни с Восточным вопросом, ни тем более с противоречиями по поводу колоний. Одновременно процесс складывания современного польского народа, обусловленный прежде всего развитием национального сознания низших социальных слоев, сделал польский вопрос для России и Германии острейшей внутренней проблемой, значение которой выходило за пределы этих государств.

Рубеж XIX и XX вв. ознаменовался существенным изменением международной ситуации в Европе. Для ухудшения отношений между разделившими Речь Посполитую государствами важнейшее значение имел начавший формироваться в 1891 г. российско-французский союз. После присоединения к этому союзу в 1907 г. Великобритании и складывания Антанты вероятность большой европейской войны и актуализации польского вопроса становилась весьма высокой.

На позицию России влияло также то, что в Петербурге опасались восстания в Царстве Польском и разыгрывания «польской карты» Австро-Венгрией. Быстрый разгром австро-венгерской армии и овладение Галицией устраняли эти угрозы. Из числа противников России решать польский вопрос была способна лишь Габсбургская монархия, которая, предоставив Галиции автономию, создала в этом регионе наилучшие условия для политического и культурного развития поляков. Вторжение в Царство Польское германских войск не влекло за собой столь тяжелых для России политических последствий.

Планы польских партий.

Отслеживая динамику международной ситуации, польские политические партии старались оценить шансы противостоящих сторон и выгоды, которые различные сценарии будущего сулили польскому делу. В итоге определились две главные ориентации: антигерманская и антироссийская. Сторонники обеих исходили из того, что грядущую войну необходимо использовать для улучшения условий существования поляков как нации. При этом практически никто, несмотря на выдвигаемые радикальные лозунги, всерьез не рассчитывал, что вооруженный конфликт приведет к восстановлению государственной независимости.

План решения польского вопроса с опорой на Россию разработал лидер польских национальных демократов (эндеков) Роман Дмовский (1864–1939). Главного врага поляков он видел в Германии, представлявшей наибольшую опасность благодаря своей экономической и военной мощи. По мнению

Дмовского, восстановление независимого польского государства за счет ее собственных владений для Германии неприемлемо. Он также исключал постановку польского вопроса связанной союзом с Германией Австро-Венгрией. Следовательно, единственным реальным союзником поляков могла быть только Россия, рассорившаяся с центральными державами, но не способная победить их без поддержки Франции и Великобритании. Именно Россия, согласно Дмовскому, способна добиться объединения польских земель. Эндеки приняли участие в неославистском движении, которое явилось попыткой преодоления межславянских, в том числе религиозных противоречий перед лицом немецкой угрозы. Пророссийская ориентация Дмовского не пользовалась популярностью в польском обществе по причине антипольского курса российских властей. Она вступала в противоречие с повстанческой традицией XIX в. и вызвала раскол в самом лагере эндеции. Показательно, что эндеки, действовавшие в германской части разделенной Польши, из-за антипольской политики Берлина продолжали поддерживать своего лидера.

Другой политической ориентацией поляков оставалась антироссийская повстанческая концепция. В начале XX в. ее отстаивали социалистические и радикальные круги, сплотившиеся вокруг лидера Польской социалистической партии (ППС) Юзефа Пилсудского (1867–1935). К этому лагерю присоединились некоторые прежние сторонники Дмовского. Объединяющей идеей служило убеждение в том, что именно Россия является главным врагом польского дела и проводит политику, чуждую разделяемым поляками европейским ценностям. Сторонники Пилсудского полагали, что в начале войны необходимо поднять восстание в Царстве Польском, в ходе которого возникнет польская армия, способная вступить в борьбу с Россией. Таким образом можно будет добиться государственной независимости на принадлежавших России польских землях. Приверженцы данной стратегии направили основные усилия на создание военизированных формирований, позволявших готовить офицерские кадры будущей повстанческой армии. Плацдармом для этой деятельности стала Австро-Венгрия, на поддержку которой рассчитывал Пилсудский.

Позиции в польском вопросе европейских держав в 1914–1916 гг.

Вступая в войну, разделившие Речь Посполитую империи не имели детальных планов решения польского вопроса. Действовавшие на польских землях армии стремились обеспечить если не расположение поляков, то хотя бы их нейтралитет. В обращении от 9 августа 1914 г., обнародованном от имени командования германской и австро-венгерской армий, но не согласованном с Веней, утверждалось, что войска центральных держав несут освобождение от московского ига. *(Источники: Обращение германского и австро-венгерского командования к польскому населению; Меморандум прусского министра внутренних дел).*

Пять дней спустя свою позицию сформулировала российская сторона. В манифесте Верховного главнокомандующего великого князя Николая Ни-

колаевича (дяди Николая II) полякам обещалось объединение и автономное устройство польских земель (*Источник: Манифест великого князя Николая Николаевича*). Современники утверждают, что эти обращения произвели на многих сильное впечатление. Слова о свободе и независимости, исходящие от государств, которые до сих пор проводили германизаторскую и русификаторскую политику, были непривычны. Однако надежды быстро рассеивались при столкновении с жестким отношением к гражданскому населению всех воюющих сторон. Августовские воззвания не содержали никаких конкретных обязательств в польском вопросе.

Несмотря на то, что на стороне Австро-Венгрии находились Главный национальный комитет в Кракове и польские легионы Пилсудского, а на стороне России – Польский национальный комитет в Варшаве, Пулавский и Люблинский легионы, в первый год войны все воюющие государства ограничились декларациями. Формально Германия соглашалась с тем, что после наступления мира Царство Польское войдет в состав Габсбургской монархии, но одновременно в Берлине строили планы создания польского государственного образования в рамках «Срединной Европы» («Mitteleuropa»), которая рассматривалась как сфера влияния победоносной Германии. Умеренность тогдашней позиции Берлина объяснялась отчасти тем, что после провала плана молниеносной войны на западном фронте германские политики начали склоняться к заключению сепаратного мира с Россией. Произойди это, положение польских земель осталось бы неизменным.

В Петрограде ожидали, что в результате войны полиэтничная Восточная Галиция войдет в состав Российской империи, а обещанное самоуправление получат только расположенные западнее польские земли. Одним из первых театров военных действий явилось Царство Польское. 1 августа 1915 г., когда российские войска уже отступали с его территории, глава правительства Иван Горемыкин объявил, что, по воле императора, разрабатываются проекты законов, призванных обеспечить объединенной Польше широкую автономию. Союзники по Антанте рассматривали в этот период польский вопрос как внутреннюю российскую проблему.

Вопреки тревожным ожиданиям россиян, польские подданные империи не организовали массовых антиправительственных выступлений. В ходе мобилизации, несмотря на имевшие место факты уклонения от призыва, многие поляки пополнили ряды российской армии. Не увенчались успехом попытки сформированных в Австро-Венгрии легионов привлечь на свою сторону жителей Царства Польского. Последние, как правило, считали российскую армию своей защитницей и очень опасались прихода войск противника.

Угроза оккупации вызвала огромный поток беженцев в глубь России. Беженцы, эвакуированные и пленные поляки – подданные центральных держав, значительно усилили польское присутствие в русских губерниях. Интенсифицировались русско-польские контакты, которые осуществлялись в самых разнообразных формах. Активизировалась деятельность Полонии, использовавшей свои довоенные связи для влияния на общественность и политическое руководство России. Возникали новые польские организации.

Несмотря на огромные потери обеих коалиций, военные действия 1915–1916 гг. показали, что центральным державам взять верх не удалось. Возросла зависимость Австро-Венгрии от ее германского союзника. Германия начала формировать новые планы по поводу будущего Царства Польского. Немецкие оккупационные власти согласились на торжественное масштабное празднование годовщины польской Конституции 3 мая 1791 г., проведение выборов в городской совет Варшавы и местное самоуправление уездного уровня. Взамен за уступки полякам Германия хотела получить более 100 тыс. новобранцев.

К концу 1916 г. Берлин выработал новую долгосрочную стратегию в отношении Центральной и Восточной Европы, предусматривавшую лишение России ее западных губерний и создание системы экономически и политически зависимых от Германии буферных государств. В этом контексте следует оценивать манифест императоров Вильгельма II и Франца Иосифа I от 5 ноября 1916 г., провозглашавший образование на территории Царства Польского самостоятельного государства. Манифест объявлял о создании польской армии, но откладывал на более поздний срок определение границ и формирование органов власти. *(Источник: Акт 5 ноября 1916 г.)*. 6 декабря 1916 г. был образован Временный государственный совет.

Манифест центральных держав не вызвал большого энтузиазма в польском обществе. Польские политики антироссийской ориентации добивались создания национальных правительства и армии, зародыш которых видели в легионах. Сторонники антигерманской ориентации вообще не связывали с манифестом никаких ожиданий. В этой ситуации расчеты Германии на призыв большого числа новобранцев в создаваемые ею польские вооруженные силы потерпели неудачу. Тем не менее, независимо от причин, вызвавших его появление, и неопределенности механизмов практической реализации, манифест делал шаг вперед в решении польского вопроса. Впервые в официальном документе двух великих держав говорилось о создании польского государства, в результате чего польский вопрос вновь возвращался в международную повестку. Противники центральных держав вынуждены были считаться с созданным последними прецедентом.

Однако Петроград, протестуя 15 ноября 1916 г. против происходящего в Царстве Польском, не пошел дальше озвученных великим князем Николаем Николаевичем и Горемыкиным формулировок. *(Источник: Заявление российского правительства)*. В нотам правительствам, с которыми Россия поддерживала дипломатические отношения, манифест 5 ноября назывался незаконным актом. Подчеркивалось, что Царство Польское является неотъемлемой частью Российской империи, а поляки должны сохранять лояльность династии Романовых. Англия и Франция поддержали Россию, заявив, что оптимальным решением станет объединение польских земель под скипетром российского императора с предоставлением им автономного статуса. *(Источник: Телеграмма А. Бриана и Г. Асквита Б.В. Штюрмеру)*. Намерения России в польском вопросе подтвердил Николай II в рождественском приказе по армии и флоту. *(Источник: Приказ Николая II по армии и флоту)*.

После Февральской революции в России.

Большое влияние как на ход войны, так и на решение польского вопроса имела вспыхнувшая в феврале 1917 г. революция в России. Декларации новых органов власти поддержали идею создания польского государства. Гораздо более радикальным было воззвание Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов от 27 марта 1917 г., в котором безоговорочно признавалось право поляков на самостоятельное и независимое государство. (*Источник: Обращение Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов к польскому народу*). Обращение Временного правительства от 29 марта «Народу польскому», признавая государственную независимость Польши, ставило условия: возрожденное государство должно заключить с Россией «свободный военный союз», а вопрос о выходе Царства Польского из состава России будет решать общероссийское Учредительное собрание. (*Источник и исследование: Обращение Временного правительства «Народу польскому»; Матвеев Г.Ф. Февральская революция в России и польский вопрос*). Признавая права Польши, Россия тем самым предоставила возможность озвучить позицию по польскому вопросу и своим союзникам.

После обращения Временного правительства осуществилось намерение польских кругов антигерманской ориентации создать польскую армию в странах Антанты. В соответствии с декретом президента Франции от 4 июня 1917 г., согласованным с посольством России в Париже, началось формирование «польской автономной армии». В сентябре 1917 г. Польский национальный комитет во главе с Дмовским был официально признан государствами Антанты. Временное правительство разрешило образовать в составе российской армии военные части, укомплектованные поляками. В результате появились три польских корпуса, которым предстояло сражаться с центральными державами.

Октябрьская революция, передавшая власть в руки большевиков, привела к выходу России из Антанты. 27 ноября 1917 г. было подписано соглашение о прекращении огня, а 15 декабря – о перемирии на восточном фронте. Начались мирные переговоры между Россией и центральными державами в городе Брест-Литовск. Подписанный 3 марта 1918 г. мир предусматривал отказ Советской России от территорий Царства Польского, Украины, Белоруссии, Прибалтики и Закавказья, которые переходили под контроль Германии и ее союзников. Одновременно центральные державы заключили отдельный мирный договор с Украиной, которой, в ущерб польским интересам, передавались Холмщина и часть Подляшья. Волна протестов против условий Брестского мира прокатилась по польским землям, особенно в Царстве Польском и Галиции. Остатки легионов, составившие Польский вспомогательный корпус, покинули расположение австро-венгерской армии, часть легионеров подверглась интернированию в Венгрии.

На рубеже 1917–1918 гг. западные государства по-прежнему рассматривали польский вопрос в контексте широкой российской проблематики и переустройства всей Восточной Европы. Оставались неопределенными границы будущей Польши. Вступление в апреле 1917 г. в войну США было отмечено

активностью нового участника Антанты в проектировании послевоенной Европы. Большое значение для судьбы польского вопроса имело обнаруженное 8 января 1918 г. послание президента Вудро Вильсона, 13-й пункт которого содержал требование создания независимой Польши, обладающей выходом к морю. *(Источник: Послание президента В. Вильсона Конгрессу США)*. Независимо от того, как президент США представлял себе реализацию этого постулата, последний, несомненно, внес вклад в формирование платформы антигерманской коалиции по польскому вопросу. 3 июня 1918 г. главы правительств Франции, Великобритании и Италии солидаризировались с американским подходом. *(Источник: Из декларации премьер-министров Франции, Великобритании и Италии)*.

Победоносное наступление Антанты на западном фронте в июле и августе 1918 г., в котором были задействованы и польские части, сломило сопротивление германской армии. Германия склонилась к ведению мирных переговоров. В конце октября 1918 г. распалась Габсбургская монархия, и на ее руинах возник целый ряд новых государств. В начале ноября вспыхнула революция в Германии. Крушение трех империй, в составе которых находились польские земли, делало возможным возрождение польского государства. Основные рычаги послевоенного переустройства Европы, в том числе решения польского вопроса, сосредоточились в руках одержавших победу западных держав.

Об изучении темы историками.

В отличие от многих других стран, в Польше Первая мировая война не была забыта, поскольку именно на нее пришелся заключительный отрезок долгого пути к обретению государственной независимости. Историки спорили о соотношении международных факторов и освободительных усилий самих поляков. Предметом обсуждения становилась роль отдельных государств, военных поражений и революционных потрясений.

Особенно дискуссионной является проблема вклада в обретение независимости пилсудчиков и эндеков. Оба лагеря имели и имеют в Польше своих почитателей и продолжателей. Поляки с оружием в руках сражались на стороне обеих противоборствующих коалиций. Получает признание факт массовой поддержки поляками военных усилий Российской империи. В социалистические времена акцент делался на заслуги революционных, прежде всего, социал-демократических сил. В конечном счете возобладал многофакторный подход, воздающий должное большому числу акторов и исторических обстоятельств, обеспечивших государственное возрождение Польши.

В российской исторической науке повышенный интерес к проблемам Первой мировой войны наблюдается с 1990-х гг. Стали разрабатываться и сюжеты, связанные с польским вопросом, причем в оценке событий учитываются позиции различных политических акторов – императорской власти, Временного правительства, большевиков и антисоветских сил.

Фрагменты исторических источников и исследований

Обращение германского и австро-венгерского командования к польскому населению 9 августа 1914 г.

Цит. по: Kumaniecki K.
Odbudowa państwowości
polskiej. Najważniejsze
dokumenty 1912 – styczeń
1924. Warszawa, 1924. S. 25–26.

В заключительных строках обращения упоминаются страдания сосланных в Сибирь поляков, «кровавой резней» названы жесткие действия российских войск под командованием А.В. Суворова при подавлении восстания 1794 г. в предместье Варшавы Праге. Ликвидация церковной унии в Российской империи состоялась в 1839 (Западный край) и 1875 (Царство Польское) гг., далеко не всегда сопровождаясь сопротивлением греко-католиков и применением жестких мер со стороны властей.

Поляки!

Близок час освобождения от московского ига. Союзные войска Германии и Австро-Венгрии вскоре перейдут границу Царства Польского. Москали уже пятятся назад. Рушится их кровавое господство, угнетающее вас уже больше ста лет.

Мы приходим к вам как друзья. Доверяйте нам! Мы вам несем свободу и независимость, за которую столько страдали ваши отцы. Пусть восточное варварство отступит перед западной цивилизацией, общей для вас и для нас.

Восстаньте, помня ваше прошлое, столь великое и исполненное славы. Присоединитесь к войскам союзников. Общими усилиями мы выгоним из границ Польши азиатские орды.

Мы несем также свободу веры, уважение религии, столь ужасно притесняемой Россией. Пусть из прошлого и настоящего заговорят с вами и стоны Сибири, и кровавая резня Праги, и истязания униатов.

С нашими знаменами приходят к вам свобода и независимость.

**Меморандум прусского министра
внутренних дел Ф.В. фон Лёбеля
«О целях войны» от 29 октября 1914 г.**

...Говорят, что в результате этой войны мы должны будем разрешить польский вопрос. Это неверно. Собственно польский вопрос для нас существует лишь во внутренней политике. Исторически этот вопрос нельзя полностью разрешить, разве только против нас. Поскольку он мог быть разрешен в наших интересах, он был разрешен польскими раздѣлами и Венским конгрессом...

Нам неудобна самостоятельная сильная Польша ввиду той притягательной силы, которую она может иметь на наши земли, заселенные поляками, без которых мы никогда не сможем обойтись. Но самое главное – это то, что сильная Польша будет относиться с симпатиями ко всем странам – к России, Австрии, Франции, Англии, но только не к нам...

Цит. по: Заговор против мира:
Факты и документы. М., 1934.
С. 153–154.

Лёбель фон Фридрих Вильгельм – министр внутренних дел Пруссии в 1914–1917 гг.

Цит. по: Kumaniecki K.
Odbudowa państwowości
polskiej. Najważniejsze
dokumenty 1912 – styczeń
1924. Warszawa, 1924. S. 27.

Николай Николаевич Млад-
ший (1856–1929) – великий
князь, внук Николая I, Вер-
ховный Главнокомандующий
всеми сухопутными и морски-
ми силами Российской импе-
рии в начале Первой мировой
войны (1914–1915 гг.).

Манифест великого князя Николая Николаевича 14 августа 1914 г.

Поляки, пробил час, когда заветная мечта ваших отцов и дедов может осуществиться.

Полтора века тому назад живое тело Польши было растерзано на куски, но не умерла душа ее. Она жила надеждой, что наступит час воскресения польского народа, братского примирения ее с великой Россией. Русские войска несут вам благую весть этого примирения. Пусть сотрутся границы, разрезавшие на части польский народ. Да воссоединится он воедино под скипетром русского царя. Под скипетром этим воссоединится Польша, свободная в своей вере, в языке, в самоуправлении.

Одного ждет от вас Россия: такого же уважения к правам тех национальностей, с которыми связала вас история. С открытым сердцем, с братски протянутой рукой идет к вам великая Россия. Она верит, что не заржавел меч, разивший врага при Грюнвальде. От берегов Тихого океана до северных морей движутся русские рати.

Заря новой жизни занимается для вас. Да воссияет в этой заре знамение креста, символа страдания и воскресения народов.

Верховный главнокомандующий генерал-адъютант
Николай.

Акт 5 ноября 1916 г.

К жителям Люблинского генерал-губернаторства!

Твердо убежденные в своей окончательной победе, руководствуясь стремлением повести к счастливому будущему польские земли с их доблестным войском, которое понесло огромные жертвы в период русского правления, его императорское и королевское величество император австрийский и король венгерский и его императорское величество император германский договорились, чтобы из земель этих образовать независимое государство с наследственной монархией и конституционным строем. Уточненное определение границ оговорено. Новое королевство будет связано с обеими союзными державами гарантиями, необходимыми для его свободного развития. В его собственной армии будут сохранены овеянные славой военные традиции и память о доблестных польских воинах в нынешней великой войне. Будет достигнута совместная договоренность об организации армии, ее обучении и командном составе.

Союзные монархи, принимая во внимание общие политические условия Европы, равно как и благо и безопасность собственных стран и народов, питают несокрушимую надежду на то, что ныне они осуществляют желания государственного и национального развития Польского королевства.

Великие державы, граничащие на Западе с Польским королевством, с радостью увидят у своих восточных границ возрождение и расцвет свободного, счастливого государства, живущего своей собственной национальной жизнью.

По высочайшему повелению его императорского и королевского величества императора австрийского и короля венгерского

Кук, военный генерал-губернатор.

Цит. по: Kumaniecki K.
Odbudowa państwowości
polskiej. Najważniejsze
dokumenty 1912 – styczeń
1924. Warszawa, 1924. S. 48.

Кук Карл – генерал-фельд-
цейхмейстер австро-вен-
герской армии, военный
генерал-губернатор оккупаци-
онной зоны Австро-Венгрии
в 1916–1917 гг. Одновремен-
но с генерал-губернатором
германской оккупационной
зоны генерал-полковником
Гансом фон Безелером огла-
сил манифест 5 ноября 1916 г.
от имени Франца Иосифа I
и Вильгельма II.

Цит. по: Kumaniecki K.
Odbudowa państwowości
polskiej. Najważniejsze
dokumenty 1912 – styczeń
1924. Warszawa, 1924. S. 53.

Заявление российского правительства от 15 ноября 1916 г.

Германское и австро-венгерское правительства, воспользовавшись занятием определенной части российской территории, провозгласили отделение польской области от России создание из нее самостоятельного государства. Враги наши очевидно имеют целью пополнение российско-польскими новобранцами своих армий. Российское правительство видит в этом акте существенное попрание международного права, которое запрещает принуждение жителей занятой территории поднимать оружие на их собственную родину.

Российское правительство считает обнародованное воззвание незаконным. Россия с начала войны дважды высказывалась в польском вопросе и имеет в виду создание Польского королевства, которое должно охватить все польские земли.

Телеграмма А. Бриана и Г. Асквита Б.В. Штюмеру от 16 ноября 1916 г.

Собравшиеся в Париже на конференции с огромным удовлетворением восприняли опубликованное в российской прессе заявление, в котором российское правительство указывает на новое нарушение международного права и протестует против создания нового государства на занимаемой им территории, а также против вербовки в армию среди населения этой территории. Нас радует, что Россия видит насквозь интриги наших врагов и представляет в истинном свете обманчивый характер их обещаний. Уже в начале войны Россия дала народам, населяющим эту территорию, гарантию введения строя, отвечающего их потребностям. Сегодня она торжественно повторила обнародованное императором два года назад непоколебимое решение правительства его императорского величества на благо народа, с которым нас связывают давние симпатии и восстановленное единство которого будет главным элементом будущего европейского равновесия. Мы счастливы, что можем выразить нашу полную солидарность со взглядами императорского правительства, имеющего в виду счастье благородного польского народа.

Цит. по: Powstanie II Rzeczypospolitej. Wybór dokumentów 1866–1925. Warszawa, 1981. S. 338.

Бриан Аристид – премьер-министр Франции с октября 1915 по март 1917 г. Асквит Герберт – премьер-министр Великобритании с мая 1908 по декабрь 1916 г. Штюмер Борис Владимирович (1848–1917) – председатель Совета министров Российской империи с января по ноябрь 1916 г.

Приказ Николая II по армии и флоту 12 декабря 1916 г.

Цит. по: Ключников Ю.В., Сабанин А.В. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. М., 1926. Ч. II. С. 60.

Царьград (Константинополь, Стамбул) и проливы Босфор и Дарданеллы – одна из основных целей Российской империи в Первой мировой войне.

...Ныне окрепшие за время войны союзницы... имеют возможность приступить к мирным переговорам в то время, которое они сочтут для себя благоприятным. Время это еще не наступило. Враг еще не изгнан из захваченных им областей. Достижение Россией всех созданных войною задач: обладание Царьградом и проливами, равно как создание свободной Польши из всех трех ее ныне разрозненных областей, еще не обеспечено. Заключить ныне мир значило бы не использовать плодов несказанных трудов ваших, геройские русские войска и флот. Труды эти, а тем более священная память погибших на полях доблестных сынов России не допускают и мысли о мире до окончательной победы над врагом, дерзнувшим мыслить, что если от него зависело начать войну, то от него же зависит в любое время ее окончить... Будем же непоколебимы и уверены в нашей победе, и всевышний благословит ваши знамена, покроет их вновь неуывдаемой славой и дарует нам мир, достойный ваших геройских подвигов, славные войска мои, – мир, за который грядущие поколения будут благословлять вашу священную для них память.

На подлинном собственною его императорского величества рукою начертано: Николай

Обращение Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов к польскому народу от 14(27) марта 1917 г.

Народу польскому.

Царский режим, в течение полутора веков угнетавший польский народ одновременно с русским, ниспровергнут объединенными силами пролетариата и войск. Извещая польский народ об этой победе свободы над всероссийским жандармом, Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов заявляет, что демократия России стоит на почве признания национально-политического самоопределения народов, и провозглашает, что Польша имеет право быть совершенно независимой в государственно-международном отношении.

Посылаем польскому народу свой братский привет и желаем ему успеха в предстоящей борьбе за водворение в независимой Польше демократического республиканского строя.

Цит. по: Документы и материалы по истории советско-польских отношений. М., 1963. Т. 1. С. 26.

Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов (Петросовет) – орган власти, созданный в результате Февральской революции 1917 г. и претендовавший на власть в масштабе всей России. Председателем Петросовета с марта по сентябрь 1917 г. был меньшевик Николай Чхеидзе.

Обращение Временного правительства «Народу польскому» от 16(29) марта 1917 г.

Цит. по: Журнал заседаний
Временного правительства.
М., 2001. Т. 1. С. 106–107.

Временное правительство
– высший орган государствен-
ной власти в России с марта
по ноябрь 1917 г. С марта
по июль 1917 г. его мини-
стром-председателем был
князь Георгий Львов.

Поляки! Старый государственный порядок России, источник нашего и вашего порабощения и разъединения, ныне низвергнут навсегда. Освобожденная Россия в лице своего Временного правительства, облеченного полнотой власти, спешит обратиться к вам с братским приветом и зовет вас к новой жизни, свободе. Старая власть дала вам лицемерные обещания, которые могла, но не хотела исполнять. Срединные державы воспользовались ее ошибками, чтобы занять и опустошить ваш край. Исключительно в целях борьбы с Россией и с ее союзниками они дали вам призрачные государственные права, и притом не для всего польского народа, а лишь для одной части Польши, временно занятой врагами. Этой ценой они хотели купить кровь народа, который никогда не боролся за сохранение деспотизма. Не пойдет и теперь польская армия сражаться за дело угнетения свободы, за разъединение своей родины под командой своего векового врага.

Братья поляки! Настает и для вас час великих решений. Свободная Россия зовет вас в ряды борцов за свободу народов. Сбросивший иго русский народ признает и за братским польским народом всю полноту права собственной волей определить судьбу свою. Верное соглашениям с союзниками, верное общему с ними плану борьбы с воинствующим германизмом, Временное правительство считает создание независимого польского государства, образованного из всех земель, населенных в большинстве польским народом, надежным залогом прочного мира в будущей обновленной Европе. Соединенное с Россией свободным военным союзом, польское государство будет твердым оплотом против напора средних держав на славянство.

Освобожденный и объединенный польский народ сам определит государственный свой строй, высказав волю через учредительное собрание, созванное в столице Польши и избранное всеобщим голосованием. Россия верит, что связанные с Польшей веками совместной жизни народы получают при этом прочное обеспечение своего гражданского и национального существования.

Российскому Учредительному собранию предстоит скрепить окончательно новый братский союз и дать свое согласие на те изменения государственной территории России, которые необходимы для образования свободной Польши из всех трех ныне разрозненных частей ее.

Примите же, братья-поляки, братскую руку, которую протягивает вам свободная Россия. Верные хранители великих преданий прошлого, встаньте теперь навстречу новому светлому дню вашей истории, дню воскресения Польши. Пусть союз наших чувств и сердец предварит будущий союз наших государств и пусть с обновленной и неотразимой силой прозвучит старый призыв славных провозвестников Вашего освобождения: вперед на борьбу, плечом к плечу и рука с рукой, за нашу и вашу свободу.

Матвеев Г.Ф. Февральская революция в России и польский вопрос.

Позиция Петросовета в случае воссоздания Польского государства с неизбежностью порождает целый ряд конфликтов в его взаимоотношениях с Россией, в том числе самый опасный – территориальный. Именно с неизбежностью, поскольку аналогичных решений по украинскому, белорусскому и литовскому вопросам радикально настроенный Совет не принял ни тогда, ни позже, то есть оставлял эти земли за Россией. А поскольку в польском обществе самый живой отклик находила идея воссоздания Польши в границах Речи Посполитой 1772 г., то избежать территориального конфликта никакой возможности не было... Содержание обращения свидетельствует также, что депутаты Петросовета решали польский вопрос лишь для Царства Польского, а не для всех трех частей Польши. Это был подход, характерный для всех левых сил России и Царства Польского...

Иной характер имеет воззвание Временного правительства... Право на независимое существование признается не только за поляками «русской» Польши, но и других «земель, населенных в большинстве польским народом», то есть поляками Австро-Венгрии и Германии. Тем самым Временное правительство вслед за Николаем II заявило о намерении аннулировать все договоры XVIII в. с Пруссией, Австрией и Саксонией о разделе Речи Посполитой...

При таком решении польского вопроса, понимаемого как признание права всех трех частей разделенного польского народа на объединение и создание независимого государства в этнических границах, будущие отношения между Польшей и Россией скорее всего имели бы мирный характер. Следует напомнить, что эта позиция Временного правительства полностью совпадала с подходом других стран Антанты и США к вопросу о границах будущего польского государства. Как известно, в 1919 г. Запад считал, что польские границы должны определяться с учетом этнического, а не исторического принципа...

Для авторов возвания не было секретом, что воссозданная на основании этнического принципа Польша будет небольшим государством, с территорией порядка 120–150 тыс. кв. км. Такое государство, лишённое стратегического пространства, не могло бы самостоятельно противостоять Германии и Австро-Венгрии (вопрос о ее судьбе еще не был решен союзниками), нуждалось бы в сильном покровителе из числа ближайших соседей. Было бы странным, если бы Временное правительство, заботящееся о безопасности России, предоставило будущей Польше право выбирать этого покровителя самостоятельно. Поэтому оно не скрывало от польской и мировой общественности, что считает условием предоставления Польше независимости ее соединение «свободным военным союзом» с Россией, чтобы польское государство превратилось в «твердый оплот против напора средних держав на славянство». Конечно, признательность поляков России исчезла бы на следующий день после воссоединения всех их земель, но кто говорит, что международные союзы должны обязательно держаться на большой взаимной любви?

Революционная Россия 1917 года и польский вопрос: Новые источники, новые взгляды. Сборник статей польских и российских исследователей. М., 2009. С. 88–90.

Послание президента В. Вильсона Конгрессу США от 8 января 1918 г.

Цит. по: Системная история международных отношений в четырех томах. 1918–2000. М., 2000. Т. 2. С. 28.

Вильсон Вудро – президент США в 1913–1921 гг. Послание известно как «14 пунктов Вильсона».

13. Должно быть создано независимое Польское государство, которое должно включать в себя все территории с неоспоримо польским населением, которому должен быть обеспечен свободный и надежный доступ к морю, а политическая и экономическая независимость которого, равно как и территориальная целостность, должны быть гарантированы международным договором.

**Из декларации премьер-министров
Франции, Великобритании и Италии
от 3 июня 1918 г.**

Создание объединенного и независимого Польского государства со свободным доступом к морю является одним из условий прочного и справедливого мира и восстановления права в Европе.

Цит. по: Powstanie II Rzeczypospolitej. Wybór dokumentów 1866–1925. Warszawa, 1981. S. 410.

Под декларацией подписались Дэвид Ллойд-Джордж, премьер-министр Великобритании в 1916–1922 гг., Жорж Клемансо, премьер-министр Франции в 1917–1920 гг., и Витторио Эммануэле Орландо, председатель Совета министров Италии в 1917–1919 гг.

Научная литература и источники

- *Бахтурина А.Ю.* Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны. М., 2004.
- *Белые пятна – черные пятна. Сложные вопросы в российско-польских отношениях.* М., 2010.
- *Зубачевский В.А.* Политика России в отношении восточной части Центральной Европы (1917–1923 гг.): геополитический аспект. Омск, 2005.
- *Матвеев Г.Ф.* Пилсудский. М., 2008.
- *Польша в XX веке. Исторические очерки.* М., 2012.
- *Революционная Россия 1917 года и польский вопрос: Новые источники, новые взгляды.* М., 2009.
- *Chwalba A.* Historia Polski, 1795–1918. Kraków, 2001.
- *Eckert M.* Historia Polski, 1914–1939. Warszawa, 1980.
- *Holzer J., Molenda J.* Polska w pierwszej wojnie światowej. Warszawa, 1967.
- *Orłowski J.* Polska w zwierciadle poezji rosyjskiej okresu I wojny światowej. Lublin, 1984.
- *Pajewski J.* Odbudowa państwa polskiego. Warszawa, 1980.
- *Spustek I.* Polacy w Piotrogradzie 1914–1918. Warszawa, 1966.
- *Wielka historia Polski.* Kraków, 2003. Т. 4. Cz. 2: (1864–1918).

Задания учащимся

Часть В

■ **В1.** Расположите события в хронологической последовательности. Запишите буквы, которыми обозначены события, в правильной последовательности в приведенную в тексте задания таблицу.

- А. Отступление российской армии из Царства Польского.
- Б. Заявление Временного правительства по польскому вопросу.
- В. Галицийская битва.
- Г. Восстановление Польского государства.
- Д. Манифест Вильгельма II и Франца Иосифа I.

1	2	3	4	5

■ **В2.** Какие последствия имело начало Первой мировой войны для поляков? Укажите в таблице четыре правильных ответа.

1. Появление надежды на восстановление независимости Польши.
2. Усиление политики русификации поляков.
3. Использование европейскими державами патриотических настроений поляков в качестве инструмента достижения своих внешнеполитических целей.
4. Служба поляков в составе противоборствующих армий.
5. Ведение боевых действий на польских землях.
6. Восстание с целью обретения независимости.

■ **В3.** Установите соответствие между историческими деятелями и фактами их биографий. К каждой позиции первого столбца подберите соответствующую позицию второго и запишите в таблицу выбранные цифры под соответствующими буквами.

Деятели	Факты биографии
А. Юзеф Пилсудский	1. Германский император
Б. Великий князь Николай Николаевич	2. Польский политик, сторонник антигерманской ориентации
В. Роман Дмовский	3. Польский политик, сторонник антироссийской ориентации
Г. Франц Иосиф I	4. Российский Верховный главнокомандующий в начале войны
	5. Император Австрии и король Венгрии

А	Б	В	Г

■ **В4.** Прочитайте отрывок из документа.

«Поляки, пробил час, когда заветная мечта ваших отцов и дедов может осуществиться. Полтора века тому назад живое тело Польши было ратерзано на куски, но не умерла душа ее. Она жила надеждой, что наступит час воскресения польского народа, братского примирения ее с великой Россией. Русские войска несут вам благу ю весть этого примирения. Пусть сотрутся границы, разрезавшие на части польский народ. Да воссоединится он воедино под скипетром русского царя. Под скипетром этим воссоединится Польша, свободная в своей вере, в языке, в самоуправлении.

Одного ждет от вас Россия: такого же уважения к правам тех национальностей, с которыми связала вас история. С открытым сердцем, с братски протянутой рукой идет к вам великая Россия. Она верит, что не заржавел меч, разивший врага при Грюнвальде. От берегов Тихого океана до северных морей движутся русские рати.

Заря новой жизни занимается для вас. Да воссияет в этой заре знамение креста, символа страдания и воскресения народов».

Используя отрывок, выберите в приведенном списке три верных суждения. Запишите в таблицу цифры, под которыми они указаны.

1. Все польские земли должны войти в состав Российской империи.
2. Поляков и русских разделяют непримиримые противоречия.
3. Россия не несет ответственности за разделы Польши.
4. Перед лицом германской агрессии должно состояться русско-польское примирение.
5. Раздел польских земель осуждается.

■ **В5.** Прочитайте отрывок из документа.

«Твердо убежденные в своей окончательной победе, руководствуясь стремлением повести к счастливому будущему польские земли с их доблестным войском, которое понесло огромные жертвы в период русского правления, его императорское и королевское величество император австрийский и король венгерский и его императорское величество император германский договорились, чтобы из земель этих образовать независимое государство с наследственной монархией и конституционным строем. Уточненное определение границ оговорено. Новое королевство будет связано с обеими союзными державами гарантиями, необходимыми для его свободного развития. В его собственной армии будут сохране-

ны овеянные славой военные традиции и память о доблестных польских воинах в нынешней великой войне. Будет достигнута совместная договоренность об организации армии, ее обучении и командном составе.

Союзные монархи, принимая во внимание общие политические условия Европы, равно как и благо и безопасность собственных стран и народов, питают несокрушимую надежду на то, что ныне они осуществляют желания государственного и национального развития Польского королевства.

Великие державы, граничащие на Западе с Польским королевством, с радостью увидят у своих восточных границ возрождение и расцвет свободного, счастливого государства, живущего своей собственной национальной жизнью».

Используя отрывок, выберите в приведенном списке три верных суждения. Запишите в таблицу цифры, под которыми они указаны.

1. В документе полякам обещано независимое государство.
2. Констатируется, что поляки страдали под властью России.
3. Предполагается, что польский престол займет представитель династии Габсбургов.
4. Демонстрируется уважительное отношение к польским военным традициям.
5. Определяются границы будущего государства.
6. Подтверждаются решения Венского конгресса.

Часть С

Внимательно прочитайте фрагмент источника.

«Старая власть дала вам лицемерные обещания, которые могла, но не хотела исполнять. Срединные державы воспользовались ее ошибками, чтобы занять и опустошить ваш край. Исключительно в целях борьбы с Россией и с ее союзниками они дали вам призрачные государственные права, и притом не для всего польского народа, а лишь для одной части Польши, временно занятой врагами. Этой ценой они хотели купить кровь народа, который никогда не боролся за сохранение деспотизма. Не пойдет и теперь польская армия сражаться за дело угнетения свободы, за разъединение своей родины под командой своего векового врага.

Братья поляки! Настает и для вас час великих решений. Свободная Россия зовет вас в ряды борцов за свободу народов. Сбросивший иго русский народ признает и за братским польским народом всю полноту права собственной волей определить судьбу свою. Верное соглашениям с союзниками, верное общему с ними плану борьбы с воинствующим германиз-

мом, Временное правительство считает создание независимого польского государства, образованного из всех земель, населенных в большинстве польским народом, надежным залогом прочного мира в будущей обновленной Европе. Соединенное с Россией свободным военным союзом, польское государство будет твердым оплотом против напора средних держав на славянство.

Освобожденный и объединенный польский народ сам определит государственный свой строй, высказав волю через учредительное собрание, созданное в столице Польши и избранное всеобщим голосованием. Россия верит, что связанные с Польшей веками совместной жизни народы получают при этом прочное обеспечение своего гражданского и национального существования.

Российскому Учредительному собранию предстоит скрепить окончательно новый братский союз и дать свое согласие на те изменения государственной территории России, которые необходимы для образования свободной Польши из всех трех ныне разрозненных частей ее.

Примите же, братья-поляки, братскую руку, которую протягивает вам свободная Россия. Верные хранители великих преданий прошлого, встаньте теперь навстречу новому светлому дню вашей истории, дню воскресения Польши. Пусть союз наших чувств и сердец предварит будущий союз наших государств и пусть с обновленной и неотразимой силой прозвучит старый призыв славных провозвестников Вашего освобождения: вперед на борьбу, плечом к плечу и рука с рукой, за нашу и вашу свободу».

■ **C1.** Каким годом датируется этот документ? Приведите не менее трех подтверждений ответа из текста.

■ **C2.** Объясните, какова цель авторов данного документа, приведите не менее двух обоснований (с опорой на документ).

■ **C3 (1).** Кто в документе изображается врагом поляков? Назовите не менее двух враждебных сил.

■ **C3 (2).** Почему данный документ не имел юридической силы? Приведите не менее двух подтверждений из текста.

Часть D: вопросы на размышление

■ **D1.** Чем было вызвано двойственное отношение поляков к России во время Первой мировой войны?

■ **D2.** Объясните, почему Антанта проявила пристальное внимание к польскому вопросу только в 1916 г.

Ответы на задания

В1. ВАДБГ.

В2. 1, 3, 4, 5.

В3. А – 3; Б – 4; В – 2; Г – 5.

В4. 1, 4, 5.

В5. 1, 2, 4.

С1. Каким годом датируется этот документ? Приведите не менее трех подтверждений ответа из текста.

Ответ (допускаются иные формулировки ответа,
не искажающие его смысла)

1917 г.

Может быть указано:

- Временное правительство;
- «свободная Россия»;
- «старая власть»

С2. Объясните, какова цель авторов данного документа, приведите не менее двух обоснований (с опорой на документ).

Ответ (допускаются иные формулировки ответа,
не искажающие его смысла)

Участие Польши в войне на стороне Антанты

Может быть указано:

- «свободная Россия зовет вас в ряды борцов за свободу народов»;
- «соединенное с Россией свободным военным союзом, польское государство будет твердым оплотом против напора средних держав на славянство»

С3 (1). Кто в документе изображается врагом поляков? Назовите не менее двух враждебных сил.

Ответ (допускаются иные формулировки ответа,
не искажающие его смысла)

Может быть указано:

- «старая власть»;
- «срединные (средние) державы»;
- «воинствующий германизм»

С3 (2). Почему данный документ не имел юридической силы? Приведите не менее двух подтверждений из текста.

Ответ (допускаются иные формулировки ответа, не искажающие его смысла)

Может быть указано:

- «Российскому Учредительному собранию предстоит скрепить окончательно новый братский союз и дать свое согласие на те изменения государственной территории России, которые необходимы для образования свободной Польши из всех трех ныне разрозненных частей ее»;
- «Освобожденный и объединенный польский народ сам определит свой государственный строй, высказав волю через учредительное собрание, созванное в столице Польши и избранное всеобщим голосованием»

Сведения об авторах

Барановский Марцин (Baranowski Marcin) – доктор, адъюнкт Люблинского католического университета Иоанна Павла II

Борисёнок Юрий Аркадьевич – кандидат исторических наук, доцент Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Васильев Алексей Григорьевич – кандидат исторических наук, доцент Российского государственного гуманитарного университета

Глушковский Пётр (Głuszkowski Piotr) – доктор, адъюнкт Варшавского университета

Горизонтов Леонид Ефремович – доктор исторических наук, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», руководитель Центра истории Польши и российско-польских отношений Института всеобщей истории РАН

Лашкевич Хуберт (Łaszkiewicz Hubert) – доктор хабилитованы, декан Факультета гуманитарных наук Люблинского католического университета Иоанна Павла II

Лескинен Мария Войттовна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН

Морозов Александр Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент Московского государственного областного университета, председатель Редакционного совета журнала «Преподавание истории в школе»

Мулина Светлана Анатольевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского

Паёнк Ежи (Paźak Jerzy) – доктор хабилитованы, профессор Университета Яна Кохановского (г. Кельце)

Писарев Алексей Евгеньевич – учитель истории гимназии № 45 г. Москвы, аспирант Российского государственного гуманитарного университета

Цабан Веслав (Caban Wiesław) – доктор хабилитованы, заведующий кафедрой истории XIX века Института истории Университета Яна Кохановского (г. Кельце)

**РОССИЯ – ПОЛЬША: XIX ВЕК.
ПОСОБИЕ ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ ИСТОРИИ**

Подписано в печать 15.12.2017 г.

Гарнитура Minion Pro.

Печать офсетная. Объем 20,0 п. л.

2

Россия – Польша: XIX век

История российско-польских отношений принадлежит к числу наиболее сложных и одновременно захватывающих исторических явлений. То прошлое, которое объединяло и разделяло русских и поляков, играет и, можем быть уверены, еще будет играть важную роль в жизни двух стран. Чеслав Милош – выдающийся польский писатель, далекий от национализма и ура-патриотизма, рассуждал о том, как Россию воспринимали поляки: «Нет смысла делать вид, что это является исключением, и скрывать присущую всем полякам навязчивую идею. Напротив, необходимо признать, что она существует, и стремиться исследовать ее в себе самом как можно беспристрастнее. Поляки и русские друг друга не любят или, точнее, испытывают друг к другу разные неприязненные чувства, от презрения и обиды до ненависти, что не исключает непонятого взаимного тяготения, впрочем, всегда окрашенного недоверием». Конечно, Милош намеренно сгустил краски. Многие россияне и поляки способны искренне любить друг друга. Если бы писатель говорил не о русских, а о России, он бы описал этот российско-польский феномен более точно. С российской точки зрения, ситуация видится аналогично. Взаимное недоверие или зачастую враждебность идут в паре с взаимным восхищением. Кроме того, россиянам и полякам суждено взаимодействовать хотя бы потому, что они – близкие соседи на карте Европы.

фрагмент *Предисловия*

Материалы для преподавания истории, разработанные в рамках проекта «Польша – Россия: неизбежна ли враждебность? Новый взгляд на историю», можно скачать в электронной версии на сайте: www.iesw.lublin.pl

